Д. К. СОЛОВЬЕВ

ОХОТА
в
СССР

КРАТКИЙ КУРС ОХОТОВЕДЕНИЯ,
читаемый
В ЛЕНИНГРАДСКОМ ЛЕСНОМ ИНСТИТУТЕ

С 107 рисунками и чертежами, 6 диаграммами,
17 таблицами и 2 картами

ИЗДАНИЕ
журнала „Охотник“ (орган Всекохотсоюза)
1926

□□□ ТИПОГРАФИЯ □□□
„КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ"
имени Володарского.
Ленинград, Фонтанка, 57.

Ленинградский Гублит № 13091. Заказ № 2959. Тираж 12.300 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Тяжелое положение охотничьего дела в основе своей имеет одну главную причину — полное почти незнакомство с ним и отсюда недостаточное внимание к его нуждам со стороны как административных и хозяйственных органов, так и широких масс населения. Мало того, даже громадное большинство самих охотников не имеет представления об охотничьем деле во всем его объеме, о его значении и положении в общем хозяйстве страны. Интересы этого большинства сосредоточиваются только на технике охоты — особенно на оружии, собаках и пр. С другой стороны, организации, ведущие торговлю пушниной, подходят к делу с одним требованием: «давай больше», совершенно не представляя себе, сколько можно дать без ущерба для будущего. При всем этом совершенно забывается то обстоятельство, что все усовершенствованное оружие и премированные собаки окажутся совершенно излишними, а торговля прекратится, если не будет в наличии самих объектов охоты—зверя и птицы,—а мы стоим уже вплотную перед этим грозным призраком.

Некоторое время тому назад Сев. Америка находилась в аналогичном положении, но американцы, быстро осознав всю опасность этого положения, провозгласили лозунг — «больше дичи!", энергично принялись за изучение охотничьего дела, на основании этого изучения предприняли ряд разумных мер и добились теперь блестящих результатов.

Мы также подошли к необходимости провозгласить американский лозунг, но чтобы он не остался «гласом вопиющего в пустыне», необходима прежде всего широкая популяризация знаний по охотничьему делу. Для этого требуются, прежде всего, соответствующие руководства. У нас имеются

прекрасные книги по спортивному оружию, легавым собакам, по производству различных охот, наконец, по биологии зверей и птиц, но учебников охотоведения не было. Мои «Основы охотоведения», являясь первым систематическим руководством, предназначены, главным образом, для руководителей, для обучающих, а не для обучаемых, и в этом отношении они, повидимому, сыграли свою роль. Но за последние два года я получал неоднократно просьбы письменно и лично, из самых удаленных уголков СССР, о выпуске краткого, по возможности популярного и недорогого учебника охотоведения. Настоящим изданием я и хотел бы удовлетворить назревшую, повидимому, потребность. Кроме того, занимая второй год кафедру охотоведения в Ленинградском Лесном Институте, я убедился в том, что для массы студентов необходимо более краткое пособие, чем «Основы».

«Охота в СССР», составленная в общем по плану «Основ охотоведения», по объему в 6 раз меньше, но все важнейшие вопросы, хотя и кратко, рассмотрены. В значительной своей части книга эта написана заново и лишь отчасти (и с переделками) использованы другие источники, указанные в конце.

Мне представляется, что обладать сведениями по охотничьему делу в том об‘еме, какой представляет данная книга, совершенно необходимо для всех грамотных членов Союза Охотников, работников Земли и Леса, и административных работников, сталкивающихся с вопросами охоты. Точно так же руководители и ответственные работники Союза Охотников не могут этим ограничиваться и должны увеличить запас своих знаний хотя бы до объема «Основ охотоведения». Может быть, тогда мы избегнем многих промахов и ошибок, которые допускают теперь многие охотсоюзы часто не по злой воле, а просто по незнакомству с делом во всей его широте.

Привлечь массы к активному и сознательному строительству, не быть слепыми истребителями и расхитителями природных богатств, вот к чему мы должны неуклонно и твердо стремиться. Но для этого надо и учиться и учить других.

Дм. Соловьев.

23 февраля 1926 года.
Ленинград.

Охота в СССР.

ГЛАВА I.

Что такое охота.

Понятие «охота». — Различные формы охоты. — Охотоведение. — Значение охоты в СССР: I) экономическое, II) научно-просветительное, III) военное и физкультурное. — Уменьшение охотничьих богатств. — Причины исчезновения животных: А) естественные причины; Б) влияние человека, косвенное и непосредственное. — Причины хищничества охотников. — Можно ли удержать охоту от упадка? — Упорядочение охотничьего дела в СССР: А) изучение; Б) организация. — Охотничьи районы и работа в них.

Понятие «охота». Смутное и часто ошибочное представление об охоте заставляет нас прежде всего разобраться в самом понятии — что такое охота? Одни говорят — «охота злая забава», другие — «охота — благородная страсть», третьи — «охота — это спорт», четвертые считают охоту тяжелым промыслом и важной отраслью народного хозяйства и т. д.

Прежде всего надо сказать, что в понятиях русского народа «охота» в широком смысле слова, означает страсть, направленную к добыванию или разведению и усовершенствованию некоторых видов животных; сюда относятся «конская охота» (коневодство), птицеводство, собаководство и т. д. В более тесном смысле слова охота есть добывание диких зверей и птиц, находящихся в свободном состоянии, всякими способами; в этом смысле мы и будем понимать охоту в дальнейшем.

В древней Руси наши предки называли охоту «ловы» и слово «охота» появляется только в конце XV века. В этой замене заключается глубокий внутренний смысл. Слово «ловы» выражает мысль о материальной стороне охоты, о желательном обилии добычи, иначе — о промысловой охоте; «охота» же, напротив указывает на настроение, на интерес к самому производству действия, направленного к добыванию зверя и птицы. Эта замена слова «ловы» словом «охота» в центральной Руси понятна, так как значение промысловой охоты в то время стало

отходить на задний план, в связи с увеличением населения и уменьшением зверя и птицы. В наше время, на окраинах, в промысловых районах, охотники-промышленники не говорят «охотиться», а «промышлять»; слово «промысел» обозначает охоту или, точнее, охотничий промысел.

Не надо однако думать, как это делали правящие классы дореволюционной России, что любовь к производству охоты и всему, связанному с ней, охотничья страсть, присуща лишь так называемым любителям охотникам, промышленник же заинтересован исключительно размерами добычи. На самом деле, за редкими исключениями, промышленники являются настоящими любителями и знатоками охоты, ценящими и красоты природы и те удовольствия, которые дает занятие охотой. С этим присутствием охотничьей страсти во всех категориях охотников приходится всегда считаться, входя в соприкосновение с охотничьим делом.

Различные формы охоты. Хотя точного разграничения между различными формами охоты не существует и между ними есть целый ряд незаметных переходов, но в настоящее время мы условно подразделяем охоту на: промысловую, любительскую (или спортивную) и научную.

Промысловая охота имеет своей целью прежде всего добычу материальных ценностей в виде мехов, мяса, шкур и пр.; эти продукты, будучи проданы или пойдя на личное употребление, являются в той или иной степени средствами существования охотника-промышленника.

Охота любительская или спортивная производится прежде всего для личного удовольствия, для удовлетворения охотничьей страсти, и расходы по производству такой охоты обыкновенно превышают стоимость добытых зверей и птиц.

Охота научная, производящаяся в очень ограниченных размерах и очень небольшим числом научных работников, имеет своей целью собирание научных коллекций и материалов, наблюдение над жизнью животных в различные периоды их жизни, почему может производиться, по особым разрешениям, в течении круглого года и стоит особняком от первых двух форм охоты.

Если мы подойдем к рассмотрению охоты с технической точки зрения, то увидим, что существуют охоты — ружейная, псовая (с борзыми собаками), с ловчими птицами, самоловами (ловушки, петли, капканы и пр.) и т. д.

Более характерной (хотя и не исключительной) являются для промысловой охоты добыча животных самоловами и ружьем, а для любительской — ружьем, с борзыми собаками и ловчими птицами.

Наконец, мы можем рассматривать охоту с хозяйственной точки зрения и отметить, что есть охота примитивная или вольная, когда охотник озабочен только наибольшими размерами добычи, без всякого расчета на будущее; с другой стороны при охоте культурной появляется уже идея охотничьего хозяйства, — охотник перестает быть хищником и становится экономным и расчетливым хозяином.

Охотоведение. Изучение всех сторон охотничьего дела во всей их сложной связи между собой и с различными соприкасающимися научными дисциплинами и отраслями народно-хозяйственной жизни, составляет предмет

Рис. 1. Промысловая охота на рысь с лайками.

охотоведения. Изучая охотничье дело, приходится сталкиваться с целым рядом специальных вопросов и потому охотоведение затрагивает весьма много различных отраслей знания. В самом деле, изучая самые объекты охоты — зверей и птиц, нам надо быть знакомыми с их биологией, систематикой и даже анатомией; нам надо знать условия распространения и существования животных, для чего нужно знать зоогеографию, географию растений и физическую географию; чтобы вести охотничье хозяйство надо ознакомиться с основами лесоводства, растениеводства, метеорологией; чтобы судить об орудиях добывания животных и обработке получаемых продуктов, надо иметь понятие об основах механики и специальной технологии; изучая самого охотника и его быт, мы сталкиваемся с историей, этнографией и юриспруденцией; для

правильного суждения об экономике охоты нужно знать и экономическую географию и основы статистики и т. д. и т. д. Одного практического знакомства с производством охоты совершенно недостаточно для того, чтобы претендовать на знание охотничьего дела, а одно только это знание и является залогом для успешного ведения государственного охотничьего хозяйства в СССР. Непонимание этой простой истины в связи с пренебрежением к интересам беднейших охотничьих масс со стороны старого правительства и привело к тому разгрому охотничьих богатств, какое мы ныне наблюдаем у нас. Но прежде, чем перейти к рассмотрению причин упадка нашей охоты, необходимо выяснить, каково и в чем заключается значение охоты для СССР.

Значение охоты в СССР.

Значение охоты, как важной отрасли народного хозяйства, совершенно не принималось во внимание старым правительством. Основывалось это отношение на крайне незначительной цифре доходности от охоты, получаемой из официальных источников, заведомо неполных и недостоверных[1]). Кроме того кровные интересы промыслового населения, живущего где-то там, далеко в тундрах и в тайгах, были совершенно чужды центральной власти. В центральных же губерниях эгоистические интересы высших кругов — буржуазных и помещичьих, — заставляли всячески противодействовать занятию охотой широким слоям населения и умалять значение охоты в государственном масштабе.

С момента революции отношение к охоте стало быстро меняться благодаря деятельности союза охотников и работам отдельных специалистов, но все же известное невнимание к охотничьему делу далеко еще не изжито.

Разностороннее значение охоты в СССР проявляется в трех направлениях:

I) значение экономическое.

II) значение научно-просветительное.

III) значение военное и физкультурное.

Рассмотрим эти категории отдельно.

I) Подробный разбор экономического значения охоты в СССР будет слелан в специальной главе (Экономика охоты), здесь же мы приведем только общие выводы, которые выразятся в следующем: 1) охота дает населению СССР матери-

---

[1]) Так, например, на 1910 год доходность от охоты, по данным ежегодника Центрального статистического Комитета, исчислялась по России в сумме всего 3,688.717 р. 50 коп. Совершенно не принимались во внимание размеры внутренней и внешней торговли продуктами охоты.

альных ценностей (продуктов охоты) на сумму около 100 миллионов рублей; 2) охота является единственным, главным или подсобным средством существования полутора миллионам человек (с членами семей около 6 миллионов); 3) пушнина играет важную роль в экспорте, способствуя укреплению нашей валюты; 4) охота регулирует размножение хищников и вредителей, чем дает экономию сельско-хозяйственной промышленности на сумму около 10 миллионов рублей в год; 5) с охотой тесно связаны многие отрасли народно-хозяйственной жизни (производство оружия, огнеприпасов, принадлежностей и пр., скорняжное дело, транспорт, торговля и т. д.); 6) в ряду других промыслов и занятий населения СССР, охота

Рис. 2. Результаты 3-дневной любительской охоты (2 охотн.) в Новгородской губ.

стоит выше рыболовства, шелководства, пчеловодства — как по количеству людей, занятых в производстве так и по абсолютной доходности. Все это вместе взятое, дает нам право утверждать, что экономическое значение охоты в СССР весьма значительно, и при общем подсчете рессурсов народного хозяйства на охоту должно быть обращено серьезное внимание.

II) Каждый настоящий охотник есть в то же время в большей или меньшей степени, и натуралист, и обоими из них руководит непреодолимая любовь к природе. Научный работник, занимающийся изучением зверей и птиц, обязательно должен быть охотником; с другой стороны, всякому, желающему сделаться хорошим охотником, неизбежно приходится обращаться в натуралиста — изучать до тонкости образ жизни зверей и птиц, знакомиться с явлениями местной природы и т. д. Вот почему у охотников всегда имеется громадный запас биологических наблюдений и даже солидные ученые

должны обращаться и черпать материал из этого коллективного запаса знаний; иногда же и среди самих охотников встречаются такие самородки, как напр. С. Т. Аксаков, которые даже без научной подготовки делают такие ценные вклады в науку, как «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Но даже в том случае, если охотнику не удастся использовать свои наблюдения над жизнью животных, следует признать, что уже одно сближение с природой и знакомство с ее проявлениями сотен тысяч и даже миллионов охотников, способствует поднятию общего уровня знаний в массе, знакомит население с жизнью природы, возбуждает к ней интерес и развивает наблюдательность. Благотворное влияние природы и общения с животными на духовный мир человека неоспоримо, а кто же, в массе, как не охотники, так близко подходят и наблюдают природу во всех ее проявлениях. Охотничья страсть, которую многие считают просто проявлением «зверских инстинктов», вовсе не заключается только в убиении животного, а является совокупностью любви к природе, к свободной жизни на просторе лесов и степей и стремлением к борьбе. Этот элемент борьбы, в которой животные выставляют свою силу или осторожность, хитрость или быстроту, увлекает охотника, закаляет его волю и заставляет бросать теплые углы и идти на опасности и различные лишения даже помимо материальных соображений.

Не надо также забывать, что нигде, кажется, так близко и так дружно не соприкасаются городское и сельское население, как на охоте. Эта смычка города с деревней на охоте имеет без сомнения свое значение и оказывает свое культурное влияние на деревню в области самых различных вопросов, а не только в чисто охотничьих.

III) Опыт всех войн, а в частности последних — империалистической и гражданской — показывает, что лучшими стрелками и разведчиками в армии являются охотники![1] Это вполне понятно, если мы вспомним, что охотник в течение ряда лет вырабатывает в себе способность легко переносить различные лишения и хорошо ориентироваться в чужой местности, летом и зимой, днем и ночью. К тому же охотник должен уметь хорошо ходить на лыжах и просто пешком, подползать к осторожным животным, переправляться через болота, устраивать переправы через реки, грести и управлять парусом, ездить верхом и плавать, строить шалаши, лабазы, избушки, землянки, наконец, стрелять и обращаться с оружием.

---

[1]) Вспомним также пример англо-бурской войны, когда буры, не имевшие регулярной армии, но сплошь прекрасные охотники, одерживали такие блестящие победы над отлично снаряженными и многочисленными английскими регулярными войсками.

Все эти качества, которыми в той или другой степени обладают все охотники, имеют колоссальное значение для бойца, а особенно при нашей системе милиционной армии. Недаром в Красной армии уже обращено внимание на охоту, но конечно для военного дела интересно, чтобы в армию вступали уже подготовленные охотники, так как настоящая охотничья опытность приобретается в течение целого ряда лет.

Рис. 3. Изюбрь.

Помимо чисто военного значения, охота имеет большое значение и в области просто физического развития населения, в деле физкультуры. Мы только что выше упоминали о том, что охотники обыкновенно хорошо знакомы со многими видами спорта — лыжи, гребля, плаванье и пр. Все благодетельное влияние спорта на физическое развитие человека сказывается в полной мере на охотниках, но имеется еще

то преимущество, что здесь мы встречаем не спорт ради спорта или для соревнований, а разнообразные спортивные упражнения (в различных сочетаниях) имеют целевое направление, одухотворенное охотничьей страстью и даже имеющее в результате некоторые материальные ценности в виде добычи. Если чистым спортом занимается обыкновенно только молодежь, то наоборот охотой, начав ее иногда с 10—12 лет, продолжают увлекаться до глубокой старости, чего тоже нельзя не принимать во внимание. Особенное же значение эта сторона вопроса имеет для городского пролетариата — рабочих и служащих — которых, как мы видим на практике, только охота заставляет проводить каждый свободный день за городом, на чистом воздухе, укрепляет их физически и морально и отвлекает от многих нездоровых городских развлечений.

Таково, вкратце, разностороннее значение охоты в СССР. Не обращать дольше внимания на охоту нам при новом строительстве невозможно. Надо подчеркнуть еще раз, что большое значение имеет не только охота промысловая, но и охота любительская (спортивная). Это необходимо потому, что как раньше, в центре, обращали больше внимания на спортивную охоту, так теперь часто считают достойной покровительства только охоту промысловую, как дающую рыночные ценности [1]). Это конечно неправильно, как мы видели выше (п. II и III) тем более, что и охотники любители в общем добывают весьма значительное количество зверя и птицы, хотя бы и идущих на личное потребление. Кроме того охотники любители главным образом способствуют уничтожению хищников и проводят идеи охотничьего хозяйства, а в целом спортивная охота вызывает к жизни ряд специальных производств, чего не требует промысловая охота, более примитивная.

Уменьшение охотничьих богатств.

Нет такого уголка у нас в СССР откуда бы не неслись, уже в продолжении многих десятков и даже сотен лет, жалобы на уменьшение или полное исчезновение охотничьих зверей и птиц. Богатейшие охотничьи угодья превращаются в пустыни, охотничий промысел падает и вместе с ним гибнет туземный промышленник, а любительская охота в центральных губерниях превращается в простые прогулки с ружьем, часто без возможности выпустить хотя бы один выстрел. Многие животные, прежде широко распространенные, теперь встречаются лишь отдельными островками или совершенно вымерли. Быстрота, с которой

---

[1]) В самом начале революции один из видных работников Наркомзема даже разработал проект охотничьего закона, в котором «охота как развлечение» запрещалась (?!)

животные могут исчезать с лица земли при хищническом воздействии на них человека,—поистине изумительна. Соболь, всегда представлявший соблазнительную приманку для охот-

Рис. 4. Охота на зубра в старину.

ника, всего 200 лет тому назад водился во всей Пермской губернии, в восточной половине Вологодской, Архангельской и, еще раньше, повидимому в Вятской, а также на Кольском полуострове. В настоящее время соболь водится, заметно уменьшаясь с каждым годом, только в некоторых диких уголках Сибири, в незначительном количестве на Урале и изредка, в благоприятные годы, встречается к западу от Урала.

Речной бобр в 16—17-м веках водился в губерниях Московской, Тверской, Нижегородской, Новгородской, на Печоре и пр. Теперь на всем пространстве СССР бобра сохранилось всего не больше нескольких сот штук.

Лось водился значительно южнее, чем теперь: так он водился в бассейне Дона и Десны, в лесах верховьев Зап. Двины и Днепра и в несметном количестве в Муромском лесу.

Зубры исчезли на наших глазах, и их сохранилось всего несколько штук на Кавказе, также как и крымский олень доживает последние дни в Крымском заповеднике

Пятнистый олень, с его драгоценными рогами (пантами), лет тридцать тому назад встречавшийся в Уссурийском крае сотенными стадами, почти уничтожен, а ведь мы владеем Уссурийским краем всего около 80 лет.

Изюбрь, марал, северный олень, косуля, лось, фазаны, турачи, глухари и тетерева и пр. и пр.—все уменьшаются в числе поразительно быстро на наших глазах.

Ярким примером быстрого уничтожения животных служит избиение охотниками миллионных стад бизонов в Сев. Америке за каких-нибудь 20 лет после проведения Тихоокеанской жел. дороги. Теперь бизонов сохранилось несколько сот голов, охраняемых в заповедниках.

Причины исчезновения животных.

Мы знаем, что виды животных на земле не существуют постоянно одни и те же, а постепенно сменяются, подчиняясь неизбежным законам эволюции. Таким образом, мамонт, пещерный лев, гигантский олень и др., на которых охотился первобытный человек, ныне уже вымерли, и никак нельзя сказать, что они истреблены благодаря охоте. Но если мы с'узим рамки рассматриваемого вопроса, не будем касаться изменений происходящих на земной поверхности в продолжении десятков и сотен тысяч лет, а ограничимся рассмотрением всего только десятков и сотен лет, то увидим следующее: животные иногда исчезают по причинам не зависящим от человека, но главной причиной за последние столетия, все же безусловно является человек. Остановимся сначала на первом явлении.

А) Естественные причины. Увеличение или уменьшение количества животных в какой-нибудь местности может происходить вследствие целого ряда причин, как например: урожай или неурожай ягод, древесных семян или иной пищи; сильное размножение, внезапное появление или наоборот исчезновение животных, служащих пищей данному виду; погода, влияющая на вывод молодых, внезапные разливы рек, мор, (эпизоотии) распространяющийся на больший или меньший

район и т. д. От этих причин часто зависит полное или частичное исчезновение в данной местности, на время или навсегда, целых видов животных. Последний, чрезвычайно яркий пример у нас на глазах — зайцы в центральных губерниях, пораженные мором, почти исчезли за последние 10—15 лет во многих местах, в настоящем же году опять появляются в массе.

Во всяком случае надо признать, что без участия человека равновесие в животном мире обыкновенно восстанавливается действием самих природных сил, и только истребительная деятель-

Рис. 5. Сайга.

ность человека, касающаяся не только самого животного, но и естественной обстановки его обитания, влечет за собой быстрое исчезновение животных.

Б) Влияние человека. Разбираясь ближе в этом вопросе, мы увидим, что влияние человека на животных сказывается в двояком направлении: 1) влияние косвенное и 2) влияние непосредственное.

1) Косвенное влияние человека: уничтожение лесов, распашка целин, расчистка и осушка лугов и болот. Каждый отдельный вид животных может нормально существовать только в обстановке свойственной этому виду, дающей и защиту от внешних влияний и корм; для рябчика и лося нужен лес, для дрофы и сайги степи, для выдры и утки вода и т. д. Таким образом изменяя естественные

условия обитания животных, человек тем самым, часто не желая того, способствует быстрому исчезновению животных.

Уничтожение лесов влияет не только на лесных животных, но и на болотных и водных, так как влечет за собой обмеление рек, озер, ручьев, высыхание болот и лугов. Леса вырубаются ради получения свободной пахотной земли, против чего и нельзя возражать, да и площадь подобных расчисток сравнительно ничтожна в пределах еловой области, важной для промысловой охоты; но с чем нельзя примириться, это с ужасающими лесными пожарами, ежегодно опустошающими миллионы десятин на всем пространстве СССР. Ни соха, ни топор не приносят столько вреда нашей промысловой охоте, как пожары. Помимо того, что миллионы зверей, птиц и особенно молодняка, гибнет в огне, пожарище долгие годы представляет из себя мертвую пустыню, не имеющую необходимых условий—защитных и кормовых—для обитания животных. Спасшиеся от огня животные перекочевывают в другие местности, часто неподходящие для них и в этом случае также пропадают бесцельно.

Надо заметить, что не все животные одинаково относятся к перемене естественных условий обитания и к проникновению культуры. Одни из них, как например соболь, лось, марал, глухарь удаляются в неприступные места при первом признаке культуры. Другие, как зайцы, белки, куропатки, хорошо мирятся с новой обстановкой, лишь бы был корм и защитные места для вывода молодняка. Есть и такие, которые не только свыкаются с соседством человека, но даже следуют за ним, питаясь за его счет, становясь паразитами и размножаясь в большем количестве нежели вдали от человека, как например волк, заяц русак, суслик, иногда серая куропатка и пр.

2) Непосредственное влияние человека: непомерное и непроизводительное истребление зверей и птиц вследствие:

а) несвоевременной охоты, каковою должна считаться охота или ловля животных в брачный период жизни, на самок во время их беременности или хождения с молодым, беспомощным приплодом. Сюда же надо отнести сбор птичьих яиц. Вред от несвоевременной охоты заключается главным образом в том, что охотник, убивая одну самку, одновременно губит, без всякой для себя пользы, несколько штук молодняка, не окрепшего еще достаточно для самостоятельной жизни, или же (в период беременности или кладки яиц) имеющего родиться в ближайшее время. Таким образом, убив например в мае или июне 1000 тетерок, мы тем самым уничтожим около

8000 тетеревов (самок и самцов). Губительность таких приемов ясна сама по себе.

Охота в брачный период жизни, который у различных животных бывает в разное время года, а у птиц весной, вредна тем, что мешает спокойному размножению животных, нарушает правильное соотношение самцов и самок, причем очень часто гибнут самки. Вопрос о весенней охоте (на птиц) возбуждал и возбуждает до сих пор страстные споры между охотниками. По нашему мнению весенняя охота с ныне существующими ограничениями, но для личного потребления, может быть допущена только в правильно организованных охотничьих хозяйствах. Такое допущение может вызвать, с другой стороны, стремление со стороны охотников к организации правильных охотничьих хозяйств, что чрезвычайно важно.

Рис. 6. Соболь.

б) Применения губительных приемов добычи зверя и птицы. Стремясь добыть по возможности больше зверя и птицы, при том с наименьшей затратой времени и труда, человек изобрел весьма разнообразные и оригинальные автоматические приборы (самоловы) для ловли животных в виде различных силков, петлей, пастей, слопцов, черканов, ям и пр. Все подобные самоловы просто и дешево могут быть устроены промышленником и избавляют его от внешней зависимости — необходимости покупать порох, свинец, оружие и другие предметы заводской промышленности.

Рассуждая теоретически, казалось бы совершенно безразличным, каким способом будет добыто животное—убито ли стрелою, ружьем, задушено петлею или придавлено пастью. В давно минувшие времена, когда дичь ловили главным обра-

зом для собственного потребления, достаточно было наладить несколько ловушек, которые при прежнем обилии животных, полностью могли обслужить скромные потребности охотника. Но постепенно спрос на продукты охотничьего промысла увеличивался, а число зверя и птицы уменьшалось, и жизнь удорожалась. Охотнику пришлось увеличивать количество ловушек и занимать ими все большие и большие районы. В этом то и заключается все зло, причиняемое самоловами. Дело в том, что промышленник, имея охотничьи тропинки с расставленными возле них ловушками—так называемые «путики»,—тянущиеся иногда на много десятков верст, физически не в состоянии иметь должный надзор за своими снарядами. Начав обход своих «путиков» для осмотра ловушек и выбирания добычи, промышленник иногда только через неделю возвращается к исходному пункту. За это время птица и зверь конечно попадаются в ловушки и ими пользуются разные хищники— хорьки, горностаи, соболя, лисицы, медведи и др. Мыши также портят много попавшихся птиц и зверьков, делая их непригодными к продаже. В теплое время попавшаяся добыча портится и пропадает зря. Процент добычи, не попадающей целиком в руки промышленника при пользовании самоловами, бывает громаден и на русском севере промышленники считают удачей, если они смогут воспользоваться лишь **половиной** попавшихся животных. Кроме того по косности, лени, по бесхозяйному обращению, многие промышленники, уходя с промысла домой, оставляют ловушки настороженными, и масса животных часто беременных, целиком уничтожается без всякой пользы.

в) **Массового истребления животных в неблагоприятную пору их жизни.** При этом промышленники спешат воспользоваться временной беспомощностью животных, вызываемой обыкновенно разными природными явлениями, как то: глубокими снегами, настом, внезапным морозом после оттепели, разливами рек, скопляющими массу животных на незаливаемых буграх, или при переправе животных через реки, бескормицей, линькой взрослых птиц и т. п. В этих случаях промышленники обыкновенно безрассудно и хищнически уничтожают массу животных, часто не имея даже возможности воспользоваться целиком добычей и вывезти ее к дому. В ближайшие годы после зим с глубокими снегами,—настами и пр., замечается резкое уменьшение особо ценных животных, как лосей, оленей, коз и др. В некоторых районах крупные копытные после продолжительных настов исчезают буквально поголовно и очень медленно размножаются вновь от забредших со стороны новых стад.

Причины хищничества охотников. Ознакомившись с только что изложенным, невольно встает вопрос: что же заставляет охотников действовать подобным образом, явно во вред себе? Причины этому двоякого порядка—психологические и экономические. Во-первых у русского человека наблюдается исторически сложившееся представление о неисчерпаемости природных богатств, и отсюда отсутствие какого бы то ни было расчета при их использовании. Это представление имеет свои корни в глубоком невежестве народных масс, в которое они были погружены целые столетия; кроме того наши предки выросли на слишком большом земельном просторе, чтобы у них могло выработаться бережливое обращение с дарами природы — касалось ли это пахотных земель, лесов, рыбы, зверя или птицы. Истощив ту или иную местность, русский человек имел возможность бросить ее и отыскать новую, нетронутую—это было проще и легче, чем заботиться о ведении правильного хозяйства. Во-вторых, ненормальные условия сбыта продуктов охоты и покупки необходимых припасов и предметов обихода заставляли промышленника заботиться только о сегодняшнем дне, — как бы не умереть с голоду,—не думая о том, что будет потом. Нигде, кажется, так хищнически не проявлял себя торговый капитал, как в области торговли с охотниками-промышленниками. Продавая дешево свои продукты охоты и покупая дорого необходимые припасы, промышленник принужден был искусственно расширять свой промысел и все же оставаться в вечной нужде и кабале. Можно, не преувеличивая, сказать, что промышленник фактически пользовался приблизительно четвертью своей добычи, а остальные три четверти шли на обогащение купцов, торговавших с ним. Спрос, под влиянием торгового капитала, на незрелого зверя (напр. песца) и дичь, убитую не во время, заставлял промышленника создавать новые, незаконные промысла, заставлял его хищничать и окончательно подрывать уже расстроенное охотничье хозяйство. Отсюда ясна тесная связь между упадком промысла и торговлей продуктами охоты.

Рис. 7. Соколиная охота в древней Руси (с фрески XI века).

Можно ли удержать охоту от упадка?

Разбираясь во всем вышесказанном, мы видим, что на охотничье хозяйство влияют с одной стороны естественные причины (природные явления), совершенно от человека не зависящие, а с другой вся совокупность воздействия человека на природу, как результат его многосторонней хозяйственной деятельности помимо занятия охотой. С третьей стороны мы встречаемся с непосредственным истреблением дичи и зверя самим человеком.

В первом случае мы пока, на большей части нашей страны, можем только учитывать явления и в зависимости от них регулировать законодательным путем добычу того или иного животного. Противодействие и ослабление вредного влияния естественных причин будет возможно лишь с развитием сети правильных охотничьих хозяйств с применяемыми в нем методами защиты дичи от климатических и др. невзгод.

Во втором случае всеобщее признание за дикими животными, и за охотой в общем, государственного значения заставит обратить внимание на бессмысленное, часто, уничтожение живого охотничьего капитала. Дело в том, что промысловая охота в чистом виде в населенных местностях падает, но вообще охота и высокая культура совершенно не противоречат друг другу и прекрасно уживаются при хозяйственном подходе к делу. Это блистательно доказывается на примере Западной Европы, где, несмотря на густое население, водится масса дичи и зверя; зверя и птицы в Германии, например, добывается в среднем на единицу площади во много раз больше, чем у нас. В населенных местностях к тому же особенно желательно сохранение зверей и птиц и с точек зрения охотничьего спорта, научной, хозяйственной — как охранителей сельско-хозяйственных культур от вредителей, и наконец с чисто-эстетической.

В третьем случае — непосредственное истребление дичи самим человеком может быть нормировано специальным законом об охоте в связи с правилами о торговле продуктами охоты. Но роль охотничьего закона в деле сохранения запасов дичи и постановки охотничьего хозяйства довольно ограничена. Даже строго соблюдая законные сроки, можно на данном участке выбить дичь поголовно. Необходимо привить охотничьим массам экономический, хозяйственный взгляд на охотничьи богатства, пробудить сознание получаемой от них длительной пользы. Задача эта довольно трудная, так как идет в разрез с воззрениями, установившимися у нас веками, и может быть достигнута путем серьезной опытно-показательной и культурно-просветительной работы в массах.

В конечном итоге мы приходим к твердому убеждению, что охоту можно удержать от упадка, что охота имеет весьма важное народно-хозяйственное и государственное значение и что при правильной постановке дела это значение поднимется еще во много раз.

Упорядочение охотничьего дела в СССР.

Мы пришли к заключению, что охота имеет важное значение для СССР, а с другой стороны видим полное ее расстройство, увеличивающееся с каждом годом. Попробуем вкратце наметить те пути, достаточно ясные уже для специалистов, но не вполне

Рис. 8. Кавказский зубр (молодой).

еще уясненные и принятые в правительственных кругах и в массах охотников, по которым должна идти работа по упорядочению охотничьего дела в СССР. Эти пути идут по двум основным направлениям: изучения и организации.

А) Изучение. Невозможно вести какое бы то ни было дело, не будучи детально знакомым с его различными сторонами. Между тем мы настолько мало интересовались охотой, что не знаем даже точно, сколько и какие продукты дает охота, сколько имеется охотников, какие виды промысловых животных водятся у нас, и т. д. Составляя заготовительные планы, мы не знаем, и потому не считаемся, как отражается тот или иной отстрел зверя или птицы на основном запасе производителей, и тем обыкновенно подрываем его. Имея смутное представление о числе охотников и их инвентаре, мы

не можем правильно поставить производство оружия, огнеприпасов и т. д. Отсюда вытекает категорическая необходимость срочно и интенсивно заняться обследованием и изучением всех сторон охотничьего дела в СССР. В общем изучение естественно разделяется на четыре части: 1) систематически-биологическую, заключающуюся в детальном изучении состава и биологии охотничьих животных и их распределение в пределах СССР, 2) организационно-техническую, касающуюся изучения техники и порядка производства охоты в связи с бытовыми условиями жизни отдельных групп охотников, 3) экономическую, обнимающую всю обширную область экономических явлений, связанных с охотой, со многими самостоятельными подразделениями, как например — торговля продуктами охоты, снабжение промыслового населения, статистика промысла и спорта и обслуживающих производств, производство оружия, огнеприпасов и др., обработка продуктов охоты и т. д. и 4) правовую, выясняющую правовые нормы, регулирующие пользование охотой в разных частях СССР.

Для выполнения этой программы потребуется значительное число специалистов и техников, которых в настоящее время у нас почти не имеется — отсюда вывод о необходимости преподавания в специальных (лесных, сельско-хоз.) высших и средних учебных заведениях, как общего охотоведения, так и специальных его отделов. Необходимость проверки на опыте полученных данных и выработки наиболее рациональных в наших условиях методов влечет за собой устройство опытных хозяйств, станций, питомников и пр.

Не следует конечно думать, что прежде, чем мы не изучим охотничье дело СССР, нам придется отказаться от практических мер, ведущих к его усовершенствованию. Изучение и организация должны идти одновременно, так как время не терпит и надо только стремиться, чтобы изучение дела не отставало и на нем организация постепенно могла бы основываться.

Б) Организация. Непосредственные меры к упорядочению охотничьего дела сводятся в общем к организации: 1) самих охотников, как производителей, 2) охотничьего хозяйства, как формы производства, 3) снабжения охотников орудиями производства и пр., а в промысловых районах и вообще всем необходимым для жизни и 4) сбыта и обработки продуктов охоты.

Все эти меры, сущность которых будет видна из последующих глав, немыслимо провести в жизнь без сильного, авторитетного, центрального управления. К сожалению, до сих

пор у нас нет такого органа[1]), несмотря даже на указания Госплана, и организация Управления охотой, соответствующего значению охоты в жизни страны, является насущной первоочередной задачей, не выполнив которую, мы не сможем сдвинуться с места. Без управления никакое дело идти не может. Во-вторых, нам необходимо развить культурную и пропагандистскую работу, главным образом путем усиления издательской деятельности. Без этого нам трудно бороться с тем равнодушием и недооцениванием значения охоты, о котором уже говорилось

Рис. 9. Охота на сайгу.

Этот вопрос также тесно связан с организацией Управления охотой и организацией охотников в союзы.

Охотничьи районы и работа в них.

Работы по упорядочению охотничьего дела в СССР должны вестись сообразно основным районам. Став на экономическую точку зрения, мы можем наметить два резко отличающихся между собою района — промысловый, где население целиком или преимущественно живет за счет охоты, и непро-

[1]) В Наркомземе РСФСР существуют 1 — 2 специалиста по охоте, не могущие конечно охватить работы во всем объеме.

мысловый, где охота не служит источником существования для охотников. Третий — переходной район или район спорадического промысла, является средним между первыми двумя; в этом районе промысловая охота недавно только утратила свое значение, благодаря приросту населения путем колонизации и т. п., но промысловые истребительные навыки еще сохранились, способствуя быстрому исчезновению остатков зверя и птицы.

В районе промысловом доказывать населению пользу охоты не приходится, так как эта польза ясна для него сама по себе. В этом районе упорядочение охотничьего промысла прежде всего тесно связано с упорядочением быта самого населения, особенно туземного. Здесь необходимо сначала упорядочить условия получения продуктов первой необходимости и сбыта продуктов охоты, а также обратить внимание на положение прочих сопутствующих промыслов и занятий — рыболовства, оленеводства, местами лесного и сельско-хозяйственного. Из работ прямого назначения надо начать со всестороннего изучения положения охотничьих промыслов, выяснения их нужд и способов их удовлетворения. Для сохранения промысловых животных необходимо в ближайшее же время выделить ряд охраняемых заповедников и выработать наиболее целесообразные способы эксплоатации охотничьих угодий. Для этого придется организовать опытные промысловые станции, эксплоатационные участки и показательные питомники для промышленного звероводства. Кооперирование охотничьего населения в этом районе особенно важно; культурно-просветительная работа должна вестись, конечно, одновременно и интенсивно.

В районе непромысловом, где многие места представляют уже собой пустыню благодаря полному почти уничтожению дичи, особенно развит у населения взгляд на охоту, как на «пустое баловство». Главной задачей в этом районе будет доказать населению, что это «баловство», при умелом ведении дела, может служить немаловажным источником дохода, при условии организации специальной отрасли хозяйства, в виде побочного в сельском и лесном хозяйствах пользования. Для этого необходимо в отдельных лесничествах и совхозах организовать правильные культурные охотничьи хозяйства, которые не только послужат для окрестного населения наглядным примером выгодности этого дела, ознакомят его с техническими его приемами, но и будут служить рассадниками дичи для смежных угодий. Опытная работа по выяснению наиболее пригодных в наших условиях

методов учета и охраны дичи, порядка эксплоатации угодий, устройства заказников и пр. должна вестись продуманно и систематически.

Объединение охотников в союзы и вовлечение их в работу по охотничьему строительству безусловно необходимо.

В переходном районе необходимо постараться принять меры к сохранению остатков охотничьих богатств от беспорядочного истребления до того момента, когда возможно будет приступить к организации культурного охотничьего хозяйства. Здесь желательно сократить заготовки пушнины и дичи до минимума, выделить возможно-больше заказников и привлечь наиболее активные охотничьи силы к их охране.

Культурно-просветительная работа во-втором и третьем районах имеет еще большее значение, чем в первом.

Пожелаем, в заключение этой главы, чтобы та работа по устройству охотничьего дела в СССР, которая постепенно начинается, развивалась более быстрым темпом и организованные в союз охотники, рука-об-руку с настоящим, авторитетным Управлением охоты, поставили наконец охоту на то место, которое она заслуживает в народно-хозяйственной жизни страны.

ГЛАВА II.

История охоты.

Охота в истории человечества. — Охота на Руси в старину. — Завоевание Сибири. — Охота с ловчими птицами. — Псовая охота. — Ружейная охота. — Классовый характер различных охот. — Общественные организации охотников до революции. — Всероссийский Союз Охотников. — Охота и революция.

Охота в истории человечества.

Для первобытного человека охота являлась прежде всего необходимостью, так как только благодаря ей он мог удовлетворять свои несложные потребности. Охота давала человеку мясо для питания, шкуры для одежды и некоторые другие продукты для домашнего обихода, как, например, сухожилия для сшивания кож, кости для мелких поделок, пузыри, игравшие роль сосудов и пр. Кроме того, убивая хищных животных, человек делал более безопасным свое пребывание в лесах. Пользуясь на охоте примитивным оружием вроде заостренных сучьев, дубин или камней, а затем каменными и бронзовыми топорами и копьями с подобными же наконечниками, человек поневоле должен был напрягать свою мысль, чтобы при своей физической слабости оказаться победителем в борьбе с крупными и опасными животными. Необходимость изобретать различные ухищрения для более успешного и безопасного добывания зверей способствовала развитию мозга человека; вместе с тем охота развивала у дикаря сообразительность, ловкость, настойчивость, выносливость и дисциплинировала его волю. Такова первая ступень в развитии охоты.

Стремясь добывать крупных животных, как дающих сразу большой запас мяса, человек пришел к употреблению ям для ловли, которые вырывали, повидимому, даже для мамонтов; ямы, кроме всего прочего, давали возможность человеку не вступать в единоборство с опасными животными, а добивать их, находящихся уже в беспомощном состоянии. Некоторые животные, попадавшиеся в руки человека живыми — или в ямах, или детеныши, взятые из логовищ, — не убивались

тотчас же, а живя некоторое время рядом с человеком ручнели, результатом чего явилось одомашнение некоторых полезных животных, а затем и развитие скотоводства. Пастушеский быт, кочевой, когда человек периодически переходит за своими стадами с пастбища на пастбище, сменяет мало по малу чисто охотничий, бродячий. Но охота и в этой стадии истории человечества играет еще чрезвычайно важную роль. Немногочисленные стада не давали еще возможности широко пользоваться их мясом и пр. и охота восполняла этот недостаток. Затем стада приходилось охранять от многочисленных диких зверей, и первобытный пастух должен был быть и хорошим охотником.

С течением времени человек научился извлекать пользу из земли. Земледелие повлекло за собой оседлость, и таким

Рис. 10. Охота в древней Руси (с фрески XI века).

образом районы охоты сократились, а вместе с этим и охоты стали менее добычливы. Тем не менее, охота оставалась вспомогательным занятием, но стала выявляться и другая ее сторона — как занятия, требующего храбрости, искусства, ловкости. Искусные охотники пользовались славой, уважением и нередко даже завоевывали власть. Последующую ступень в развитии охоты мы наблюдаем у цивилизованных народов. Она явилась одновременно с возникновением земельной собственности, деления общества на классы и общественного разделения труда. На этой ступени охота делается искусством, зачастую привилегией высших классов, при чем здесь охота — не случайная забава, но именно искусство, подчиненное особым, строго соблюдаемым правилам и формальностям. Но на ряду с этим и в наше время, как мы видим, охота во многих местах сохранила свое первостепенное значение и примитивные формы,

служа единственным или главным источником существования для местного населения. В этом отношении СССР сильно отличается от Западной Европы, и у нас промысловая охота до сих пор имеет важное значение, которое сохранит еще на долгое время.

Охота на Руси в старину. Уже первые исторические источники отмечают широкое распространение охоты на Руси, причем не только в виде промысла, но и как искусство — любительскую охоту. Необъятные леса, покрывавшие в то время Русь, давали нашим предкам не только защиту от нападений врагов — татар и половцев, но и средства к жизни. При колоссальном обилии зверя и птицы, стоило охотнику поставить ту или иную ловушку, или расставить тенета, как в них попадалась добыча, которая давала и мясо для еды, и шкуру для одежды и пушнину для обмена на нужные товары. По свидетельству иностранцев изобилие зверей и птиц было замечательно. Северо-восток был особенно богат пушным зверем и еще в XVI веке в области Печоры встречались в большом количестве соболя, бобры, куницы и др. В Рязанской области водилось так много зверя и птицы, что целое войско Иоанна Грозного, идя походом на Казань в 1552 году, питалось дичью. В Черниговской области в XII веке водилось много туров, диких коней, кабанов, оленей и лосей. В юго-западной Руси в XV веке было такое множество диких быков, оленей и диких ослов, что их убивали только для кожи, а коз и кабанов оставляли без внимания.

Древне-русская охота носила преимущественно промысловый характер и имела важное хозяйственное значение не только для народа, но и для князей, что не мешало, однако, последним заниматься ею и как спортом.

Чтобы добыть возможно больше зверя и птицы, и с наименьшей затратой труда, наши предки широко применяли различные самоловы и сети. Любопытно, что многие из употреблявшихся в то время ловушек и до сих пор находят применение на наших промысловых окраинах. Для охоты на крупных зверей употреблялось оружие — копья, мечи, рогатины, ножи и пр.

Почти до XVI века охота являлась выгодным промыслом и для народа, и для князей. Считая Русь своей собственностью, князья устанавливали, где хотели, «ловчий налог», а лучшие охотничьи угодья отводили в свое пользование и эти угодья давали огромный доход своим владельцам. На этих угодьях князья московские поселяли промышленников — «делюев», — которые под контролем ловчих обязаны были заниматься ловлей зверей и сдавать их в княжескую казну.

Благодаря огромным пространствам Руси, несмотря на захват лучших охотничьих угодий князьями, и для простого народа оставалось много простора для охоты. Простой народ широко пользовался этой возможностью, не зная тех притеснений, которые в это время испытывали крестьяне Зап. Европы от феодалов. Широко распространенная охота доставляла на рынки различные продукты, игравшие важную роль, как в внутренней, так и внешней торговле. На первом месте из продуктов охоты по своему значению стояли меха. Мехами уплачивались торговые пошлины, выдавалось жалованье и награды должностным лицам, платились штрафы, мехами же

Рис. 11. Охота в древней Руси на кабана (с фрески XI века).

платили священникам и делали вклады в монастыри. Наконец, меха непосредственно играли роль денег.

Слово «куны» (куницы) означало деньги. Сначала в ходу были целые шкурки, потом их стали резать на куски, чтобы получить мелкие разменные деньзнаки; так куски, вырезанные из головы, назывались «мордки», «ушки», «полушки», из ног — «ногаты», из шеи — «гривны», из шкуры белки — «векоши». В домашнем обиходе меха также имели громадное значение.

Завоевание Сибири. Постепенное уменьшение пушных зверей, особенно ценных, в центральных губерниях служило причиной устремления «охочих людей» все дальше и дальше на север и на восток в поисках новых, не тронутых мест. В центре внимания находился драгоценный соболь, и значение его в проникновении русских за Урал настолько велико, что дало право некоторым историкам притти к заключению: соболю Россия, до известной степени, была обязана присоединением Сибири.

Проникнув в Сибирь, шайки предприимчивых, жадных до наживы людей, скоро увидели, что гораздо выгоднее охотиться не за самим соболем, а за туземными охотничьими племенами и у них отбирать уже добытые шкурки. Началась форменная охота за туземцами, так называемое «покорение» их, «приведение под высокую государеву руку» и обложение ясаком — данью пушниной. Вслед за первыми «завоевателями» пришла московская государственная власть в виде различных приказных (чиновников), воевод и др., которые ведали сбором ясака, но сбор этот, как правило, происходил «с прибылью» в свою пользу и доводил туземцев до отчаяния: они восставали, но с чрезвычайной жестокостью были усмиряемы, да и что они могли поделать со своими примитивными луками и стрелами против «огненного боя», т.-е. огнестрельного оружия. В результате многие племена поголовно исчезли

Рис. 12. Поселок помытчиков Новгородской пятины (с грав. XVII в.).

с лица земли, а остальные, получив от «цивилизации», кроме нещадного грабежа, сифилис, оспу, скарлатину, алкоголь, начали вырождаться и вымирать, что продолжалось до последнего времени.

Между тем «охочие люди» продвигались все дальше и дальше на восток. Многие из них гибли в суровых сибирских пустынях и от голода, и от холода, и при столкновениях с туземцами. Но новые «собиратели ясака», привлекаемые слухами о неисчерпаемых пушных богатствах, двигались неуклонно вперед, открывали «новые землицы» и новые племена, пока не дошли до естественной преграды — берегов Великого океана. Но даже эта преграда не остановила предприимчивых любителей наживы и они через Берингов пролив перебрались на северо-западную оконечность Северной Америки. До 1867 года Россия владела громадной территорией в Северной Америке, когда она была продана американцам за ничтожную сумму под давлением политических обстоятельств.

Кроме сибирских инородцев ясаком были обложены инородцы Казанского и Астраханского царств, после их покорения. С XVII века промысловая охота в пределах Европейской России начала падать и главным поставщиком «меховой казны» становится Сибирь. С падением промысловой охоты любительская охота — царская и частная начинает быстро развиваться и историческое развитие трех главнейших форм ее — охоты с ловчими птицами, с борзыми и с ружьями, мы теперь вкратце рассмотрим.

Охота с ловчими птицами. Охота с ловчими птицами известна вообще с древнейших времен и колыбелью ее считается Индия. Наивысшего развития в Европе она достигла в XIV веке, после чего начала падать и теперь почти исчезла. На Руси

Рис. 13. Сокольники в XVII веке.

эта охота производилась с древнейших времен, но всегда являлась привилегией высших сословий или даже исключительно князей и царей. Увлечение этой охотой у некоторых князей достигало такой степени, что возбуждало даже протесты народа, вообще привыкшего в то время ко всяким прихотям своих владык. Так, например, в 1135 г. и 1280 г. при столкновениях новгородцев со своими князьями, им ставилось в вину пренебрежение государственными делами из за охоты и высказывались претензии: «почто ястребов и собак собра» и «почто соколы и ястребы многи держиши».

«Птичья потеха» требовала значительного количества хищных птиц — соколов, кречетов, ястребов, которые добывались с большим трудом. Места, где они ловились, назы-

вались «помчищами», а лица, занимавшиеся этим промыслом «помытчиками». Уж с XIII века помытчики обладали значительными привилегиями против «черных людей» — крестьян, и целые селения помытчиков на севере, где добывались лучшие птицы, были освобождены от податей и других повинностей, представляя из себя группу свободных промышленников.

Наивысшего развития «птичья потеха» достигла при царе Алексее Михайловиче (XVII в.), при чем была строго регламентирована «Урядником сокольничья пути», написанном самим Алексеем Михайловичем с большим поэтическим вдохновением.

«Красная и славная птичья потеха» служила не для одной только забавы; за ней надо признать крупное историческое значение, так как она служила к упорядочению внешних отношений. Надо ли было загладить какой-нибудь политический промах, задобрить сильных соседей или обласкать пригорничных князьков — неизменно посылались в подарок ловчие птицы. Насколько они ценились в то время, видно из того, что даже таким властелинам, как турецкому султану или персидскому шаху посылалось ежегодно 20 — 28 кречетов и 3—5 ястребов, а крымскому хану всего 5 кречетов и 2 ястреба. И это считалось великолепными дарами, неизменно способствовавшим установлению добрых отношений.

Даже Петр I, вообще отрицательно относившийся к охоте, признавал за птичьей охотой политическое значение. Но уже с конца XVII века охота эта начала падать и окончательно уничтожена была в 1856 году. В восьмидесятых годах прошлого столетия в Петербурге образовалось Общество соколиных охотников, но вскоре распалось. В наше время охота с ловчими птицами сохранилась на окраинах, в киргизских степях и др., хотя и здесь приходит в упадок.

Псовая охота. Травля некрупных зверей борзыми собаками возникла повидимому первоначально у арабов, затем перешла к монголам, а у нас получила особое развитие после взятия Казани, когда многие татарские узбеки (дворяне) были переселены в Костромскую и Ярославскую губернии, сделавшиеся рассадниками борзых и гончих. Русская псовая борзая повидимому получилась путем скрещивания восточной борзой с средне-русской лайкой. В то время как соколиная охота была царской и частные лица даже не имели права ею заниматься, псовая охота была широко распространена среди бояр и дворян и развивалась одновременно с падением «птичьей потехи», достигнув наивысшего развития во второй половине XVIII века. Почти каждый помещик имел псарню, иногда громадных размеров, содержание которой

ложилось тяжелым бременем на крепостных крестьян. Хорошие собаки ценились значительно выше человека и выменивались иногда на целые семьи крепостных; случалось, что и борзые щенки выкармливались крепостными кормилицами.

В сороковых годах прошлого столетия, вследствие изменившихся условий общественного быта, псовая охота начала падать, а освобождение крестьян и разорение помещиков окончательно ее добило. С конца 70-х годов псовые охоты начали как будто понемногу возрождаться, хотя и не в прежнем размере. Не было достаточно земельного простора, да и средств у помещиков не хватало на содержание больших охот.

Рис. 14. Травля волка борзыми (псовая охота).

Революция 1905 г. сильно отразилась на псовой охоте и в 1909 году комплектных охот насчитывалось всего около 100; 1917-й год окончательно разрушил остатки «барских охот» и порода русских псовых борзых почти уничтожена. Некоторое количество производителей было куплено и увезено в Америку. По окраинам и теперь псовая охота существует у туземцев, хотя конечно не в том виде, как была в центральной России; травля производится обыкновенно без гончих, различными восточными породами борзых и их ублюдками.

Заграницей псовая охота почти не существует: во Франции она воспрещена, в Англии она приняла вид состязаний собак в скорости. В Северной Америке производится травля волков и койотов при помощи целого ассортимента разных пород одновременно — бульдогов, борзых, терьеров, гончих и прочих.

Ружейная охота. Ружейная охота получила свое начало не ранее изобретения фитильного ружейного замка в Испании, но распространяться стала только в конце XVI века после появления колесцового замка и изобретения дроби, сделавшей возможной стрельбу в лет. Русские познакомились с этой охотой и подружейными собаками при Петре I-м через иностранцев. В середине XVIII века этой охотой увлекались и при дворе, но преимущественно ею занимались лица среднего сословия. Помещики презрительно относились к «егерской» ружейной охоте, предоставляя ее своим иностранцам гувернерам и крепостным стрелкам, на обязанности которых лежало доставление дичи к «барскому столу». С падением псовой охоты число ружейников начало все увеличиваться и в настоящее время огромное большинство охотников, как в СССР, так и заграницей охотятся исключительно с ружьем.

Классовый характер различных охот. Из только что приведенного краткого описания развития различных охот видно, что каждый из трех видов охоты был чрезвычайно характерен по тому, кем он производился. «Птичья потеха» так и называлась царской охотой и тесно была связана с неограниченным самодержавием. Псовая охота — «барская» была принадлежностью поземельного дворянства, яркой выразительницею помещичьего быта. Требуя на свое содержание огромных денег, она производилась, главным образом, осенью, непродолжительное время и псовые охотники не только не сливались на охоте с другими слоями населения, но относились презрительно даже к ружейным охотникам, считая их «шкурятниками» и «промышленниками». Взгляд помещиков на охоту исключительно, как на удовольствие, которое «не должно» окупаться добычей, — это считалось позорным — и было одной из причин тому, что промысловая и полупромысловая охота находилась, почти до нашего времени, не только в пренебрежении, но даже иногда преследовалась.

Совсем другое бытовое значение имела и имеет охота ружейная. Прежде всего она была доступна и бедным слоям населения; при меньших затратах на ее производство она доставляла охотнику часто значительную добычу, была гораздо более разнообразна — и по объектам и по местам, где она производилась — и могла производиться во все четыре времени года. Охотник вплотную подошел к жизни природы, стал наблюдателем, любителем и поэтом. Городской охотник, выезжая скромно, в одиночку, в деревню, близко стал соприкасаться с сельским населением, относившимся к нему с большим доверием, чем к псовым охотникам, топтавшим его

озими, часто безобразничавшим в отъезжих полях и проявлявшим в полной мере свое «барство». Происходила своеобразная смычка города с деревней; характерно, что Тургенев, написавший «Записки Охотника», сыгравшие громадную роль в умах образованного общества перед освобождением крестьян, был именно ружейным охотником, а не псовым — иначе и быть не могло.

Общественные организации охотников до революции.

С развитием ружейной охоты, с половины XIX века, мы наблюдаем возникновение охотничьих общественных организаций. Кастовая, эгоистическая замкнутость, характерная для псовых охотников, была чужда ружейникам, в среде которых находились люди самых различных профессий и состояний.

Рис. 15. Охота на дроф нагоном.

Охотничья общественная мысль заработала в сторону объединения охотников.

Число охотничьих организаций росло с каждым годом и в 1911 г. их насчитывалось 311, не считая мелких кружков.

Все эти организации объединяли не больше 15.000 охотников преимущественно из интелигенции.

Все охотничьи общества, существовавшие у нас до революции, можно разбить на 3 категории: спортивно-охотничьи (290), военно-охотничьи (13) и специальные (7).

Спортивно-охотничьи общества имели своей главной целью предоставить своим членам возможность хорошо охотиться, для чего эти общества на своих арендованных угодьях вели (или стремились вести) правильное охотничье хозяйство, производилось истребление хищников, подсадка дичи и пр. Благодаря этим обществам, многие пустые раньше угодья, особенно под городами, стали изобиловать дичью и помимо

значения, как естественных рассадников, имели и показательное значение. Членские взносы в обществах колебались от 1.500 р. до 3 р. в год, в среднем же от 20—75 руб.

Военно-охотничьи общества мало чем отличались от первых, в них только обращалось больше внимания (и то больше по уставу) на военно-спортивную сторону охоты — ориентировка в лесу, стрельба, ходьба на лыжах, плавание и пр.

Специальные общества были чисто стрелковые, кинологические (разведение собак) и охотхозяйственные, но последние (2), возникшие незадолго до мировой войны, проявить себя не успели.

Первое, по времени возникновения, охотничье общество — Московское Общество Охоты открылось в 1859 г. и существовало до самой революции. Наиболее интересным по своим задачам и объему деятельности было б. Императорское Общество размножения промысловых и охотничьих животных и правильной охоты; оно было учреждено в 1872 году, а в 1911 г. имело 53 отдела на местах. По своей деятельности это общество было смешанным — спортивным и охотхозяйственным.

Заслуга этого общества, душой которого сначала был Леонид Павлович Сабанеев — первый русский охотовед — была чрезвычайно большая. Это общество впервые выступило в литературе и в бществе с протестом против равнодушия к русским охотничьим промыслам, против ложного отношения к охотничьему делу и его недооценивания. Общество образовало целый ряд своих отделов на местах вплоть до Восточной Сибири, начало издавать свой журнал («Журнал Охоты», потом «Природа и Охота»), начало исследование охотничьих промыслов, приняло участие в разработке охотничьего закона, вышедшего в 1892 году, способствовало охране полезных животных и истреблению хищников. В последнем оно достигло интересных результатов, организовав отравление волков стрихнином и тем отрешившись от узко спортивного взгляда на волков, как только на объект удовольствия. Благодаря Обществу в Забайкалье например, за 3 года (1894 — 97) было отравлено 7.220 волков, 2.407 лисиц и 1.805 других хищников, благодаря чему скотоводство в крае стало успешно развиваться. По настоянию этого же общества был созван в Москве в 1898 году первый всероссийский съезд охотников, на котором разделение псовых и ружейных охотников было еще довольно ярко. На этом съезде впервые была брошена мысль, что охота должна управляться при посредстве самих охотников.

Второй всероссийский съезд охотников состоялся в Москве в 1909 году в связи с предполагавшимся изданием нового

закона об охоте. Съезд этот был представлен чрезвычайно полно (свыше 300 членов) — в нем участвовали и спортсмены и промышленники, делегаты от столиц и от Дальнего Востока. Съезд в своей массе подверг жестокой критике новый проект закона, в котором преследовались интересы крупных землевладельцев и на нем была признана необходимость учреждения Всероссийского Союза охотничьих организаций — как спортивных, так и промысловых. Пожелания съезда

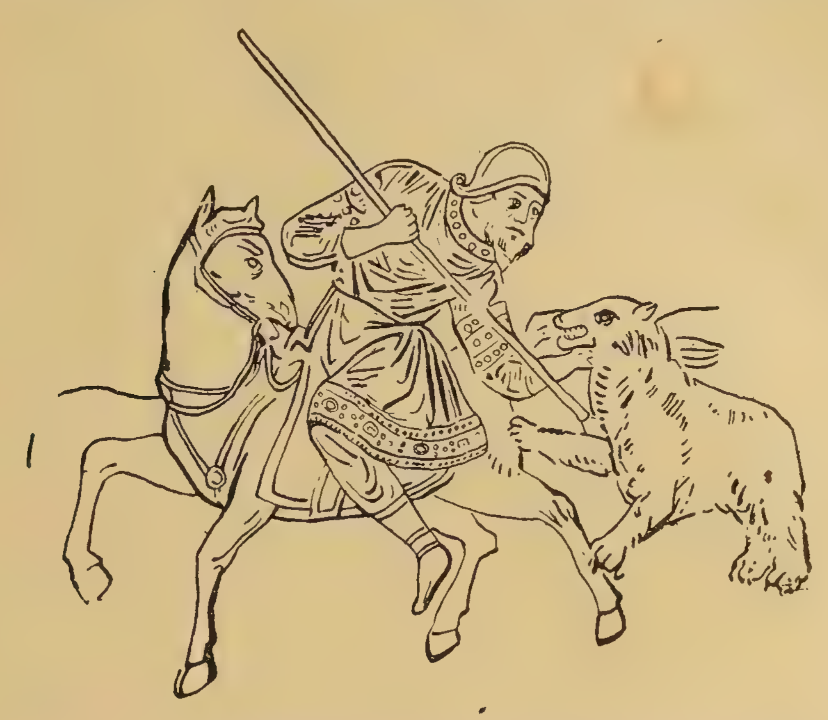

Рис. 16. Охота в древней Руси на медведя (с фрески XI века).

затонули сначала в канцеляриях Государственной Думы· потом грянула мировая война и революция, внесшая новое направление в дело охоты.

Всероссийский Союз Охотников. В апреле 1917 года в Петрограде состоялось многолюдное собрание охотников, на котором произошел раскол между представителями охотничьих организаций, стоявших за сохранение права аренды охотничьих угодий, и охотниками пролетариями. Последними был выдвинут лозунг свободной охоты, национализации дичи и объединения всех охотников в Союз. Таким образом возник Петроградский Союз охотников, который стал быстро расти, начал издавать свой журнал и вести широкую пропаганду. К концу 1918 года Союз уже насчитывал в своих рядах до 60.000 человек, выйдя в своей деятельности уже за пределы Петроградской губернии. Вследствие этого 8-го декабря 1918 г. было постановлено, на общем собрании членов, переименовать Петроградский Союз в Северный Союз Охотников, как объ-

единяющий охотников губерний Северной области. Но рост Союза продолжался стихийно, и уже в марте (17—23) 1919 г. на конференции Северного Союза было признано необходимым провозгласить Всероссийский Союз Охотников. Первый Съезд В.С.О. смог состояться только в июне 1920 г. и на нем был утвержден устав Союза. По этому уставу Союз ставил себе задачей объединение и организацию всех охотников России, защиту их прав и интересов, развитие и упорядочение охотничьих промыслов, организацию добычи и сбора продуктов охоты, снабжение охотников и пр. В 1921 году, когда Союз насчитывал в своих рядах до 200.000 членов, состоялся 2-ой Съезд, прямым результатом которого было, наконец, признание и утверждение Всероссийского Производственного Союза охотников высшей государственной властью (пост. от 23 августа 1921 г. Вс. Исп. Ком. Сов. Раб., Крест., Красноарм. и Каз. Деп.). Тогда же союз вошел в полный контакт с ВЦСПС и стал пользоваться его всемерной поддержкой.

С приходом Нэпа Союзу пришлось отказаться от своей профессионально-производственной линии и обязательного членства, что отвечало до известной степени только эпохе военного коммунизма. К сожалению центр Союза, а за ним и места, не успели достаточно быстро перестроиться и перейти на промыслово-кооперативные рельсы, только что проложенные, и даже 3-ий Съезд в июле 1922 года недостаточно оценил необходимость срочной перестройки. Начался развал Союза, как производственной организации, и только на 4-м Съезде в марте 1924 г. был принят наконец настоящий промыслово-кооперативный устав, и Союз начал оправляться. 5-ый Съезд в марте 1925 г. совершенно уже выравнял положение Союза, в настоящее время работа его все усиливается и Союз зажил здоровой жизнью.

Охота и революция. Влияние революции на русское охотничье дело конечно громадно и касается решительно всех его сторон. Этого влияния мы уже частью касались и еще будем касаться. Здесь же интересно отметить только ту разницу, которую мы наблюдаем в этом вопросе с Западной Европой. Все революции в Европе имели своим последствием чуть не поголовное истребление дичи, связанное с разгромом капиталистических охотничьих хозяйств.

В Германии считают, что германское охотничье хозяйство до сих пор не может вполне оправиться после революции 48-го года. Несколько иначе обстоит дело у нас. Правда, охотничьи хозяйства под городами и в крупных имениях были разгромлены и дичь в них уничтожена. Но если брать

всю территорию СССР целиком, то несомненно надо признать, что в общем запасы зверя и птицы увеличились. Причиной этому явилась и мировая война и революция. Отвлечение громадного, чуть не поголовного числа охотников на фронты — сначала империалистичекие, затем гражданские, прекращение выработки и доставки на места оружия и огнеприпасов, отбирание оружия у населения, — все это сократило добывание зверя и птицы и тем способствовало ее размножению [1]). Благодаря этому, мы видим такие факты, как появление соболя на Печоре в значительном количестве, чего не было сотни лет. Получился как бы естественный запрет на охоту и результаты немедленно сказались. Этим благоприятным явлением необходимо воспользоваться и, введя добывание дичи в рамки, добиваться и дальнейшего ее размножения. С другой стороны, отсутствие оружия и припасов повлияло на колоссальное размножение хищников — главным образом волков и медведей, которые представляют теперь настоящий бич для сельского населения.

Положительная и отрицательная стороны размножения диких животных, за время революции, должны быть приняты во внимание и урегулированы в интересах народного хозяйства.

---

[1]) В некоторых местах население перешло к примитивным способам охоты при помощи лука или самоловов, но применение их требует большой практики, и вредное влияние их (самоловов) не успело сказаться.

ГЛАВА III.

Охотничьи животные и их распространение.

Разделение СССР на естественные области. — Тундра. — Лесная область. — Черноземная область. — Арало-Каспийская область (пустыни и полупустыни). — Крым и Кавказ (горные части). — Южно-Уссурийский край. — Перекочевки животных. — Животные вредные, полезные и безразличные. — Волчий вопрос. — Охрана диких животных.

Разделение СССР на естественные области.

Необъятная территория СССР представляет в разных местах настолько различные условия для существования и развития растительности и тесно связанных с нею животных, а вместе с последними и охотничьих промыслов, — что прежде всего нам надо, хотя бы схематически, выделить основные, естественные гео-ботанические области. Взглянув на прилагаемую карту, мы видим, что таких основных областей насчитывается четыре, а именно: 1) тундра, 2) лесная область, 3) черноземная область и 4) область Арало-Каспийская (пустыни и полупустыни). Эти четыре основные области (имеющие свои второстепенные подразделения) занимают почти всю территорию СССР, за исключением двух небольших участков: 5) горных частей Крыма и Кавказа, относящихся к Средиземно-морской области и 6) Южно-Уссурийского края, относящегося к Китайско-Японской области.

Тундра.

Безлесная, пустынная полоса, захватывающая все европейское и азиатское побережье Ледовитого океана (и прилежащие острова) вплоть до северной границы леса, именуется тундрой. Эта безлесная пустыня, покрытая только кое-где приземистыми кустарниками, богата водою — озерами, лужами, болотами, топями, торфяниками, моховым покровом; встречаются участки даже совершенно сухой почвы, рыхлой, мягкой, темнобурой, достигающей иногда полутора-аршинной глубины. В общем получается крайне однообразная, холодная, сероватая и тоскливая для непривычного человека картина. Такова низменная ровная тундра.

Но в некоторых местах тундровой полосы возвышаются холмы и небольшие горы — это возвышенная тундра. Снежный покров на горах превращается всюду, где позволяют условия, в ледники. Настоящая тундра образуется лишь там, где вода не находит себе стока. Поверхность покрыта валунами, каменными глыбами и россыпями. Между ними всюду проступает вода, или остающаяся на месте в виде озер или струящаяся вниз по камням ручьями, каскадами и водопадами. Вид возвышенной тундры не так однообразен, но мрачен и иногда величествен.

Вечно мерзлая почва в тундре, оттаивающая очень не глубоко в короткое полярное лето, не дает укрепиться прочно корням древесной растительности. Отсутствие лесов и обилие воды в тундрах создают совершенно особые условия для развития в них животной жизни. Обитатели тундры, лишенные надежного убежища от врагов и от леденящих

Рис. 17. Песец.

ветров, могут прятаться только в норах или под камнями. Из крупных животных мы встречаем здесь только северного оленя, да и тот на зиму подвигается к югу, в более лесистые и закрытые места. Вблизи побережья попадается белый медведь, но его можно встретить и в открытом океане, на много верст от суши, кочующего по льдинам. Остальные животные все некрупных размеров: во множестве водится белая и, типичная для тундры тундряная куропатка; несметные полчища различных пеструшек преследуются многочисленными песцами—важным промысловым животным. Встречаются также в тундре заяц-беляк, горностай, россомаха, лисица, волк, по пятам следующий за оленями, а иногда и бурый медведь, выходящий за пределы леса, характерного для его обитания.

Зимой тундра мертва — все живое прячется от холода и беспощадного ветра, зато в короткий летний период жизнь здесь развертывается с громадной энергией. Лебеди, гуси, утки, нырки и гаги, масса различных пород куликов, чайки и поморники гнездятся в бесчисленных количествах в тундре, выводят молодых, чтобы затем быстро, с приближением холодов, отлететь на юг. На побережьи океана птичье население достигает наибольшего разнообразия. Нередко здесь попадаются «птичьи базары» — птичьи колонии, где птицы проявляют высшую степень общественности и гнездятся в колоссальном количестве особей или на скалах и уступах гор, или на низких, плоских островах. Главные представители этих базаров — кайры, тупики, чистики, гагарки, люрики, поморники, чайки, крачки, гаги, крохали и бакланы.

Резкой границы между тундрой и лесной областью не существует — лес кое-где, вдоль больших рек, доходит до берегов Ледовитого океана, а пятна тундры встречаются еще и в области леса. По мере удаления на юг в тундре появляются более густые и крепкие кустарники, затем мелкий исковерканный морозами и ветрами настоящий лес — криволесье, постепенно сливающийся с лесной областью.

Лесная область. Взглянув на карту, мы видим, что размеры площади СССР, покрытой лесом, преобладают над всеми другими. Необъятные леса, преимущественно хвойные, состоящие из сосны, ели, лиственницы, кедра и пихты, характерны для нашей страны, имеют особое значение в развитии народно-хозяйственной жизни и накладывают особый отпечаток на население. Важнейшие промысловые животные находят себе приют и пищу в лесах и понятным становится, почему в такой лесной стране, как наша, промысловая охота может иметь еще такое важное значение. Земледельческая культура повлияла на состав древесных пород, так что к юго-западу от Волги мы видим уже более или менее значительную примесь лиственных пород к первоначальной „тайге“, которая в широком смысле слова означает хвойный лес. Сравнивая карты 1-ую и 2-ую, мы можем заметить, что промысловая охота достигает наибольшего развития в полосе тайги, обладающей большим разнообразием и количеством промысловых животных, а также в тундре, где кроме охоты и оленеводства, других занятий для редкого населения не имеется.

Борьба человека с лесом, начавшаяся на юго-западе, распространяется постепенно на северо-восток, хотя и теперь еще полевая культура в ничтожной степени захватила лесные

пространства полосы ели. Пашни изображают из себя на карте разъединенные пятна, но возникновение пустырей, и от вырубки лесов и постоянных грандиозных пожаров, сильно отразилось на условиях существования лесных животных. Некоторые из них исчезли, другие сильно сократились в числе и оттеснились на восток.

Лесная область заключает в своих пределах ряд горных систем или отдельных хребтов. Горы эти частью покрыты лесами, часто же безлесны, представляя из себя высокие степи, роскошные альпийские луга, голые утесы, снеговые вершины и ледники. Поэтому приходится среди животных,

Рис. 18. Киик, горный козел.

обитающих на этих горах, различать таких, которые являются обыкновенными лесными жителями, или свойственны только горным лесам, а также животных, живущих выше верхней границы леса — на открытых местах.

С другой стороны, к южной границе области ели примыкает северная полоса черноземной области, занятая тоже довольно обширными лесами, но преимущественно лиственными; ели здесь совсем нет, на песчанных же местах встречаются обширные сосновые боры. Эти боры и леса черноземной области не имеют охотничьих животных, которых не было бы в северной еловой области; напротив, у них нет многих из тех животных, которые водятся в последней, а уцелевшие до такой степени редки, что потеряли всякое промысловое значение.

Для наглядности приведем список животных лесной области, согласно их распространения:

1. Животные, существование которых неразрывно связано с лесом.

Дикая кошка.
Рысь.
Соболь.
Лесная куница.
Барсук.
Бурый медведь.

Белка.
Летяга.
Бурундук.
Благородный олень.
Лось.
Дикая коза.

Глухарь.
Рябчик.
Тетерев.
Вальдшнеп.
Большое количество мелких воробьиных.

2. Животные горных лесов.

Барс.
Куница белодушка.
Горный волк.

Тяншаньский медведь.
Кабарга.

Марал.
Изюбрь.

3. Обитатели высоких степей, альпийских лугов, скалистых утесов и склонов и вообще безлесных частей гор.

Ирбис.
Степная кошка.
Тэк, сибирский каменный козел.
Качкар.

Архар.
Аргали.
Северные бараны.
Сурки.
Каменная куропатка.

Алтайская горная индейка.
Тундряная куропатка.

4. В пределах лесной области вообще встречаются, не составляя, однако, неотъемлемой принадлежности леса, нередко даже вне его, в водных бассейнах, на болотах, пашнях и вблизи жилищ человека:

Белодушка, каменная куница.
Хорек.
Колонок.
Горностай.
Ласка.
Норка.
Россомаха.
Выдра.
Волк.
Лисица.

Крапчатый суслик.
Эверсманов суслик.
Речной бобр (редкость).
Заяц беляк.
Заяц русак.
Северный олень.
Кабан.
Бекас.
Дупель.
Гаршнеп.

Белая куропатка.
Перепелка.
Серая куропатка.
Затем целый ряд водоплавающих птиц, частью гнездящихся, частью же только пролетных, как то: лебеди, гуси, утки, поганки, гагары нырки и др.

Интересно отметить еще следующие обстоятельства: Уральский хребет, помимо смешения видов животных европейских и сибирских, замечателен еще понижением

южной границы распространения как древесных пород, так и более северных видов животных. Так, северный олень доходит до 53° сев. шир. т.-е., примерно до широты Тулы, а белая куропатка еще ниже и встречается в Мугоджарах и по реке Илеку.

Камчатка и остров Сахалин, отрезанные от Сибирской тайги, первая — областью тундр, второй же — Татарским проливом, лишены некоторых типичных обитателей тайги. Так, на Камчатке нет белки, летяги, бурундука, лося, косули, кабарги, рыси, колонка, барсука, рябчика, тетерева. Сахалин, ежегодно

Рис. 19. Аргали (горный баран).

в северной своей части имеющий сообщение с материком по льду, богаче Камчатки лесными животными. На нем не достает косули, лося, барсука и колонка; кроме того, на нем нет некоторых животных, которые встречаются на противоположном берегу, в Амурском крае, как изюбрь, кабан, каменный баран, горал (амурская серна) и енотовидная собака.

Черноземная область. Северная граница чернозема почти совпадает с южной границей распространения ели, кроме востока Европейской части СССР, где последняя несколько понижается к югу. Так как присутствие еловых лесов налагает известный отпечаток на состав фауны, то пра-

вильнее, кажется, будет считать северным пределом черноземной области не северную границу чернозема, а южную ели. С юга же она, то непосредственно подходит к Черному морю, то отдаляется от него узкой прибрежной полосой глинисто-солонцеватых степей, подходящих к типу Арало-Каспийских. На юго-востоке европейской части СССР и за Уралом черноземная область граничит с Арало-Каспийскою. Наиболее типичного развития рассматриваемая нами область достигает в пределах Европейской части СССР, где северная часть ее занята более или менее сплошными лесами, со значительным господством дуба в насаждениях и островами сосны на песках водоразделов и по песчаным долинам рек; южная часть области — типичная черноземная степь. Как на севере лесная область и тундра не имеют резкой границы, так и на юге лес и степь связаны переходной лесо-степной полосой, в пределах которой леса встречаются не только по долинам рек, но также довольно еще часто и на открытой степи в виде так называемых „кустов“ или „островов“. Черноземная область возвышается не более 1.000 футов над уровнем моря, при чем глубокие речные долины, равно как и бесчисленные овраги и балки стушевывают равнинный характер страны. По сравнению с еловой областью черноземная область может считаться сухою, бедною озерами, хотя и орошенною большим количеством рек разной величины, характеризующихся глубокими долинами, поемными лугами и многочисленными „старицами“ (заливаемыми полой водой озерами) и „затонами“.

Под именем степи народ подразумевал безлесные, плоские и ровные места между речными долинами, покрытые разнообразной травянистой растительностью, среди которой ковыль составляет наиболее характерное растение.

Ни в одной области не сказалось в такой полноте разрушительное воздействие человека на природу, как в черноземной; действительно, степи сплошь распаханы, леса вырублены, реки обмелели, болота пересохли, а вместе с тем и состав фауны претерпел значительные изменения. В лесной части области не только нет ни одного характерного животного, не свойственного соседней еловой полосе, но в ней не достает многих из них, как то: летяги, бурундука, северного оленя, рыси и многих таежных птиц. Многие виды из числа приведенных в списке, хотя и попадаются в лесах черноземной области, но в таком ничтожном количестве, что давно уже потеряли почти всякое промысловое значение. Птичья фауна лесов по составу много беднее фауны еловой области и видами и особями. Промысловых птиц, как глухарь и рябчик,

II. *Лесная область.*

I. Тундра и горные безлесные области (или, в Туркестане, на Кавказе и Крыму, с незначительными лесами, на северных склонах.)

Более или менее значительная примесь лиственных пород к хвойным (к западу от Волги), дубово-кедровые леса (в Уссурийском крае), буковые и дубовые леса (в горных поясах Крыма и Кавказа).

Тайга (господство хвойных пород).

III. *Черноземная область.*

Полоса дубрав.

Лесостепная полоса.

Степи и луга (в Амурской области).

IV. Арало-Каспийская область.
(Пустыни и полупустыни).

Северная граница ...

Масштаб 1:28.500.000
или 1000 километров земных = 35 мм на карте

Километров

Верст

Нем. географ. миль

теперь в черноземных лесах уже мало, и встречаются они лишь в немногих местах. Полевой тетерев расселен гораздо шире их: кроме лесов он водится в степных лесочках и кустарниках и даже в безлесных степях, в зарослях степной вишни. Но все эти птицы с каждым годом уменьшаются в числе и южные пределы их областей отступают на север.

Степные животные, число которых и без того меньше, нежели лесных, тоже в значительной степени пострадали от распашки степей — некоторые исчезли или исчезают, другие же приспособляются к новым условиям, становясь паразитами человека. Только долины больших рек, покрытые поемными лесами или, так называемыми «уремами», представляют последнее убежище теснимым лесным животным, вследствие чего фауна их довольно богата видами, хотя и здесь условия жизни с каждым годом ухудшаются.

Посмотрим же, какие промысловые звери и птицы встречаются хотя бы единолично или местами в черноземной области.

1. Лес.

Лесная куница.	Медведь.	Кабан.
Хорек обыкнов.	Белка.	Рябчик.
Горностай.	Русак.	Глухарь.
Волк.	Беляк.	Тетерев.
Лисица.	Косуля.	Вальдшнеп.

2. Степь.

Хорек степной, Эверсманов.	Сурок. Байбак.	Стрепет.
Перевязка.	Крапчатый суслик.	Серая куропатка.
Волк.	Рыжеватый суслик.	Перепел.
Лисица.	Русак.	
	Дрофа.	

3. Водные бассейны, болота, низины.

Норка.	Выхухоль.	Поганки.
Горностай (плавни Днепра).	Разные виды куликов.	Утки.
Выдра (редкость).	Дупель.	Нырки.
Речной бобр (редкость).	Бекас.	Лебеди.

Арало-Каспийская область (пустыни и полупустыни).

Представляя из себя дно высохшего моря, область эта носит явные следы недавнего прошлого; глинистые ковыльные степи и глинисто-солончаковые пустыни чередуются с обширными песчаными пространствами, бывшими дюнами, ныне переносимыми ветрами;

на каждом шагу встречаются соленые озера, грязи или „соры“ и пересохшие солончаки.

Между ковыльными степями и настоящей пустыней мы обыкновенно встречаем полупустынную полосу — полынные степи с пятнами солончаков.

Глинистые пустыни — это волнистые равнины, уровень которых лежит гораздо выше горизонта солонцов и бугристых песков. Почва — чистая плотная глина или глинистый песчаный мергель, с примесью морских солей. Растительность характеризуется бедностью и страшным однообразием, при

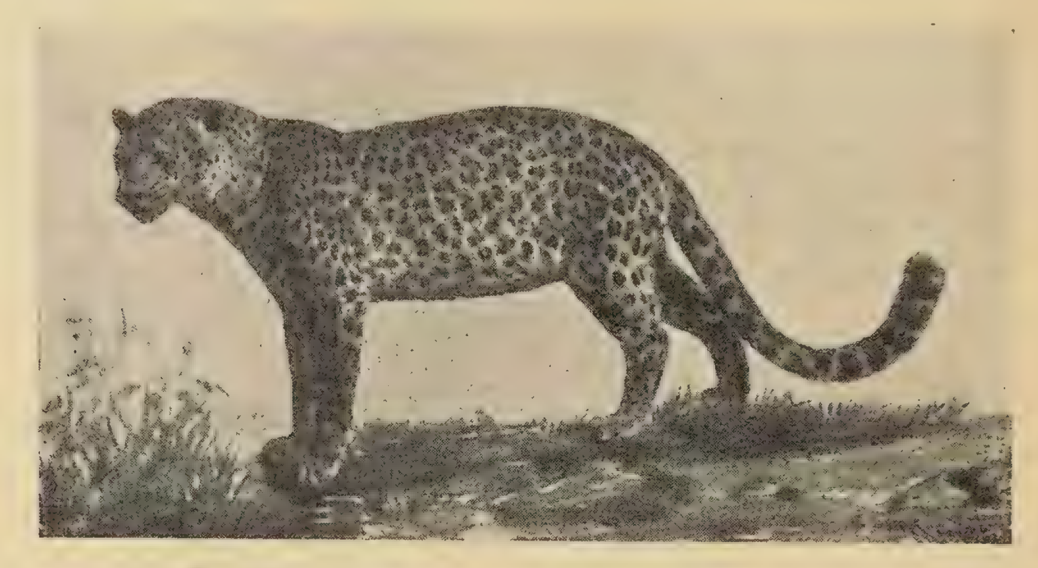

Рис. 20. Кавказский барс (леопард).

чем господствует полынь. Поверхность соляных пустынь — совершенно плоская равнина, усеянная безчисленным множеством соляных озер, грязей и высохших солонцов; почва — плотная глина или рыхлый мергель, пропитанные морскими солями: общая физиономия растительности этой области определяется различными видами солончаковых.

Область бугристых песков (барханная формация) представляет из себя толщу песку иногда до нескольких десятков метров, то скрепленного растениями, то (чаще) переносимого ветрами с места на место. Растительность песчаной формации богаче двух предыдущих и, по числу видов, ближе всего стоит к ковыльной степи. Преобладают кустарники.

Своеобразность местных условий в связи с резко континентальным климатом наложила, конечно, совершенно особый отпечаток на состав пустынной фауны. Область эта, мало поддающаяся влиянию человека, является почти непригодною для оседлой культуры и земледелия, представляя в то же время удобства для кочевой жизни и развития скотоводства.

Человек и в этой пустыне успел сузить границы распространения некоторых животных.

В пределах Арало-Каспийской области протекает не мало крупных рек, берущих начало в соседних областях, долины которых, покрытые лесом (уремы), кустарными и камышевыми зарослями, имеют совершенно своеобразную фауну, подчас довольно богатую. Особенные условия для развития животной жизни представляют также крупные озера, каковы: Каспийское, Аральское и многие другие, более мелкие, дельты больших рек, как Волга, Урал, Аму и Сыр-Дарьи и т. д., служащие приютом невероятному количеству разнообразных птиц. Зимою, кроме того, Каспийское море дает пристанище многомилионным стаям водных птиц, прилетающих с севера.

Познакомимся же теперь с обитателями этой своеобразной области.

1. Пустынно-степная фауна.

Манул.
Каракал.
Степной (бухарский) кот.
Гепард.
Хорек Эверсманов.
Перевязка.
Волк.
Лисица.
Гиена полосатая.
Корсак.
Сурок. Байбак.
Эверсманов суслик.
Муготжарский суслик.
Рыжеватый или рябой суслик.
Карбыш или желтый суслик.
И некоторые другие, более редкие виды.
Толай (заяц).
Кроме перечисленных видов, степи, солонцы и пески Арало-Каспийской области заселены множеством мелких типичных для них копающих грызунов.
Дикобраз.
Кулан.
Сайгак.
Джейран.
Дзерен.
Дрофа.
Дрофа-красотка.
Стрепет.
Бульдерюк. Саджа.
Степной рябок белобрюхий.
Степной рябок чернобрюхий.

2. Фауна долин (уремы и камыши).

Тигр.
Хаус. Болотная рысь.
Медоед.
Волк.
Шакал.
Кабан.
Фазан обыкновенный.
Персидский фазан.
Затем идет целый ряд птиц, не имеющих промыслового значения.

3. Фауна морей, пустынных озер, дельт и отчасти долин рек.

Утки.
Лебеди.
Чайки.
Крачки.
Некоторые роды встречаются в числе

Гуси.
Фламинго.
Колпицы.
Цапли.
Бакланы.
Пеликаны.
Гагары
Поганки.
нескольких видов и неимоверных количествах экземпляров.

Крым и Кавказ (горные части). Горная часть Крымского полуострова и Кавказского перешейка ныне разобщенных, а в отдаленную эпоху, вероятно, составлявших одно целое, представляют из себя небольшой уголок Средиземно-морской подобласти. Крым в настоящее время настолько обеднел крупными горными видами, свойственными Кавказу, что фауна его стала схожа с европейской, вследствие чего ознакомимся сперва со списком кавказских животных.

*Дикая кошка.
*Тигр.
*Барс.
*Рысь.
Лесная куница.
Каменная куница.
Хорек Эверсманов.
Перевязка. Перегузна.
Барсук.
Волк.
Лисица.
*Шакал. Чакалка.
*Бурый медведь.
*Кавказская белка.
Русак.
*Зубр.
*Безоаровый козел.
*Туры.
*Джейран.
*Серна.
Олень благородный.
Косуля. Дикий козел.
*Кабан.
Дрофа.
Стрепет.
*Кавказский тетерев.
Перепел.
Степной рябок, чернобрюхий.
*Каменная куропатка.
Серая куропатка.
*Горная индейка, кавказская.
*Турач.
*Фазан.

Виды, отсутствующие в Крыму, обозначены звездочками. Обыкновенной белки (Sciurus Vulgaris L) нет ни на Кавказе, ни в Крыму, при чем в последнем не встречается также и кавказской белки (Sciurus anomalus, Güld). Зубров к моменту революции было несколько сот голов; теперь осталось около 30 в Кавказском заповеднике. Олень, встречающийся еще на Кавказе, но усердно истребляемый промышленниками, почти совершенно исчез в Крыму, сохранившись в количестве нескольких десятков голов в Крымском заповеднике.

Южно-Уссурийский край. Чрезвычайно интересный и своеобразный уголок нашей восточной окраины—Уссурийский край причисляется к Китайско-Японской области. Особенно характерным для него является смешение северных и южных форм, как растительного, так и животного царств. Здесь можно встретить сосну и кедр рядом с дубом и пробковым деревом, лиственницу и виноград, пихту и абрикосовое дерево. Северный олень и соболь сталкиваются с тигром и барсом, а фазан с глухарем. Богатство и разнообразие фауны чрезвычайно велики,

хотя с наплывом переселенцев леса во многих местах выгорели и такие животные, как пятнистый олень, теперь становятся редкостью. Большинство промысловых животных сибирской тайги можно встретить и в Уссурийском крае, характерными же для него являются следующие:

Пятнистый олень.	Амурский кот.	Енотовидная собака.
Горал (амурская серна).	Тигр.	Харза (гималайская куница).
	Барс.	

Рис. 21. Харза (гималайская куница).

Перекочевки животных. Животные не всегда живут, строго придерживаясь определенного района. Изменившиеся естественные условия обитания, недостаток пищи, иногда, повидимому, эпизоотии (повальное заболевание), заставляют животных предпринимать более или менее отдаленные перекочевки. Таким образом происходит мало по малу расселение отдельных видов животных за пределы области, ранее ими обитаемой. За последнее время мы например видим продвижение перепела далеко на север, почти вплоть до Архангельска, дикая коза теперь попадается в Череповецкой губернии и т. д. Такой важный промысловый зверек, как белка, особенно склонен к дальним перекочевкам в поисках мест, где урожай орехов и хвойных семян лучше. Многие животные правильно меняют свои местообитания по сезонам.

Среди млекопитающих сезонные странствования легче всего наблюдаются в горах, напр., в Саянах и на Алтае на марале, лосе, дикой козе и др., которые периодически осенью

спускаются в низкие защищенные места, а весной подымаются опять в горы. В холодных странах некоторые млекопитающие на зиму отодвигаются несколько на юг, как например северный олень. У некоторых животных наблюдаются какие то неправильные нашествия, по причинам до сего времени не выясненным. В этом отношении славятся лемминги, которые от времени до времени неправильно, через несколько лет, собираются несметными полчищами и совершают странствования по тундрам, переплывают реки, озера, и затем куда то исчезают.

Странствования одних нередко сопровождаются странствованиями других: так, за леммингами направляются лисы, медведи, куницы, снежная сова, а за названными пушными зверями иногда следует человек. За полчищами саранчи летят розовые скворцы и грачи. За стадами кабанов в Уссурийском крае следуют тигры, которых и называют там в шутку кабаньими пастухами.

Особенно интересны правильные периодические переселения птиц — перелеты, вызываемые, как и перекочевки зверей, потребностью в пище.

В наших странах только немногие птицы проводят всю свою жизнь, большинство же прилетает к нам только весною и улетает осенью или бывают только на пролете, при переселении в более северные страны и обратно. Европейские птицы зимуют в южной Европе, некоторые в средней, даже в северной; многие перелетают Средиземное море и зимуют в северной Африке, а некоторые пробираются даже в центральную; многие европейские птицы проводят зиму в зап. Азии, сибирские птицы летят на зиму, главным образом, в южную Азию, немногие — в северную Африку.

Птицы, которые проводят зиму в наших странах, гнездятся на крайнем севере Европы и Азии, например, в Лапландии и Новой Земле.

Птицы, гнездящиеся в Туркестане и частью в западной Сибири, зимуют в южной Персии и в Индии. Птицы восточно-сибирские проводят зиму в южной Японии, южном Китае, Индо-Китае и на Зондских островах.

Время прибытия птиц весною с юга для данного места довольно постоянно и редко колеблется в пределах более чем 10 — 14 дней для каждого данного вида. Время отлета чрезвычайно изменчиво и находится в большой зависимости от погоды.

Чем дальше на север, тем более увеличивается в местной фауне процент перелетных птиц, так что на Таймырском полуострове в Сибири, по словам акад. Миддендорфа, нет ни одной оседлой птицы. Обыкновенно птицы совершают перелеты обществами; это делают даже те, которые в остальное время

ведут одиночную жизнь. Многие птицы, как например утки, еще задолго до отлета начинают табуниться.

Каждый вид птицы перелетает своей собственной дорогою, но у многих птиц эти дороги совпадают, вследствие чего слагаются определенные тракты, которыми пользуются многие птицы. Пролетные пути разделяются на две больших категории: морские береговые и континентальные.

Во время ежегодных странствований большое количество птиц гибнет; это видно из того, что из наших стран, где птицы размножаются, их отлетает больше, чем прилетело, но следующей весной возвращается не больше, чем прилетало

Рис. 22. Енотовидная собака.

их раньше. Стало-быть известный процент, соответствующий приблизительно ежегодному приросту, погибает в дороге, при чем гибнут, вероятно, большею частью молодые птицы, как наименее опытные. Причиною гибели являются всевозможные враги птиц, например, хищные птицы, в особенности сам человек, а также стихийные причины: ветер, голодовка в случае запоздалых морозов и пр.

На месте зимовки птицы не вьют гнезд. Они пережидают здесь, пока кончатся неблагоприятные условия жизни на их родине, и потому держатся здесь, как на отлете, стаями. Особенно велики бывают стаи водяных птиц на озерах близ Суэцкого канала. Весною птицы возвращаются в тот район, где они гнездились раньше, или где они вывелись, и некоторые при этом отыскивают даже свое прежнее гнездо.

Таким образом, в определенный район, ежегодно прилетают одни и те же птицы или их потомство, которое может не смешиваться с птицами того же вида из соседнего района. Этим объясняется тот факт, что и среди перелетных птиц складываются местные формы. Перелетные птицы какого-нибудь небольшого района приобретают иногда какие-нибудь особенности, которые не передаются птицам того же вида из района соседнего: так складываются разные напевы курских, бердичевских, московских и других соловьев. Это весьма важное обстоятельство должно быть принято во внимание охотниками, выбивающими без всякого расчета отлетающих птиц, гнездящихся в данной местности, на том основании, что весной, дескать, прилетят другие.

Птицы летят всегда определенной дорогой, при этом в большинстве случаев одною и тою же, как из теплых стран, так и обратно от нас. Только немногие птицы возвращаются к нам не по тому пути, по которому отлетают.

Животные вредные, полезные и безразличные. Разобраться в том, является ли данный зверь или птица, вредным, полезным или безразличным для человека, далеко не так просто, как это кажется с первого взгляда. В охотничьем законе 1892 г., проникнутом интересами спортивной охоты, признавались вредными, подлежащими убою круглый год, такие звери, как лисица, соболь, куница и даже белка — этот важнейший объект нашего охотничьего промысла и пушной торговли. Мы должны крайне осмотрительно относить то или иное животное к вредным или полезным, так как это может зависеть не только от района, но и от времени — т. е. в одном году животное может быть полезным, а в другом вредным. Приведем для ясности несколько примеров.

Хорек в центральных губерниях, поселившись около селения и повадившись душить кур, будет страшным врагом хозяина курятника. Тот же хорек, живя в отдалении от селений и питаясь мышами, полевками и птицами, будет одновременно и полезен и вреден. В степи же, богатой сусликами и другими вредными грызунами, хорек, ведущий с ними ожесточенную войну, будет крайне полезен. Мало того: в местности, где при обычных условиях деятельность хорька уравновешена или безразлична, в годы массового размножения мышей или сусликов, хорек обращается в полезнейшего зверя, подлежащего всяческой охране.

Заяц беляк, как объект промысла, полезен, но в районах, где много плодовых садов, вреден. Лисица в районе промысловой охоты с одной стороны вредна, как истребительница дичи, с другой стороны полезна, как дающая ценную шкуру,

В районе спортивной охоты и вместе с тем развитого земледелия она вредна истреблением разводимой дичи и домашней птицы и безусловно полезна уничтожением мышей, полевок, а где это важно, то и зайцев.

Таких примеров можно привести сколько угодно, и становится ясным, что только внимательное всестороннее изучение вопроса даст нам возможность правильного суждения.

ТАБЛИЦА I-ая

Польза и вред, приносимые нашими зверями.

(Н. Ю. Анофриев).

Сокращения.	Польза.				Вред.									
бп — большая польза. п. — польза. мп — малая польза. БВ — большой вред. В — вред. МВ — малый вред.	Истребление хищных животных.	Истребление грызунов.	Истреб. вред. насек. и их личин. и куколок.	Истребление змей.	Опасность для человека.	Домашние животные.	Дичь.	Рыба.	Лес.	Поля.	Луга.	Огороды.	Сады.	Мед.
Тигр	мп	—	—	—	БВ	БВ	БВ	—	—	—	—	—	—	—
Рысь	мп	—	—	—	МВ	В	БВ	—	—	—	—	—	—	—
Куница	мп	бп	мп	—	—	МВ	БВ	—	—	—	—	—	—	МВ
Хорек	—	бп	—	бп	—	БВ	БВ	МВ	—	—	—	—	—	—
Горностай . . .	—	бп	—	п	—	БВ	БВ	—	—	—	—	—	—	—
Норка	—	п	—	—	—	В	В	БВ	—	—	—	—	—	—
Россомаха . . .	—	бп	—	—	—	МВ	БВ	—	—	—	—	—	—	—
Барсук	—	мп	бп	мп	—	МВ	В	—	МВ	В	—	МВ	МВ	—
Выдра	—	п	—	—	—	МВ	БВ	БВ	—	—	—	—	—	—
Волк	мп	мп	—	—	БВ	БВ	БВ	—	—	—	—	—	—	—
Лисица	мп	бп	мп	—	—	В	БВ	МВ	—	—	—	—	—	—
Медведь	мп	—	мп	—	БВ	БВ	БВ	МВ	В	БВ	МВ	МВ	В	В
Белка	—	мп	—	—	—	—	БВ	—	БВ	—	—	—	МВ	—
Русак	—	—	—	—	—	—	—	—	В	В	В	БВ	БВ	—
Беляк	—	—	—	—	—	—	—	—	В	МВ	МВ	В	В	—
Лось	—	—	—	—	—	—	—	—	В	МВ	—	—	—	—
Дикая коза .	—	—	—	—	—	—	—	—	МВ	МВ	МВ	—	—	—
Кабан	—	мп	мп	мп	В	—	МВ	—	В	МВ	В	БВ	—	—

Принимая во внимание современный состав и состояние промыслово-охотничьей фауны, можно всех наших зверей разбить на следующие категории:

ТАБЛИЦА II-ая

Звери, безусловно охраняемые, всякая охота на которых должна быть повсюду воспрещена. 1.	Звери, охота на которых в законное время и законными способами не возбраняется. 2.	Звери, которых можно истреблять во всякое время года всеми способами в некоторых местах. 3.	Звери, которых нужно истреблять во всякое время года всеми способами. 4.
1. Зубр. 2. Крымский олень. 3. Речной бобр. 4. Пятнистый олень. 5. Морская выдра. (Камчатский бобр). 6. Выхухоль.	К этой группе относятся все звери, не вошедшие в первую, третью и четвертую группы. На некоторых зверей охота должна быть воспрещена совершенно, но только в отдельных районах или на ряд лет, напр., марал на Алтае, лось в центральн. губерн. и пр.	1. Медведь. 2. Кабан. 3. Зайцы.	1. Волк. 2. Горный (красный) волк. 3. Тигр. 4. Барс. 5. Рысь обыкновенная. 6. Россомаха. 7. Суслики.

Волчий вопрос. Из приведенной таблицы мы видим, что абсолютно вредных для человека животных не так много. Собственно говоря, беспощадную борьбу нам следует объявить только волку, т. к. остальные звери, помещенные в 4-ой категории, не так уж многочисленны, живут вдали от людских поселений и не питаются (за редкими исключениями) за счет человека. Прямая же борьба с сусликами относится скорее к мерам сельско-хозяйственного порядка, а не охотничьего хозяйства. Вред же, приносимый волками, колоссален по своим размерам и мы немного остановимся на этом.

Волк, как паразит, живущий на счет человека, сильнее всего размножается в тех странах, которые достигли известного периода цивилизации. Большая часть Зап. Европы уже перешла этот период и волки там теперь не являются бедствием. Мы же как раз находимся в этом периоде экстенсивной сельско-хозяйственной культуры и роста промышленной жизни в связи с хищническим, часто, отношением к дарам природы и малокультурными массами населения. Главные причины увеличения у нас числа волков и приносимого ими

вреда следующие: уничтожение лесов[1]) расширило область его распространения и повлекло за собой увеличение волчьих притонов; одновременное уменьшение дичи, как продукта питания, заставило волка обратить особенное внимание на домашний скот. Этому способствовала разбросанность наших селений и плохая охрана крестьянских стад. Затем малоценная шкура волка и крайняя трудность охоты за ним (а частью и дороговизна организации ее), заставляют охотника промышленника обращать свое внимание на более выгодную добычу и волков добывают мало.

За годы мировой войны и революции отвлечение из деревни на фронты всех почти охотников, а затем массовое отбирание охотничьего оружия у населения и недостаток огнепри-

Рис. 23. Ирбис (туркестанский барс).

пасов особенно способствовали размножению серого хищника. К тому же за это время масса трупов животных и людей создала особо благоприятные условия для питания волков во многих местах. В настоящее время мы считаем, что на всем протяжении СССР имеется около 70 тысяч волков, при чем количество их увеличивается. Прокормление волков, по скромным подсчетам, обходится населению около 15.000.000 рублей в год, считая истребляемую дичь. Убивается всего около 30.000 штук в год, и эта цифра меньше ежегодного естественного прироста[2]).

«Волчий вопрос» есть вопрос первостепенной важности для нас, т. к. почти все убытки ложатся на беднейшую часть

---

[1]) Волк не поселяется в глухих, сплошных лесах, где глубокие рыхлые снега препятствуют его передвижению, а людских поселений мало.

[2]) Точной статистики убытков от волков и пр. у нас до сих пор нет, между тем как с этого необходимо начинать все дело борьбы.

населения и волки часто вносят настоящее разорение в крестьянские хозяйства. Для борьбы с этими «серыми помещиками» необходимо ассигновать достаточные средства, которые должны расходоваться и на организацию непосредственной борьбы путем создания кадров истребителей, изучения методов, наиболее применимых в наших условиях, и пр. Наиболее действительными способами борьбы с волками надо признать применение отравы (стрихнина), уничтожение молодых волчат на гнезде и охоту с флагами.

Необходимо подчеркнуть, что затрачивать средства, хотя бы и значительные, на борьбу с волками весьма выгодно с народно-хозяйственной точки зрения—в смысле сохранения скота. В Соединенных Штатах Сев. Америки, где борьба с волками поставлена очень широко и организованно, американцы считают, опираясь на точные статистические данные, что каждый рубль, затраченный на борьбу с волками, дает 12 рублей чистой прибыли от сохранения скота.

Охрана диких животных. Необходимость принимать меры вообще к охране диких животных вызывается троякого рода причинами: экономическими, научными и нравственно-эстетическими. В первом случае человек заботится об охране, с одной стороны, непосредственно полезных, утилизируемых им животных, как объектов хозяйства напр., пушных зверей и дичи, с другой-же — приносящих ему косвенную пользу, помогающих в борьбе с вредителями хозяйства. К этой последней категории и относятся все полезные в сельско-хозяйственном отношении, в самом широком смысле, дикие животные, в том числе и наиболее, в данном случае нас интересующие, охотничьи звери и птицы.

Интересы науки в первую очередь заставляют нас заботиться об охране животных редких, исчезающих с лица земли, т. к. желательно сохранить их для последующих поколений и для научных работ.

Мотивы же третьего рода захватывают вопрос гораздо шире, вне всякой зависимости от экономических и научных целей, перенося его в область этики и эстетики и тут мы тотчас же наталкиваемся на затруднения, каких животных можно считать чисто охотничьими. Дело в том, что точки зрения промышленника и охотника спортсмена на этот счет будут весьма различны; промышленник добывает только диких зверей и птиц, которые приносят ему какую-нибудь пользу, дают меха, шкуры, мясо или другие продукты охоты — жир, пух, перо и т. п., пренебрегая многими, весьма ценными для спортсмена, объектами охоты, как например: дупелями, бека-

сами, вальдшнепами и прочими куликами, как не стоющими заряда и, за исключением подгородних местностей, не имеющими сбыта. В особенности неопределенно и растяжимо понятие о дичи, как пищевом продукте. Туземцы едят даже таких зверей, как белок и водяных крыс, нырков, гагар и многих других водяных птиц которых человек с развитым вкусом в рот не возьмет; для них все съедобно, лишь бы промышляемое животное давало побольше мяса и возможно легче добывалось. Чем населеннее страна и меньше в ней крупной дичи, тем более и более мелкие объекты привлекают внимание охотников; как пример можно привести Францию, где дело дошло до того, что занимаются охотой на жаворонков и овсянок. Но как ни вкусны, быть может, паштеты из синиц или ласточек, добыча подобных мелких птичек для еды или для украшений будет сама по себе явлением в высшей степени безнравственным по несоответствию проступка и ничтожности достигаемой цели, помимо уже какого бы то ни было специального значения этих птиц при борьбе с вредителями в хозяйстве человека.

Рис. 24. Кабарга.

Губительнее всего для птичьего населения оказывалось существование у нас промысла [1]) всевозможных птиц, как крупных, так и мелких, на шкурки и части их — хвосты и крылышки, для дамских нарядов. Благодаря этому промыслу, возникшему в восьмидесятых годах прошлого столетия и постепенно занявшему обширную территорию Европейской России и проникшему в Азиатскую, целые области буквально опустошались от птиц.

Птицеловство в упорядоченном виде, никакой особой опасности для сельского хозяйства, в смысле массового истребления насекомоядных птиц, представить не может. Как любитель охотник ценит в охоте не одну только добычу, а главным образом возможность иметь общение с природой, увлекается поэтической стороной дела, изучает все повадки

[1]) Искусственно вызванного усиленным спросом через посредство многочисленных агентов-скупщиков.

зверя и птицы, наслаждается красотами окружающей его обстановки, восстановляя при этом нарушенное равновесие духовных сил, так-же точно и страстно любящий свое дело птицелов смотрит на свое занятие, испытывает те же чувства.

Птицеловство, по сравнению с охотой, имеет к тому же один большой плюс в следующем отношении. Охотник, вернувшись домой, съедает убитую им дичь или, в лучшем случае, изготовляет из него чучело, служащее ему воспоминанием о приятно проведенном времени; для птицелова-же пойманные им птицы являются источником длительного духовного наслаждения, иногда целые годы услаждают его своим пением, приручаются, становятся его лучшими друзьями. Перенеситесь мысленно в недра большого города, где сотни тысяч людей безвыездно ютятся в каменных громадах, будучи лишены возможности большую часть жизни иметь какое-бы то ни было общение с природой, влачат тяжелую трудовую жизнь, не видя ни леса, ни поля, ни всего того, что так скрашивает, тоже подчас не легкое, существование деревенского жителя. И как часто бывает, что какой-нибудь чижик или снигирь в клетке является единственной отрадой для такого труженика, позволяющей ему отвлечь свои мысли от повседневных забот, небольшой частичкой той вольной природы, которой он лишен. Содержание птиц в неволе считается в западно-европейских странах одним из лучших педагогических приемов, имеющих целью возбудить в детях любовь к животным, интерес к познанию отечественной фауны, изучению образа жизни своих любимцев и, в окончательном результате, к охране пернатого царства. Никогда никакое чучело не заменит живого объекта. Совместный с учениками уход за птицами дает учителю бесконечное количество тем для собеседования с учениками о жизни и хозяйственном значении птиц; начав с малого, с наблюдений в комнате, легко уже перейти и к экскурсиям на воле. Это несомненно верный способ воздействовать на молодое поколение с целью удержания его от хищнического истребления птиц, разорения их гнезд и возбудить в нем действительную любовь к животному царству.

Вопрос об охране полезных и истреблении вредных птиц назрел во всех культурных государствах еще в конце XIX столетия, так что в июне 1895 года была собрана в Париже международная комиссия из представителей ученого мира многих государств для его обсуждения. Был выработан проект международной конвенции, на основании которого все государства, изъявившие согласие принять в ней участие, тем самым налагали на себя обязательство исполнять ряд поста-

новлений, касающихся возможно широкого проведения в жизнь охраны птиц от истребления, способов добычи, торговли внутренней и внешней как живыми, так и мертвыми птицами.

Надо быть особенно осторожным в оценке степени вреда или пользы птиц, наименее в пределах СССР изученных в биологическом отношении, каково большинство непромысловых, при включении их в список подлежащих безусловной охране или постоянному преследованию. Кто не знает, насколько мало распространено знание несъедобных птиц даже в среде интеллигентных русских охотников, не говоря уже про темную массу крестьянского населения. У нас что ни хищная птица — то орел, ястреб или коршун; в лучшем случае еще знают сокола, при чем все птицы, относящиеся к отряду хищных, поголовно считаются вредными. Кто поручится, что иной ревнитель охотничьего дела, проникшись идеей необходимости истребления хищников, не станет избивать направо и налево и орла, и степного луня, и сарыча, и кобчика за один счет с ястребами, совершенно не считаясь или даже не ведая вовсе того важного значения, какое имеют эти виды для лесного и сельского хозяйства.

Отсюда ясным становится вся насущная необходимость широкого распространения знаний о жизни зверей и птиц не только среди охотников, но и вообще среди сельского населения, в частности среди молодежи. Роль в этом деле пионеров и комсомольцев, которых очень легко заинтересовать жизнью животных, поистине громадна. Действуя в этом направлении, мы, наконец, добьемся того, что будущее поколение граждан СССР не будет уже безхозяйственно и жестоко уничтожать диких животных, а взглянет на них с точки зрения разумного и культурного хозяина.

ГЛАВА IV.

Охотничье оружие и собаки.

Охотничье оружие.—Дробовое оружие. Системы ружей: шомпольные и центрального боя.—Охотничьи припасы: пистоны, гильзы, порох, дробь, пыжи.—Типы дробовых ружей: уточницы, садочные ружья, ружья собственно охотничьи, магазинки и автоматки. Пульное охотничье оружие: классификация, калибры, дробовик как пульное оружие, „парадокс".—Штуцера: большекалиберные, дымные экспрессы, нитро-экспрессы.—Карабины.—Малопульные винтовки.

Охотничьи собаки. Птичьи собаки: длинношерстные, брудастые и гладкошерстные.—Зверовые собаки: гончие, таксы, лайки, борзые.

Охотничье оружие.

Дробовое оружие.

Системы ружей. Современные охотники стреляют из ружей шомпольных и из так называемых ружей центрального боя. Эти последние бывают курковые и безкурковые, ружья же шомпольные бывают только с курками.

Шомпольные ружья заряжаются с дула, без всяких патронов и приспособлений: взял пороху, всыпал его в ствол, заткнул каким-нибудь пыжем, насыпал тем же путем дроби, припыжил, наложил пистон и ружье готово к выстрелу. Отсюда и все его достоинства и недостатки.

Достоинства суть: 1) прочность, 2) простота заряжания, 3) невзыскательность на припасы, 4) легкость, 5) дешевизна, как самих ружей, так и зарядов к ним и 6) самое главное, резкость их боя и равномерность распределения дроби по мишени.

Недостатки их: 1) опасность в обращении, благодаря торчащему снаружи пистону и невозможности в каждую данную минуту без возни и потери времени разрядить их, 2) невозможность быстро переменить заряд, 3) пачкотня и мешкотность заряжания в момент охоты, особенно несносные при стрельбе с челна, из шалаша, зимой и пр.

Ружья центрального боя заряжаются готовым патроном с пистоном, помещенным в центре его днища и при-

том так, что луч, воспламеняющий порох, врывается в средину заряда.

Ружья центрального боя делаются весьма различных калибров, приблизительная величина которых, впрочем, осталась почти та же, что и в ружьях шомпольных.

В этих последних калибр ружья определялся количеством пуль, соответствовавших стволу и приходившихся на один фунт. Таким образом, если 12 пуль данного ружья весили один фунт, то ствол его обозначали 12-м калибром, если 14, то 14-м и т. д. Очевидно, что чем крупнее был калибр, тем меньшее число пуль шло на один фунт и, следовательно, тем меньшим числом он обозначался.

Центральные ружья не бывают крупнее 4 и мельче 32 калибров, а между этими пределами они делаются еще 8, 10, 12, 14, 16, 20, 24 и 28 калибров и этих же калибров делаются и гильзы для них.

Охотничьи припасы.

Пистоны. Хорошие пистоны должны быть сильны (т. е. иметь достаточно сильный луч для воспламенения пороха), легко воспламеняться и мало бояться сырости. Особенно сильны должны быть пистоны для малодымных порохов, т. к. в противном случае получается затяжной выстрел.

Гильзы. Необходимою принадлежностью каждого казнозарядного ружья являются ружейные гильзы и к выбору их следует относиться со всею тщательностью.

В настоящее время гильзы выделываются трех родов: 1) толстые медные, 2) тонкие медные и 3) бумажные. Главные отличительные качества толстых медных гильз—это экономичность и прочность. Тонкая медная гильза достаточно прочна и экономна, легка, непроницаема для газов, хорошо и просто обжимается, отчего дробовой пыж прекрасно держит в ней дробь, и очень емка.

Бумажные гильзы выделываются всевозможных сортов и размеров; здесь охотнику предоставляется самый широкий выбор, и обстоятельство это делает бумажные гильзы крайне симпатичными. Имея ружье со стволами, высверленными для бумажной гильзы, легко воспользоваться всеми преимуществами и выгодами, предоставляемыми разными способами снаряжения, и потому бумажные гильзы способны более всех других служить для достижения самого лучшего боя. Главные

Рис. 25. Снаряженный дробовой патрон.

их недостатки—это непрочность, дороговизна и способность легко впитывать сырость.

Порох. Современный охотничий порох делится на две группы: на черный, состоящий из смеси серы, селитры и угля, и на белый или малодымный, выделываемый в большинстве случаев из пироксилина или из древесины путем непосредственной обработки ее азотной и другими кислотами.

Преимущество белых порохов над черными заключается: во 1-х, в значительно меньшем количестве дыма, появляющегося в момент выстрела, что дает возможность ясно видеть результат выстрела и не замедлять выстрела из другого ствола; во 2-х, в ослаблении звука выстрела, в 3-х, в уменьшении количества нагара, осаждающегося в канале ствола, в 4-х, в малой отдаче. При всем этом необходимо заметить, что остатки от нитропорохов дурно влияют на железо или сталь стволов, и потому после стрельбы нитропорохами стволы следует тщательно чистить, например, водой или нашатырным спиртом, нейтрализующими кислотные остатки.

Количество газов и характер их развития зависят, главным образом, от способа воспламенения пороха, от степени его сдавленности в гильзе, от его температуры и степени его влажности и от сопротивления, представляемого снарядом. Чем сильнее луч, воспламеняющий порох, тем сильнее совершается его горение; чем больше сопротивления испытывает воспламененный заряд и чем выше температура зарядов и газа, тем сильнее развиваются газы и тем полнее их действие. Факторы эти влияют и на черные пороха, при порохах же малодымных влияние их огромно, и неряшливый или необдуманный выбор условий сгорания малодымного пороха может повлечь за собой такой взрыв, который не в силах будет выдержать ни одно охотничье ружье.

Дробь. Современная дробь делается или мягкая из одного свинца, или твердая, из свинца с примесью некоторых других металлов, например, олова, сурьмы. Лучшая дробь английская, но и наша русская дробь вполне удовлетворяет требованиям охоты. Качество дроби имеет самое решительное влияние на успех стрельбы. Дробь должна быть, по возможности, шарообразна, хорошо сортирована, достаточно тяжеловесна и тверда.

Пыжи. Назначение пыжей заключается, во 1-х, в том, чтобы отделять порох от дроби и тем доставлять возможность пороховым газам наивыгоднейшим образом действовать на снаряд дроби и, во 2-х, в том, чтобы удерживать дробь в патроне или стволе. Сообразно с этим пыжи и делятся на пороховые и дробовые. Первые делаются обыкновенно из войлока, вторые из картона.

Типы дробовых ружей.

Уточницы. Они делаются обыкновенно не менее 8 калибра и предназначаются для стрельбы водяной птицы. Крайними представителями этого рода ружей будут так называемые «punt-guns»; это просто-на-просто орудия, укрепляемые на лодках на особых подставках и лафетах, и предназначенные для стрельбы в стаи. За ними следуют более легкие ручные уточницы 4 и 8 калибров, очень длинные и по большей части одноствольные. Тяжесть и величина их позволяют употреблять огромные заряды, и потому бой их, конечно, должен превышать бой ружей более обычных типов.

К числу выгод их принадлежит величина убойной площади и дальность боя (100 — 150 арш.), а к числу недостатков — страшный вес (от 12 до 20 и выше фунтов) и затруднительность поворотов при прицеливании. Недостатки эти искупаются впрочем тем, что из уточниц стреляют по большей части с лодок или из экипажей, при охотах с подъезда и не в летящую, а в сидящую птицу.

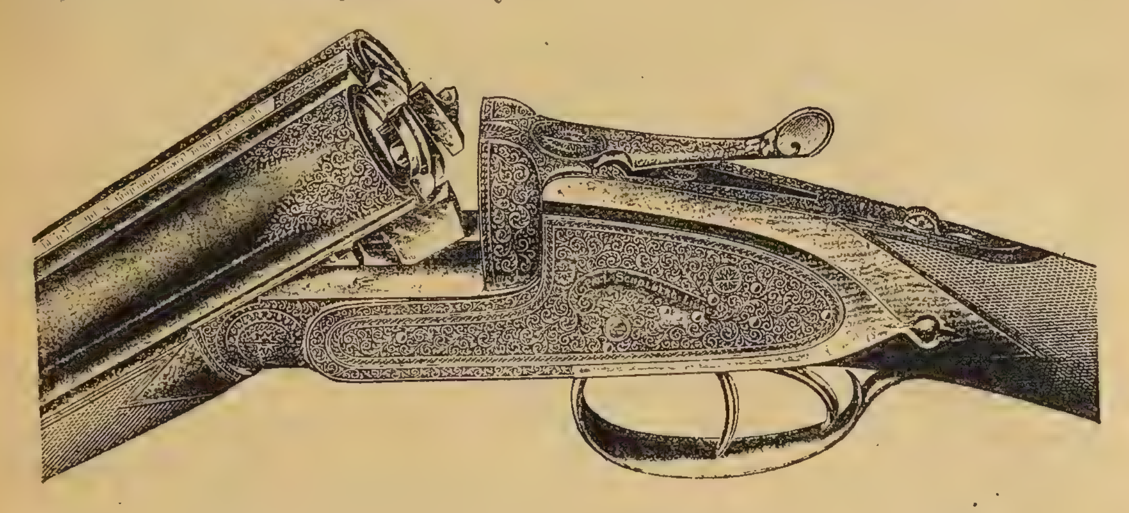

Рис. 26. Современное безкурковое дробовое ружье с эжектором.

Ружья садочные [1]). К этой второй группе можно отнести все ружья, весящие более 8 фунтов, предназначенные для достижения наилучшего боя при калибре не свыше 10; обычный же калибр садочных ружей 12-й. В наилучших образцах своих, ружья эти, при заряде в 3½—4 drams сильного пороху и 1¼ oz. дроби № VI (английской) в 30 дюйм. круг на 52 аршина достигают кучности до 220—280 дробин. Для ружей этих наивыгоднейшая сверловка есть чокборная, так как ею достигается наибольшая

1) Садками называются состязания в стрельбе, по особым правилам, по голубям, требующим от ружья сильного и кучного боя.

кучность, а тяжесть и доброкачественность этих ружей, по большей части очень дорогих, дают возможность увеличивать смело заряды пороху и тем достигать и хорошей резкости боя. Эти ружья употребляют на садках и на серьезных охотах.

Ружья собственно охотничьи. К этой, самой разнообразной группе относятся ружья всех калибров от 28 до 10 включительно, всяких сверловок и всякого веса. Задача этих ружей — служить наиудобнейшим охотничьим оружием, пригодным для всякой стрельбы, как по дупелям, так и по лисицам и волкам.

Охотничьи ружья, как уже сказано, делаются всяких калибров и сверловок, на двойных и тройных затворах всех систем, с дамасковыми и стальными стволами, обыкновенно не длиннее 30 и не короче 24 дюймов, под медные и картонные гильзы. Бой их колеблется между 100 и 280 дробинами № IV (англ. нумерации) на 52 арш. в 30 дюймовый круг.

Магазинные и автоматические (магазинные же) дробовики являются изобретением сравнительно недавним. Преимущество их заключается в том, что отсутствие второго ствола дает возможность значительно утолстить стенки остающегося и, следовательно, значительно упрочить его и повысить его боевые качества. Быстрота стрельбы из магазинок и автоматок может быть достигнута неизмеримо большая, чем из двухствольных дробовиков. Солидность конструкции их дает возможность значительно усилить заряды и получать, несмотря на их дешевизну, результаты боя доступного, и то очень редко, исключительно хорошим и тяжелым двустволкам.

Недостатком неавтоматических магазинок является шум, производимый при переснаряжении ствола, и необходимость довольно энергичного движения переснаряжающего механизма. К недостаткам автоматок можно отнести некоторую сложность механизма со многими пружинами и необходимость употребления хорошо калиброванных бумажных гильз и применения полных зарядов бездымного пороха.

Пульное охотничье оружие.

Употреблять вместо дроби и картечи один компактный снаряд-пулю приходится во множестве случаев, по большей части подходящих под схему трех типов: [1]) 1) при охоте на очень крупного и крепкого, нередко опасного зверя, при чем на первый план выдвигается убойность пули, 2) при охоте

---

[1]) Разнообразие типов пульного оружия бесконечно, и даже классификация его не легка и не вполне установлена. Мы будем придерживаться классификации, приведенной нашим лучшим знатоком охотничьего ружья и охотничьего дела вообще, С. А. Бутурлиным, в его прекрасной книге „Стрельба пулей“, из которой и в дальнейшем мы почерпаем необходимые данные.

на крупных или средней величины зверей, по осторожности их, или по местности (степь, горы) требующих весьма дальней стрельбы, при чем на первый план выступают баллистические качества оружия, — его дальнобойность, настильность траэктории и меткость и 3) наконец, при охоте по мелкой дичи, обыкновенно на дистанции, недоступные дробовику, при чем главную роль играет меткость и малая разрушительность оружия. Наилучшим образом удовлетворять каждому из этих требований может лишь такое оружие, все частности конструкции которого приспособлены именно для лучшего удовлетворения данного требования, непременно в некоторый ущерб остальным условиям. Такое в высокой степени специализированное оружие мы будем называть штуцером, — если оно пригодно для первого рода охот; карабином, — если оно служит для охот второго рода, и винтовкой, — если оно приспособлено для третьего рода перечисленных выше случаев.

Но иметь особое оружие для каждого рода охот дорого, да и неудобно таскать с собой целый арсенал; отсюда бесчисленные попытки произвести универсальное оружие, т.-е. вполне пригодное для всех решительно охот. До сих пор все эти попытки не удались и в лучшем случае давали лишь хорошее комбинированное оружие, как трехстволки, бюксфлинты, парадоксы, эксплоры и пр., все же пригодное для нескольких, но не всех случаев.

Калибры. За последние лет 50 или немного менее того распространилось обыкновение называть калибр по внутреннему поперечнику ствола — в нарезном по основному поперечнику, т.-е. с поля на поле. В западной и центральной Европе поперечник выражают обычно в метрических мерах, именно миллиметрах, а в Америке и в Англии, как и у нас, в частях дюйма или линии. В Америке чаще употребляют точки или десятые доли линии, напр., «50» означает калибр в пятьдесят точек, т.-е. 5 линий или пол-дюйма; в Англии обычно предпочитают либо дюймы до тысячных долей, напр. «0,500», или просто «500», либо десятые доли точки или сотые линии, напр. «500» т. е. пятьсот десятых точки или сотых линий — т.-е. те же пол дюйма. Патроны же по американскому способу очень удобно означаются тремя цифрами: — первая калибр, вторая — вес заряда в англ. гранах (— 1.458 долей), третья — вес пули в них же.

Большекалиберные штуцера, как и дробовики, обыкновенно называются не по калибру ствола собственно, а по калибру того патрона, для которого предназначены, при чем принимается во внимание внешний размер гильзы; потому, если патрон этот не папковый, а латунный, то истинный ка-

либр будет на 0,50 — 1,00 миллиметров больше номинального (не 12-й, а 10-й, не 16-й, а 14-й и т. п.).

Дробовик, как пульное оружие. Обыкновенное охотничье гладкоствольное ружье, употребляемое для дроби, конечно, можно употреблять и для стрельбы пулей. В этом отношении дробовик даже представляет целый ряд очевидных удобств. Прежде всего бросается в глаза удобство дешевизны, так как при пользовании обычным дробовиком и под пулю — не приходится заводить специально пульного ружья. Удобство это при русских условиях — большое количество малоимущих охотников, — довольно важное.

На небольшие же дистанции, не превышающие 50 — 60 шагов, а тем более в 15 — 25 шагах, разница меткости боя становится настолько незначительной, что отступает уже на задний план, и наибольшую важность в смысле результатов, т. е. меткости стрельбы, получают уже другие факторы, — во-первых, легкость и прикладистость ружья, допускающие быструю и верную вскидку и прицеливание; во-вторых, привычка охотника к своему ружью. Эти факторы имеются на лицо и при пользовании дробовиком.

«Парадокс». Парадокс есть в сущности обыкновенный чок-бор [1]) с довольно длинным переходом к суженной части, у коего вся суженная часть ствола прорезана крупной штуцерной нарезкой, так что дно нарезов составляет продолжение цилиндрической части ствола. Парадоксы по резкости и кучности боя мелкой и крупной дробью, и качеству осыпи, не уступают очень хорошим чокам, удовлетворяя самым строгим охотничьим и садочным требованиям. При стрельбе пулей глубина нарезов не позволяет ей срываться и она получает быстрое вращательное движение при вылете из ствола, как бы выпущенная штуцером.

Штуцера. Просто штуцером или точнее большекалиберным штуцером называется ручное огнестрельное оружие, специально предназначенное для охоты на более или менее крупного зверя, с нарезным стволом крупного калибра. Разумеется, в пульном оружии, где встречаются калибры в 2½, 2⅓ линии и менее, мы понимаем под «крупным» калибром не совсем то же, что в дробовом: там и 16-го калибра ни один понимающий человек не назовет крупным. В пульном же оружии имеем крупные калибры; также 4-й (здесь естественный предел в физических силах человека), 8-й, 10-й, 12-й, 16-й и 20-й. Современные штуцера экспрессы де-

[1]) Т. е. сверловка с коротким, довольно резким и сильным сужением у вылета в дульной части ствола. Только у чоков переход от цилиндрической части к сужению обыкновенно параболической формы, а у парадоксов более конусообразной.

лаются не только 577 кал., т.-е. почти одинакового диаметра с 24-м кал., но и 600 кал. близкого к 20. Разумеется принципы устройства другие: в большекалиберном штуцере заряд черного пороха в 6—5—4½ раза легче веса пули и лишь при круглой пуле доходит до ¼—⅓—1 веса пули, тогда как в экспрессе ¼ — нисший предел относительного веса заряда (при черном порохе).

Большекалиберные штуцера почти всегда делаются двуствольными, в виду удобства иметь всегда наготове вторую пулю при охотах на крупного и часто опасного зверя, к тому же вес второго ствола полезен и для смягчения их сильной отдачи. Общие основания конструкции этих штуцеров поэтому те же, что и в дробовиках, но так как в них нередко употребляются снаряды более тяжелого веса, чем обычный дробовой снаряд, заряд же пороха, ради обеспечения силы боя, всегда значительно больше, чем в дробовиках, то конструкция штуцера должна быть по солидности рассчитана на гораздо более высокие давления и большую прочность. В наше время штуцера этого типа уже выходят почти из употребления.

Дымные штуцера экспрессы. Если мы возьмем ружье того же или даже немного более легкого веса, но гораздо меньшего калибра, то оно будет способно выносить гораздо сильнейшие давления пороховых газов, а потому и даст несравненно большие скорости полета пули. [1])

Охотничья практика и пошла по этому пути, создав тип штуцера экспресса, т.-е. малокалиберного штуцера с сильным зарядом и сравнительно легкой пулей, имеющей начальную скорость не менее 1,600 ф. в сек. и весьма настильную траэкторию [1]) на охотничьи дистанции. Незначительность калибра пули искупается ее способностью сильно деформироваться, изменять свою форму, расплющиваясь и даже разрываясь в куски при ударе в цель. Для усиления этого свойства в пулях экспрессов обыкновенно делают углубления, пустоту в головной части, заполняемую салом или закрываемую пистоном.

Рис. 27. Меткость нитро-экспресса на 130 арш.

Штуцера нитроэкспрессы характеризуются не только применением нитропорохов с их

[1]) Пуля, вылетая из дула, описывает известную дугу до той точки, в которую попадает. Эта дуга называется траэкторией, настильною траэкторией называется дуга, наиболее приближающаяся к прямой линии (отлогая), что зависит в значительной степени от скорости полета пули. Настильность траэктории чрезвычайно облегчает стрельбу на различные расстояния при одинаковом прицеливании (одна и та же мушка и прорезь).

малодымностью, малошумностью, малой отдачей и отсутствием нагара, а также использованием, путем особенно сильных зарядов, огромной прочности современной ствольной стали. Для них характерно также дальнейшее уменьшение калибра пули с соответствующим относительным увеличением ее длины и веса. Эта сравнительно тяжелая, длинная пуля весьма приближает нитроэкспрессы некрупных калибров к карабинам. Пули для нитроэкспрессов употребляются исключительно в оболочках (никель, медь), при чем головная часть пули обыкновенно оставляется свинцовой, благодаря чему пуля при ударе часто не только развертывается, но и разлетается на куски (экспансивность).

Для дымных экспрессов считалось весьма и весьма хорошим боем класть пули на 130 арш. в 4—5 дюйм. круг.; для нитроэкспрессов обычною нормою является уже бой в 3—4 дюйма, и нередко получается бой в 2-х дюймовый круг на 130 арш., на дальние же дистанции перевес в пользу последних еще гораздо значительнее и сильное проникание малокалиберных пуль, в связи с их экспансивностью, позволяет пользоваться ими на самых крупных зверей.

Карабины. Карабинами мы называем нарезное оружие, предназначенное для возможно более дальней стрельбы [1]).

Вся конструкция карабинов и их патронов расчитана на наибольшую дальность и, как необходимый элемент ее — верность боя: если при стрельбе по зверю штуцерная пуля, при дистанции в 100 арш. отклонится от точки прицеливания на три, даже, вершка, то эта беда не особенно большая, но соответственное отклонение для 500 арш. будет уже равно 1 арш., а это поведет к промаху по тому же самому зверю.

Поэтому карабины делаются почти всегда одноствольными, с очень массивным, тяжелым стволом, мало подверженным изгибам и вибрациям. Главное внимание обращается на то, чтобы пуля возможно лучше сохраняла приданную ей скорость.

Легкое достижение хорошей меткости карабинов отчасти обеспечивается и тем, что они, почти всегда, делаются не с подвижным опускающимся стволом, как приходится делать двухствольные штуцера, а с неподвижно скрепленным с ложей, составляющим одно целое с коробкой. Само собою понятно, что система подвижного ствола требует несравненно большей солидности и точности работы, чтобы обеспечить меткость.

[1]) Таким образом мы различаем карабины и винтовки, как один из основных типов конструкции и применения ручного нарезного оружия. Но во многих армиях эти названия применяются просто к подробностям отделки и пехотное ружье называют винтовкой, а кавалерийское—карабином. Не надо этого смешивать.

Из карабинов особого внимания заслуживают военные образцы не только по простоте и прочности их устройства, но и по крайней дешевизне, объясняемой массовой выделкой. Их можно разделить на два типа: старый, калибром более (и обыкновенно около) 4 линий (10 — 11 *мм.*) со свинцовыми пулями и черным порохом, и современный тип, калибром менее 3½ линий (8 — 6 *мм*), с пулями в твердой оболочке и химическим порохом [1]).

Малопульные винтовки. Малопульные винтовки, давая возможность стрелять мелкого зверя и крупную и среднюю птицу в условиях, недоступных для дробовика, конечно, могут интересовать несравненно более широкий круг русских охотников, чем штуцера и карабины — оружие для крупного зверя.

В виду сравнительно малых размеров тех целей, для коих они предназначаются, винтовки должны обладать очень верным боем, но не на дальние дистанции, а шагов до 200 — 300, дальше чего, напр., в тетерева или утку, не легко попадать даже и порядочному стрелку, да на эту дистанцию обыкновенно можно подобраться и к осторожной птице. Отлогость траэктории является вопросом капитальной важности для винтовки именно в виду небольших размеров цели, когда даже небольшой подъем траэктории пули над точкой прицеливания может повести к промаху. Слабый звук выстрела и малодымность очень желательны, давая охотнику возможность иногда поправить промах вторым выстрелом и, во всяком случае, не распространяя тревоги между дичью на слишком большой район.

Этими основными требованиями определяются и главные черты конструкции: одиночный и, по большей части — хотя и не всегда, — неподвижный, относительно очень длинный и довольно массивный ствол, большой сравнительно с карабинами относительный заряд, крутые, не резкого очертания, нарезы, не уступающие, а нередко и превосходящие крутизну штуцерных.

Образцы малопульных винтовок чрезвычайно разнообразны: они делаются и однозарядные, и магазинные, и автоматические под самые разнообразные калибры и патроны.

---

[1]) Тип современного трехлинейного патрона и аналогичных ему можно считать, по моему мнению, приближающимся к универсальному. Я лично, с одинаковым успехом бил из короткой винтовки Генеля кал. 8 *мм* (т. е. 315), следующих птиц и зверей: рябчиков, тетеревов, глухарей, колонков, коз, пятнистых оленей, изюбрей, лосей, медведей, буйволов и, наконец, слона, причем первых четырех и слона стрелял пулями в полной оболочке, а остальных — пулями в полуоболочках.

Дм. С.

Надо добавить еще, что по разнообразию винтовок Сев. Америка стоит на первом месте, выпуская громадное количество дешевого и надежного оружия. Наиболее употребительные калибры: 220, 250 и 320.

Охотничьи собаки.

Охотничьи собаки, сообразно тому, на что они главным образом употребляются — для охоты ли на птицу или для добывания зверя, группируются на два обширные подъотдела птичьих и зверовых собак. Отсюда нисколько не следует заключать, что птичьи собаки никогда не обращают никакого внимания на зверей, а зверовые на птиц. Напротив, многие легавые не удерживаются от искушения поймать подвернувшегося зайца — и редкая гончая или борзая не схватят причуянную ими птицу на гнезде. Разница только в том, что одни собаки преследуют лишь грызунов, другие, более сильные или храбрые, и крупных зверей.

Все охотничьи собаки требуют известного обучения, прежде чем становится возможным пользоваться ими на охоте. Так борзых, например, приучают ходить на своре (высворивают) и бросать пойманного зверя по слову «отрыщь», лайку обыкновенно берут сначала на охоту со старыми опытными собаками, от которых она заимствует приемы брать зверя (втравливают), хотя, вообще говоря, лайка почти самостоятельно развивает свои природные способности; гончих приучают ходить и гнать в стае (наганивают), возвращаться на звук рога и пр. Наиболее сложному обучению подвергаются лягавые (в широком смысле слова) и в особенности универсальные собаки — Gebrauchshund'ы.

Все породы охотничьих собак, как у нас, так и в Европе, чрезвычайно пострадали за последние 11 лет. В настоящее время идет усиленная работа по восстановлению племенного собаководства, и у нас в СССР заметны значительные успехи в этом направлении. Надо только пожелать, чтобы внимание собаководов не сосредоточивалось исключительно на любительских породах (сеттерах, пойнтерах), имеющих значение для охотников-спортсменов. Наша ценная промысловая собака лайка находится в угрожаемом положении, благодаря постоянным подмесям со стороны (и массовой гибели в голодные годы), и на ней должно быть сконцентрировано внимание охотничьей кооперации, иначе можно опоздать. Также должно быть усилено внимание к собакам (помимо лайки), наиболее пригодным для полупромысловика - крестьянина — гончей и, быть может, универсальной.

Птичьи собаки. В России первыми птичьими собаками были лайки, употреблявшиеся для подлаивания крупных лесных птиц, глухарей и тетеревей, усевшихся по деревьям. Вероятно, эти же лайки служили при охотах с соколами и ястребами и только позднее, с татарами, подсокольными собаками были борзые и гончие. Большая часть пернатой дичи в древней Руси ловилась различными перевесами, шатрами, силками и ловушками, при чем собака повидимому не играла никакой роли.

Рис. 28. Ирландский сетер.

В конце XVIII и в начале XIX века французские эмигранты, поляки, русские офицеры, воевавшие в западной Европе, наконец, многочисленные пленные Великой Армии способствовали большей известности ружейной охоты и разведению различного рода легавых.

Слово легавая происходит от слова лечь (ложиться) т. е. собака, ложащаяся на стойке перед дичью. В широком смысле слова легавыми собаками обозначаются все птичьи собаки, делающие стойку.

С двадцатых годов прошлого века, стрельба в лет из-под легавых начинает проникать в самые глухие местности и заменять охоту на сидячих уток—хотя во времена Аксакова многие мелкопоместные травили перепелов ястребами, а гоголевские уездные чиновники еще держали борзых. В это время начинают появляться русские породы легавых, отведенные от скрещивания немецких и французских пород между собою, с меделянскими и гончими. Таковы пушкинские, орловские, позднее маркловские и курляндские легавые. Сильное уменьшение дичи

с одной стороны, а с другой — развитие болотной охоты заставили обратиться к более быстрым английским собакам — к сеттерам и пойнтерам.

Все многочисленные разновидности птичьих собак, которых насчитывается теперь более сорока, произошли от различных зверовых, преимущественно гончих, собак и их помесей — и принадлежат к трем главным типам — длинношерстному, брудастому и короткошерстному. Все три типа имеют общего только висячие, более или менее длинные уши, притупленную морду, всего чаще бурый окрас, (сплошной или отдельными пятнами)—и очень хорошо развитое чутье.

Рис. 29. Английский сетер.

К первой группе — длинношерстных — относятся все собаки с длинной и мягкой псовиной и короткой шерстью на голове.

Наиболее распространены у нас сеттера, которые делятся на английских, ирландских и гордонов. Не разбираясь в деталях их сложения, можно сказать, что главное отличие их друг от друга в окрасе: английские сеттера имеют основной цвет белый, по которому разбросаны пятна черного, желтого или коричневого цвета; ирландцы отличаются рыжим или золотистым цветом, а гордоны черным. Сеттера не боятся холода, но за то в жару и в особенности без воды часто совершенно отказываются работать; больше всего терпят от жары гордоны, а меньше — ирландцы.

Вторая группа заключает в себе брудастых собак, отличающихся более или менее жесткою или всклокоченною псовиною и, главным образом, длинными волосами на морде, в виде бороды и усов, что придает им оригинальный вид. Сюда принадлежит немецкая жесткошерстная лягавая, со следами бороды и усов и короткою щетинистою шерстью. К этим щетинистошерстным можно отнести и среднеазиатскую брудастую птичью или вернее подсоколью собаку — каратегинку.

Из этой группы (главным образом из немецкой жесткошерстной лягавой) немцы создали так называемую универ-

Рис. 30. Сетер гордон.

сальную собаку (Gebrauchshund), идущую и по птице, и по зверю, и как загонщик (бушировка) [1]), сторож и проч.

К третьей группе — гладкошерстных собак, принадлежат пойнтера и немецкие гладкошерстные легавые. Они бывают тяжелые и легкие, а по окрасу желтопегие, кофейнопегие, краснопегие, чернопегие, красные и черные.

Понтер превосходная, страстная, полевая собака, в большинстве случаев легко поддающаяся дрессировке и натаске, и, если ей что и можно поставить в вину, так это только боязнь холода и в особенности косого осеннего, холодного

---

[1]) Собака заводится против охотника, становящегося на номер, и по свистку начинает зигзагами приближаться к хозяину, выгоняя на него дичь, находящуюся в небольшом лесном или др. участке.

дождя, хотя обыкновенно она, несмотря даже на видимое страдание, не прекращает работы.

Зверовые собаки.

Гончие. Все породы гончих собак (в широком смысле слова) могут быть разделены на пять групп: восточных, западных и брудастых гончих, такс и лаек (духовых собак). К первым принадлежат гончие русского или азиатского происхождения, ко вторым — все западно-европейские короткошерстные породы и к третьей брудастые гончие, отличающиеся своей более длинной и клокастою, жесткою псовиной.

Задача гончей собаки состоит в розыске зверя и в гоньбе его, пока он не выйдет на охотника, или до полного его изнеможения (парфорсная охота). Гончая, преследуя зверя,

Рис. 31. Пойнтер на стойке.

гонит его голосом; с ними охотятся по зайцам, лисицам, волкам, рысям, медведям, лосям, козам, кабанам и пр. Собаки эти должны быть сильны, злобны к зверю, чутьисты, нестомчивы и позывисты на рог.

Все породы такс несомненно происходят от местных же пород гончих, измельчавших и приобревших кривые и короткие (или только короткие ноги), главным образом, вследствие английской болезни, сделавшейся наследственной. Эта короткость ног, ради удобства охоты на зверей, живущих в норах, была впоследствии упрочена подбором, равно как и чрезвычайная злобность и нестомчивость этих выродков в преследовании.

Лайки или духовые, зверовые, белковые, промысловые собаки — соединяют характерные признаки волка и лисицы;

от которых, по мнению многих натуралистов, и происходят. Лайки употребляются на охоте и за зверем и за птицей; лучшие из них являются почти универсальными, но в большинстве случаев способности их специализируются. Так встречаются лайки, идущие только по крупному зверю или по белке или птице. Лайки отличаются безукоризненным верхним чутьем, замечательным зрением и острым слухом. Они упрямы, сметливы, ласковы к хозяевам; попадаются, впрочем, и очень свирепые экзепмляры. Некоторые разновидности лаек не лают, а взвоивают, как лисицы, или производят хриплый звук, характеризующий голос песца. Лайки соста-

Рис. 32. Лайка.

вляют самую распространенную в свете породу собак, широким кольцом окружающую сев. полюс: они хорошо известны как в Европейской части СССР, у лопарей, карелов, черемисов, вотяков, зырян, так и в Сибири, у самоедов, вогул, остяков, тунгусов, чукчей, камчадалов, эскимосов и других туземцев. Много крови лаек находится и в наших деревенских собаках, так называемых дворняжках.

В охотничьем отношении лайки в северном климате и природе незаменимы, так как с ними круглый год промышляют и мелкую и крупную дичь. При охоте за мелким зверем и птицей от лайки требуется, чтобы она хорошо отыскивала дичь, удерживала ее на месте и лаем извещала охотника

о находке; на медвежьей охоте лайка должна злобно бросаться на зверя, успевая увернуться от ударов его.

Лайки более крупных пород употребляются в Сибири в качестве ездовых собак, при чем в сани запрягается от 4 до 12 штук; упряжь состоит из меховой шлейки, надеваемой на туловище собак, к шлейке прикрепляются постромки, за которые собаки и тянут санки.

Существуют еще особые породы лаек: 1) оленьи сторожевые собаки, употребляемые для сбора разбредшихся домашних сев. оленей, и 2) служащие для снимания с них, как с овец, шерсти, из которой выделывается пряжа для чулок и рукавиц; шкуры этой породы собак идут на «кунды» — украшения из длинной белой шерсти для обшивки подолов верхней оленьей одежды остяков и самоедов. Из собачьих шкур шьются рукавицы, (называемые в восточной Сибири мохнашками или просто собаками), сапоги и шубы, чрезвычайно теплые, в сильные морозы предпочитаемые овчинным и даже волчьим. Лайки обыкновенно сами промышляют себе корм, охотясь за зайцами и отыскивая всякую падаль; в исключительных случаях их кормят остатками от пищи хозяев, а на Севере сырою рыбою.

Лайка является превосходным материалом для выработки специально русской универсальной собаки, годной и на зверя и на птицу.

Борзые. Тогда как гончие должны отыскать зверя и гнать его, на обязанности борзых лежит поимка зверя, при чем она его или душит или удерживает на месте до прибытия охотника. Отсюда главнейшие качества борзой собаки — это резвость и злобность; последняя необходима для травли волков. Пород борзых собак довольно много и делятся они на следующие группы: *псовых, крымских, горских, хортых, брудастых, английских, туркменских, киргизских* и др.

ГЛАВА V.

Способы добывания охотничьих животных.

Оружие, употребляемое охотниками. — I. Добыча животных при личном участии человека: А) с ловчими птицами, Б) с собакой, В) без собаки: заганивание до утомления, подкарауливание, скрадывание, облава, выслеживание, выгон из норы, добывание животных, находящихся в беспомощном состоянии. — Сети, употребляемые на охоте. — II. Добыча животных посредством самоловных приспособлений: приспособления, задавливающие животных, приборы ущемляющие, приборы ранящие и убивающие, приспособления для поймки животных живыми, отрава.

Все разнообразные и многочисленные способы добывания охотничьих животных на всем протяжении СССР можно разбить на две основные группы: I) добыча животных при личном участии человека и II) добыча животных посредством самоловных аппаратов.

В виду обилия материала, нам придется ограничиться изложением лишь наиболее типичных способов, но прежде всего надо коснуться вопроса об оружии, которым пользуются охотники разных групп в СССР.

Оружие, употребляемое охотниками. Громадное большинство охотников в СССР употребляют в настоящее время огнестрельное оружие — дробовое и пульное. Даже промышленники, добывающие птицу и зверя ловушками, обладают все же ружьями, чтобы при случае «стрельнуть». Лук, как охотничье оружие, совершенно вышел из употребления и встречается у туземных племен в Сибири, как редкость.

До самого последнего времени типичным оружием для русского промышленника была малопульная винтовка — пистонная или даже кремневая, реже (на востоке) фитильная. С этой винтовкой охотник добывал белку, мелкого и среднего зверя и птицу, а для крупного зверя брал гладкоствольные ружья большого калибра, из которых стрелял жеребьем. Последние десятилетия мы наблюдаем, что малокалиберную винтовку понемногу начинает сменять малокалиберный (28 — 32) дробовик. Некоторые охотники при охотах на водоплавающую дичь употребляют еще громадные, тяжелые дробовые ружья (20 — 40 ф.), из которых стреляют с упора по стаям. В общем

надо сказать, что вооружение наших промышленников из рук вон плохо и ружья, поставлявшиеся им тульскими и ижевскими кустарями, часто бывали более опасными для самого охотника, чем для зверя.

В некоторых местах (менее глухих), у промышленников можно встретить берданки (пулевые и дробовые), военные трехлинейки, ремингтоны, винчестеры, маузеры и даже автоматическое новейшее оружие. Последние три типа встречаются главным образом на Дальнем Востоке и даже у туземцев— чукчей, орочей и др. Снабжение этим оружием шло преимущественно через американцев (у чукчей).

Недостаток хорошего огнестрельного оружия часто заставляет промышленников прибегать к помощи холодного оружия — рогатины, пальмы[1]) и даже ножа, при охоте на крупного опасного зверя.

Вопрос о снабжении промышленников доброкачественным, удобным и дешевым оружием и припасами к нему чрезвычайно важен, и прежде всего стоит на очереди выработка основных типов промысловых ружей, вполне подходящих к нашим условиям.

Вся крестьянская масса полупромысловых охотников пользуется почти исключительно дробовиками — шомпольными и казнозарядными; довольно широко распространены дробовые берданки. Пульное оружие встречается редко.

Охотники-любители уже перешли почти поголовно на оружие центрального боя, часто очень высоких сортов и новейших систем. Пульное оружие, по сравнению с дробовым, у них немногочисленно.

I. Добыча животных при личном участии человека.

А. С ловчими птицами.

В наше время охота эта производится в более широких размерах только в пределах Арало-Каспийской низменности, в Туркестане и на Кавказе. Ловчими птицами служат: беркуты, кречета, ястреба-тетеревятники и перепелятники и мелкие сокола. Охотятся или с одними птицами или при помощи собак и загонщиков, выгоняющих дичь. Беркута успешно берут даже сайгу, волка, лису и дрофу. Чаще всего охотятся на мелкую и среднюю дичь — перепелок, уток, зайцев, и на лису.

---

1) Пальма — широкий односторонний, нож насаженный на $1^1/_2$ — 2 арш. ратовище. Служит у тунгузских племен вместо топора для просечки дороги в чаще, но также и в качестве оружия.

Б. С собакой.

Главной промысловой собакой у нас является лайка, которая используется при охоте на самых разнообразных зверей и птиц.

У полупромысловых охотников, помимо лаек, встречаются чаще других гончие — обыкновенно нечистокровные — также как и легавые. Любители почти исключительно владеют пойнтерами и сеттерами, (реже гончими и др.), которые имеются у нас весьма высоких кровей и полевых достоинств. Борзых сохранилось в центре немного, но на окраинах туземцы занимаются этой охотой (туземные породы).

При охотах с собакой роль ее бывает различна, а именно:

Рис. 33. Жесткошерстная немецкая легавая.

1) догоняет видимого зверя, ловит его и задерживает до прибытия охотника или прямо умерщвляет его; такова охота с борзыми или с лайками;

2) преследует зверя по указанному ей следу, загоняет его на дерево, на утес, в нору или мешает ему двигаться дальше — ставит «на отстой»;

3) отыскивает сама след, находит зверя или птицу и дает об этом знать охотнику лаем или стойкой;

4) нагоняет зверя на охотника или гонит его по следу с лаем, как гончая, пока охотник не перейmет его;

5) розыскивает норы животных, выгоняет из них или из чащи, логова и прочее;

6) помогает при охоте на крупного зверя, отвлекая его внимание и тем охраняя охотника;

7) розыскивает и подает убитую дичь или помогает найти раненого зверя, далеко отбежавшего после выстрела.

В. Без собаки.

Загонивание животных до утомления. При этом способе употребляются иногда и собаки, но часто охотник загонивает сам — верхом на лошади, на лыжах или в лодке. Первый способ применяется при охоте на волков, лисиц, куланов и др. и требует открытой местности, легкой и быстрой лошади и по возможности (не всегда) рыхлого снега глубиной около ½ аршина. Настигнутое в конце концов, утомленное животное убивается или ударами дубинки, нагайки и пр., или застреливается, или ловится петлей на палке (и крюком). На лыжах загонивают преимущественно крупных копытных, пользуясь или глубоким снегом или настом. В последнем случае животные обдирают себе ноги до кости и их просто режут ножом. Эта охота, производящаяся ранней весной, когда самки беременны, чрезвычайно истребительна и вредна, и, несмотря на это, широко распространена в лесной области. Загониванием на лодке добывают главным образом лебедей и гусей в период их линьки, выгоняя их на открытую воду и доводя до изнеможения, избивают их палками и веслами. Таким способом добывают многие тысячи летных птиц на озерах в тундрах и на Каспийском и Аральском морях.

Подкарауливание животных. Зная образ жизни животных, пользуются его привычкой посещать определенное место, где его и подкарауливают, или спрятавшись за естественное прикрытие — за деревом, в траве, ложбине и пр., или устроив какое-либо особое приспособление вроде шалаша, ямы, лабаза (помост на деревьях), или сидьбы (караулка на земле). Подкарауливают преимущественно животных: 1) на месте их кормежки (на солонцах, поедях и пр.), 2) у водопоя, 3) в месте ночевки, или у норы, 4) на пути следования с одного места на другое (переходы и перелеты) и 5) в местах сборища животных в брачный период жизни (тока). Очень часто подкарауливание животных соединяется с приманиванием их различными способами—на пищу (охота на падали, с поросенком и пр.), голосом самца, самки или детей (охота на пищик, на трубу и пр.), на чучела или живых птиц, вид которых привлекает себе подобных (охота на тетеревов, гусей, уток и пр.).

Скрадывание, (подход, подъезд, подпалзывание и пр.).

Приблизиться к осторожному зверю или птице на расстояние верного выстрела можно разными способами. Во-первых *на виду* у животного, делая, обыкновенно, вид, что на него не обращается внимания и постепенно объезжая его (с подъезда на дроф, тетеревов и др.). Затем, как чаще всего практикуется, *прячась* все время за какими-нибудь *есте-*

Рис. 34. Русская борзая.

ственными прикрытиями—деревьями, кочками, льдинами и т. п. Если таких прикрытий нет, употребляют *искусственные* прикрытия—щит из камыша, травы и др., который охотник несет перед собой; т. н. «кобылка» тоже щит из деревянной рамы, затянутой кумачем, и каменные куропатки не только не боятся такого щита, но даже сами приближаются к нему и истребляются этим способом во множестве. К суркам подползают с «тележкой», которая представляет из себя деревянную ось на двух низких колесиках с длинной рукояткой, вертикально усаженную бурьяном и др.

растениями. При подъезде на лодке к водоплавающей птице, борта лодки усаживают камышем и т. п. Скрадывают также зверя и птицу, пользуясь прикрытием лошади, быка, верблюда, северного оленя. Наконец приближаются к животным и птицам, пользуясь временным ослаблением их осторожности — на току, к спящему животному, при погружении зверя или птицы в воду во время кормежки и пр.

Облава (загон и нагон). Облава вообще заключается в том, что известная местность окружается со всех сторон, при чем охотники образуют т. н. стрелковую цепь — безмолвную, а загонщики с другой стороны круга шумом и криком выгоняют на них животных. При этом загонщики, конные или пешие, могут или стоять на месте или продвигаться вперед до выхода на стрелковую линию. Подобным способом охотятся на всевозможных зверей и птиц. Нагон отличается от загона тем, что в нем участвует ограниченное число охотников и загонщиков (2—10), и зверь не находится в сплошном кольце людей, (как в загоне) а идет более или менее свободно, сообразуясь со своими инстинктами. Разумеется, что при этом требуется хорошее знание местности и привычек зверя. Лучшие знатоки этого дела часто в состоянии нагнать в одиночку, на лошади, лисицу или волка на одного охотника. Для более успешных охот, зверя обыкновенно сначала прикармливают (мясом или падалью) к одному месту, от которого он ложится невдалеке на лежку, где его обкладывают, т. е., руководствуясь следами, обходят кругом лежку и тем определяют местонахождение зверя.

Пользуясь боязнью зверя перед всякими посторонними предметами в лесу, охотники употребляют на охоте различные развески и флаги. Флаги, обыкновенно красного цвета, размером приблизительно 5 × 8 вершков, нашиваются на тонкий шнур (или укрепляются на тонких палочках), которым и обносится кругом обложенный зверь. Боязнь зверя к флагам, которые иногда еще спрыскиваются пахучими жидкостями, настолько велика, что он не выходит из обнесенного круга иногда дней 5—7, а при гоне (осторожном) не прорывается через флаги. Все это дает возможность весьма успешно охотиться на волков и лисиц, больше всех зверей боящихся флагов. Охота с флагами особенно может быть рекомендована для борьбы с волками.

При охоте облавой на волков осенью иногда заранее «подвывают» выводок, т. е. человек, подражая недалеко от логовов волчьему вою, заставляет их отзываться, благодаря чему точно определяется и местонахождение логова и число волков.

Не всегда при помощи облавы животные выгоняются на охотников, которые их стреляют. Гонят животных также и в расставленные сети, где запутавшийся зверь берется живым или убивается дубиной; птиц тоже загоняют в сети, например куропаток в вентеря с крыльями, и особенно линяющую водоплавающую птицу, которая таким образом истребляется массами. Сайгаков и куланов нагоняют иногда на пучки заостренного камыша, напоровшись на которые с карьера, животное жестоко ранит себя и попадает в руки охотников. В некоторых местах практикуется выгон на обширные, чистые поверхности озер (ранней зимой) копытных зверей, которые скользят, падают и избиваются промышленниками иногда целыми стадами.

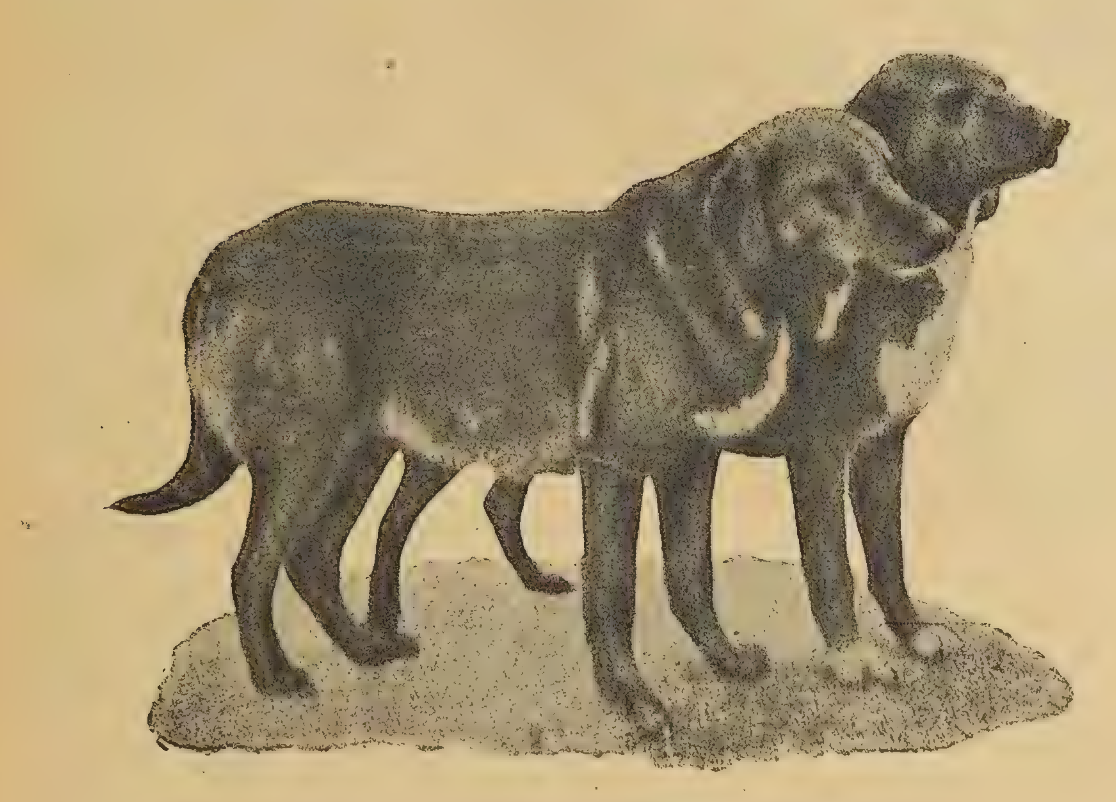

Рис. 35. Гончие.

Выслеживание. Выслеживание, т.-е. нахождение по следу места, где находится животное, обыкновенно является подготовительной частью некоторых способов охот (облавы, наганивание и др.), но иногда оно служит и самостоятельным способом. Такова например всем известная охота на зайцев по пороше; опытные охотники, в подходящих условиях, по следу подходят даже к волку на лежке и стреляют его. Также выслеживают медведей, лосей, куниц и т. д.

Выгон или извлечение зверя из его убежища.

Зверей и птиц, таящихся в камышевых зарослях, выгоняют не только облавой или при помощи собак, но иногда зажигают камыши по ветру, и огонь выгоняет (частью уничтожает) все живое в данном участке. Уток и другую дичь выгоняют из травы на лугах при помощи длинной веревки, привязанной к поясам двух охотников, продвигающихся постепенно вперед. Животных, живущих в норах или забравшихся в дупла, как барсуков, лисиц, соболей и др., выкуривают дымом, хотя зверь все-же не всегда выходит наружу, а просто задыхается. Иногда норы просто раскапывают и добираются до спрятавшегося зверя — сурка, барсука и др.

Добывание животных, находящихся в беспомощном состоянии.

Птица и зверь, временно потерявшие почему-либо возможность спасаться лётом или бегом от человека, избиваются при случае последним во множестве. Во время половодья больших рек на незатопляемых островах скопляется масса зайцев, среди которых находится много беременных зайчих; такие островки подвергаются часто полному опустошению. Дрофы на юге, иногда после мокрой погоды и ударившего внезапно мороза, обледеневают и лишаются возможности летать, и их загоняют хворостинами в хлева, или избивают сразу. Ночью, при огне, ловят перепелов, фазанов, каменных куропаток и др., пользуясь тем, что птица боится лететь в темноту. Усталые после перелета стаи перепелов накрывают сетью и т. д.

Сети, употребляемые на охоте.

Сети, употребляемые в качестве вспомогательного средства на охотах, где лично участвует человек, бывают различных родов. Так для охоты на птиц употребляется наволочная сеть или тирас, которая вяжется в виде треугольника при основании в 8 саж. и вышине в 7 саж. Такая сеть наволакивается на то место, где предполагается, что сидит птица. Более простая — это сеть для ловли перепелов, приманиваемых на дудочку; сеть эта одним концом лежит на земле, а другой при помощи палочки приподнят, и под такую настороженную сетку подходит сам перепел, а охотник роняет на него сеть.

Сачками на длинной рукоятке ловят тетеревов, вылетающих из снега ночью при огне, перепелов и др. Перевесы представляют из себя громадные, прочные сети, выставляемые вертикально на длинных шестах на путях вечерних перелетов водоплавающей птицы — на просеках, прогалинах и пр. Стая уток, низко летящая, ударяется в полутемноте с размаху на перевес, который падает при участии караулящего охотника, и вся масса птицы запутывается и попадает

в его руки. При охоте на соболя употребляется обмет — длинная крепкая сеть аршина $1\frac{1}{2}$ вышиной, ставящаяся вертикально на палочках вокруг того места, куда спрятался зверек. Выскочивший в конце концов соболь попадает в сеть, на которую навешены колокольчики, запутывается в ней, и пока не успеет ее перегрызть, охотник хватает его. Случается, что охотники ждут выхода соболя 5—6 дней и бросают его, не дождавшись. Перед отверстием норы, дупла и пр., где спрятался соболь, ставят также саип — мешкообразную сеть, растянутую на тальниковых кольцах. При охоте на медведя, не надеясь на свое скверное оружие, промышленники в некоторых местах Сибири употребляют путо — большую сеть из толстых веревок растягиваемую над отверстием берлоги; выскочивший медведь запутывается и его легко убивают.

Для этой же цели промышленники устраивают так называемые заломы, т. е. затыкают отверстие берлоги срубленными деревцами, корягами и пр., и пока медведь ворочается в берлоге и высовывает голову, стараясь вылезть, его стреляют почти в упор.

Чтобы покончить с описанием приемов добычи более или менее случайных, упомянем об осилке — длинном пруте с волосяной затягивающейся петлей на конце, которою промышленники выдергивают белок из дупла, как только они высунут наружу голову ради любопытства, так как при этом они постукивают топором по стволу. Подобной же петлей ловят бурундуков и сдергивают с сучьев дерева фазанов и черных рябчиков (дикуш).

II. Добыча животных посредством самоловных приспособлений.

Все самоловные приспособления мы для удобства разбиваем на следующие основные категории: 1) петли или силки, 2) приспособления, задавливающие животных, 3) приборы, ущемляющие животных, 4) приборы, ранящие и умерщвляющие животных, 5) приспособления для поимки животных живыми и 6) отрава.

Прежде, чем перейти к описанию разных ловушек и приспособлений, надо упомянуть о вспомогательных приспособлениях при добыче животных самоловами.

Засека и городьба. Для того, чтобы животное попало в поставленную для него ловушку, необходимо, чтобы оно не могло уклониться от определенного пути, что достигается посредством устройства преграды по обе стороны ловушки. Этим приемом широко пользуются при установке

громадного большинства самоловов, как на птицу, так и на крупного зверя. Для того, чтобы заставить рябчика перебежать с одного точка на другой через то место, где расставлена петля, по сторонам ее кладется несколько веток, оставляющих свободным только проход с петлей. Для кабарги, например, устраивается на расстоянии нескольких верст сплошной завал из сваленных деревьев, бурелома, валежника и пр., при чем кое где оставляются чистые проходы, в которых настороженны петли. Во многих местах Сибири на десятки верст тянутся изгороди, устроенные из поперечных жердей; в оставленных проходах вырыты ямы, в которые попадают звери; обыкновенно зверь, наткнувшись на препятствие, сворачивает и идет вдоль него, ища свободного прохода, который и оказывается для него предательским, так как яма сверху прикрывается легким настилом. Разницы по существу между всеми этими приспособлениями нет, только засека представляет из себя завал из деревьев и лесного хлама, а городьба — это настоящая изгородь из 3—4 рядов горизонтальных жердей, вышиной около сажени.

Путики. Для того, чтобы успешно добывать животных самоловами, необходимо иметь их в большом количестве и расставлять на более или менее значительной площади, обходить которую быстро иногда затруднительно. На северо-востоке европейской части СССР, где особенно развита добыча лесной птицы и мелкого зверя самоловами, охотничьи тропинки, вдоль которых расставлены различные ловушки, называются п у т и к а м и. Путики, прихотливо извиваясь в лесной чаще, тянутся иногда на десятки верст, захватывая все места, любимые дичью. Удобные местечки несколько расчищаются, на них кладется приманка из ягод и пр. и устраиваются слопцы, силки, давушки и т. п., число которых на одном путике достигает иногда до 1000 и выше. Приманкой для птицы обыкновенно служит рябина, урожай которой имеет большое значение для промышленника. Иногда ему приходится ездить за сотни верст в местности, где урожай рябины был обильнее, так как в противном случае он рискует остаться без промысла. Путик приводится в порядок заранее, летом, ловушки исправляются, точки расчищаются, что бы, примерно, 1-го сентября (ст. ст.), можно было начать ловлю, не теряя времени. Обходя путики, промышленник не упускает случая и застрелить попавшуюся по пути птицу или зверя.

Устройство путика требует известной, довольно значительной, затраты труда и потому считается полной собственностью каждого промышленника, устроившего его. Путики

передаются по наследству, сдаются в аренду, переходят в общественное пользование как выморочное имущество, пропиваются и даже приносятся в дар церкви. Отсюда видно то значение, которое имеют путики для местного промыслового населения.

О вреде путиков, слишком растянутых и эксплоатируемых нехозяйственно, говорилось уже раньше.

Петли или силки. Петли или силки, удушающие или временно задерживающие животных до прихода охотника, распространены чрезвычайно широко и служат для поимки самых разнообразных птиц и зверей — начиная от синицы и кончая медведем и лосем. Вся разница заключается только в размере, матерьяле и способе установки петли.

Петли обыкновенно устанавливаются в проходах засеки, при чем могут быть поставлены вертикально или горизонтально по земле. В первом случае животное попадается в петлю головой и петля затяги вается на шее, во втором случае — на ногах.

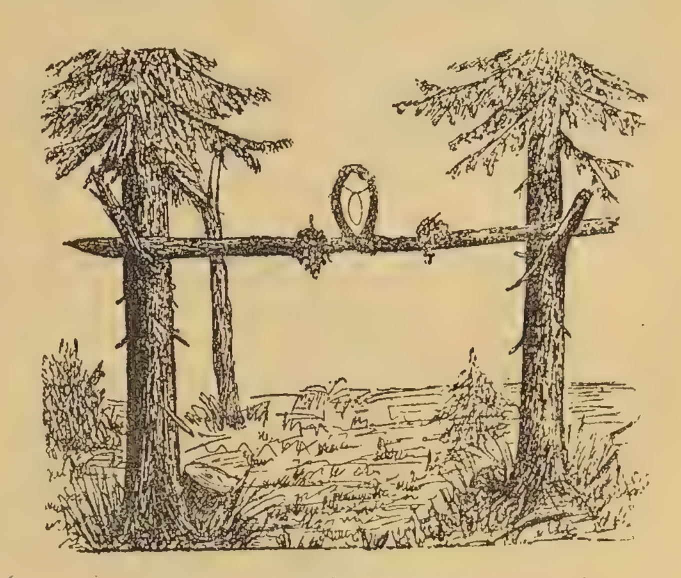

Рис. 36. Силок на жердке.

Самое широкое применение имеют силки для лесной дичи, значительная часть которой вылавливается силками следующих двух типов.

Силки на жердке или грядки на рябчиков пристраиваются на жерди, у которой обрублены все сучья, кроме двух смежных свитых в кольцо, внутри которого подвешивается петля (рис. 36). Жердь эта кладется горизонтально на сучья двух рядом стоящих деревьев или даже на колья, и на ней по обе стороны кольца прикрепляются пучки ягод, чаще всего рябины. Рябчик, отведав один пучек, бежит по жердке к другому, попадает головкой в петлю, которая и затягивается на его горле; он падает с жердки и остается висеть повешенный, до прихода промышленника.

Силки на земле пристраиваются в проходах между невысокими загородками из ветвей, палочек, хвороста и пр., при чем растягиваются вертикально и прикрепляются или к вертикальному колу или к лежащему, называемому поволоченком (рис. 37). Петля удерживается вертикально при

помощи тонких прутиков. Такие силки устанавливаются на полянке между двумя расчищенными и усыпанными песочком точками, гуменцами или порхалищами. Таким образом ловят большею частью рябчиков, реже тетеревов, глухарей и белых куропаток.

Рис. 37. Силок на земле с поволоченком.

Кроме силков, подобных только что описанным, существуют силки с приспособлениями для вздергивания пойманой птицы или зверька на воздух. Это имеет важное значение в виду более быстрого удушения, во избежания перегрызания петли попавшимся зверьком и предохранения добычи от расхищения зверями до прихода охотника.

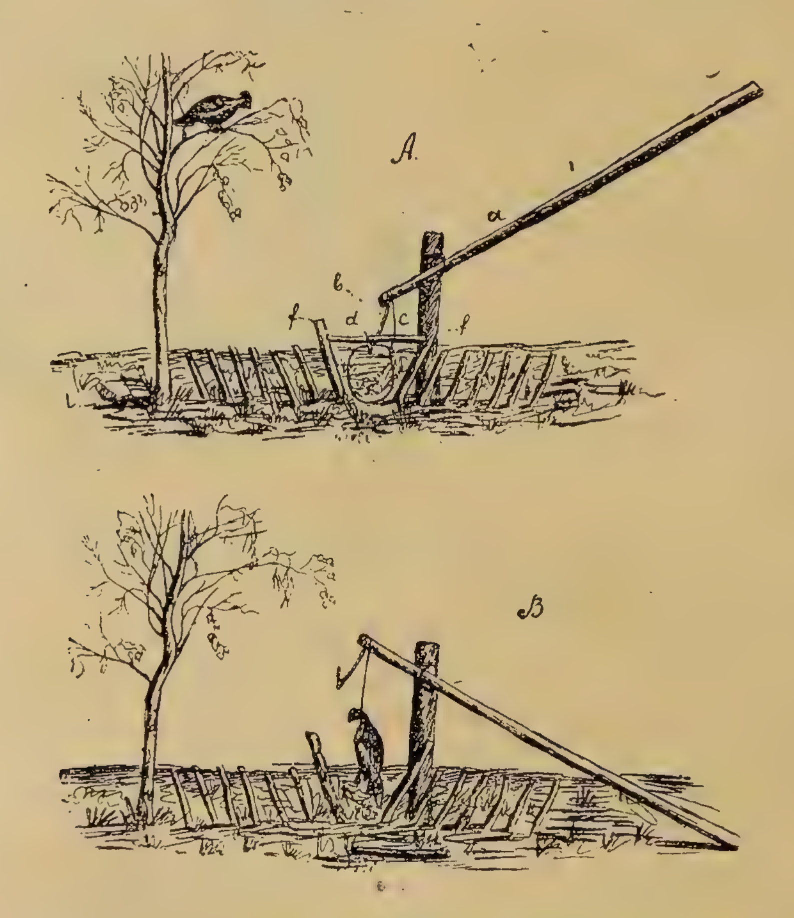

Рис. 38. Силок для птиц с приспособлением для вздергивания их на воздух.

В простейшей своей форме это приспособление заключается в том, что петля прикрепляется к вершинке гибкого деревца (или прута), которое пригибается дугой к земле и удерживается в этом положении посредством чуткой насторожки или зарубки, держащейся за горизонтальную палочку (рис. 39).

Петля растягивается тем или иным способом, попавшаяся птица или зверек сдвигают насторожку и вздергиваются на воздух. Вместо гибкого деревца часто употребляется жердь с перевесом, как это понятно из рисунка 38.

На Дальнем Востоке для ловли соболей употребляют куркавку (рис. 40), пользуясь любовью соболя перебегать по деревьям, лежащим поперек речки [1]). Соболь, попав в петлю и затянув ее, начинает биться и летит в воду вместе с куркавкой, к которой прикреплен камень, благодаря чему тонет и остается на дне.

Рис. 39. Пружок на глухаря.

Приспособления, давящие животных своей тяжестью.

Сюда относятся различные слопцы, пасти, кряжи, пастушки, плашки, кулемки и пр., при чем надо отметить, что часто названия одинаковых ловушек разнятся в зависимости от районов, и наоборот, ловушки, несколько отличающиеся друг от друга, именуются одинаково.

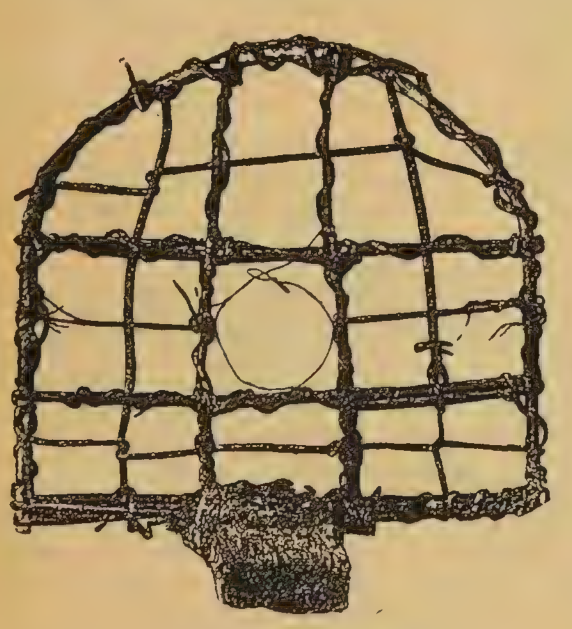

Рис. 40. Куркавка.

Слопцы весьма распространены на севере для добычи глухарей, тетеревов и зайцев. Идея их хорошо понятна из рис. 41 и 42.

Первый из них (рис. 41) устроен следующим образом: от 3 до 5 кряжей, 2½—3-аршинной длины, соединяются на шпонках в одно общее полотно, приподнимающееся и настораживающееся при помощи мотыря (палки) *b*, перекинутого через горизонтальную жердку *c*, лежащую в развилинах двух вертикальных стоек *g*; мотырь *b* одним концом захватывает за кольцо из вицы *a*, одеваемое на верхушку полотна, а другой удерживается в таком положении при помощи веревки *e*, на конце которой привязан костылек *f*, упирающийся правым (на рисунке) концом в зарубку на стойке, а другим в низ другого костылька *d*, тоже упирающегося

[1]) Куркавка и ставится поперек таких деревьев над водой, преграждая собою путь.

своей верхушкой в зарубку на левой стойке *g*. На полотно кладутся для тяжести кряжи — „завальни“. Слопец устанавливается на тропах, при чем нижний конец полотна прикрепляется к земле двумя колышками, а весь прибор закрывается с трех сторон, кроме входной, ветвями, или делается вокруг него изгородь из кустов и ветвей; на костыльки же для приманки кладут вицы и прутики, а под ними вырывается небольшая ямка.

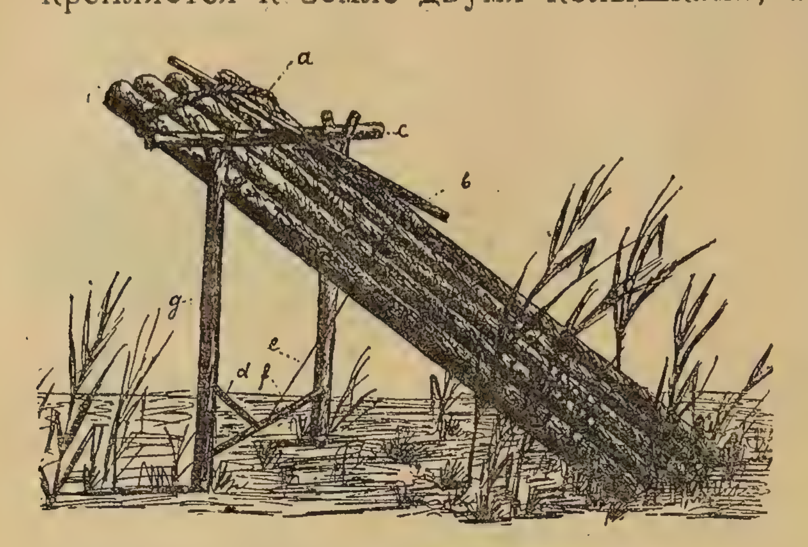

Рис. 41. Слопец на зайца.

Пасти отличаются от слопцов загородкой из колышков, прутьев и др., ведущей к приманке, прикрепленной к насторожке. Так называемые поедные пасти на косуль открыты и приманка прикреплена к самому давящему бревну, а тонкая веревка, соединенная с насторожкой, проходит вниз (рис. 43).

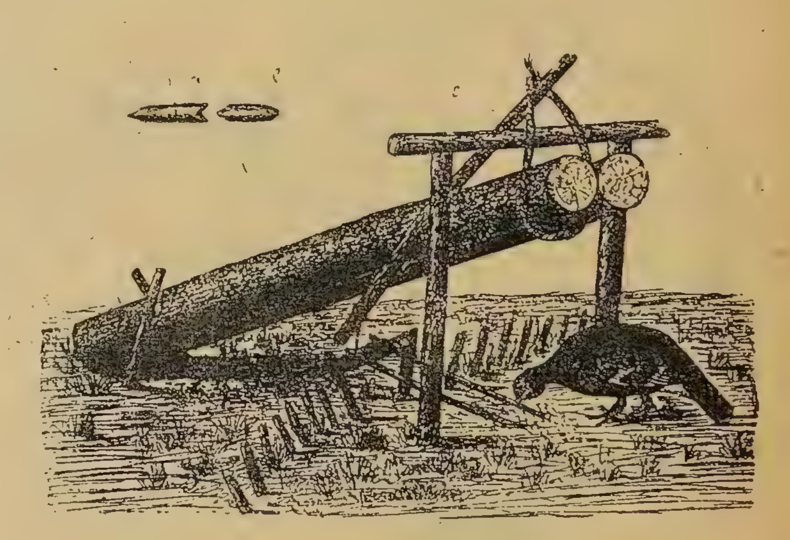

Рис. 42. Слопец на глухаря.

Плашки построены на том же принципе, что и слопцы, но только делаются из расколотого вдоль бревна (рис. 44). Кулемки отличаются тем, что давящая часть прибора делается из одной жерди или бревна; кулемки бывают открытые, как слопцы, и с загородками, как пасти (рис. 45).

Приборы ущемляющие животных.

Первое место в этой категории занимает капкан, очень широко распространенный и имеющий некоторые разновидности.

Капканы, железа или клепы служат для добычи всевозможных, не только сухопутных зверей, но и водяных, каковы: выдра, норка и бобр, и даже птиц — уток, гусей, дроф, стрепетов, тетеревов, глухарей и некоторых других;

чаще же всего добывают капканами зайцев, волков, лисиц выдр и отчасти медведей, а также и всех прочих животных. Не взирая на все разнообразие величины, формы и деталей устройства, все капканы можно разбить на два типа, — в одном из них животное хватает зубами или лапой привязанную приманку, вследствие чего сторожек соскакивает и обе дуги капкана захлопываются, а в другом животное наступает на капкан, поставленный на его тропе или в месте сбора животных, например, на тетеревином току, на гусиной кормежке и т. п.

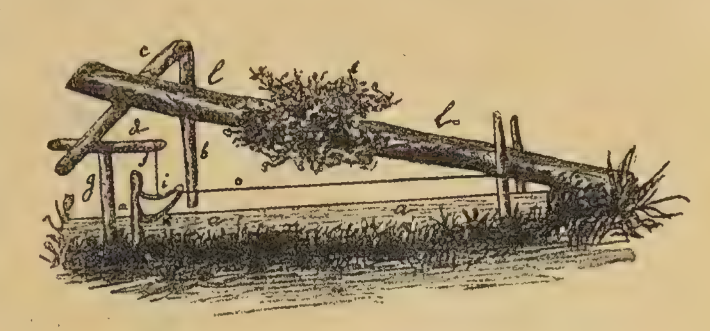

Рис. 43. Поедная пасть.

Установка капканов, столь простая в теории, на практике, однако, оказывается делом весьма сложным, требующим весьма аккуратного выполнения и детального знания всех привычек зверя, особенно, если охотиться на таких осторожных зверей, каковы лисица или волк. Капкан должен быть

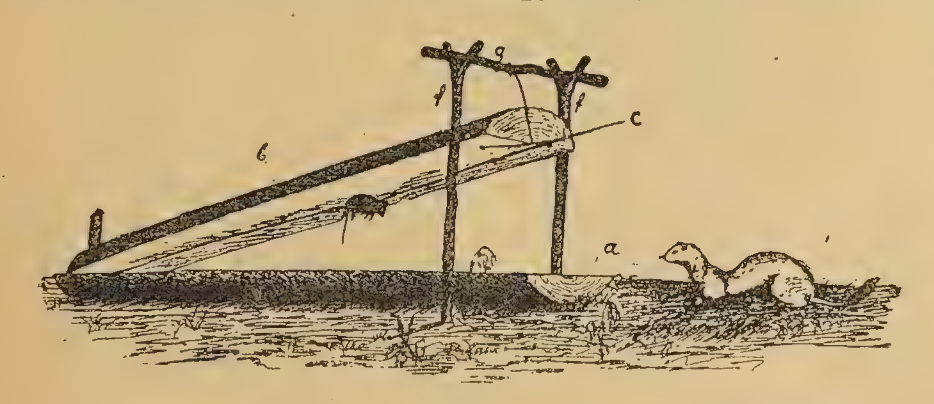

Рис. 44. Плашка на горностая.

безусловно лишен всякого запаха человеческого жилья, для чего его тщательно чистят, снимают малейшую ржавчину, смазывают гусиным салом или натирают разными травами, преимущественно пахучими, никогда не ставят ни в сапогах, ни в рукавицах, а в валенках и вязаных варежках и т. п. Против волков и медведей капканы ставятся на тропах близ падали или около последней, а также зимой на лыжницах или полозницах.

Более всего в ходу заячьи капканы 3—4 фунт. весу, волчьи 7—15 фунт., и медвежьи — от 25 фунтов до 1 пуда; затем эти же капканы ставятся и на других зверей и птиц соответствующих размеров, так, например — заячьи на глухарей и гусей, медвежьи — на северных оленей и лосей и т. п.

К числу ущемляющих приборов относится и лисий башмак, ставящийся перед выходом из норы на лисиц, барсуков, сурков (рис. 47).

Черкан—ловушка, употребляемая для добывания мелких хищных животных, преимущественно же горностаев, есть

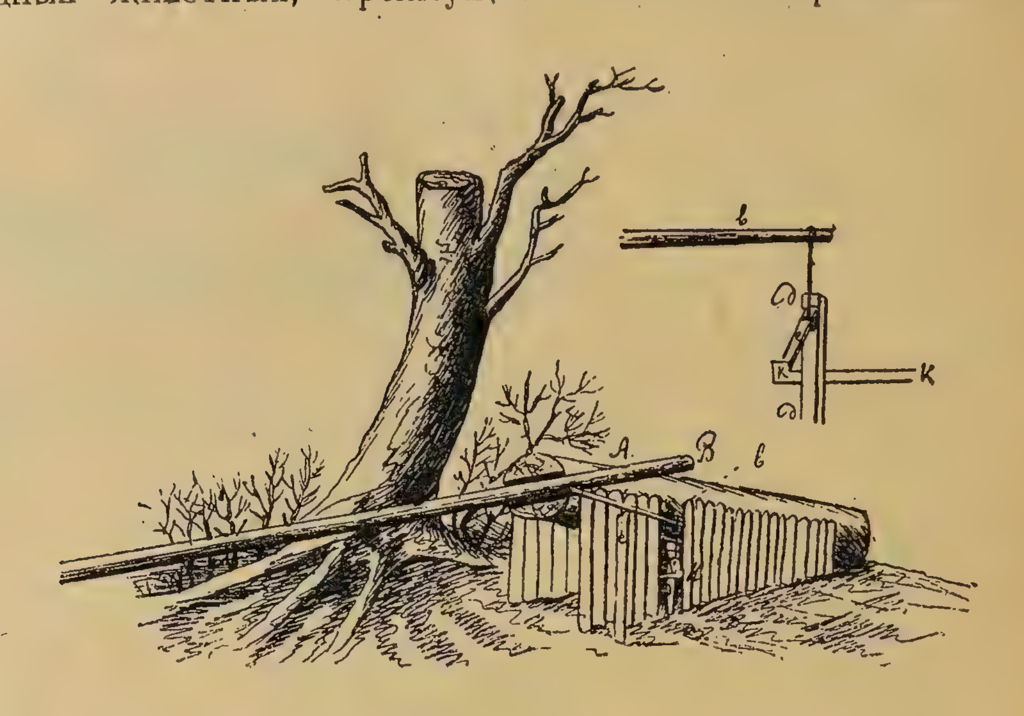

Рис. 45. Пастушка (кулемка) на соболя.

ни что иное, как самострел, примененный к ущемлению и задавливанию добычи (рис. 84). Ставится он большею частью вертикально перед норой так, чтобы верхняя поверхность горизонтального нижнего брусочка была почти вровень с поверхностью земли. Внешний вид черканов в разных местах Сибири весьма различен, но идея их всюду одинакова.

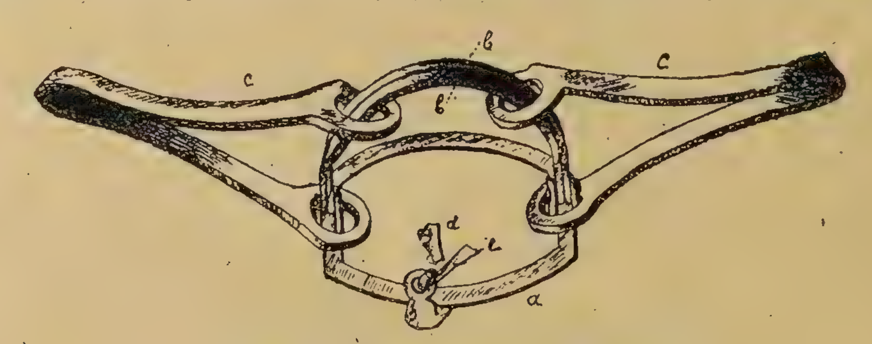

Рис. 46. Обыкновенный капкан.

Для добычи медведей применяется несколько одинаковых по идее, но различных по устройству, приспособлений, рассчитанных на ущемление медвежьей лапы между тяжелыми бревнами в тот момент, как зверь потянет за приманку различные жимы, жомы, кряжи и щемихи (рис. 48).

К числу приспособлений для добычи зверей ущемлением относится также и волчий рожон (рис. 49). Подскочив для того, чтобы схватить приманку, волк одной или двумя лапами попадает в развилку и чем сильнее бьется и тянет лапу вниз, тем туже ее ущемляет.

Приборы, ранящие и убивающие животных.

На первом месте следует поставить самострелы разных типов и настораживание ружей. Теория установки этого рода приборов очень проста, а именно: на месте предполагаемого пути животного протягивается поперек шнурок или симка, которую достаточно только задеть для того, чтобы тетива спустилась и стрела поразила зверя; но на практике это оказывается делом довольно трудным, так как нужно с точностью рассчитать, чтобы стрела не промахнулась, да к тому же попала бы и в убойное место, т. е. для каждого зверя надо настораживать лук или ружье на определенной высоте.

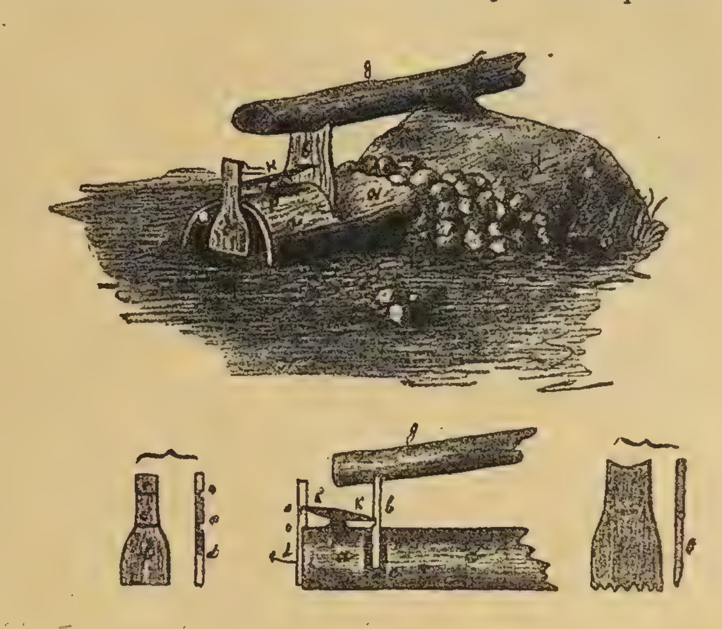

Рис. 47. Лисий башмак.

Рис. 48. Щемиха.

Иногда для более мелких зверей, кабаргу, соболя и др., самострелы устанавливаются вертикально. (рис. 50). Устанавливаются

самострелы и ружья в большинстве случаев на крупных животных, но иногда и на мелких, например, на соболя, зайца, в проходах засек, на тропах, у водопоев, ключей, летом у солонцов, а зимой у зародов сена, также около падали и у норы. Иногда, при настораживании их на мелких зверей, делается особое приспособление, посредством которого пораженное животное поднимается стрелою на воздух, во избежание порчи его хищниками.

Рис. 49. Волчий рожон.

Кляпцы, служащие для добывания млекопитающих средней величины — лисиц, зайцев, песцов, даже волков, распространенные не только в Сибири, но даже и в европейской части СССР, состоят (рис. 51) из полого цилиндра *А*, внутри которого продета и закручена толстая веревка, играющая роль пружины, стремящейся все время перекинуть брусок *В* из того положения (настороженного), в котором он изображен на рисунке, на 180°. Лишь только зверь тронет приманку, положенную на определенном расстоянии от цилиндра *А*, при чем заденет проведенную от верхушки

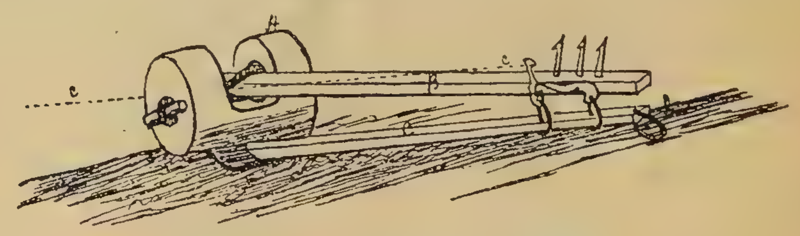

Рис. 51. Кляпцы.

Рис. 50. Самострел на соболя.

насторожки *а* симку *с*, как тотчас же язычек *д* срывается с зарубки и неудерживаемый ничем брусок *В* с силою описывает дугу в 180° и ударяет зверя с размаху по голове или спине зубьями. Иногда инструмент ставится на тропе без всякой приманки.

Сжим для лося (рис. 52) ставится на тропах между деревьями *с*, играющими роль пружин, стремящихся сблизить брусья *с* с досками *а*, усаженными острыми зубьями.

Подрезью в Тобольской губ. называется слега с торчащим на ее тонком конце, перпендикулярно к ее оси, копьем.

Она перекидывается через пень на тропе в воротах изгороди, так, чтобы меньшее плечо рычага с копьем было пригнуто к земле, и удерживается в таком положении при помощи насторожек, от которых протягивается симка поперек тропы. Животное, тронувшее симку, поражается торчащим вверх копьем в живот, вследствие того, что более длинное и тяжелое плечо рычага при этом перевешивает на свою сторону и падает вниз.

На медведя употребляются также в Сибири поножи— плахи квадратные или треугольные, сплошные или с отверстиями посредине для помещения падали, усаженные торчащими вверх ножами или, чаще, заершенными гвоздями. Такой колючий прибор ставится на медвежьей тропе; зверь, вступив лапой на гвоздь, старается освободиться

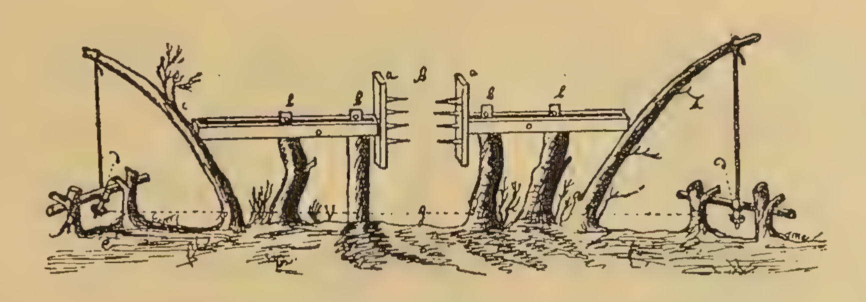

Рис. 52. Сжим на лося.

от него и накалывается также и прочими лапами, иногда всеми четырьмя, и в таком беспомощном положении попадается в руки охотников.

Против медведей же придуман еще ряд более или менее остроумных приспособлений, основанных либо на их любви лакомиться медом, либо на их несообразительности. Так, на тропе между двух деревьев вешают на высоте медвежьего лба увесистый чурбан; медведь, дойдя до него, невольно качнет тяжесть, которая его легко ударит; после этого он уже тронет ее лапой, и она треснет его сильнее, отчего зверь рассердится и начнет, по мере усиления ударов, все с большей и большей яростью отбрасывать от себя колоду, пока та не угодит ему как следует в голову и не отобьет у него способности к дальнейшей борьбе. На совершенно том же принципе основана защита ульев на деревьях от медведей при помощи ежа или чурбана с гвоздями, который вешается на сучьях ниже улья на длинной веревке. Иногда, для окончательной гибели сваливающегося со ствола искалеченного медведя, втыкают на земле заостренные колья остриями вверх.

Рожни или заостренные палки, обожженные наверху, ставятся в Забайкалье в землю под углом в 45—50° на тропах, в тех местах, где зайцы, бегая, перескакивают валежины, камни, канавки или небольшие рытвины, так как они, преодолевая на пути своем преграду, скачут постоянно в одно и то же место. Наскочив с размаху на такую палочку, заяц закалывается.

Удочками на рыболовные крючки с приманкой ловят иногда водяных птиц, в особенности уток. На тропах крупных жвачных в Приамурском крае вместо капканов ставится так называемый башмак (рис. 53). Это есть не что иное, как четырехугольная рама *а*, с 8, попарно расположенными, сближенными остриями больших гвоздей *в*.

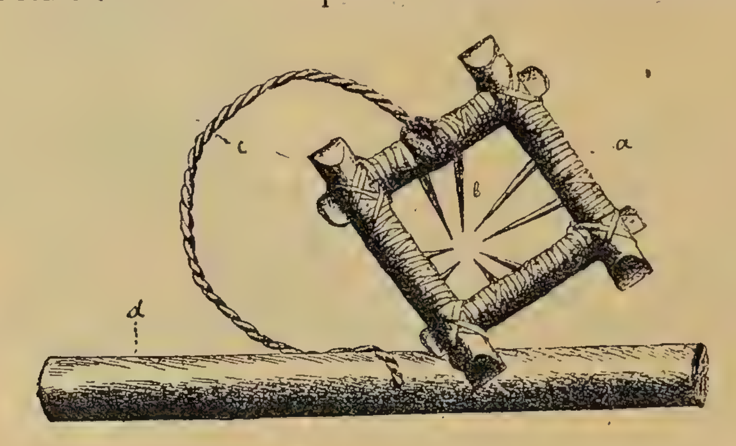

Рис. 53. Олений башмак.

Нога, попавшая сверху в отверстие башмака своею тяжестью, несколько отклоняет в сторону вершины гвоздей, вследствие чего копыта проскальзывают глубже в находящуюся под башмаком ямку; но раз копыто прошло, гвозди снова сближаются и нога окончательно оказывается зажатою в башмаке.

Приспособления для поимки животных живыми. На первом месте, бесспорно, следует поставить ловлю животных ямами, вырываемыми в огромном большинстве случаев в проходах засек или городьбы, иногда же просто на тропах около зародов сена и т. п., вообще в наиболее посещаемых животными местах. Роют ямы специально для лосей, маралов, коз, северных оленей и других жвачных, а также волков, иногда медведей; попадаются в них и другие животные — лисицы, россомахи и проч. Медведи, в большинстве случаев, даже нарочно посещают ямы, с целью пользоваться попавшейся в них добычей, съедают ее и, попортив сооружение, выбираются обыкновенно безнаказанно наружу. Яма роется продолговатой формы, по величине зверя, с таким расчетом,

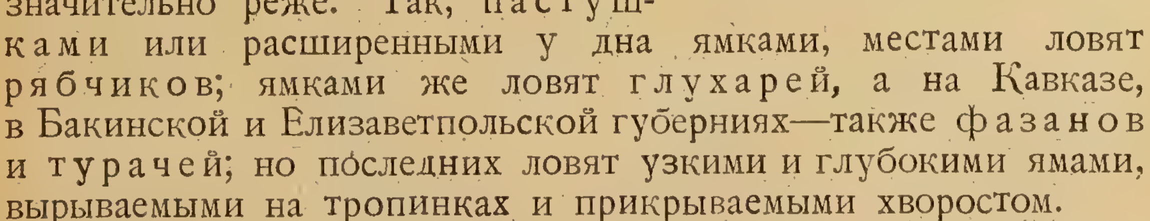
чтобы зверь мог в ней свободно помещаться, но не имел бы разбега для прыжка; стены ямы забираются вертикальными жердями или плахами с обращенными вниз отрубками сучков, для того, чтобы не было точек опоры для зверя. Сверху кладутся 2—3 тонкие жердочки, на них прутики, мох, листья, земля и т. п., вырываемая земля разбрасывается, щепки все уносятся и сжигаются и вообще тщательно скрываются все следы присутствия ловушки.

Иногда на дне ямы вбивается кол, острием вверх, для того, чтобы животное на него напоролось и имело бы меньше шансов выбраться наружу. Лов ямами производится круглый год, а в особенности же с осени и всю зиму, для чего они роются и устраиваются еще с лета. Попавшиеся звери, помимо того, что поедаются разными хищниками, нередко гибнут (особенно козы) в набирающейся на дне ямы холодной подпочвенной воде и бросаются в таком случае русскими промышленниками.

Рис. 54. Волчий садок.

На волков, кроме ям обычного типа, употребляются еще ямы верховые—собственно срубленные из нетолстых бревен четырехстенные загородки с несколькими покатыми стенами; волк, взобравшись по стенке, спрыгивает вниз, где лежит падаль, и назад уже выбраться не может.

Ямами ловят также и птиц, но значительно реже. Так, пастушками или расширенными у дна ямками, местами ловят рябчиков; ямками же ловят глухарей, а на Кавказе, в Бакинской и Елизаветпольской губерниях—также фазанов и турачей; но последних ловят узкими и глубокими ямами, вырываемыми на тропинках и прикрываемыми хворостом.

Кроме ям существует еще целый ряд способов добычи зверей и птиц живыми. Так например, для ловли волков, в Тургайской области также и для барсуков, применяется так называемый волчий садок (рис. 54), состоящий из двойного концентрического ряда кольев, внутреннего сплошного, а наружного с дверцей. Садок устраивается еще с лета без дверок, при чем в проходе между двумя заборами кладется временами падаль для приваживания волков. С осени же, когда наступит время лова, дверка навешивается, а в центре внутреннего круга садится поросенок, коза или овца. Волк, почуяв добычу, заходит между рядами кольев, забиваемых

на таком расстоянии друг от друга, чтобы зверь не мог обернуться, после чего он будет ходить без конца вокруг, не имея возможности выбраться наружу, так как дверка каждый раз захлопывает изнутри выход, как только зверь проходит мимо него.

Для ловли птиц существует также целый ряд приспособлений, при чем наибольшее значение в промысловом отношении, без сомнения, играют своеобразные приборы—к о ш и, к о в ш и, к у з о в а, с т у п ы, к о р о б а и многие другие, применяемые для добычи главным образом т е т е р е в е й, реже г л у х а р е й и р я б ч и к о в. Не взирая на разнообразие их устройства, идея всюду одна и та же,—птица, привлеченная приманочным снопом, садится на фальшивую точку опоры и проваливается внутрь прибора, из которого она не в состоянии выбраться.

Все эти многочисленные приспособления можно разбить на три категории. Одни из них, каковы ф а л ь ш и в ы е к л а д и или п о д и н ы и с р у б ы, устанавливаются на полях среди настоящих кладей или после уборки последних, при чем стенками ловушки служит особый сруб, или же сами снопы, укладываемые около вбитых в землю кольев, или даже без них, а крышей—два ряда снопов, комлями обращенных к периферии, а колосьями внутрь, причем птица, севшая на верхушку снопа, проваливается в ловушку, а колосья, вследствие упругости соломы, принимают снова горизонтальное положение. Иногда промышленник садится сам внутрь фальшивой клади и сдергивает присаживающихся птиц за ноги.

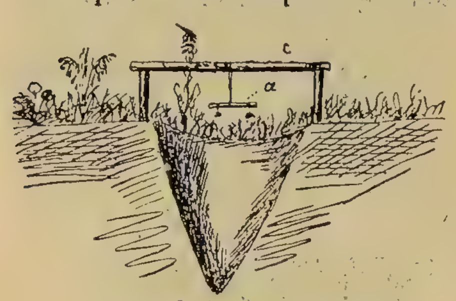

Рис. 55. Земляная ступа.

Вторые,—каковы: к о ш и, с т у п ы, м о р д ы, т ы н к и, к о в ш и, к у з о в а и с а д к и (рис. 55—57) устраиваются различным способом из кольев на земле и даже, изредка, в земле, в то время как приборы, относящиеся, к третьей категории, каковы: к о р з и н ы, к о р о б а, к л е т у ш к и и к у з о в а пристраиваются на деревьях и отличаются от предыдущих, вследствие этого, своими меньшими размерами.

Все эти приборы весьма распространены как в европейской части СССР, так и в Сибири, и ими добывается значительная часть всех тетеревей. Нередко в один прибор набивается до 10 и более птиц за один раз, причем они топчут и мнут друг друга, и нижних даже сплющивают положительно в лепешки.

Кроме того для ловли бегающих по земле птиц, главным образом белых, тундряных и серых куропаток, также тетеревей, употребляются еще разного рода рыболовные снасти — вентеря, мережи, бучи и пр., устанавливаемые зимою в местах, где птица уже некоторое время прикармливалась.

Рис. 56. Садок.

Отрава. Отрава применяется главным образом для добычи хищных животных, преимущественно же волков и лисиц, при чем употребляется чаще всего для этой цели чилибуха или кучеляба, стрихнин и реже сулема и цианистый калий.

Отравою, в виде пилюль, или начиняют падаль — лошадь, корову, овцу, свинью, а лучше всего дохлую собаку, для того, чтобы собаки ее не трогали, или же разбрасывают близь тропы зверя так называемые пометы — кусочки мяса и пр. с заключенным внутри их ядом.

Рис. 57. Морда.

Приготовлять отраву и раскладывать надо весьма аккуратно, заботясь о том, чтобы не возбудить подозрения зверя, не брать пометов руками или рукавицами, а деревянными щипцами или палочками, раскладывать их с саней, не сходя на землю и т. п.

В виду того, что не всегда действие яда сказывается моментально, киргизы в Тургайской области садятся иногда

в засаду около отравленного падла и добивают при помощи борзых полуотравившихся волков.

Умелое, но осторожное применение отравы может повлиять самым решительным образом на уменьшение волков в данной местности, и при том без всякого шума, с минимальной затратой человеческих сил и денежных средств. В наше время, когда волки являются уже прямо народным бедствием, на отраву следует обратить самое серьезное внимание, отрешившись раз навсегда от узко спортивного отношения к этому способу истребления вредного хищника и от распространенных, особенно в крестьянстве, предрассудков о действии яда на домашний скот через траву, всосавшую (!) яд и пр.

ГЛАВА VI.

Охотничье хозяйство.

Понятие о хозяйстве. — Типы охотничьих хозяйств. — Промыслово- и спортивно-охотничьи хозяйства. — Парки и питомники. — Культурное охотничье хозяйство; исследование угодий в охотничьем отношении, округление границ угодий и охотничья стража, учет, подкармливание, охрана и разумное использование дичи. — Заповедники и заказники. — Дичеразведение. — Звероводство: пушное и пантовых оленей.

Понятие о хозяйстве. Хозяйственным использованием каких-нибудь животных (или растений) мы называем такое их использование, когда не затрагивается и не растрачивается основной запас производителей, могущий через известное время воспроизвести (народить) новое количество животных, которые и идут на непосредственные нужды человека. Иначе говоря, сохраняется непрерывность пользования данным видом животного. В противном случае, если человек по жадности, или по необходимости, начинает брать себе на потребу из основного запаса, то через некоторое время оказывается, что прирост, все время уменьшаясь, становится уже совершенно недостаточным для покрытия потребностей хозяина, все больше и больше берется из основного запаса пока, наконец, он не истощится окончательно.

Ясно, что для ведения хозяйства необходим прежде всего учет объектов хозяйства (в нашем случае животных), — надо знать сколько можно получить от хозяйства, не подрывая его. Затем необходимо наблюдение за хозяйством, его охрана и пр. Все это требует приложения известного труда и затраты некоторых средств и потому мы говорим, что объекты хозяйства представляют из себя в конечном счете продукты затраты труда и капитала и должны как таковые и рассматриваться, в отличие от бесхозяйственных произведений природы, являющихся так называемой «даровою полезностью».

Типы охотничьих хозяйств.

Ведение охотничьего хозяйства преследует в основе те же цели, что и всякое другое хозяйство, а именно — планомерное, разумное использование диких зверей и птиц с тем, чтобы они непрерывно давали максимальную пользу человеку. В широком смысле слова мы называем государственным охотничьим хозяйством охотничье хозяйство всего СССР целиком, в узком же смысле — отдельные, определенные хозяйства. По тому, с какими целями ведется охотничье хозяйство — спортивными, промысловыми, промышленными, научно-опытными, показательными и пр., мы различаем спортивное охотничье хозяйство, промышленное охотхозяйство и пр.

Все методы и приемы, употребляемые при ведении того или другого охотхозяйства укладываются в понятие правильного охотничьего хозяйства, о котором речь ниже. Вся разница лишь в том, какие из мер и насколько интенсивно применяются они при той или иной форме хозяйства.

Согласованного государственного охотничьего хозяйства у нас не велось никогда и лишь в последние годы, под влиянием организованных охотничьих масс, замечается некоторый сдвиг в эту сторону. Отдельные правильные охотхозяйства, вкрапленные в громадную территорию СССР, уничтожены в 17-м году, да и раньше, по своей незначительности, они не могли играть большой практической роли. Между тем, не применив хозяйственных приемов в деле охоты, мы не сможем достичь положительных результатов, добиться увеличения запасов зверя и птицы и вместе с тем обеспечить верный доход от охоты для населения и для государства.

Промыслово- и спортивно-охотничьи хозяйства. (Экстенсивные [1]) хозяйства). Экстенсивные хозяйства связываются с более или менее значительными площадями и в громадном большинстве случаев не имеют замкнутых границ, почему и являются обыкновенно рассадниками животных по своим границам. Помимо немногих исключений, хозяйства этого типа могут быть вообще названы открытыми или свободными. Главный производительный фактор в экстенсивном хозяйстве относился на счет природных условий, при общем наблюдении, охране и покровительстве человека. Чем больше проявляется это покровительство и участие человека в производительности природы, тем ближе мы подходим к интенсивному хозяйству.

---

[1]) Интенсивные хозяйства — сосредоточенные, углубленные, напряженные, часто замкнутые, экстенсивные — наоборот, расширенные, обыкновенно открытые.

Между обоими родами хозяйств существует много промежуточных стадий, делающих переход незаметным, как, например, все так называемые культурные охотничьи хозяйства. В общем можно сказать, что к интенсивным хозяйствам мы относим парки и питомники, к экстенсивным — все остальные.

В промысловых районах нашего отечества, там, где добыча животных составляет главное занятие жителей, можно вести наиболее примитивное охотничье хозяйство — главнейшей целью которого является сохранение определенного количества зверей и птиц, служащих предметом промысла для местного населения и разумное использование его. Такой тип охотничьего хозяйства можно назвать хозяйством промысловым. Это хозяйство можно вести на землях, служащих местом промысла жителей известной деревни, села или целой волости, при чем вся деятельность охотников хозяев сводится к установлению сроков охоты, сообразуясь с метеорологическими условиями данного года, критическому рассмотрению и нормировке способов охоты, устройству заказников[1], распределению угодий между охотниками, а также улучшению условий для сбыта продуктов охоты и принятию других мер, не требующих особенных затрат труда и капитала. Организация таких хозяйств в промысловых районах несомненно очень важна и она сильно поддержала бы охотничьи богатства страны. Кроме таких промысловых хозяйств, конечно, могут возникать в пределах промысловых районов и другие типы охотничьих хозяйств, о которых будет сказано ниже, но нужно заметить, что эти другие типы, повидимому, могут возникать только на тех участках, пользование на которых охотой предоставлено определенной группе охотников (отделу Союза, артели) и закрыто для свободного вторжения посторонних.

Способы ведения промысловых хозяйств могут быть весьма различными, смотря по местности, и даже общие принципы находятся еще в стадии разработки, но основная цель их остается ясной: поддержать или развить охотничий промысел в тех местах, где он является единственным или существенным средством к существованию населения. Наиболее простой и рациональной формой устройства промыслового хозяйства является разбивка всей территории (в схеме) на ряд участков в шахматном порядке с периодическим запуском (2 — 5 г.) на квадратах разного цвета. Помимо прямого своего назначения предполагается, что промыслово-охотничьи хозяйства могут являться основой для привития промысловому населению правильных взглядов на охотничьи богатства вообще.

[1]) В наиболее важных местах должны быть организованы государством заповедники.

Спортивно-охотничьи хозяйства несравненно больше распространены, нежели предыдущие. Можно смело сказать, что если мы еще встречаемся в некоторых местах с различными животными, то обязаны этим спортивно-охотничьим хозяйствам. Особенно резко это заметно в западной Европе, где при тесном населении никакие законы не смогли бы остановить истребление дичи. Значение охоты вообще, а любительской в частности, принято у нас в СССР преуменьшать настолько, что могут показаться невероятными случаи, когда спортивно-охотничье хозяйство, как более выгодное [1], ведется в ущерб лесному и сельскому. Спортивные охотничьи хозяйства можно подразделить еще на простые и культурные. Простые спортивно-охотничьи хозяйства характеризуются применением простейших способов для достижения своих целей и ограничиваются почти исключительно охраной дичи от посягательств со стороны человека или от хищников. Сообразно этому, а также минимальным затратам труда и капитала, и результаты здесь достигаются значительно более скромные, чем в культурных спортивно-охотничьих хозяйствах, где дело не ограничивается охраной, а существует еще уход за дичью и дичеразведение. У нас, в России, был довольно широко распространен тип простого хозяйства, который применялся громадным большинством охотничьих обществ, тогда как культурные хозяйства были очень немногочисленны. В западной Европе культурные хозяйства распространены достаточно широко и часто соединяются с зоопарками и зоофермами.

Парки и питомники. (Интенсивные хозяйства). Интенсивные хозяйства характеризуются небольшими, замкнутыми площадями, где жизнь животных протекает при непосредственном вмешательстве человека или даже прямо на его глазах. При таком способе ведения хозяйства возможно достигнуть максимальных результатов по отношению к единице площади. Замкнутость может быть достигнута различными способами — при помощи естественных ограждений (напр. острова, горные котловины, территории, огражденные непроходимыми горными хребтами и водой и проч.), или искусственных — проволочной сетки, изгороди и проч., или, наконец, из различных комбинаций упомянутых ограждений (напр. полуостров, отгороженный от материка изгородью). Таким образом, естественными рассадниками в окружающей местности интенсивные хозяйства быть не могут.

[1]) Для владельцев земли, получающих доход в виде арендной платы, а также и от продажи убитой дичи (в Западной Европе).

Интенсивные хозяйства можно подразделить на две крупные подгруппы: **парки** и **питомники**.

Под **парком** (зоопарком — парком для животных) мы подразумеваем более или менее обширную **огражденную** площадь, где животные существуют в естественной (относительно) обстановке, не находясь **постоянно** на глазах человека; питание производится естественным путем и человек участвует лишь в подкармливании. Зоопарки делятся на зверинцы (парки для зверей) и на птичьи парки. Зоопарки могут быть создаваемы или исключительно как любительские предприятия, с эстетическими целями или спортивными, или как научные, показательные и пр., или же как промышленные — это будет один из видов промышленного звероводства

Рис. 58. Черная лисица у своего домика в питомнике.

(и дичеводства). Крупные маральники представляют из себя промышленные зверинцы (так же, как и Командорские острова), тогда как небольшие приближаются к зоофермам.

Под термином **питомник** (**зооферма**) мы понимаем огражденную или обособленную площадь небольшого размера, могущего доходить до нескольких квадратных саженей, на которых животные существуют в более или менее искусственной обстановке, находясь под непрерывным наблюдением человека; питание производится **исключительно** при помощи человека и вообще вмешательство человека в жизнь животных достигает высокой степени. Из зооферм мы можем выделить звероводные зоофермы (лисоводные, песцовые, мелкие маральники и пр.), птичьи садки или вольеры (фазан-

ники и др.). То, что сказано относительно промышленных и любительских парков, можно отнести и к питомникам.

Рис. 59. Соболь в питомнике Госторга.

Если экстенсивные хозяйства часто играют роль естественных рассадников, то интенсивные могут служить рассадниками искусственными и, благодаря легкости пересадки животных из одного места в другое, имеют важное значение в деле разведения полезных видов на свободе и взаперти, а также для освежения крови.

Культурное охотничье хозяйство.

Охотник первоначально ничем не ограничивает свое пользование дичью и, не зная ни запретных сроков, ни запретных способов охоты, разрушает богатства охотничьих угодий страны. Результаты неразумного пользования не замедляют сказаться, и вот, чтобы спасти от исчезновения зверей и птиц, возникают охотничьи законы, ограничивающие пользования охотника. Но этого оказывается мало; охотничьи законы не в силах уже задержать исчезновение животных; приходится приступать к разведению дичи, чтобы пополнить, хотя бы отчасти, количество ее и предотвратить грозящую нищету охотников. Отсюда начинается хозяйственная деятельность охотников, направленная на сохранение и разведение дичи. Этой деятельности предстоит громадная будущность, так как при том, все увеличивающемся, уменьшении количества дичи, которое наблюдается по настоящее время, охотникам во многих местах приходится или обратить серьезное внимание на постановку правильного, культурного охотничьего хозяйства, или совершенно отказаться от охоты.

Культурное охотничье хозяйство заключает в себе ряд приемов охраны дичи, подкармливания ее, разведения наиболее ценных видов дичи и, наконец, разумного и экономного использования этого дара природы.

Какие же методы применяются при ведении охотничьего хозяйства, с чего начать, на что прежде всего обратить внимание? Естественные условия обитания и существования зверей и птиц в СССР настолько разнообразны, что предлагать какие-либо единообразные меры, конечно, не приходится. В каждой естественной области и даже отдельном районе, должны быть приняты во внимание местные особенности

и выработан определенный план. Сейчас мы можем только наметить основы ведения охотничьего хозяйства по опыту заграничному — европейскому и американскому, и отчасти нашему старому.

Остановимся же более подробно на рассмотрении правильного культурного, (спортивно-охотничьего) охотничьего хозяйства, так как методы, применяемые при его ведении, являются наиболее характерными, рациональными, в известной постепенности могут применяться к промыслово-охотничьим хозяйствам и должны быть усвоены каждым охотником, интересующимся упорядочением русского охотничьего дела.

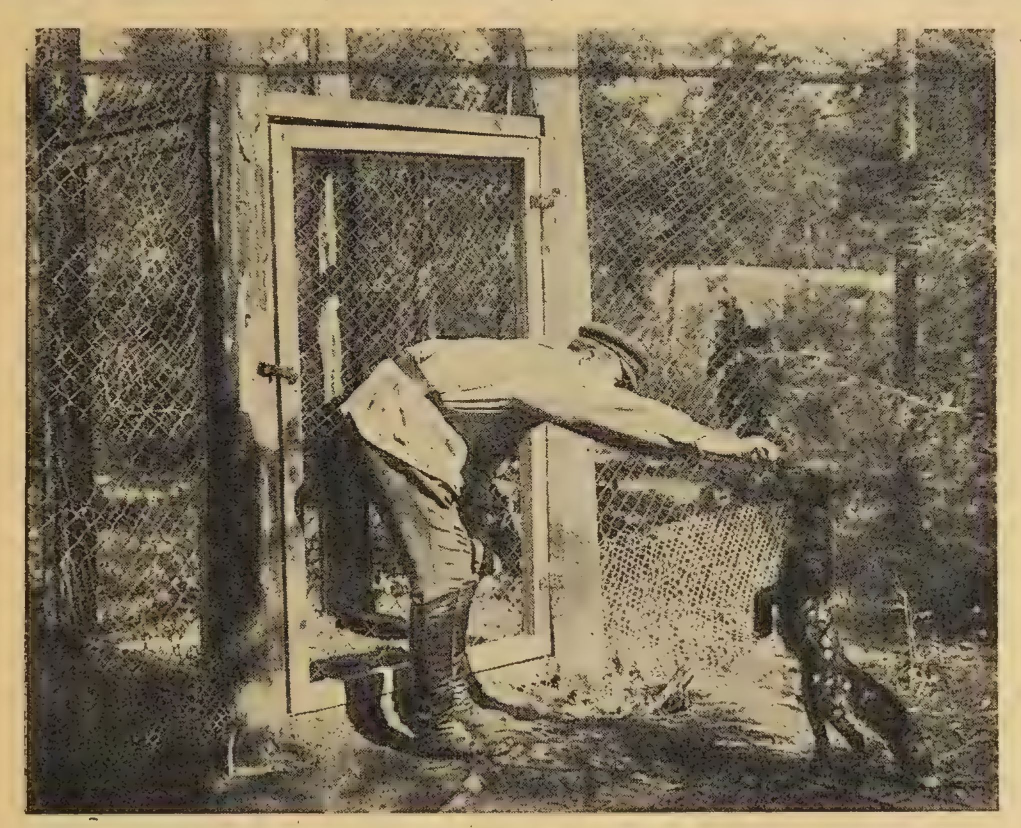

Рис. 60. Черная лисица в питомнике Госторга (на Неве).

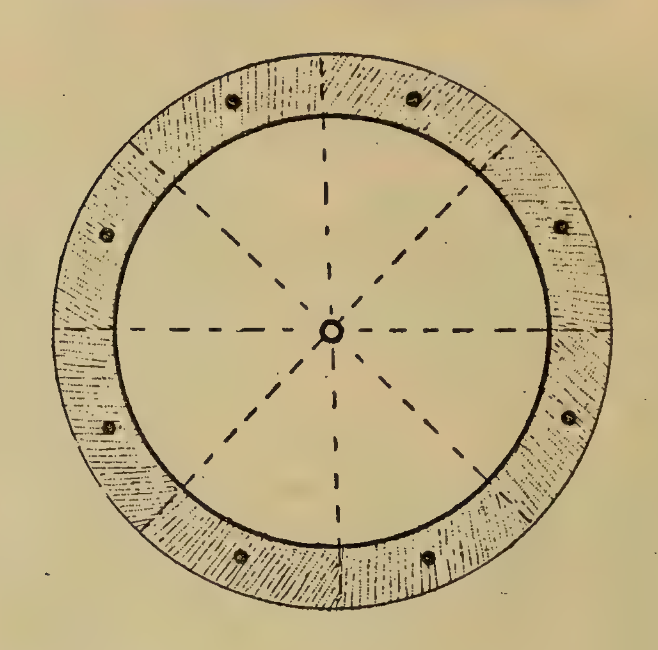
Исследование угодий в охотничьем отношении.

Приступая к организации правильного охотничьего хозяйства, охотник одной из ближайших задач своих должен поставить изучение естественно-исторических и экономических условий, сопровождающих ведение охотничьего хозяйства в данной местности, и выяснение количества дичи. При выполнении настоящей задачи охотник-хозяин первоначально может ограничиться выяснением лишь самых насущных вопросов, предоставив времени и опыту более подробное исследование, чтобы не откладывать дело организации в долгий ящик, но чтобы, в свою очередь, также не становиться в тупик в некоторых случаях и не делать крупных ошибок. Наиболее важными

вопросами являются: 1) выяснение общей площади угодий и площадей участков, различных по характеру растительности и роду дичи; 2) определение мест жировок крупного зверя, водопоев,

СХЕМА

площади правильного охотничьего хозяйства.

Условные знаки:

- Хозяйственная граница угодій,
- Административная граница угодій,
- o Местожительство заведующего
- • Сторожки егерей,
- ----- Граница обходовъ егерей,
- Охранное кольцо.

токов и гнездовий; 3) выяснение количества и состава охотников в соседних деревнях, селах и т. д. (важно для организации рациональной охраны) и, накснец, 4) выяснение количества и качества дичи в угодьях.

Гнаться за особой точностью этого первоначального обследования не следует, так как это вызовет излишние

затруднения. Первоначальные данные, получаемые обыкновенно опросным путем и общим рекогносцировочным осмотром угодий, должны быть нанесены на особую охотничью карту произвольными значками. С течением времени карта эта будет делаться все точнее и по ней ясно будут видны все изменения в хозяйстве в лучшую или худшую сторону. Основную съемку местности обыкновенно производить не приходится, так как можно взять подходящий сельско-хозяйственный план, возможно крупного масштаба.

Округление границ, угодий и охотничья стража.

Выбрав какую-либо территорию для ведения культурного охотничьего хозяйства, необходимо позаботиться о том, чтобы границы ее по возможности были менее изрезаны, а вся площадь приближалась (в идеале) к форме круга. Это необходимо для того, чтобы разводимые животные не выходили бы часто за пределы хозяйства, где всегда подвергаются наибольшей опасности со стороны браконьеров. В случае крайности лучше выдающиеся углы угодий совсем выбросить из хозяйственного плана и во всяком случае на них не следует устраивать кормушек, водопоев и пр., которые должны быть сосредоточены по возможности ближе к центру угодий.

Угодья, обильные дичью, естественно привлекают большое внимание со стороны браконьеров и потому охрана их специальной стражей необходима, во всяком случае еще на много лет вперед, пока все охотники не сольются в единый союз и не будут достаточно дисциплинированы. Кроме того, роль стражи отнюдь не должна ограничиваться милицейскими обязанностями. На охотничьей страже лежат, под наблюдением заведующего хозяйством, все хозяйственные заботы — общее наблюдение за дичью, учет, подкормка, отстрел хищников и пр.; от того, где находится охотничье хозяйство, зависит и количество стражи, которая, в общем, может быть очень немногочисленна.

Учет дичи.

Многие несведущие люди думают, что пересчитать дичь на каком-нибудь участке совершенно невозможно. Это, конечно, неверно, и сделать это не только возможно, но и абсолютно необходимо при ведении охотничьего хозяйства Разумеется, трудно, да и ненужно пересчитывать такую дичь, как зайцев, или куропаток с точностью до одной штуки. Но определить приблизительное количество, с допустимой ошибкой процентов на 10—15 мы можем, пользуясь известными выработанными приемами. Таких же крупных зверей, как лось, олень, медведь, коза, учитывают часто не только с точностью до единицы, но даже определяют, сколько имеется самцов и самок и какого воз-

раста. Птиц пересчитывают обыкновенно летом, при помощи собаки, разыскивая выводки, затем на токах весной и в стаях зимой. Главное внимание обращается, конечно, на местную дичь, которая требует хозяйственного внимания в продолжение круглого года. Зайцы учитываются приблизительно, путем небольших пробных загонов или с собакой, при чем определяется, примерно, их среднее количество на единицу однородной площади (50 — 100 десятин), а затем условно высчитывается их количество на всех угодьях. Также учитывается и белка. Точность учета вообще зависит в значительной степени от опытности производящих его и хорошего знакомства их с угодьями. Учет зверя легко производится по снегу, путем разбивки угодий на участки и одновременного подсчета входных и выходных следов.

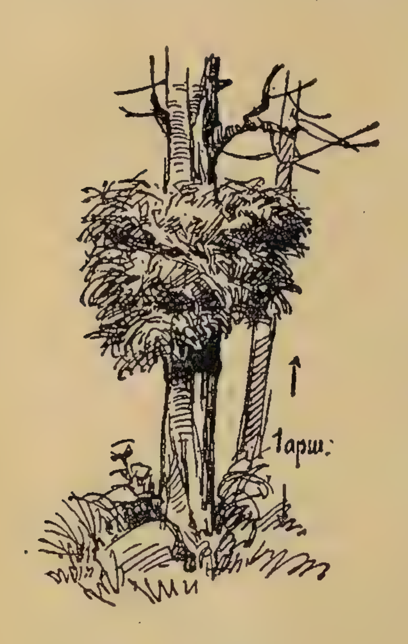

Рис. 62. Пучок корма для лосей и косуль.

Подкармливание дичи. Всякий охотник знает, как гибельно отражается продолжительная зимняя бескормица на общем состоянии живого хозяйственного инвентаря — дичи. Изголодавшиеся животные, измученные холодом, преследуемые охотниками и браконьерами, бродят по лесам в тщетных поисках корма и убежища. Эти зимние кочевки дичи обыкновенно приводят к тому, что у нерадивого хозяина-охотника наиболее ценная дичь периодически исчезает с наступлением зимы и только незначительная часть ее возвращается весною обратно, а остальная погибает, избивается за пределами его угодий, или остается навсегда в более гостеприимных соседних лесах.

В правильном охотничьем хозяйстве необходимо обеспечить животных кормом на всю зиму. Эта мера совершенно справедливо считается наиболее рациональной для увеличения количества дичи и потому наиболее важной из хозяйственных мероприятий охотника. Не следует забывать, что обилие корма лучше всего способствует быстрому размножению диких животных, хорошему развитию их тела и рогов, делает их стойкими к перенесению различных болезней и климатических невзгод, и, наконец, дает охотнику наиболее ценную добычу. Кроме того, обилие корма в угодьях охотника-хозяина привлекает к нему дичь из соседних угодий, и лучше всего привязывает ее к месту. Если мы вспомним еще, что вред, причиняемый дикими животными лесу и различным сельско-хозяйственным культурам, в сильной степени

обусловливается недостатком корма и почти исчезает, если дать дичи во-время более питательный и лакомый корм, то нам вполне понятно будет, почему заграницей в последнее время так быстро и успешно развиваются и совершенствуются приемы подкармливания дичи, заставляя охотников серьезно задумываться над тем, какие же из этих приемов являются действительно наиболее удобными и дешевыми.

При выборе продуктов для подкармливания дичи прежде всего принимается во внимание их питательность и дешевизна. Прежде всего для этой цели можно использовать различные отбросы лесного и сельского хозяйства. Так при рубке лиственного леса следует собирать и складывать в кучи мелкие ветки и молодые деревья (особенно осины, липы, клена и др.), служащие прекрасным кормом для лосей, коз и зайцев. Также идут в дело мерзлый картофель, морковь, листья капусты, желуди, и пр. Для подкармливания птицы употребляют «послед» (высевки) ячменя, пшеницы и др. зерновых хлебов. Помимо отбросов для подкармливания лосей, оленей, косуль идет сено, клевер и другие кормовые травы, а кроме того существует целый ряд специальных кормовых растений, которыми засеиваются неудобные для сельского хозяйства участки. Сюда относятся бульва обыкновенная, дающая прекрасный корм для различной дичи (олени, косули, зайцы), жарновец, получивший широкое распространение на Западе, благодаря своей неприхотливости и быстрому развитию на неудобных местах, гречиха сахалинская, дающая и корм и защиту фазанам и куропаткам, дикий американский рис, служащий великолепным кормом для водоплавающей дичи и т. д. Подкармливаются животные или путем разбрасывания корма на местах их жировок или при помощи различных кормушек (см. рис. 63—65). Для крупнаго копытного зверя необходима соль, которую он очень любит лизать и выгрызать (на этом основана охота на солонцах); поэтому в удобных местах устраиваются искусственные солянки — засыпается в дыры в земле крупная соль, или соль перемешанная с глиной кладется в особые ящики, или просто выкладывается глыба каменной соли. Во всех случаях необходимо на угодьях присутствие воды для водопоя и если ее нет, то устраивают искусственные прудики, углубляют ручейки, проводят канавки и пр.

Кормовые растения высеиваются часто на т. н. кормовыя поля — небольшие участки вблизи местопребывания дичи, на которых растения оставляют на всю зиму неснятыми.

Полевой ремизой для дичи обыкновенно называют участок охотничьих угодий, специально приспособленный для

размножения и постоянного пребывания в нем дичи (куропатки, фазаны и пр.). Ремиза бывает размером ½—5 и больше десятин; она обносится кругом живой изгородью шириной в ⅓—3 арш., постоянно подстригаемой, так что образуется почти непроницаемый забор. По углам ремизы выставляются столбы с капканами на хищных птиц, а вокруг устанавливаются ловушки для хорьков, лисиц и др. Внутри ремизы засеиваются кормовые площадки, защитные растения, устраиваются искуственные гнездилища, водопой, площадки с песком и проч. Такие ремизы весьма способствуют размножению дичи, но требуют хорошей охраны и охота в них производиться не должна.

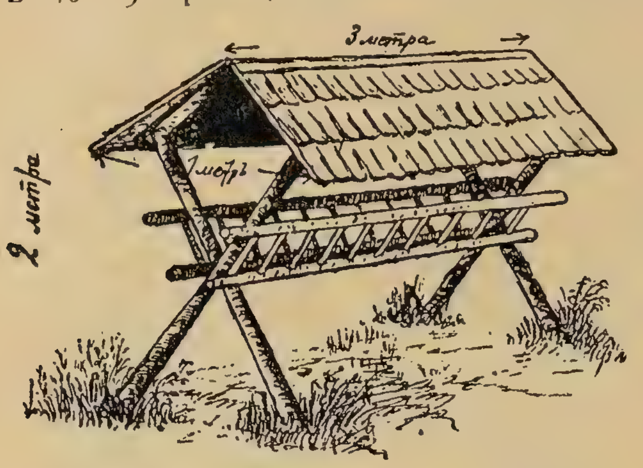

Рис. 63. Кормушка — ясли.

Охрана дичи. Все меры по охране дичи можно разделить на три категории: 1) охрана от климатических невзгод, 2) охрана от хищников и 3) охрана от браконьеров. При охране от климатических невзгод можно различать меры общего характера, к которым относятся создание удобных убежищ для дичи (защитные насаждения), подкармливание ее и пр., и меры частные, состоящие в защите животных от различных случайных невзгод—глубоких снегов, гололедицы, наста, разлива рек, засухи и пр. В первых трех случаев применяется усиленное подкармливание, разгребание в некоторых местах снега, чтобы дать доступ к корму, распашка деревянным плугом наста, кое где и в крайнем случае вылавливание птицы (куропатки, фазаны) и выдерживание ее в закрытых помещениях до весны. При больших разливах, на угрожаемых затоплением местах, разыскивают гнезда с кладками, выбирают яйца и подкладывают их под домашних наседок; зайцев, собравшихся на островках и гривах, ловят и перевозят в безопасные места; во время засух устраивают искусственные водопои и пр. Принятие тех или иных мер и их успешность зависят, конечно, от местных условий и сообра-

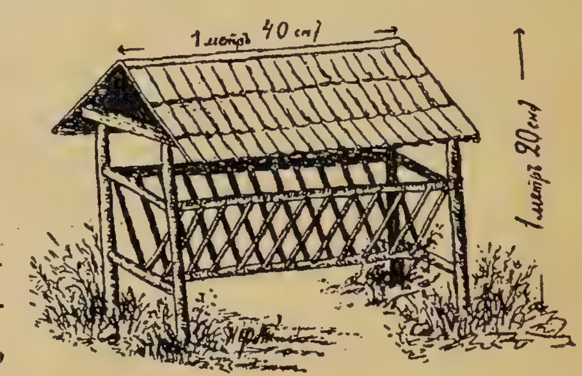

Рис. 64. Кормушка для зайцев.

зительности охотника-хозяина. Полевые ремизы во всех этих случаях имеют очень большое значение.

Борьба с хищниками может вестись различными способами, из которых на первом месте стоят различные ловушки и капканы, как для мелких четвероногих хищников, так и для хищных птиц. Для первых успешно применяют также отравленные яйца, а птиц стреляют, приманивая их на филина — живого или чучело. Вооружение стражи для стрельбы хищников должно производиться с осторожностью, чтобы не было соблазна для развития браконьерства среди сторожей. Борьба с браконьерством должна вестись не только путем усиления охотничьей стражи (что пока все же необходимо), но, главным образом, посредством широкой пропаганды и культурно-просветительной деятельности среди местного населения, в частности среди молодежи и охотников; последних крайне желательно привлечь в той или иной форме к работе в самом охотничьем хозяйстве [1]) и во всяком случае озаботиться о том, чтобы возможность законной охоты для них не была закрыта, благоларя учреждению охотхозяйства.

Разумное использование дичи. В результате ведения правильного охотничьего хозяйства, мы достигаем, наконец того, что наши угодья начинают изобиловать дичью. Остается только позаботиться, чтобы это изобилие оставалось постоянным из года в год, и вместе с тем охотник получал бы достаточно удовлетворения от результатов своей хозяйственной деятельности. Для этого применяются известные разумные меры, ограничивающие чрезмерный отстрел животных и которые состоят в учреждении системы заказников (о чем речь ниже); затем охотник ограничивает себя по времени и количеству охот, т.-е. начинает охоту только на взматеревшую дичь, хотя бы закон и разрешал охоту в это время, и не производит охот слишком часто на одном участке. Применяемые способы охот тоже должны быть взвешены в отношении их применения и число охот наиболее истребительных (облава, котлом) надо строго ограничить. Наконец, в результате учета дичи необходимо устанавливать известный процент отстрела в зависимости от общего количества дичи, имеющейся на угодьях в данном году. Собственно говоря, нормальным отстрелом является отстрел всего годового приплода [2]) (который для разных животных различен), но всегда надо принимать во внимание возможность случай-

[1]) Если хозяйство устраивается не самими местными охотниками.

[2]) Например, 250 зайцев при благоприятных условиях дадут в год 1.000 штук приплода (а всего на угодьях будет 1.250 шт.). Нормальный процент отстрела при этом будет 80% (т.-е. 1000 шт.), но в зависимости от местных условий процент этот лучше уменьшить.

ных причин, влияющих на уменьшение дичи — падежи, климатические невзгоды и пр. Хозяйственным отстрелом называется отстрел, производящийся самой стражей, слабых, больных или слишком старых экземпляров, присутствие которых может вредно отразиться на остальных животных.

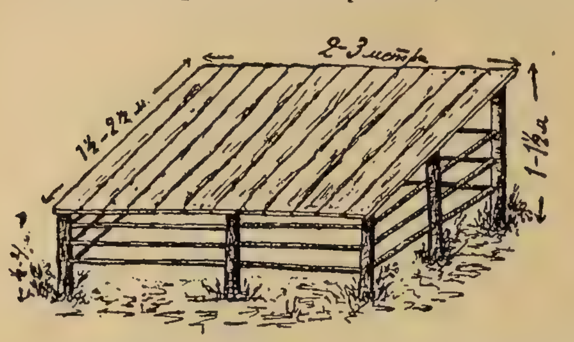

Рис. 65. Кормушка для куропаток, тетеревей и др.

Само собой разумеется, что в охотничьем хозяйстве должны вестись соответствующие книги, систематические записи, которые только и могут дать полную и достоверную картину развития хозяйства, его доходности или убыточности и пр. Записи эти имеют большое значение и для охотничьего дела и, часто, научное — в смысле выработки лучших приемов ведения охот-хозяйства, наблюдений над жизнью животных и пр. В простейшем случае все же необходимо вести три книги: книгу общих наблюдений (дневник), книгу прихода и расхода дичи (учет) и книгу прихода и расхода по хозяйству.

Разумное использование охотничьих богатств, сознательное отношение к объектам охоты, охрана их от шкурятников, забота о них и любовное отношение в тяжелое время года — необходимо, и это единственный способ поддержать родную охоту. Пусть всякий отдел союза попробует разводить дичь и охранять на этом клочке охотничьих животных, пусть заведет он на этом клочке маленькое охотничье хозяйство, и уже не придется членам такого союза ставить себя в зависимость от условий данного года и с сокрушением говорить: «в нынешнем году совсем нет выводков — зима была лютая». Они сократят свои охотничьи инстинкты, не будут стрелять, где и как попало, позаботятся о дичи в «лютую зиму» и вскоре будут вознаграждены сторицею.

Заповедники и заказники.

Как мы видели выше, главной причиной исчезновения животных является сам человек и его многостороннее воздействие на природу. Таким образом, если мы какой-либо участок сделаем неприкосновенным, то тем самым обеспечим на нем естественное действие производительных сил природы. Вследствие этого животные, в частности охотничьи, как подвергающиеся наибольшему преследованию человека, начнут беспрепятственно размножаться, пока плотность их на данном участке не превысит запасы пищи на нем, после чего начнется

расселение животных (в поисках пищи) за границы неприкосновенного участка. Такие неприкосновенные участки мы называем **заповедными**, при чем различаем настоящие заповедники и заказники.

Заповедники. Заповедником [1]) называется определенная площадь, объявленная неприкосновенной **навсегда** (поскольку это в нашей воле), при чем эта неприкосновенность может распространяться буквально на всю поверхность и недра или с какими-либо изъятиями, но чтобы эти изъятия не приносили вреда для заповеданных объектов. Охотничьи заповедники учреждаются главным образом для сохранения и размножения наиболее редких и ценных животных (соболя, бобры и др.) и должны служить не только целям естественного распространения размножившихся животных в прилегающие районы, но и являться хранилищами их, откуда можно было бы постоянно получать племенной материал для промышленного звероводства. Чтобы отвечать своему назначению, заповедники должны обыкновенно занимать значительные площади и потому выделение их должно производиться чрезвычайно осмотрительно, после специальных обследований и непременно путем особого законодательного акта. В местностях, прилегающих к заповедникам, следует выделять так называемые эксплоатационные участки, на которых охота (промысел) должна уже производиться по известным правилам. Эти участки представляют из себя, собственно говоря, зачатки промыслово-охотничьего хозяйства и вместе с заповедниками должны сыграть большую роль при упорядочении охоты в наших промысловых районах.

Первые два настоящих охотничьих заповедника у нас были выделены в 1915 г. двумя специальными экспедициями Департамента Земледелия, работавшими на местах около двух лет. Один из них, Баргузинский (на восточном берегу Байкала) вмещает в себе ценнейшую расу соболя и существует, хотя и с трудом, до наших дней. Площадь его равняется 180.000 десятин, вместе же с эксплоатационными участками — 350.000 десятин. Организация другого, Саянского, заповедника (на юге Енисейской губернии) была приостановлена в 1917 г. и до сих пор не возобновилась. Помимо соболя, изюбря и др. ценных зверей, этот заповедник интересен, как заключающий в себе чрезвычайно крупную разновидность северного оленя, могущего послужить великолепным племенным материалом для поднятия нашего оленеводства. Площадь

---

[1]) Мы не касаемся здесь заповедников не охотничьих и вообще многих тонкостей этого вопроса.

самого заповедника — около 500.000 десятин. Саянской же экспедицией было выделено примыкающее к верхнему Енисею (недалеко от границы) Казыр-Сукское промыслово-охотничье хозяйство, которое существовало до 1920 г., когда, благодаря гражданской войне, перестало существовать.

Кроме того существуют три заповедника в Волжской дельте — Обжоровский (99 кв. верст), Дамчикский (45 кв. верст) и Трехизбинский (56 кв. верст). В Крыму организован заповедник (из бывшей царской охоты) площадью в 5.800 десятин, в 18 верстах от Алушты, специально для охраны почти вымершего крымского оленя, которого осталось около 200 голов. Кавказский заповедник, для охраны зубра (осталось всего 20—30 штук), площадью 350.000 дес., плохо налаживается, благодаря некоторому противодействию местного населения. В Воронежской губернии выделен небольшой заповедник для охраны речных бобров.

Заказники. Разница между заповедниками и заказниками заключается только во в р е м е н и. Заказником называется заповедник, объявленный неприкосновенным только на определенное время — на год, на три, на десять, редко дольше. Поэтому выделение их не требует такой тщательной подготовки и производится свободно постановлениями местной власти. Заказники за последние годы выделяются повсеместно и будущая роль их в государственном охотничьем хозяйстве весьма значительна. Это самая простая и дешевая форма ведения примитивного охотничьего хозяйства и вместе с тем дисциплинирующая хищнические проявления охотничьей страсти. Идея п е р е м е н н ы х з а к а з н и к о в та-же, что и при многополье: отдельные участки, на которые разбиты охотничьи угодья, поочередно (через 3—4 года) объявляются заказниками, и таким образом дичь на них «отдыхает» и спокойно размножается, после чего участок поступает под охоту, а другой, истощенный, идет под «заказ». Конечно, поголовное избиение дичи на участках при этом недопустимо, надо оставлять необходимое количество производителей. Заказники могут быть и сезонные — например, какое-нибудь озеро или часть его объявляется закрытым для охоты весной, чтобы дать покой гнездящимся уткам, или отдельные тока тоже весной, или участки полей, где зимой преимущественно кормятся куропатки и т. д.

Дичеразведение.

Постепенное уменьшение количества дичи, наличие совершенно опустошенных угодий, по характеру своему вполне подходящих для обитания охотничьих животных, наконец

желание иметь в качестве объектов охоты новые виды дичи, не водившиеся раньше в данной местности, привели человека к мысли об искусственном разведении дичи и акклиматизации новых пород.

Суть дичеразведения заключается в том, что дикая порода птицы, путем приручения ее и воспитания в неволе, доводится до такого состояния, что начинает нестись в искусственной обстановке, после чего приплодом ее или снесенными яйцами пользуются для заселения любой местности. Первая часть задачи самая трудная, но и самая интересная, давая в руки человека возможность непосредственного наблюдения всех привычек и потребностей птицы. Чем ручнее и доверчивее воспитывается дикая птица, тем лучше, ибо приводит быстрее к желательному результату; боязнь, что дичь обратится в «домашних кур», — напрасна, — дикий инстинкт, заглохший в течение нескольких поколений, так все-таки силен, что у возвращенной вновь в первобытное состояние птицы немедленно проявляется в полной своей силе. Все усилия поэтому должны быть направлены именно к тому, чтобы, по возможн сти, заглушить этот инстинкт у производителей.

Вторая часть задачи дичеразведения—заселение выведенной птицей угодий — значительно проще, а главное — быстрее; а раз поселившаяся птица продолжает свою жизнь и размножение нормальным порядком, требуя от человека только нормального,—как и ко всему остальному, живущему и растущему,—отношения, т.-е. бережливости и ухода.

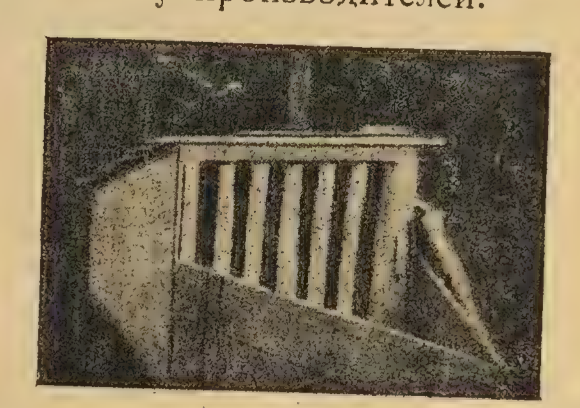

Рис 66. Выводковый ящик с выгулом для фазанов.

Из всех пород дичи только фазан доведен до вполне культурного состояния, т.-е. свободно несется и даже иногда выводит в неволе. Объясняется это тем, что им стали заниматься раньше и занималиеь больше, чем другой птицей. На фазане мы поэтому имеем возможность учиться всем приемам, необходимым для воспитания и выращивания и другой дичи и, как показывает опыт, эти же приемы приводят к таким же результатам с тетеревами, куропатками и др.

Благодаря обширности наших охотничьих угодий, пустынных, обильных разною дичью окраин, мы до последнего времени не обращали внимания не только на дичеразведение, но даже на простую охрану нашей охотничьей фауны, благодаря чему многие наши центральные и южные губернии

обратились в пустыни, где можно бродить по целым дням, не находя ни одного выводка. В таких местах одной охраны уже недостаточно и приходится обратиться к дичеразведению или совершенно отказаться от охоты.

Благодаря применению искусственного разведения дичи, наши западно-европейские соседи, несмотря на гораздо худшие условия, имеют охоту неизмеримо лучшую, нежели у нас, и имеют возможность отстреливать сотни и тысячи штук дичи на таких клочках земли, что для нас это кажется сказкой.

Все наше внимание было всегда обращено на добывание дичи, а не на охрану и разведение ее, благодаря чему мы имеем весьма скудную литературу по интересующему нас вопросу и приходится во многих случаях обращаться поневоле к иностранным источникам. Надо надеяться, что перелом в отношении к охотничьему делу, наблюдающийся последнее время, приведет нас, наконец, к сознанию, что прежде всего надо иметь дичь, а затем уже заботиться об усовершенствовании способов и орудий добывания ее.

Принципы дичинасаждения сводятся к тому, что трудно заселить местность дичью простым выпуском привезенной дикой птицы, как это всюду неизменно практиковалось, что такой подпуск дикой птицы часто ведет к мизерным результатам, бесполезным затратам и даром губит дичь: выпущенная птица разбредается, затеривается в незнакомой ей местности и пропадает обыкновенно бесплодно, почти не содействуя увеличению дичи (постоянному) ни в месте выпуска, ни даже в окружающих угодьях.

Опыты за границей подтверждают то же самое, т.-е., что подпуском дикой птицы местность заселена быть не может. Только этим объясняется неудача разведения граусов [1]) в Германии в 70-х годах прошлого столетия, которое кончилось полной неудачей, несмотря на настойчивость немецких охотников. В настоящее же время граус разведен там же в диком состоянии и местами размножился в огромных количествах, высаженный молодыми выводками и, главным образом, из яиц, высиженных под домашними курами. Им заселены теперь многие угодья, граус нашел в них свою новую родину и отлично размножается в диком состоянии.

Наиболее верный путь, как показал опыт этого дела, к заселению данной местности дичью заключается в выводе дичи из яиц и в воспитании молодого поколения лучше

---

1) Особый вид белой куропатки, не белеющей на зиму.

всего с ручными матерями на самом месте заселения. Выросшая в известном месте птица, в силу присущей каждому животному привычки, создает себе новую родину в местности, которой она замечательно крепко держится и никогда не покидает.

Именно этот способ неизменно давал всегда блестящие результаты и привел на Западе к поражающему русских охотников изобилию дичи.

Но для своего выполнения этот путь требует первого трудно дающегося шага: чтобы располагать нужным количеством яиц или иметь несущихся и выводящих самок, необходимо дикую птицу довести неволей до полукультурного состояния, т. е. до того, чтобы она неслась и выво-

Рис. 67. Токующий глухарь в вольере.

дила в неволе или полуневоле (искусственной обстановке). До такого состояния, в сущности, как было указано, доведена только одна порода дичи, это — фазан, хотя в западных государствах усиленно и с полным успехом культивируются в том же направлении серая и красная куропатки и дикая американская индейка,— выносливая и крепкая птица, свободно переносящая морозы до 30° и глубокие снега. Яйца этих пород дичи могут быть всегда получены в питомниках за границей.

До сего времени, однако, наши охотники лишены возможности заселять свои угодья своими родными породами дичи. Ни тетерева, ни куропатки не культивируются в СССР, но имеются опыты, которые показывают, что не только тетерев и серая куропатка, но даже глухарь, белая куропатка и рябчик вполне способны переходить в полудомашнее состояние, нестись и выводить в неволе. Огромное значение

этих важных для нас опытов, надо надеяться, обратит внимание и даст возможность в недалеком будущем иметь этих птиц в культурном, полуручном состоянии, а значит, и пользоваться ими для заселения наших угодий родными породами дичи.

Подпуск дикой птицы в большинстве случаев дает ничтожные результаты даже в самых лучших угодьях. Наоборот, выращенная и воспитанная на месте дичь никогда не покидает своей новой родины и уживается в самых скудных условиях, как это показал широкий опыт Запада. Обратный переход из полуручного в дикое состояние у всех пород дичи происходит необыкновенно быстро и легко. Вот те основные положения, с которыми приходится считаться каждому, приступающему к заселению дичью избранной местности. Поэтому, культивирование дичи, т. е. доведение ее до полуручного состояния, и ее разведение в неволе с чисто охотничьей точки зрения заслуживает не снисходительной улыбки, а самого серьезного внимания, как акт первостепеннейшего охотничьего значения, помимо того удовольствия, какое оно доставляет. Только культивированная этим путем дичь дает тот материал, в виде полуручных маток и снесенных ими в неволе яиц, которыми могут быть заселены, при уверенности в успехе, опустошенные пространства нашей страны.

Звероводство.

Наиболее интенсивными формами ведения охотничьего хозяйства являются звероводство и дичеразведение - разведение зверей (пушных и не пушных) и дичи в неволе для того, чтобы воспользоваться ими в том или ином виде: для продажи живьем или не живьем на сторону, для подсадки в охотничьи угодья и пр. По своим приемам, звероводство и дичеразведение близко подходят к понятию о сельском хозяйстве (животноводство), по объектам же разведения, целям (иногда) и получаемым продуктам имеют тесную связь с охотничьим хозяйством в широком смысле этого слова. Особенное значение и широкие перспективы в СССР имеет разведение пушных зверей в неволе.

Пушное звероводство.

Принято думать, что первая мысль о пушном звероразведении принадлежит американцам. Это совершенно неверно. В России обитатели крайнего севера и Сибири давным-давно практиковали разведение пушных зверьков, главным образом, песцов и лисиц[1]).

1) Выращивание красной лисицы практиковалось издавна даже в Новгородской губ., при чем сосунков-лисят выдерживали под домашними кошками.

Правда, их звероразведение постоянно носило самый примитивный и хищнический характер и почти всегда имело случайное, временное значение, отнюдь не поставленное на твердые устои правильной промышленности. Чаще всего дело звероводства наших туземцев заключалось в выкормке детенышей, взятых из нор, реже в выращивании зверят, рожденных от пойманной беременной матки, и очень редко — от предумышленной случки зверей в неволе.

Выдерживают пойманных песцов и лисиц в загородках, прочных срубах, под землею или на укрепленных чердаках русских изб. Кочевники держат их на цепочках и возят с собою. Для добычи зверят на охотничьих участках в соответственных местах устраивают норы — для лисиц и песцов, и чтобы привлечь их к норам, разбрасывают корм. Наблюдая время от времени, принята ли нора, следят затем за периодом развития гнездовиков, когда мать начинает их кормить твердой пищей. Чтобы матки не бросали места, северяне ей даже оставляют 1 — 2 щенков[1]). Прочих извлекают и переносят к жилью, где за ними ухаживают женщины, кормят их отбросами и тощим молоком или простоквашею, а ко времени мехового возраста, когда звери вылиняют, что случается к ноябрю, бьют на мех. В приемах кормления выработаны в некоторых местах уже известные правила: сначала кормят обильно и получше, чтобы животное хорошо вырастало, а ко времени его линяния убавляют порцию, считая, что тощий зверек на зиму развивает более подшерстка и более теплый и густой мех.

Эта система голодовки американской практикой отвергается.

Система разведения животных в полудомашнем состоянии должна быть применена ко всем наиболее ценным пушным зверям, (каковы: соболь, черная лисица, сиводушка, куница, голубой песец и др.), а также оказывается выгодной при разведении и более дешевых животных — белого песца, скунса, енота, выдры, речного бобра, хорька, красной лисицы, норки и др. Как наиболее интенсивная и экономически выгодная система пушного промысла, она вступает в успешную конкуренцию с промысловой охотой и встречает лишь два препятствия: 1) трудность получения необходимых знаний и приемов разведения пушных зверей и 2) трудность получения живых производителей хорошего качества в достаточном количестве

---

1) Гораздо же чаще разрывают найденные норы и достают молодняк; благодаря этому наносится существенный вред (разрушением гнездований), тем более, что значительная часть из вынутых щенков гибнут от грубого и неумелого обращения.

Первое является лишь вопросом времени, второе же—более серьезным препятствием к развитию промышленного звероводства, что лишний раз подчеркивает, что закон должен беречь зверя для его разведения в питомниках и задержать его истребление.

Как общее правило при промышленном звероводстве, охраняемые животные содержатся в загородках. Это наиболее широко применяемая система, но на ряду с ней существует и другая, названная одним американцем «оптовой».

Рис. 68. Баргузинский соболь в питомнике Госторга (на Неве).

При «оптовой» системе животные находятся в неогороженном пространстве, не покидая его в силу топографических условий местности (т. е. в естественных зверинцах). Роль человека не сводится только к охране; желая привязать зверя к местности и улучшить его корм, обычно производится систематическая подкормка животных.

Центр тяжести выгодности пушного звероводства для крестьянского населения нашего Севера и Сибири заключается в том, что меха, в силу указанных ниже их особенностей, принадлежат к таким товарам, которые могут даже единичным промышленником сбываться не на местном, ограниченном рынке и по низким ценам, а в крупных торговых

центрах, где расценка мехов выше и с небольшими, сравнительно, накладными расходами.

Сельско-хозяйственные продукты земледелия и животноводства обычно отличаются громоздкостью, т.-е. большим весом или объемом при сравнительной дешевизне, и способностью скоро портиться, и эти свойства делают для сельского хозяина непосредственную реализацию своих продуктов на крупном, но отдаленном рынке затруднительной или невозможной.

Меховой товар отличается диаметрально противоположными свойствами. Он легок, мало занимает места при своей, срав-

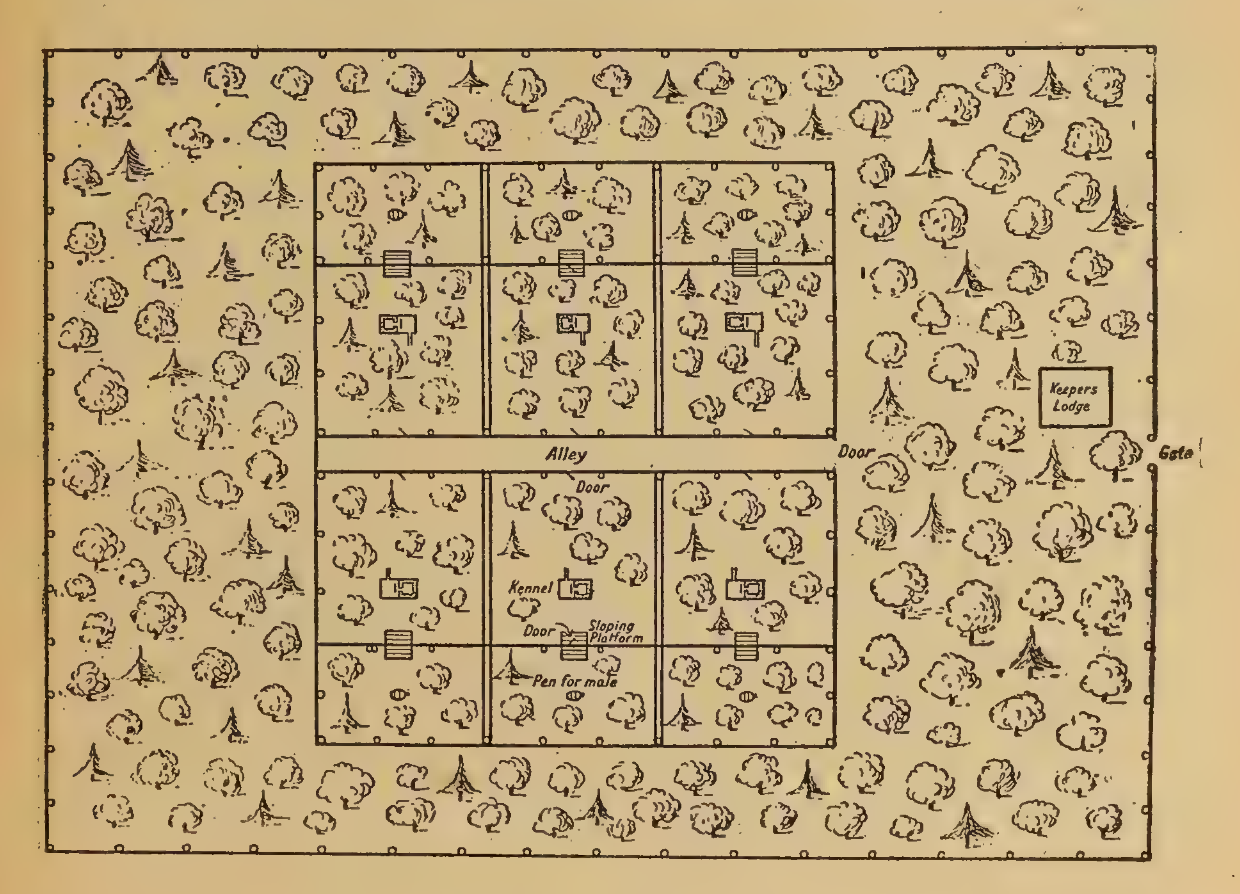

Рис. 69. План лисоводного питомника на 6 пар лисиц.

нительно с с.-х. продуктами, высокой стоимости, легко сохраняется, и пересылка его даже на большие растояния является, сравнительно с его стоимостью, небольшим расходом. В виду этого промышленник и владелец звероводного питомника не являются «экономически» оторванными от центрального рынка [1]), как это случается с другими сельскими хозяевами, и в применении к первым дальность географического расстояния теряет свою значение.

[1]) При надлежащей и вполне возможной организации сбыта.

Возможность промышленного разведения лисиц и песцов на коммерческих началах доказывается 35-летним существованием промышленного лисоводства в Канаде и его поразительно быстрым развитием всего в течение пяти лет (1910—1914 гг.) [1].

Промышленное звероводство у нас особенно важно для северных районов, но, в виду новизны дела, может получить широкое развитие лишь при условии планомерного содействия со стороны центральных и местных учреждений.

Колонизация наших северных окраин может очень облегчиться при условии развития пушного звероводства.

В 1916 г. в России были известны 23 зоофермы, из которых 12 находились в Европейской России, 8 в Азиатской, 2 в Финляндии и 1 в Лифляндской губ. Особенно интересна была зооферма О. Д. Подороги в Лисине (под Петербургом), где были произведены удачные опыты разведения соболей. Хорошо поставленная зооферма Путятина в Бологом (Николаевская жел. дор.) перешла в 1917 году в ведение подъотдела Охоты С.-хоз. Ученого Комитета НКЗ, но в 1922 году прекратила свое существование. В настоящее время имеется зооферма лисиц и песцов под Архангельском, принадлежащая Госторгу. Под Ленинградом (по Неве) также организован крупный звероводный питомник Госторгом, в котором помимо лисиц и песцов имеется 15 баргузинских соболей. О других существующих зоофермах точных сведений не имеется.

Пантоводство. Под словом пантоводство мы понимаем разведение некоторых видов сибирских оленей (маралов, изюбрей и пятнистых оленей) со специальной целью— воспользоваться их молодыми, неокостеневшими рогами «пантами», отростающими ежегодно и высоко ценимыми в китайской медицине. С этой целью и держат (и разводят) в полудомашнем состоянии маралов, изюбрей и пятнистых оленей.

Мараловодство заложено на Алтае в 1792 году крестьянином Авдеем Шараповым в д. Фыкалке. Постепенно распространяясь, оно, в настоящее время, охватывает следующие районы, начиная с запада: семиреченский, алтайский, саянский, забайкальский и дальневосточный, где разводится уже пятнистый олень. Первые три района имеют мараловодство в тесном смысле слова, четвертый — изюбреводство, так как горная цепь Восточных Саян служит границей — к западу мы встречаемся с названием марал, к востоку — изюбрь [2].

---

[1]) После войны пушное звероводство чрезвычайно быстро стало развиваться; в Европе—в Германии, Швеции и Норвегии, Франции и даже в Италии (на горах).

[2]) Различие между маралом и изюбрем еще точно не установлено.

Пополнение маральников происходит двумя путями — естественным приплодом (от самок, содержащихся в неволе) и ловлей диких зверей. Ловля производится или посредством заганивания зверей по глубокому снегу на лыжах до полного изнеможения, или отыскивания маленьких телят. В первом случае, догнав обессиленное животное, охотники связывают его и доставляют в ближайшее селение или, ведя его привязанным к палке, или волоком, положив на лыжи или нарты. Подобная доставка очень трудна, и потому производится только недалеко от селений. Много животных гибнет при этом зря, они умирают от переутомления и страха, а также истекая кровью из поврежденных ног, если ловля производится во время наста. Разыскиванием новорожденных телят занимаются преимущественно на Алтае; найденного теленка выкармливают коровьим молоком, что имеет свои преимущества в отношении одомашнения. Дороже всего ценятся быки 7—12 лет, которые стоят до 225—300 р., — маралухи по 60—100 рублей. Пойманных зверей содержат или в маральниках, или (одиночных быков) прямо в небольших стойлах при жилье.

Продолжительность жизни марала простирается до 15—20 лет. Из заболеваний маралы подвержены чуме рогатого скота и сибирской язве.

Маральником называется отгороженный земельный участок, в котором помещаются звери. Размеры маральников весьма различны, в зависимости от числа содержимых маралов, земельного простора и хозяйственности владельца. Чем больше маральник, тем больше труда надо затратить на постановку изгороди, но зато, в этом случае, маралы более продолжительное время могут быть на подножном корму, не нуждаясь в подкармливании. Самые небольшие маральники имеют по $^1/_4$ дес. на одного зверя, большие — по 5 дес. и выше.

Панты созревают в течение 90—100 дней, с апреля до июля, смотря по возрасту зверя и корму. Съемка рогов происходит обыкновенно во второй половине июня в станках или просто «валом», т.-е. зверя связывают и валят на землю. Чем меньше взволнован и испуган марал, тем лучше, так как тогда меньше вытекает крови. Сама спилка производится или простой пилой ножовкой, или тонкой пилкой, при чем отпиливают несколько выше рогового корня (венца), так как при повреждении его рога на следующий год не растут. Спиленные панты заваривают в кипятке, прибавляя иногда в него соль, золу, чай и высушивают в тени на ветру, предохраняя от мух. Процедура заварки и сушки пантов требует навыка и внимательности, так как они легко загнивают

и могут совсем потерять цену. Никаких особенных секретов для заварки не имеется.

При заварке свежие панты теряют в своем весе 40—60%, в зависимости от их молодости.

Сами панты идут исключительно на продажу в Китай и расходятся по Азиатскому Востоку. Китайцы приписывают пантам чудесную, жизнь-творящую силу и, в смеси с корнем жень-шень или отдельно, употребляют при чахотке, ревматизме, нервных заболеваниях, половой или старческой слабости и пр. Особой популярностью пользуется это лекарство

Рис. 70. Пятнистые олени в парке (госуд. хоз. Сидими).

у пожилых китайцев с ослабленной возбудимостью половой сферы, и многие богатые лица, начиная с 35—40 лет, употребляют его постоянно, чтобы сохранить до глубокой старости крепость и бодрость организма. Есть указание, что панты помогают при трудных родах, и в Китае есть обыкновение (в состоятельных семьях) в приданое невесте давать пару пантов.

Наивысшей цены панты достигали в восьмидесятых годах прошлого столетия, когда платили за спиленные рога до 8 р. фунт, а лобовые — 12 и выше (за сырые). Последнее время перед войной цена стояла в среднем, около 2—5 р. фунт,

и заваренные — 5 — 15 р. фунт. Спиленные панты ценятся дешевле «лобовых», т. е. с лобной костью, так как при спилке часть крови вытекает.

Торговля пантами производится, главным образом, китайцами-скупщиками и идет через Владивосток на Гонконг и Кантон, а также через Монголию на г. Гуй-хда-чен.

На Дальнем Востоке разводится пятнистый олень, дающий значительно более ценные панты (до 1.200 р. пара). В этом районе насчитывается всего около 3.000 голов (в 1923 году), при чем самое крупное хозяйство — «Хутор Сидими» б. Янковского, теперь государственное.

ГЛАВА VII.

Охотники в СССР.

Разделение охотников на группы.—Численность и социальный состав охотников.—Туземные охотничьи племена.—Шаманизм.—Охотничьи артели.—Охотничья кооперация.—Браконьерство.

Разделение охотников на группы. Во всех слоях населения СССР встречаем мы охотников, не взирая на различия национальные или социальные. Вся разница заключается лишь в том, какой характер носит охота и какое значение имеет она для тех или иных охотников.

В настоящее время принято разделять всех охотников СССР на три больших основных группы: промысловых или промышленников, полупромысловых, и любителей или спортсменов. Подобное разделение, конечно, несколько искусственно и резких границ между этими тремя группами не всегда можно провести, но для удобства мы будем пока его придерживаться.

В прежнее время промыслового охотника определяли очень просто: всякий, кто бил дичь и зверя на продажу и жил этим, считался промышленником, а вместе с тем и хищником, не обладающим «благородной» охотничьей страстью и достойным всякого презрения со стороны «истинных охотников» — любителей. Нелепость такого отношения ясна сама по себе и, кроме того, взгляд этот неверен в самой своей сущности. Каждый охотник, к какой бы он группе ни принадлежал, обладает ясно выраженной охотничьей страстью, за небольшими исключениями, встречающимися быть может даже чаще в среде так называемых «любителей».

Промысловыми охотниками мы называем тех, кто или живет исключительно охотничьим промыслом, или, во всяком случае, охота является для него одной из важнейших статей бюджета (не ниже 40—50%). Цифра дохода от охоты у промышленников играет в определении группы второстепенную роль и подвержена очень сильным колебаниям

в зависимости от района. Таким образом доход промышленника от охоты, выраженный в рублях, в некоторых районах может быть ниже такового же у полупромыслового охотника, но жизненное значение охоты для первого, конечно, выше.

Полупромысловым мы называем такого охотника, который, занимаясь охотой в свободное от других занятий время, все же строит на охоте определенные хозяйственные расчеты в размере 5 — 40% своего общего бюджета.

Мы можем встретить и промыслового и полупромыслового охотника в одном и том же районе, т. к. принадлежность к той или иной группе зависит и от личной (или наследственной) склонности к тому или иному занятию, и от племенных различий, и от хозяйственного уклада жизни; только по относительному преобладанию той или иной группы мы можем условно называть данный район промысловым или полупромысловым.

Рис. 71. Охотничьи нарты у зырян.

Охотники-любители имеют в основе занятия охотой прежде всего удовлетворение своей охотничьей страсти, хотя количество добываемой дичи и зверя, особенно в наше время, и интересует их. Иногда охотник-любитель даже продает свою добычу, но делает это для того, чтобы хоть отчасти покрыть издержки по производству самой охоты. Характерным для этой группы является высокая, относительно, ценность охотничьего инвентаря и превышение суммы общих расходов по производству охоты над ценностью добычи.

Численность и социальный состав охотников.

Сколько же имеется всего охотников в СССР, как они распределяются по территории и по группам и каков их социальный состав? Благодаря нашей слабой статистике, мы не можем на эти вопросы ответить

сейчас совершенно точно. Имеющиеся данные чрезвычайно разноречивы. Так, например, количество охотников в России определялось разными авторами от 800.000 до 10.000.000 человек. Сопоставляя и осторожно анализируя различные данные, мы останавливаемся на цифре в 2.000.000 охотников, считая ее скорее преуменьшенной, чем наоборот [1]). Из этого количества мы считаем промысловых охотников 250.000 человек, полупромысловых, охватывающих главную массу крестьянского населения — 1.250.000 человек, и любителей, главным образом, жителей городов, более значительных поселений и лишь отчасти деревень — 500.000 человек.

Социальный состав охотников в такой крестьянской стране, как СССР, ясен сам по себе, хотя опять-таки точных цифр нет. По данным Всекохотсоюза в 1925 году в нем насчитывалось (при 275.000 членов): крестьян 58,9%, рабочих 14,6%, служащих 16,2%, кочевников 2,5%, других 7,8%. По группам Всекохотсоюз насчитывал: промысловых охотников 8,5%, полупромысловых 68,6% и любителей 22,9%. Партийный состав Всекохотсоюза выражается: членов ВКП (б) и ВКСМ — 7,3%, беспартийных — 92,7%.

Распределение охотников по территории СССР чрезвычайно неравномерно и подчиняется общим законам расселения человека по земле.

Нормальная плотность населения при различных системах хозяйства, по проф. Шмоллеру, выражается следующей таблицей:

Таблица III-я.

Системы хозяйства.	Плотность населения на 1 кв. километр. от	до
1. Охотничьи и рыбачьи народы в северных областях	0,02 чел.	0,05 чел.
2. То же с прибавкой земледелия, как подсобного промысла .	0,2 „	0,7 „
3. Кочевое пастушеское хозяйство	0,7 „	1,8 „
4. Переходное хозяйство — от кочевого к оседлому земледельческому	3,4 „	— „
5. Области экстенсивного переложного земледелия	— „	8,9 „
6. Земледельческие области с трехпольным севооборотом . . .	17,7 „	35,0 „
7. Земледельческие области в Средней Европе с интенсивным земледелием и развитою промышленностью	70,0 „	106,0 „

Эта таблица показывает, что чем реже население, тем больше значения должен неизбежно иметь охотничий промысел.

Наиболее скучены охотники в городах и так как, кроме того, им приходится тратить совершенно непроизводительно время и деньги на то, чтобы добраться до охотничьих угодий,

[1]) Интересно отметить, что в Соедин. Штатах Сев. Америки количество всех охотников достигает цифры 5.000.000 человек.

то становится понятным здесь острота вопросов права на охоту на подгородных участках и полное уничтожение дичи вблизи городских поселений.

Туземные охотничьи племена. Если для городского жителя охота представляется здоровым развлечением и отдыхом от работы в замкнутых стенах, то для промыслового охотника охота является тяжелым, неизбежным трудом, от которого зависит его существование. Но и среди промысловых охотников русские и туземцы находятся не в одинаковых условиях. Русские, как стоящие на более высокой ступени культуры, имеют все же, в крайнем случае, возможность перейти к другим занятиям, хотя бы выселившись из пределов промыслового района. Существование же туземного охотника настолько тесно связано с его местообитанием, что и эта хотя бы призрачная возможность для него отпадает. Для туземца охотника вопрос охотничьего промысла в связи с рыболовством и оленеводством есть вопрос жизни и смерти. Условия быта и даже само существование многих охотничьих племен на территории СССР настолько незнакомы большинству из обитателей культурной полосы нашей страны, что на этом надо вкратце остановиться; для каждого же охотника, конечно, необходимо иметь хотя бы общее представление о своих собратьях, заброшенных в далеких тундрах и тайгах.

На огромном протяжении в Европе и в Азии от финско-норвежской границы до Уральского хребта и от Уральского хребта до Берингова пролива обитают разные туземные племена. Они представляют целый обособленный мир. Согласно различию их происхождения и образа жизни, есть между ними финны и тюрки, монголы и палеазиаты, кочевые и бродячие люди, морские звероловы, сухопутные охотники, речные и морские рыболовы и тундренные оленеводы.

При всем первобытном укладе своей материальной и духовной жизни, племена эти выработали своеобразную культуру, до совершенства приспособленную к условиям северного климата, к тяжелому игу морозов и снегов, к трагической скудости тундры, безлесной и бесплодной.

Некоторые из отраслей этой полярной культуры существуют исключительно на севере и не имеют подобия в других областях земли. Таковы, например, оленеводство и езда на упряжных собаках.

Другие, возникнув на севере, распространились потом далеко к югу и были позаимствованы у северных людей многими южными народами, в том числе и культурными белыми людьми. Таковы различные приемы и орудия охоты на тюленя и кита.

Хотя и не весьма многочисленные, племена эти представляют единственно наличных и часто единственно возможных обитателей северной пустыни. Они подвергают ее всестороннему материальному и хозяйственному использованию.

За многие тысячелетия своего обитания в лесу и на тундре они накопили огромный и разнообразный опыт, естественно-технический и даже естественно-научный. Они изучили условия размножения различных звериных пород и время

Рис. 72. Остяки на оленьей нарте.

прихода рыбных стай, входящих из океана в огромные сибирские реки для метания икры. Они знают на перечет всю флору и фауну на море и на суше, в тундре и в лесу.

Самая возможность проникновения русского населения в тундры и развития в них рыбного, горного и других промыслов тесно связана с существованием сильного, экономически крепкого туземного населения.

При всей первобытности своей многие из этих племен обладают высокой одаренностью, ремесленно-технической и даже художественной. Их вышивки, рисунки и резьба по дереву и кости могут выдержать сравнение с лучшими образ-

цами. Их былины и сказания проникнуты высоким напряжением поэтического творчества.

Туземных племен, живущих исключительно охотой осталось не так много и все они обитают в Восточной Сибири. К ним относятся тунгусы [1]), орочены, ламуты, манегры и карагасы. Все эти чисто охотничьи племена имеют в качестве домашнего животного северного оленя, который служит им средством передвижения, но имеется в небольших количествах—обыкновенно по немногу десятков голов на семью [2]). Исключение составляют манегры (в Амурской губернии), и часть орочен, которые вместо оленя имеют лошадь.

Жилищем для этих бродячих охотников служат легко переносимые с места на место юрты—летом покрытые берестой, сшитой из отдельных кусков, зимой — звериными кожами. Весь свой лишний (на данное время) скарб, охотники оставляют в особых амбарчиках-лабазах в тайге, неприкосновенность которых строго охраняется вековыми обычаями. Живя отдельными семьями в беспредельной тайге, эти племена лишь один или два раза в году сходятся в определенные места (сугланы, больджоры), где решают свои племенные дела или сбывают пушнину приезжим торговцам, а также запасаются всем необходимым. В остальное время года туземцы лишь изредка, и то не все, заходят на заброшенные далеко вглубь тайги заимки, специально построенные русскими «дружками» для более удобного спаивания и обирания охотников.

Благодаря легкости передвижения, охотник-туземец имеет возможность легко переселяться туда, где появилось больше зверя и вместе с тем каждую ночь почти проводить у себя в юрте с семьей, которая следует всюду за ним.

Суровые условия жизни в тайге — почти под открытым небом круглый год, зависимость от неустранимых случайностей на охоте, отсутствие общественной жизни и вместе с тем извечная кабала от скупщиков пушнины, наложили свою печать на туземцев-охотников и они в наше время являются наименее культурными и наиболее обездоленными из всех племен, населяющих нашу страну.

К следующей группе мы относим охотников-рыболовов, живущих обыкновенно полуоседло—меняя свое местожительство два раза в год, осенью и весною. Сюда относятся остяки и вогулы в бассейне северо-таежной части Оби, гольды, ольчи, гиляки на Амуре, орочи в Уссурийском крае, камчадалы, прибрежные коряки, сидячие чукчи в Камчатской

[1]) За небольшим исключением оседлых тунгусов в Забайкалье.

[2]) Олень служит у этих племен как верховое и вьючное животное; мясом и молоком от него пользуются в небольших размерах, благодаря малочисленности стад.

губернии, лопари на Кольском полуострове. Летом эти племена занимаются рыболовством по большим рекам или по побережью океана, зимой же промышляют различного зверя и птицу. Продукты охоты идут у них главным образом на продажу, дают им покупательные средства, рыболовство же служит для собственного питания и для корма собак. Большинство из этих племен живет поселками в деревянных или

Рис. 73. Яранга (жилище) у оленных чукчей.

земляных жилищах, летом же переселяясь в берестяные и т. п. постройки. Ездовым животным в большинстве случаев служат собаки, которых запрягают в нарты по 6—12 сразу [1]).

В третьей группе мы встречаем охотников-оленеводов, которые обладают более или менее значительными стадами оленей (до 12 тысяч голов и выше на семью) и кочуют в тундре. По широте своего распространения (от Белого моря до р. Хатанги) на первом месте стоят самоеды, затем оленные чукчи и оленные коряки на северо-востоке Азии.

1) У лопарей и части остяков имеются олени. Лопари запрягают оленя не только в нарты, как самоеды и др., а и в «кережки»—представляющие из себя как бы маленькие лодочки.

Олень дает почти все необходимое для жизни в дикой полярной пустыне; шкуру для одежд и жилищ, мясо и молоко для пищи, рога и кости для мелких поделок, жилы для изготовления ниток и сам служит, как ездовое животное, при чем исключительно запрягается (по 3 — 5) в нарты, на которых ездят в тундре летом и зимой. Уход за оленьим стадом чрезвычайно труден, благодаря полудикости оленя, склонности его к дальним переходам, необходимости все время менять пастбища, следить за оленями днем и ночью и все время бродить за ними, частым эпизоотиям и волкам. Последние две причины иногда в самое короткое время превращают богатого оленевода хозяина в нищего батрака, принужденного наниматься пастухом к владельцу оленьего стада.

Рис. 74. Жилище (подземное) у оседлых коряков.

Продукты от оленей — преимущественно в виде шкур молодых оленей, лишь отчасти поступают в продажу, все же необходимое со стороны—порох, свинец, муку, материю, чай, табак и пр. оленеводы, как и охотники первых групп, получают в обмен на добываемую пушнину.

Племена всех трех групп, в большей или меньшей степени, когда представляется к тому возможность, дополняют свой скудный стол различными ягодами, кореньями, грибами и рыбой.

В четвертой группе мы встречаем племена скотоводческие, кочевые или полуоседлые, живущие преимущественно в южной полосе Сибири. Сюда относятся киргизы, кара-киргизы, буряты, татары и некоторые другие. Якуты, представляющие из себя многочисленное сильное племя, встречаются и совершенно оседлые (земледельцы), и кочевые (скотоводы) — имеющие

зимние и летние стоянки, и даже чистые охотники (реже). Для всей этой группы в массе, охота имеет уже меньшее значение и является скорее подсобным промыслом, якуты же часто являются посредниками купцами при сбыте продуктов охоты туземцами-охотниками.

Племена пятой группы уже совсем оседлы [1]), занимаются земледелием, скотоводством, лесными промыслам и пр., но охота все же представляет для них любимое занятие, имеющее характер хотя и подсобного, но важного промысла. К таким племенам по эту сторону Урала относятся зыряне, черемисы, вотяки, а за Уралом — часть якутов и татарских племен.

Рассматривая занятия туземцев, мы видим, что каждый промысел в отдельности совершенствуется с течением времени: у охотника мы видим переходы от лука к ружью, винтовке, у кочевников лучшие способы ухода за скотом, заготовку сена, чего прежде не было у бурят, якутов, алтайцев. Каждое занятие инородца и его промысел были обусловлены климатом, физическими условиями страны, естественными произведениями природы и причинами, благоприятствовавшими развитию той или другой формы хозяйства. Культурный прогресс стоит, поэтому, в зависимости от этих условий, и к ускоренному развитию его надо подходить очень осторожно.

Нельзя не отметить, что в конце 1924 г. положение полудиких туземных племен обратило наконец на себя внимание центра. При ВЦИК'е был образован специальный комитет содействия северным туземцам, который предпринимает ряд мер, направленных к улучшению условий быта вымирающих племен.

Чтобы получить представление о духовном складе туземца охотника, о его мировоззрении, столь отличающимся от нашего, надо упомянуть о шаманизме, накладывающим яркий отпечаток на весь быт охотничьих племен.

Шаманизм. Это первобытная религия, некогда имевшая чрезвычайно широкое распространение. Теперь шаманизма придерживаются многие сибирские туземцы, у других же шаманские верования удержались как пережитки, в виде различных поверий и суеверий, иногда совершенно утративших первоначальный смысл. Значение шаманства и теперь очень велико, так основа мировоззрения китайцев осталась чисто шаманская (в особенности все то, что касается культа предков). По шаманскому учению мир наполнен бесчисленными

[1]) Хотя сохранили в некоторых своих привычках все признаки прежнего кочевого образа жизни.

духами, как добрыми, так и злыми. Они находятся всюду: в воде, в лесах, в жилищах—отсюда наши водяные, лешие, домовые. Все имеют свое божество или духа: огонь, дерево, камень, местность и т. д. и все эти духи оказывают существенное влияние на человека и его судьбу. Особенно опасно влияние злых духов, имеющих стремление вредить человеку; все напасти, болезни и самая смерть человека происходит от этих духов, почему человек должен остерегаться разгневать их, а если разгневал, то должен умилостивить. Постоянное опасение развивает в шаманисте религиозную трусость, он боится каким-нибудь неосторожным поступком раздражить своих невидимых врагов, и приступая к какому-нибудь действию, непременно обращается к ним.

Посредником между «духами» и человеком служит шаман, который является одновременно и колдуном, и жрецом, и врачем, и предсказателем. Он якобы обладает способностью во время экстаза, к которому приводит себя разными манипуляциями, иметь общение с невидимыми духами и узнавать их требования. Он скажет, кто мучит больного и какую дух требует жертву: собаку ли с известными приметами, оленя или соболиную шкурку. Действия шаманов достигают иногда удивительной виртуозности, поражающей воображение дикарей: шаманы жгут себя раскаленным железом, прокалывают себя ножами, глотают тлеющую паклю и т. п.

Рис. 75. Карагасская шаманка.

По шаманскому воззрению, одни из живых существ благоприятны человеку, другие предвещают ему несчастие. Первых грешно истреблять, вторых, напротив, следует убивать. Этим объясняются многие приметы, удержавшиеся до нашего времени: например заяц, перебежавший дорогу, предвещает несчастие, убить паука полезно и т. д. Шаманист боится только злых духов, с добрыми же он не церемонится. Идолу, изображающему бога охоты, он усердно мажет губы салом и кровью, прося покровительства и удачи на охоте, но если удачи не было, то раздосадованный охотник бьет его плетью. На шаманской почве развились и окрепли различные обряды, исполнявшиеся при всех важных моментах жизни человека; некоторые из этих обрядов удержались и поныне.

Теперь вера в «духов» под влиянием других религий и культуры мало по малу сокращается; но вера в дурной глаз остается еще в полной силе.

Почти все те поверья, которые живут еще в народе, объясняются шаманскими верованиями.

Охотничьи артели. Мы уже упоминали (в гл. 11-ой) об охотничьих обществах, довольно распространенных в прежнее время в среде городских охотников любителей. В промысловых районах мы встречаемся с двоякими формами объединения охотников — простое соединение охотников и артельное.

Под простым соединением понимается уговор двух, трех и более лиц вместе идти на промысел; производит же его каждый сам по себе, расходуя каждый только свои припасы и провиант, и каждый пользуется только результатами своей охоты.

Эта форма соединения менее распространена, и основанием ей служит лишь мотив опасности единоличного выхода в дальние места.

Другое представляет соединение охотников в артели. Охотничьи артели, довольно обыкновенные в таежной полосе Сибири и Европейской части СССР, существуют издавна и распад их, с переходом на единоличный промысел, обыкновенно связан с общим упадком промысловой охоты.

Образуя артели, охотники главным образом, имеют в виду достижение известных выгод, доставляемых объединением, как-то: избежать встречи один на один с опасным крупным зверем; удобство со стороны выхода—группою легче завозить провиант и охотничьи припасы; при продолжительности промысла—важно общение друг с другом путем беседы и, наконец, в отношении продуктивности промысла имеет значение применение таких способов и орудий промысла, которые не могут быть употреблены при единоличной форме охоты и при помощи которых достигаются лучшие результаты охоты.

Различаются артели и по форме своего строения и по количеству входящих в артель членов.

Более сложной по форме артелью является объединение ее членов на общности припасов, провианта и результатов охоты с одной стороны, а с другой—единство действий и стройность организации.

Расчитывая на известный, более или менее продолжительный срок промысла, группа охотников в четыре - пять и более человек объединяется вокруг старого, опытного и умелого промышленника, которого выбирает своим старостою; он изыскивает средства на снаряжение и покупку охотничьих припасов, при чем денежные средства иногда вносятся кем-

либо из членов артели, но большею частью они занимаются у местного торговца или денежного человека под уплату за них продуктами охоты. Все приобретенное для промысла является общественным достоянием артели, но оружие и орудия промысла, в большинстве случаев, члены артели имеют каждый собственные, хотя очень часто бывает, что орудие, как, например, обмет, является собственностью артели.

Снарядившись, артель выступает на промысел и расходы, связанные с заходом, опять являются общими.

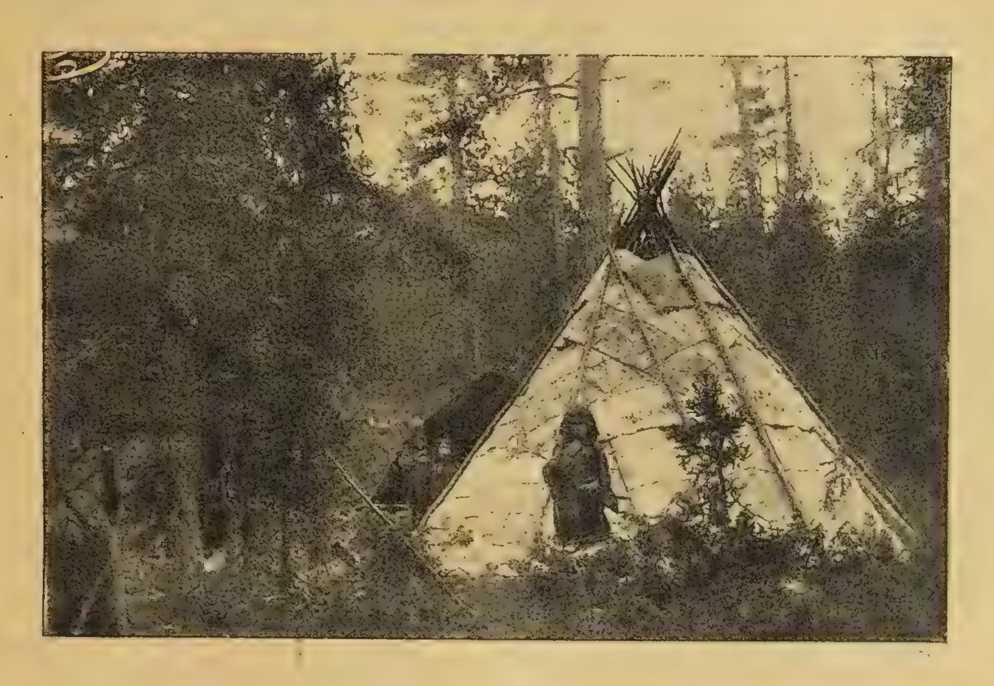

Рис. 76. Юрта из бересты у вогулов.

Такая артель представляет собою дружную семью и стройную организацию, где все основано на общности интересов членов ее. В ней есть известный порядок, обусловленный обычаями и правилами артельной деятельности, за точным соблюдением которых следит староста. Выбрав место промысла и устроив стан, члены артели с утра расходятся по разным направлениям промышлять и сходятся к вечеру домой, сдавая в общую кладовую все упромышленное ими. По окончании промысла результаты его считаются общими и продукты, полученные от охоты, делятся поровну между всеми членами артели. Чаще всего сначала производится реализация всего добытого на деньги, и вырученная сумма, за вычетом издержек, потраченных на организацию промысла, делится между всеми членами артели поровну.

Более типичной формой артели является соединение охотников, основанное только на общности результатов охоты. Сговариваясь идти на промысел, охотники одного или

нескольких селений объединяются в артели числом по три-пять (реже более), промышленников и условливаются насчет стола и других предметов, а также и того, что все, добытое каждым в отдельности, станет общим достоянием всей артели. Рассчитывая на продолжительность промысла, каждый охотник запасает для себя харчи (провиант) и припасы: количество и качество их часто неодинаково у отдельных членов, но все пользуются имеющимися на-лицо продуктами, как общим достоянием, не считаясь с тем, кто взял больше или меньше запасов[1]). Все добытое делится между членами артели поровну.

Рис. 77. Карагасска на соболином промысле.

При дележе добычи каких-либо привилегий никто не получает, участниками его являются одинаково все, кто как бы мало ни добыл, и даже если бы кому и вовсе «не повезло», то такой участник артели все равно получает свою долю из общей суммы добытого.

Артель чаще составляется на каждый промысловый сезон, но нередко бывает, что артель состоит из одних и тех же членов на много сезонов. В артель большею частью вступают члены, хорошо друг с другом знакомые, знающие достоинства и недостатки компаньонов и сходящиеся по характеру.

По количеству членов артели бывают многочисленные и малочисленные.

Преобладающим типом является артель с количеством от 3 до 7 членов, реже до 10 человек и чаще 4—5 человек.

Артели распространены главным образом среди русских промышленников и туземных племен, живущих в южной полосе Сибири; у последних артели доходили до 20—60 чел.

Артельная форма доставляет участникам громадные преимущества, которые прямо вытекают из особенностей охотничьего промысла.

---

[1]) На месте промысла неравенство в количестве и качестве, взятых с собою продуктов отдельным членом, артелью на вид прежде не ставилось. За последнее же время с этим обстоятельством очень считаются, и оно принимается в расчет при дележе добычи.

Чем обширнее артель, чем большее количество угодий в ее пользовании, тем более успешною может быть ее деятельность, так как артель имеет полную возможность начать охоту, когда зверь «в поре», когда он имеет высшую экономическую ценность. При разрозненных же действиях отдельных охотников, когда каждый спешит раньше других начать промысел, большое количество зверя убивается с малоценными шкурами.

При артельной форме промысла является возможность заранее разделить имеющиеся в пользовании угодья между артельщиками, которые, не мешая друг другу и не вторгаясь в чужие участки, добудут, конечно, больше зверя, чем добыли бы охотники, промышлявшие на той же земельной площади, но без предварительного соглашения, плана и расчета.

Рис. 78. Охотничья избушка с лабазом для припасов.

Особенность охотничьего промысла заключается в том, что успешность его находится в гораздо большей зависимости от внешних природных условий, чем в какой бы то ни было иной отрасли хозяйства. Охотник не знает, какое количество зверя он промыслит. Успех охоты может быть уничтожен простым капризом природы: случайные перемены погоды в состоянии разрушить все расчеты, все соображения промышленника, непредвиденная перекочевка зверя может оставить охотника без всякой добычи. При артельной форме промысла многие случайности не будут уже иметь той силы и того значения, как для отдельных охотников, промышляющих на свой риск и страх. В виду всего вышеизложенного следует способствовать возможно более широкому приложению артельного начала в охотничьем промысле, и потому предоставить известные льготы участникам артелей было бы весьма полезно. В смысле охраны охоты от противозаконных посягательств, охотничьи артели явились бы надежными учреждениями на своих землях. Отличительный и неотъемлемый признак каждой артели есть круговая порука или обязанность каждого члена ручаться за всех своих товарищей.

Этой особенностью артелей, утвердившеюся в течение веков, возможно было бы воспользоваться и в целях охранения охотничьего закона от нарушений.

Охотничья кооперация. Охотничья кооперация, в чистом ее виде образовавшаяся только в последнее время, зародилась уже довольно давно. Еще в 1917 г. в Петрограде возник первый в России Союз Охотников, поставивший на очередь вопрос о необходимости охраны зверя и птицы, не как собственности владельца или арендатора земельных угодий, а как народного достояния; одновременно были выдвинуты вопросы защиты материальных интересов охотников.

Рис. 79. Лопарь на охоте.

Уже в 1919 г. Союз вырос в организацию Всероссийского масштаба и с каждым днем рос дальше, глубже проникая в самую гущу охотничьей массы.

Основными задачами охотничьей кооперации в настоящий момент являются: 1) организация охотничьего хозяйства в общегосударственном масштабе и повсеместная охрана охотничьих животных от уничтожения, 2) организация наивыгоднейшего сбыта продуктов охоты и снабжения своих членов

оружием, припасами и другими товарами, 3) культурно-просветительная работа среди охотников, направленная с одной стороны к поднятию среди них специально охотничьих знаний, а с другой для привития хозяйственных навыков в охотничьем деле, тесно связанных с охраной от уничтожения охотничьих богатств.

От выполнения всех этих трех задач зависит и упорядочение всего охотничьего дела, заинтересованность в судьбах которого государства, вне всякого сомнения. Вследствие этого и вся работа охотничьей кооперации приобретает государственно-важный характер и значение.

Хотя у нас давно существуют охотничьи законы и правила, с помощью которых государство стремится упорядочить охотничье дело, вводя известные ограничения в право пользования охотой, тем не менее эти правила и законы исполняются далеко не всеми охотниками. Если бы все вместе и каждый в отдельности охотники относились бы сознательно и честно к охотничьему делу, то пожалуй не требовалось бы и наблюдения за исполнением правил и законов об охоте вообще. Но к сожалению этого нет и нарушителей законов и правил, как безсознательных—по невежеству своему—так и сознательных—по корысти или хулиганству—много. У государства в настоящее время, да и пожалуй еще долгие годы, не будет возможности организовывать для наблюдения за этими правилами и законами специальную стражу, а она необходима, иначе правила и законы будут существовать только на бумаге. Достать деньги на организацию по всему СССР охотничьей стражи невозможно, следовательно нужно, в интересах нашего Советского Союза, как хозяина охотничьего хозяйства, и в интересах самих охотников, изыскать какой-то способ повсеместного наблюдения за исполнением охотничьих правил.

В этом отношении на помощь Государству приходят сами охотники в лице своих кооперативных организаций. Широко раскинутая кооперативно-охотничья сеть, и вовлечение в свою работу широких масс охотников дает возможность охотничьей кооперации на основе взаимного наблюдения друг за другом самих охотников и кооперативной дисциплины добиться в указанном направлении желанных результатов.

Всякие иные хозяйственные мероприятия, направленные к упорядочению охотничьего дела, и сама организация охотничьего хозяйства тоже немыслимы вне привлечения самих охотничьих масс. Необходимые для этого знания, силы, средства, опыт и инициативу могут дать только сами охотники. Равным образом только при условии их сознательной

поддержки и хозяйственного отношения к предпринимаемым мерам последним будет обеспечен надлежащий успех.

Взаимоконтроль охотников, строгая кооперативная дисциплина, сознательное хозяйственное отношение к охотничьему делу и тесная заинтересованность охотников в его дальнейших судьбах—вот те основы, на которых только и можно строить план организации государственного охотничьего хозяйства.

Охотник, входя в состав того или иного кооперативного охотничьего объединения и внося на создание его капитала ту или другую сумму, получает целый ряд материальных выгод. Эти выгоды создают ту неуловимую до сих пор материальную заинтересованность охотника в существовании своего объединения, которая неразрывно связывает интересы кооперативного объединения и его члена—охотника.

Охотничья масса, насчитывающая в своих рядах миллионы людей, в громадном большинстве своем, проживает вдали от всяких, хотя мало-мальски культурных, центров. Общий уровень знаний и развития ее очень невысок; в большинстве своем она или полуграмотна—в лучшем случае—или просто неграмотна. Даже среди горожан-охотников до сих пор еще отсутствует достаточно сознательное отношение к охотничьему делу, не говоря уже о промысловых охотниках.

Отсутствие знаний, «охотничья безграмотность» порождают бессознательное отношение к делу, а последняя ведет к хищническому использованию охотничьих зверей и птиц. До сих пор еще большинство охотников не понимает, что птица и зверь, хотя бы и живущие на свободе в природных условиях, нуждаются в хозяйственном отношении человека.

Внедрение основных знаний по охотничьему делу, ликвидация охотничьей безграмотности составляет одну из важнейших задач охотничьей кооперации. Только на фундаменте культурной работы, идущей на ряду с мерами экономического порядка, мы сможем построить прочное здание государственного охотничьего хозяйства, поднять благосостояние промышленника и изжить наконец разъедающее все наше дело браконьерство.

Но для выполнения тех задач, которые стоят перед охотничьей кооперацией, недостаточно разрозненной деятельности отдельных товариществ. Необходима согласованная деятельность всей сети охотничьих организаций. Тогда только можно говорить о планомерной работе как в области непосредственного устройства охотничьего хозяйства, так и в деле сбыта продуктов охоты и снабжения охотников припасами и пр.

Поэтому охотничьи товарищества (первичные ячейки) объединяются во Всероссийский Промыслово-Кооперативный Союз Охотников, являющийся уже объединением в масштабе СССР. В некоторых областях и районах, благодаря особенностям местных условий, товарищества объединяются сперва в областные и др. союзы, которые уже входят, как члены, во Всекохотсоюз.

В настоящее время, Всекохотсоюз насчитывает в своем составе 40 союзов товариществ (в том числе 2 областных) и 73 товарищества, а всего—около 800 товариществ с числом членов свыше 300,000 человек.

Браконьерство. Браконьерство, как бытовое явление, чрезвычайно развито среди охотничьего населения СССР и является таким злом, что, не победив или не уменьшив его, трудно говорить об организации и развитии охотничьего

Рис. 80. Якутская юрта.

хозяйства. Что же мы подразумеваем под браконьерством? Слово «браконьер» имеет очень старинное происхождение. В середине XVII века во Франции оно служило для обозначения младшего выжлятника (псаря), на обязанности которого лежал уход за собаками, называвшимися браками или брашетами (bracs ou brachets). Повидимому, браконьеры - выжлятники, пользуясь услугами собак, за которыми наблюдали, были особенно рьяными дичекрадами и потому дали свое наименование, как нарицательное прозвище для всех нарушителей охотничьих законов, в каком смысле мы и понимаем теперь слово «браконьер».

Понятие «браконьерство» очень растяжимо и при нашем громадном, разноплеменном охотничьем населении, стоящем на самых различных ступенях культуры, не может быть уложено в точные рамки.

Грубо схематизируя, мы можем сказать, что браконьерство имеет в основе своей обыкновенно одну из трех причин: 1) некультурность, невежественность и простое незнакомство с охотничьим законом, 2) бедность или невозможность легально удовлетворить свою охотничью страсть и 3) человеческую жадность, разнузданность хищнических инстинктов. Разумеется и отношение к браконьерам разных категорий со стороны закона не может быть одинаково. Вместе с тем ясным становятся и те пути, по которым надо итти для искоренения браконьерства. Широкая культурно-просветительная работа, охотничье просвещение, ознакомление с основами охотничьего хозяйства одинаково важны для всех трех категорий браконьеров, но в особенности, конечно, для первой. Для второй категории особенное значение имеет охотничья кооперация, снижение налогов и организация охотничьего хозяйства. В самом деле какой нибудь бедный городской рабочий или служащий, с трудом отложивший 2—3 рубля, тратит их на поездку на охоту и обыкновенно кроме прогулки по лесам и полям, удовольствия самой охоты не имеет, так как дичи в окрестности городов почти нет. Если один раз, за несколько поездок, ему попадется дичь в относительном изобилии, он естественно начинает избивать ее, не считаясь ни с полом, ни с возрастом, чтобы вознаградить себя как-нибудь за пустые охоты. Психологически это понятно и чтобы избежать этого явления, необходима, через Союзы, правильная организация охотничьих хозяйств, размножение дичи, население ею пустых угодий, чтобы охотник всегда мог поохотиться, хотя бы и скромно, а не только прогуляться на чистом воздухе.

Третья категория браконьеров, помимо культурного воздействия, подлежит конечно беспощадному преследованию со стороны закона и при помощи организованных охотничьих масс.

Количество браконьеров в СССР пока громадно: считая браконьером всякого охотника, не выбирающего билета на право охоты, выходит, что из 2 миллионов охотников всего около 300.000 человек, взявших билеты, не браконьеры (хотя между ними тоже, конечно, есть настоящие браконьеры) т. е. на 1 законного охотника приходится 7 браконьеров. Цифра устрашающая.

По данным Всекохотсоюза за 1924 г. всего по СССР было привлечено за браконьерство до 10.000 человек, из них по инициативе Союза до 8.200 человек. По сравнению с довоенным временем, цифры эти весьма значительны и лишний раз подчеркивают значение Союза, но все же нам

еще надо много поработать в этой области. Трудность борьбы с браконьерством, помимо частой невозможности его обнаружить, заключается еще в боязни отдельных легальных охотников перед местью уличенного браконьера в связи с малой поддержкой со стороны местных властей, далеко не везде еще осознавших значение охотничьего закона.

Так или иначе вопрос о браконьерстве слишком больной для нас, чтобы мы могли оставить его в тени, и одна из ближайших задач Союза осветить его в той мере, какую он заслуживает.

ГЛАВА VIII.

Охотничьи законы.

Смысл законов об охоте.—Историческое развитие права на охоту.—Взгляды русского населения на право охоты.—История русского охотничьего законодательства.—Сокращение сроков охоты.—„Правила“ об охоте 1892 г.—Декреты и правила об охоте 1917—25 г. г. - Ныне действующий закон об охоте.

Смысл законов об охоте. Как известно каждому, законы об охоте имеют в виду создать правильную охоту, т. е. такую, которая, являясь наиболее производительною, не истощает края и не влияет на уменьшение основного количества диких животных. Добыче должен подлежать, в крайней мере, только приплод, так сказать одни проценты с капитала, который, по основным экономическим законам, должен оставаться нетронутым, иначе и он исчезнет мало по малу бесследно и не с чего будет процентам нарастать. Изыскать средства к добыванию одного лишь приплода невозможно и, к тому же, почти повсеместно является необходимость принять меры к увеличению самого основного капитала, настолько уже истощенным является он. В виду этого, законы должны регулировать самые способы использования всей наличности зверя и птицы.

Законы, запрещая охоту весеннюю до известного срока, действуют так, главным образом, с целью наиболее сократить время самой охоты. Если бы охота была дозволена впродолжение круглого года, то весьма понятно, что дичь истреблялась бы в громадном количестве и, в особенности, в весенние месяцы. Весенние месяцы представляются весьма выгодными в отношении добычи дичи, особенно прилетной. Не оставлялась дичь в покое и по своем прилете, в самые важные периоды своей жизни, периоды приготовления гнезд, токов, носки яиц, высиживания молодых и их выращивания,—так легко, добычливо и просто добывание ее в это время.

В виду всего этого законодатель, задавшись целью ограничить время охоты, а также и затруднить самое ее про-

изводство, необходимо должен был придти к мысли, что, ограничивая охоту весеннюю, он этим уменьшит количество добываемой дичи впродолжении года, и, главное, даст возможность спокойно появиться на свет и подрасти новому приплоду. В остальные месяцы со стороны охотника требуется уже значительно большее количество усилий для достижения тех же результатов. Вследствие этого, весенняя охота всеми законодательствами ограничивается. Наблюдая этот факт, мы замечаем, что законодательство тех стран, где количество дичи наиболее уже уменьшилось, все далее и далее откладывает время открытия охотничьего сезона (летом), чтобы дать дичи подрасти и сделаться менее доступной для охотника.

Затем законодателю, казалось бы, совершенно безразлично, каким бы способом ни добывалась дичь—законодатель имеет в виду один лишь результат. Но принимая за основание, что чем меньше дичи истребляется, тем более остается, весьма понятно, что он не может относиться покровительственно к тем приемам и средствам, которые дают возможность добывать зараз значительное количество дичи. Таков повод к запрещению петель, силков, шатров и т. п.

Таким образом проводится основной принцип—принцип затруднения истребления дичи, вызванный невозможностью иначе нормировать охоту.

Затем, закон стремится к тому, чтобы вся добытая дичь шла промышленнику впрок, чтобы он мог ею воспользоваться. Между тем, всякий, кто даже по одним рассказам знаком с давушками или силками, знает, что далеко не вся пойманная дичь получается промышленником; значительная часть ее сгнивает или потребляется на месте же ловли разными хищниками. Эти соображения, в свою очередь, служат лишним поводом к ограничению ловли подобными способами.

Запрещение добычи пушных зверей до приобретения ими полноценной зимней шкурки вызывается тем обстоятельством, что охотник, убивший, например, сто белок в ноябре, получит ту же сумму денег, что за триста белок, убитых в сентябре; таким образом достигается сохранение 200 белок для приплода, при чем материально промышленник не страдает.

Не имея возможности провести широкое наблюдение за исполнением законов об охоте при самом производстве охоты, законодатель стремится сдержать самое побуждение нарушать закон путем издания законов и правил о торговле продуктами охоты, добытыми в незаконное время и незаконными способами. К той же цели—стеснить незаконные

действия лиц, заведомо нарушающих закон, служат ограничения права пользования оружием, свободной торговли оружием и припасами и т. д.

Наконец, закон должен, насколько это достижимо, сократить возможность несчастных случаев от охоты. Самострелы, ямы и отравы, преимущественно вблизи жилых мест, являются опасными далеко не для одних диких зверей и птиц; не говоря уже о домашних животных, сам человек легко может пасть жертвою такого добывания зверя. Отсюда становится весьма понятным условное или полное запрещение их.

В виду той же безопасности охота может быть запрещена малолетним, лицам, привлекаемым к суду за неосторожное обращение с огнестрельным оружием и пр. Охота ночью, при искусственном освещении, например, при огне костра, представляя различные опасности, в особенности причинением пожаров, должна быть тоже преследуема; сюда же можно причислить недозволение употреблять в качестве пыжей легко воспламеняемые вещества, например паклю.

До сих пор мы указали начала, нормирующие истребление дичи. Законы об охоте, как выше уже было замечено, должны еще стремиться к тому, чтобы дичь могла возрастать в своем количестве, что возможно лишь в том случае, если будут удалены естественные условия, затрудняющие это возрастание. С другой стороны интересы народного хозяйства и личная безопасность граждан требуют уничтожения опасных и вредных животных. Поэтому законы об охоте должны поощрять истребление волков, рысей и др. выдачею установленных премий за представленные шкуры, дозволением охотиться за ними во всякое время и даже запрещенными способами, доставлением промышленникам пороху, ядов и пр. Законодательство должно предоставить наибольшую свободу составлению обществ и союзов, имеющих между своими целями и размножение животных, служащих предметами охоты и должно способствовать исполнению их полезных начинаний.

Государство может рассматривать охоту, как источник своих доходов. Обложение права охоты, права содержания охотничьих собак и т. п. известным налогом, проводится теперь многими законодательствами. Заметим, что часть получаемой суммы в некоторых государствах (Франция, дорев. Россия) шла на расходы по надзору за исполнением всех вообще законов об охоте, что вполне целесообразно.

Обложение права охоты известным налогом еще сокращает число охотников, так что оно, кроме того, является и косвенною причиною возрастания количества дичи.

Таков вкратце общий смысл законов об охоте. От каждого законодателя зависит развить более или менее тот или другой принцип, в зависимости от условий быта населения.

Историческое развитие права охоты. Право охоты пережило много периодов. Первоначально охота была главным источником пропитания и, вообще, жизни каждого народа, затем, по мере развития культуры, открывались новые источники существования и охота постепенно отходила на второй план, оставаясь к тому же, по силе привычки и врожденной наследственной потребности, одним из первых удовольствий. В том и другом случае охота, само собой разумеется, не подлежала никакому ограничению, и всякий мог охотиться, где ему угодно.

По мере того, как племена становились оседлыми, возникали многие центры населения. Вследствие постоянных охот, дичь возле таких центров заметно уменьшалась в количестве, и местные землевладельцы, в виду личных удобств, впервые нашли необходимым запретить посторонним лицам охоту в своих угодьях. Отсюда возникло исключительное право охоты, характеризующее второй период.

Вместе с развитием народов постоянно нарождались новые потребности, уже непокрываемые прежними государственными доходами. Пришлось измышлять новые источники доходов, и некоторые правительства, не довольствуясь конкуренцией с частными лицами, объявили многие промыслы не подлежащими частной предприимчивости и составляющими привилегии государства. Такое преимущественное право государства относительно какого-либо промысла называется регалиею. В числе прочих была проведена в жизнь и регалия охоты, лежащая в основании третьего периода права охоты и возникшая не раньше, как к концу средних веков.

Охотничья регалия уже в самом начале прошлого столетия уничтожилась почти повсеместно. С этого времени наступил четвертый период, период свободной охоты с правом государства высшего над нею надзора — нам современный.

Взгляды русского населения на право охоты. В нашем народном хозяйстве многие естественные богатства, в том числе и дикие звери и птицы, долго не получали, а многие и до сих пор еще не получили в сознании массы определенной, одинаковой для всех ценности. Громадная масса нашего населения, состоящего из сидящих на своей земле крестьян, выработала и пронесла неизменно сквозь века, в своих юридических воззрениях и обычаях, принцип трудового начала.

Благодаря громадным, мало населенным пространствам нашей страны, изобилию (относительному) дикой птицы и зверя, отсутствию затраты труда по хозяйственным мероприятиям к их охране и размножению, в народе нашем укрепилось представление, что дичь «ничья», «божья», и пользоваться ею может каждый, где угодно, без всяких ограничений. Надо только отметить, что в промысловых районах, особенно у туземных племен, существуют более строгие хозяйственные взгляды и так называемое обычное охотничье право.

Обычное охотничье право у русского охотничьего населения очень слабо еще изучено, между тем как по своеобразным условиям русской охоты, вопрос этот чрезвычайно важен. При разработке охотничьих законов, постановлений, правил и пр. необходимо должны быть учтены взгляды охотника, его вкоренившееся, часто веками, отношение к праву пользования угодиями, добычей, взаимоотношения между отдельными охотниками и артелями и пр. При невозможности создать особую стражу, наблюдающую за охотниками среди необозримых тундр и лесов, только законы понятные и, по возможности, приемлемые для большинства охотничьего населения, могут рассчитывать на жизненность. Отсюда вытекает, конечно, необходимость самого близкого привлечения самих охотников, в лице их организаций, к разработке новых охотничьих законов.

Отношение к охотничьему праву весьма различно у трех основных групп охотников. Наиболее разумное хозяйственное отношение мы находим на двух крайних полюсах: у настоящих промышленников — русских и инородцев и у культурных охотников-любителей. У первых мы находим часто довольно точно регламентированное охотничье право и, главное, сознание, что зверь и птица не только «божьи», но и человек играет роль в увеличении или уменьшении их количества. Отсюда — стремление сохранить основные запасы производителей, бережное (по возможности) отношение к животным в периоды беременности и вывода молодых; установление заказных участков, разграничение угодий и пр. Нарушение основных требований хозяйственного расчета наблюдалось у промысловых охотников чаще всего под влиянием эксплуататоров-скупщиков, требовавших неограниченное количество пушнины и ставивших промышленников в безвыходно тяжелое экономическое положение. Сознание невыгодности и недопустимости несвоевременного и излишнего убоя зверя, ярко отражается во многих легендах у туземных племен, принявших даже некоторый религиозный оттенок. Сказки об охотнике, убившем из жадности слишком много зверя и наказанного

«духами», я слышал и у манегров, и у карагасов, и у гольдов, и у тунгусов; есть они и у юкагиров и у других охотничьих племен.

Культурные охотники-любители хозяйственно относились к охотничьим богатствам, благодаря своей сознательности и на ряду с уважением к охотничьим законам у них уже выработалась своеобразная охотничья этика, препятствующая быть хищником-истребителем. В главной же массе охотников-полупромысловых (и части любителей и промысловых), понятие об охотничьем праве было (да и есть) чрезвычайно смутным, основанным прежде всего на близоруком эгоизме и оправдании

Рис. 81. Промышленники с р. Ангары (Енис. губ.).

этого эгоизма тем, что дичь и зверь «божьи», «ничьи», «никто их не ростил». Эти вредные представления русские переселенцы перенесли с собой и в Сибирь, чем отчасти способствовали быстрому разложению установившихся у местного населения норм обычного охотничьего права со всеми вытекающими последствиями.

История русского охотничьего законодательства.

В древне-русской жизни охота имела весьма существенное экономическое значение. Для князей охота была главнейшей статьей дохода, для народа и частных лиц источником, откуда черпались средства для удовлетворения жизненных потребностей и нужд и для исполнения повинностей, налагаемых государством. Таким образом, в области охоты встречались, соприкасались и сталкивались

интересы князей и народа и уже в раннюю пору чувствовалась нужда упорядочить возникавшие отсюда взаимные отношения.

В Европейских государствах право охоты очень рано становится повсюду исключительным правом государства; охота делается государственной регалией или ради общегосударственных фискальных интересов, или ради частных интересов государей и правителей. На Руси, с самых древних времен охота была свободным промыслом, доступным для всех, независимо от того, к какому классу неселения принадлежал охотник, хотя необходимо заметить, что князья пользовались по отношению к охоте особыми правами и преимуществами.

В границах своего земельного владения, захваченного ли, пожалованного ли, или купленного, каждый свободно пользовался всеми естественными выгодами и преимуществами своего участка: ловлями звериными и птичьими, бортовым (пчеловодным) промыслом и рыбною ловлей. Таков был общий принцип, на основании которого устанавливались права и отношения в области охоты в древней Руси.

Права и преимущества князей в области охоты вытекали из их поземельных прав и отчасти из их исключительно высокого положения. Признавая себя собственниками всей русской земли, древне-русские князья считали себя вправе устанавливать так называемый «ловчий налог». Но если по мнению древне-русских князей им действительно принадлежали верховные права на всю территорию, то понятно, что они считали себя вправе отводить в свое пользование лучшие, наиболее выгодные для охоты места по всей территории русского государства, а менее выгодные угодья уступали народу из оброка и дани.

Благодаря такой политике древне-русских князей, они с самых древних времен по всей территории имели свои охотничьи угодья, доставлявшие им громадный доход.

Звериная ловля на княжеских угодьях производилась под надзором и руководством ловчего, заведывавшего известным «станом». Городские и сельские люди, жившие в пределах такого стана, несли особого рода повинности по отношению к княжеским охотничьим промыслам и лицам, их производившим, но, в соответствии с этим, они пользовались также и особыми правами и преимуществами сравнительно с простыми «черными людьми».

Народ не менее князей дорожил своими угодьями, ревниво оберегал и упорно отстаивал свои исконные права на них; но вследствие обширности государственной территории подобное упорное отстаивание своей земельной собственности

не было общим явлением. Так Новгородцы, благодаря особенностям государственного устройства их области, прямо договаривались со своими князьями относительно мест и сроков княжеской охоты на их землях.

В древней Руси громадное количество охотничьих угодий принадлежало также монастырям. Под охраной княжеских «жалованных грамот» монастыри вели крупное сельское хозяйство и в широких размерах производили промысловую охоту при помощи крестьян своих сел и деревень.

Были охотничьи угодья и у частных лиц в древней Руси. Частные лица владели ими на правах полной собственности. Бояре и служилые люди приобретали угодья путем княжеских пожалований или посредством покупки у других лиц. Наконец, собственные охотничьи угодья и свои охоты были и у крестьян собственников, называвшихся в древней Руси «своеземцами».

Так как в древней Руси охота составляла важнейший промысел, в котором одинаково были заинтересованы все слои населения, то естественно, что с самых ранних времен она должна была стоять под особой охраной и покровительством закона. Наш первый законодательный сборник «Русская Правда», издание которого относится к XI-му веку, уже предусматривает нарушения прав частной собственности в области охоты в виде намеренной порчи охотничьих орудий и воровства ловчих птиц, собак и самой добычи и определяет материальную ответственность виновных.

В других, изданных после «Русской Правды», законодательных памятниках рассматриваемого нами периода, мы не встречаем статей, касающихся охоты.

Условия охоты, как царской, так и народной, в XVII веке стали менее благоприятны, чем в века ему предшествовавшие. Благодаря заселению девственных пространств, истреблению лесов, постоянным охотам, количество зверей постепенно уменьшалось. К этому времени соболь окончательно исчез из России и добывался только за Уральским хребтом; бобры еще существовали кое где, но их уцелело очень немного и они были поставлены под особое покровительство законов: во-первых, строго запрещалась хищническая охота на бобров при помощи капканов, при чем капканы конфисковались а ослушники и кузнецы, починявшие старые капканы или делавшие новые, наказывались «доправкой» (штрафом) и были биты кнутом; при троекратном нарушении их били кнутом «нещадно» и сажали в тюрьму, донося о них самому царю.

В XVII веке промысловая охота в средней и южной России пришла в упадок, царские «ловчие пути» (охотничьи

угодья) потеряли свое значение, и центром промысловой охоты и главным источником, откуда шли дорогие меха в «царскую меховую казну», становится с этого времени Сибирь.

Туземные племена, населявшие Сибирь и смежные с нею северо-восточные области России, были обложены в XVII веке особою данью, которая называлась ясаком, и заключалась в ежегодной доставке в царскую казну мехов пушных зверей в определенном количестве.

Сбор ясака производился с такими насилиями и злоупотреблениями, что даже Московская власть в половине еще XVII века была вынуждена издать ряд предписаний в защиту туземцев.

Помимо вынужденных, в видах своей же пользы, актов в защиту сибирских инородцев от притеснений, можно отметить, что в Уложении Алексея Михайловича (1649 г.) содержится несколько карательных постановлений за охотничьи правонарушения, чрезвычайно строгих («бить батоги нещадно» и т. п.).

При Петре I были изданы указы о воспрещении частным лицам охоты в окрестностях Москвы, которые подтверждали воспрещение, изданное в первый раз при Алексее Михайловиче, и отличались только строгостью. Так, за недозволенную охоту в Измаилове с «высших чинов» взыскивалось по 100 рублей за всякого их человека, уличенного в браконьерстве; «нижних же чинов» людям грозило «наказание жестокое безо всякой пощады» и «ссылка в Азов с женами и детьми на вечное житье».

Также была воспрещена охота, особенно на лосей, под «Санкт-Питербурхом».

Сокращение сроков охоты.

В 1735 г. правительство встало на путь сокращения сроков охоты, воспретив ее в Петербургском и Дерптском уездах и в Ингерманландии на летние месяцы: май, июнь и июль. В этом случае следовали примеру «Еуропы», как выразился обер-егермейстер Волынский в своем докладе сенату: «понеже с маия месяца птицы сидят на гнездах и выводят детей, а для того обыкновенно во всех в Еуропе христианских государствах все охоты и ловли, и стрельба, наипаче о птицах, кроме плотоядных хищных (едящих птах, пташек) и вредительных, маия с 1 по август месяц запрещается; ибо, когда из старых одна птица из гнезда убита или поймана будет, тогда уже и приплод того гнезда бесполезно весь пропадет». «В С.-Петербурге ежели кто из тех запрещенных птиц в законные месяцы, в мае, июне и июле, продавать будут, оных повелено было от Полицмей-

стерской Канцелярии сотским и десятским ловить в Полицмейстерскую Канцелярию для учинения штрафа, каков от Правительствующего Сената каким людям определиться».

Здесь мы встречаемся с интересной попыткой регулировать охоту путем надзора за торговлею дичью.

Капралам и ефрейторам московского драгунского «шквадрона» вменено было в обязанность преследовать браконьеров. Драгуны объезжали окрестности Москвы и очень часто ловили и приводили в московскую егермейстерскую канцелярию охотников с ружьями, собаками и лошадьми на суд и расправу. Но драгунские караулы оказывались недостаточными и не пресекали браконьерства, хотя часто задерживали крестьян, ловивших зайцев тенетами, или стрелявших уток на пруду. Крестьяне обыкновенно оправдывались неведением указа; «на страх другим» их нещадно били плетьми или батожьем.

Заботясь об охранении дичи в запретных местах, правительство сочло необходимым принять меры для охранения дичи вообще по всей России от чрезмерного истребления ее, как охотниками-любителями так и, в особенности, охотниками-промышленниками. Воспрещение охоты в Петербургской губернии на летние месяцы было распространено на все государство. 17 июля 1763 г. объявлено было во всенародное известие: «марта с 1-го числа до Петрова дня (29 июня) никому и нигде во всем государстве зверей и птиц (кроме хищных, из зверей — медведей, волков и лисиц, а из птиц — коршунов, ястребов, ворон, галок, воробьев и других тому подобных) как тенетами, цевками, петлями, кляпцами и никакими тому подобными инструментами и ямами не ловить, так и с собаками не ездить и не стрелять». Исполнение этого указа «во всем государстве», во всех, столь различных по климатическим условиям местностях империи, оказалось невозможным, и в ближайшие же годы он был отменен для Сибири и крайнего севера России.

Общее положение о запретном времени охоты (с 1-го марта по Петров день) не оставалось как бы забытым и заброшенным: в каждое последующее царствование, начиная с Екатерины II, к нему возвращаются и его подтверждают, о нем напоминают; из него делают изъятия для некоторых местностей, и только не решаются видоизменить определенные в нем сроки, другими словами, не решаются свести его с высоты общего положения для всей Европейской России.

Первая попытка сводки разрозненных правил, касающихся охоты, относится к началу 1858 г., когда Министерством Внутренних Дел был составлен проект закона об охоте, не получивший однако движения. Работы по составлению законопроекта об охоте были возобновлены лишь в 1887 г. по Министерству Государственных Имуществ, представившему в 1891 г. в Государственный Совет проект закона об охоте; проект этот был внесен на рассмотрение Общего Собрания Государственного Совета, которое и выработало правила, утвержденные 3 февраля 1892 г. и вступившие в действие с 1 марта 1892 г.

Эти «Правила» явились первым настоящим, полным и охватывающим почти все стороны охотничьего дела законом и действовали они вплоть до самой революции, т. е. в продолжение 25 лет.

Правила об охоте 1892 г.

Правила 3 февраля 1892 года обнимали все роды охоты и распространялись на все губернии, управляемые по общему губернскому учреждению, на губернии Лифляндскую и Эстляндскую, на область войска Донского и на Кавказский край. Охота никаким поземельным цензом не ограничивалась и признавалась принадлежностью земли. Право охоты было обложено трехрублевым налогом в год.

Все животные разделялись законом на хищных и нехищных. Производство охоты на нехищных животных воспрещалось в определенные законом, отдельные для разных пород (и полов), времена года. Определенные для охоты сроки не распространялись на владельцев огороженных парков и зверинцев, в которых охота на всякого рода зверей дозволялась в течение всего года, а также на Сибирь и на некоторые промысловые губернии и уезды.

К хищным зверям, по закону, были причислены: медведь, волк, лисица, шакал, барсук, песец, хорек, ласка, выдра, норка, горностай, куница, россомаха, рысь, дикая кошка и белка[1]); хищными птицами признавались: орел, беркут, сокол, кречет, все ястреба, сорока, ворон, ворона, галка, сойка, ореховка, сорокопуд, филин, совы и воробьи.

Обязанность наблюдения за исполнением правил о производстве охоты была возложена на полицию, чинов лесного ведомства, лесную стражу, лесных, полевых и охотничьих сторожей и др. Право на обнаружение охотничьих правонарушений было предоставлено также лицам, специально на

[1]) Т. е. важнейшие промысловые пушные звери, что особенно характерно для этого закона, имевшего в виду почти исключительно интересы спортивной охоты, а не промысловой.

то уполномоченным начальниками губерний и областей, и членам охотничьих и сельско-хозяйственных обществ по уполномочиям последних.

За охоту с чужим охотничьим свидетельством, за охоту в недозволенное время и за охоту запрещенными способами назначалось денежное взыскание от 10 до 100 рублей, за непредъявление во-время охотничьего свидетельства—денежное взыскание не свыше 5 рублей. Убой животных, охота на которых воспрещена, карался поштучным штрафом, в размере по 500 руб. за каждого зубра, по 50 руб. за каждую самку лося или оленя и по 25 руб. за каждую самку дикой козы и за каждого теленка последних трех названных пород. Такой же поштучный штраф был назначен и за разнос, развоз, продажу и покупку для продажи дичи в запрещенное время, в размере по 25 руб. за каждого найденного у виновных лося, оленя, дикого козла или дикую козу и по 1 руб. за каждую штуку другой дичи.

Сбор за охотничьи свидетельства, а равно все вообще денежные взыскания за нарушение правил об охоте (за исключением штрафа за убой зубра) подлежали обращению в специальные средства Министерства Внутренних Дел для образования капитала на усиление средств на исполнение упомянутых правил.

Закон об охоте 1892 г. вызвал, при применении его на практике, довольно много вопросов и недоразумений, частью вследствие некоторой неполноты самого закона и усложнившихся условий быта русского населения, но еще более вследствие крайнего разнообразия местных условий в различных частях России, при котором трудно было одним общим законоположением предусмотреть все могущие встретиться в действительности частные случаи и особенности отдельных местностей. В то время, как некоторые статьи этого закона явились чрезмерно стеснительными и несоответствующими хозяйственным интересам, другие требования его оказались трудно применимыми и не всегда достигающими цели, особенно при недостаточности надзора за исполнением охотничьих правил.

В виду всего этого и согласно поступившим многочисленным заявлениям разных мест и лиц о желательности хотя бы частичного пересмотра закона, Министерство Земледелия уже в 1894 г. приступило к разработке имеющегося по этому вопросу материала. Вслед за тем была образована (1896 г.) особая Комиссия при Министерстве Земледелия, потом (1897 г.) еще «особая подготовительная Комиссия» под председательством быв. вел. кн. Сергея Михайловича

и в результате, через 10 лет, под сильным давлением правящих кругов, был выработан новый «Проект закона об охоте», рассматривавшийся на II Всероссийском Съезде Охотников (1909 г.) и встретивший сильную оппозицию в охотничьих массах. Главной и совершенно справедливой причиной недовольства охотников была идея, проведенная в основе закона—стеснение неимущих охотников в пользу имущих. Кроме того вся работа Комиссии была основана на отношении к охоте, как к любительской забаве, с полным игнорированием охотничьего промысла и интересов широких охотничьих масс.

Новый проект закона об охоте, встретивший оппозицию охотников, и запутавшись в канцеляриях министерств и Государственной Думы, так и не увидел света вплоть до революции.

Между тем с начала текущего столетия в обществе, печати и особенно среди крупных торговцев мехами все чаще и чаще стали раздаваться голоса о необходимости упорядочить звериные промысла, имеющие во многих местностях большое экономическое значение. Особенно тревожный характер принял вопрос о сохранении соболиного промысла. Результатом всего этого появился на свет «Закон об установлении ограничительных по охоте на соболя мер» 9-го июля 1912 г. Закон этот, являющийся, собственно говоря, первым шагом в деле установления законного порядка при пользовании охотничьими промыслами в Сибири, прежде всего запретил охоту на соболя на 3 года (с 1 февраля 1913 г. до 15 октября 1916 г.), после чего годичные сроки охоты ограничивались временем с 15 октября по 1 февраля (ст. ст.).

Почти одновременно (16 апреля 1912 г.) Совет Министров постановил „признать для сохранения соболя неотложность выделения охранных участков, так называемых заповедников, которые служили бы местом для спокойного существования и размножения соболей и центром их расселения в прилегающие охотничьи районы». Октября 30-го 1916 г. было опубликовано «Об установлении правил об охотничьих заповедниках».

Отмеченные два последние закона только отчасти успели показать свое положительное значение (частичное размножение соболя, организация заповедников), но еще до издания этих законов жизнь предъявляла и указывала высшим краевым властям свои требования и действия. Нельзя было оставаться в роли бессильного свидетеля безрасчетного истребления естественных богатств страны, и потому мы и видим

в прошлом такие формальные нарушения закона (о свободе охоты в Сибири), как например правила о производстве охоты на зверя и птицу в Енисейской губернии, изданные иркутским генерал-губернатором в 1910 г., его же особое постановление о запрещении охоты по насту, правила об охотничьих билетах и ряд других.

В таком положении находилось охотничье законодательство к великому 1917 году, когда революция смела все старые законоположения, внесла новые идеи и заново начала перестраивать все ветхое здание старого охотничьего права, построенного на несправедливости и игнорировании научных знаний и местных интересов.

Декреты и правила об охоте 1917—1925 гг.

Как и следовало ожидать, первое столкновение понятий о праве на охоту отжившего буржуазного класса и нарождающегося самосознания пролетарских масс произошло в очаге мировой революции—Петрограде. Стесненный в праве производить охоту в окрестностях города, городской охотничий пролетариат уже в апреле 1917 г., организовавшись в Союз, обрушился всей силой давно сдерживаемого недовольства на арендные права буржуазных охотников, обществ и землевладельцев. Уже в конце мая того же года Исполнительный Комитет Союза вошел с ходатайством в Министерство Земледелия о предоставлении членам Союза права производства охоты на государственных землях Петроградской губернии, при условии уплаты Союзом государственного охотничьего налога за каждого из своих членов. Это требование было удовлетворено.

Октябрьская революция закрепила достижения пролетарских охотничьих масс и вместе с тем дала им возможность принять близкое участие в строительстве государственного охотничьего хозяйства на совершенно новых началах. Первоначальный лозунг Союза «вольная охота», понимавшийся многими просто, как безграничное и повсеместное право на охоту, заменился лозунгом—«охота для всех» (трудящихся), рядом с которым стояло уже положение—«знание и справедливость—основы охотничьего дела».

Первая конференция промысловых и трудовых охотников Северной области в резолюции подчеркнула, что она признает государственное значение трудовой (любительской) охоты наравне с промысловой, поскольку она направлена на удовлетворение интересов городского и деревенского пролетариата.

В мае 1919 года выходит первое общее постановление Совнаркома по охоте, а в июле 1920 г. появляется декрет об охоте.

В декрете ясно изложены были новые основные принципы охоты при создавшихся после революции условиях жизни, и права и обязанности каждого охотника в отдельности. В частности, нужно отметить, как новые правила: право повсеместной охоты каждого охотника, уничтожение всякого рода сделок на право охоты (не утвержденных Нар. Ком. Земледелия), бесплатность права охоты, освобождение от реквизиции охотничьего оружия и припасов у охотника (имеющего охотничий билет), снабжение охотников орудиями производства, припасами и прозодеждой и предоставление охотничьим организациям (и всем гражданам) права надзора за соблюдением охотничьих правил.

Одновременно с основным законом об охоте обнародованы были и «правила и сроки производства охоты». Практическая жизнь давно настоятельно требовала, как уже выше нами было указано, издания таких правил. Самые правила и, главное, сроки производства охоты сравнительно с прежними более отвечали научным требованиям, как напр., отнесение начала всей летней охоты по перу к 1 августа (нов. ст.), а для некоторых видов еще позднее. То же самое нужно сказать о полном воспрещении охоты на лосей на 4 года.

Но установление однообразных сроков охоты на всем необъятном пространстве нашей страны, от Ледовитого океана и чуть не до тропиков, являлось временной мерой, и в дальнейшем правительство стремится к большей детализации закона, чего трудно было достигнуть в 1920-м году.

29-го августа 1921 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов разбирал вопрос об утверждении устава Всеросс. Производств. Союза Охотников и промысловой при нем кооперации и после обмена мнений вынес следующую резолюцию:

«Разрешить учреждение Всер. Произв. Союза Охотников. Представленный проект устава означенного Союза, согласно постановлению президиума ВЦИК, направить на утверждение Президиума ВСНХ».

Таким образом, высшим государственным органом Республики Союз официально был признан и вступил в новую эру своего, уже легального, существования.

На 2-м Съезде ВСО в Москве (в июле 1921 г.) рассматриваются и утверждаются «Правила производства охоты, ее сроки и способы» 9/VI 1922 г. «Правила» утверждаются Федеральным Комитетом, а 24/VIII—Президиумом ВЦИК. Правила эти опубликовываются НКЗ еще в марте 1922 г.;

ими предоставляются исключительные права Всероссийскому Союзу Охотников и обязательное для всех охотников членство (состояние в Союзе); кроме того в первый раз за все время территория СССР делится, в отношении сроков охоты, на четыре полосы.

Переход на новую экономическую политику не замедлил отразиться и на охотничьем деле и декретом 1-го марта 1923 г. обязательное членство было отменено.

В результате декрета 1-го марта Всеросс. Производственный Союз Охотников, обладавший исключительными правами в отношении организации (обязательное членство), и надзора

Рис. 82. I-ая конференция пром. и труд. охотников в Ленинграде (17—23 марта 1919 г.), на которой учрежден был Всер. Союз Охотников. 1) А. И. Пучков, 2) В. П. Валентинов, 3) Г. Л. Карякин, 4) Г. Е. Рахманин, 5) Д. К. Соловьев, 6) М. М. Мейер, 7) В. Ф. Богацкий, 8) С. В. Керцелли.

за охотничьим хозяйством СССР, перестраивается в Промыслово-Кооперативный Союз Охотников.

Правила производства охоты, ее сроки и способы, утвержденные Президиумом Федерального Комитета 9-го июня 1922 г., были распространены на все автон. республики и области РСФСР. После некоторых исправлений, в окончательной редакции (1924 г.) правила эти находятся в действии и посейчас.

Ныне действующий закон об охоте.

Ныне действующий закон об охоте является громадным шагом вперед по сравнению со всеми законами дореволюционного времени. Не считая некоторых незначительных дефектов и неполноты его, частью основанных на неудовлетворительном еще знании нами нашей

страны, закон этот достаточно гибок и эластичен, дает право широкой самостоятельности местам и при разумном проведении его в жизнь без сомнения может быстро воздействовать на улучшение русского охотничьего дела.

Проект этого закона был разработан С. А. Бутурлиным и опубликован, с мотивировкой, в охотничьей литературе еще в 1909 г.[1]). Провести этот проект в жизнь при старом режиме оказалось однако невозможным, так как тогдашние правительственные органы и Государственная Дума (собранная по закону 1907 года), слишком прочно, даже в таких специальных, технических вопросах, как упорядочение охотничьего дела, стояли на точке зрения интересов крупных землевладельцев, проект же выставлял на первое место интересы трудящихся масс.

Только после революции и отмены частной земельной собственности, обстоятельства стали благоприятнее, и вышеупомянутый проект, с соответствующими редакционными изменениями, был автором его, от имени ЦК ВПСО, доложен на Втором Съезде Всероссийского Союза Охотников в Москве летом 1921 г. и почти дословно принят Съездом.

В основу правил положена мысль, что животное население Республики является собственностью государства и требует всемерной охраны от чрезмерного или нехозяйственного истребления.

Для этого прежде всего воспрещается охота на зверей и птиц во время спаривания и вывода потомства; исключение допущено только для издавна привычных и неистребительных охот на токах и на тяге, как производимых исключительно на самцов, в определенных местах, в ночное время, так что нет соблазна расширить свои права стрельбой другой дичи. Да и эти две охоты ограничены одним месяцем.

Во-вторых охота на взматеревших животных ограничена сроками в зависимости от условий использования добычи с одной стороны, и от условий, затрудняющих существование животных с другой. Так для Сибири, где панты (неокрепшие рога) имеют большую ценность (спрос в Китай)—допущена стрельба самцов изюбрей в июне—зато в течение 11 месяцев в году зверь этот там охранен.

Исходя из наблюдений, что на огромных пространствах СССР время наступлений жизненных явлений в разных широтах и климатах весьма различно—вся площадь СССР разбита на пять полос с различными сроками открытия и закрытия охот.

---

[1]) См. „Наша Охота“ 1909 г. август—октябрь и Труды 2-го Всеросс. Съезда Охотников 1910 г.

Зато в пределах каждой полосы дается для всех видов дичи по возможности самое небольшое (по большей части три) число разных сроков, так как иначе для охотника данной территории трудно запомнить нужные ему сроки.

Для простоты и легкости надзора—вопрос первостепенный при необъятных пространствах СССР—в закрытое для охоты время не допускается охота с ружьем или с гончими, даже на вредных животных—так как иначе невозможно уследить, во что стреляют.

Кроме сроков ограничены и орудия, и способы охот, по группам.

Общеопасные для человека и скота (волчьи ямы, самострелы, отрава) запрещены везде, кроме безлюдных побережий Ледовитого океана. Истребительные, массовые способы лова также запрещены, как и неэкономичные приемы лова силками, черканами и т. п. Последние способы разрешены для ловли вредных животных.

Но в интересах промыслового населения в местах, где мы его не можем еще достаточно снабдить ни огнеприпасами, ни провиантом, временно допускаются эти привычные приемы промысла там, где без них трудно обойтись.

Необходимое в интересах и сельского и охотничьего хозяйства истребление хищных зверей урегулировано. Обычно под именем хищных истреблялись в России животные, наоборот, крайне полезные (орлы, луни, канюки, кобчики, совы и другие истребители сусликов, мышей и кобылок). Правила поэтому различают животных безусловно вредных, как волк или тигр, и вредных только местами или временами.

Так как бродячие собаки крайне вредны для охотничьего хозяйства, а разрешение стрелять их всегда приводило к недоразумениям, то введен принцип ответственности за неряшливое держание собаки, как за незаконную охоту.

Принимая во внимание, что государство не имеет возможности так следить за охотой и так диктовать свою волю и свои ограничения в глуши лесов и на просторе полей и болот, как оно может это делать по отношению к всем остальным промыслам, ведущимся в городах или селениях, и исходя поэтому из принципа, что урегулирование охотничьего промысла на деле фактически возможно лишь при широком применении товарищеской дисциплины и ревнивого корпоративного надзора, в Правилах отмечается значение Всероссийского Союза Охотников.

В декретах и постановлениях по охоте периода 1917—1922 г. о размерах и порядке наложения взысканий или не говорится, или говорится очень глухо. В ныне действующем

законе об охоте правила производства охоты были поставлены сначала под защиту ст. 99 уголовного кодекса. Статья эта карала за производство охоты в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами—лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или штрафом до 500 рублей золотом.

По новому Угол. Кодексу (1925 г.), о наложении взысканий говорится лишь в ст. 220-а, при чем они назначаются в административном порядке—принудительные работы до 3 месяцев или штраф до 300 руб.

ГЛАВА IX.

Охотничьи промыслы.

Разделение СССР на промысловые районы. — Описание разных районов в СССР в промысловом отношении. А. Европейская часть СССР. I. Промысловый район. II. Полупромысловый район. III. Непромысловый район. IV. Крым. V. Кавказ. — Б. Азиатская часть СССР. VI. Степная область. VII. Горные части Туркестана. VIII. Лесная и тундряная области Сибири. IX. Дальне-восточная область. **Обзор отдельных промыслов.** Звериные: заячий, беличий, лисий, сурочий, соболиный, оленей (разных видов). Птичьи:—Промысел водяных и лесных птиц.—Промысел птиц на шкурки и для получения пуха и пера.—Сбор птичьих яиц.

Разделение СССР на промысловые районы.

Точное и детальное разделение СССР на районы экономического значения охоты, пока еще, по состоянию наших знаний, чрезвычайно затруднительно. Тем не менее приблизительное, схематическое деление, дающее общее представление об относительном значении промысловой охоты в той или иной части СССР, вполне возможно. Из прилагаемой в конце главы карты, ясно видно, какую огромную территорию захватывает район промысловой охоты, как установившегося занятия, имеющего громадное значение для местного населения. В общем же охота имеет то или иное значение, на всем пространстве СССР, так как даже на немногочисленных, белых местах (на карте), где промысловой или полупромысловой охоты совсем нет, все же производится охота любительская. Любительская охота также производится и во многих местах районов промысловой охоты.

Мы будем для удобства рассматривать отдельно Европейскую и Азиатскую части СССР, но сначала, для наглядности приведем общий список районов.

А. Европейская часть СССР.

I. Промысловый район. Занимает северо-восток Европейской части СССР, обнимая сев.-вост. часть Архангельской губ., авт. область Коми, северо-западную часть Уральской области.

II. Полупромысловый район. (Переходная полоса или район спорадического промысла). Включает в себя: остальную часть Архангельской губ., Мурманскую губ., автон. Карельскую ССР, Олонецкую губ., Новгородскую губ., Псковскую, Костромскую, Тверскую, Северо-Двинскую, Вологодскую, Череповецкую, Вятскую, авт. Вотскую обл., авт. Татарскую ССР, южную часть Уральской обл., сев.-зап. часть автон. Казакской ССР, авт. Марийскую обл., Ярославскую губ.

III. Непромысловый район. В состав его входят все прочие губернии Европейской части СССР, кроме Астраханской и авт. Калмыцкой обл. (отнесенных по свойству местных условий к Арало-Каспийской области и рассматриваемых при обзоре последней), Крыма и Кавказа, выделенных в виде самостоятельных районов. Все губернии непромысловой полосы можно разбить на две группы — лесных и степных, по преобладанию той или другой формы растительности, оказывающей влияние на состав фауны промысловых животных. Ряд губерний, с одинаковым правом могущих быть названными как лесными, так и степными, находящихся в пределах лесостепной полосы, включены в список то лесных, то степных, по преобладанию в них того или другого элемента—леса или степи, при чем перед названиями таковых стоит по звездочке.

а) Лесная часть непромыслового района

Башкирская ССР
Белорусская ССР
Брянская губ.
Волынская губ.
Владимирская губ.
Гомельская губ.
Иваново-Вознесенская губ.
Калужская губ.
Киевская губ.
Ленинградская губ.
* Молдавская ССР
Московская губ.
Нижегородская губ.
* Авт. р. Немцев Поволжья
Орловская губ.
Пензенская губ.
* Подольская губ.
* Рязанская губ.
Саратовская губ.
* Смоленская губ.
Тамбовская губ.
Ульяновская губ.
Черниговская губ.
Авт. Чувашская обл.

б) Степная часть непромыслового района.

Воронежская губ.
Екатеринославская губ.
Сев.-Кавказский край.
Курская губ.
* Харьковская губ.
Самарская губ.
Сталинградская губ.
* Тульская губ.
Одесская губ.
Полтавская губ.

IV. Крым.

V. Кавказ.

Б. Азиатская часть СССР.

VI. Степная область. (Арало-каспийская область; непромысловый и отчасти полупромысловый район).

Астраханская губ.	Кара-Калпакская авт. область
Авт. Казакская ССР.	Туркменистан.
Авт. Калмыцкая обл.	Узбекистан.

VII. Горные части Туркестана.

Кара-киргизская авт. область (полупромысловый район).
Таджикская авт. ССР (непромысловый район).

VIII. Лесная и тундряная области Сибири.

а) промысловый район—большая часть Сибири,
б) полупромысловый район — культурно-земледельческая и скотоводческая полоса Сибири.

IX. Дальне-восточная область.

Описание разных районов СССР в промысловом отношении.

А. Европейская часть СССР.

Промысловый район. В пределах этого района охота составляет исконный самостоятельный промысел, служивший прежде населению почти единственным источником его благосостояния, но постепенно, по мере уменьшения количества дичи, явно клонящийся к упадку. Многие промышленники бросают свои путики, винтовку и ловушки и находят выгодным обращаться за добыванием насущного хлеба к иного роду занятиям—земледелию, морским промыслам, лесным работам, извозу, кустарным изделиям и т. п. Собственно говоря, и в пределах тех участков, для населения которых охота, судя по карте, имеет значение коренного промысла, много имеется лиц, совсем уже бросивших промысел, или таких, которые им занимаются лишь в свободное от прочих занятий время; поэтому, первым классом обозначены некоторые участки больше для оттенения той роли, которую играет северо-восток СССР в промысловом отношении, по сравнению с прочими ее районами. Общий же упадок промыслов рассматриваемого нами района подтверждает еще следующее обстоятельство. Многочисленные авторы, описывавшие промысловую охоту Олонецкой, Архангельской, Вологодской

и прочих губерний, считали своим долгом, почти каждый из них, сказать несколько слов о зимних охотничьих артелях, избушках-зимниках, в которых охотники жили в лесных дебрях целой артелью по месяцам. Теперь же охотничьи артели, за небольшими исключениями, почти отошли в область преданий; всюду промышленники охотятся в одиночку, соединяясь в случайные партии по нескольку человек, для экстренных охот, например, гоньбы зверя по насту, для добывания медведя на берлоге и т. п.

Повидимому, переход от артельного промысла к одиночному есть первый признак его упадка,—на той площади, где прежде с выгодою охотились 3—5 человек, теперь может промышлять зверей и птиц только один или двое.

Промысловый район есть житница дичи, преимущественно рябчиков, тетеревей, белых куропаток и глухарей, — по отношению к Ленинграду, Москве (и заграничным рынкам), но житница бесспорно оскудевающая.

Промысел лесных птиц и белой куропатки начинается с 15—30 сентября и продолжается по 30-е ноября или 15 декабря. Звериный промысел начинается попозже—в конце сентября — начале октября и прекращается с выпадением глубоких снегов; кроме того местами практикуется весенний промысел зверей—с февраля или марта по апрель—май. На оленей охотятся целую зиму. Водную дичь промышляют на весеннем, а особенно осеннем пролете, стреляя ее из особых ½-пудовых ружей, стреляют не более 10 раз за весь промысел, но выбирают для выстрела большую стаю гусей или лебедей, чтобы выбить сразу десяток или больше.

Употребление силков и слопцов в громадных количествах вызвало повсеместное уменьшение количества промысловых птиц и размера добычи.

Вообще для этого района промысел на путиках является чрезвычайно характерным.

Полупромысловый район.

(Переходная полоса или район спорадического промысла). К этой полосе отнесен ряд губерний, характеризующихся крайним разнообразием распределения лесов, пашень, степей, вод, глухих уголков и населенных, административных или промышленных центров, благодаря чему, на ряду с совершенно опустошенными, безжизненными участками, можно встретить тут же рядом такие, в пределах которых охотничий промысел является, местами, чуть ли не главным или, по крайней мере, важным подспорьем для известной части населения. Этот район спорадического промысла является живым отпечатком той борьбы природы с культурой, которая

совершалась в свое время на всем пространстве третьего (непромыслового) района Европейской России, приведшей к окончательному прекращению в нем охотничьего промысла. В губерниях б. Петроградской, Псковской и Новгородской существованию охотничьего промысла способствовала отчасти близость Ленинграда, как притягательного центра для сбыта всякого рода дичи, равно как присутствие таких крупных водяных бассейнов, как озера: Ладожское, Псковское, Ильмень, не считая бесчисленных мелких озер и болот, служащих притоном водяной дичи. Значительная лесистость этих

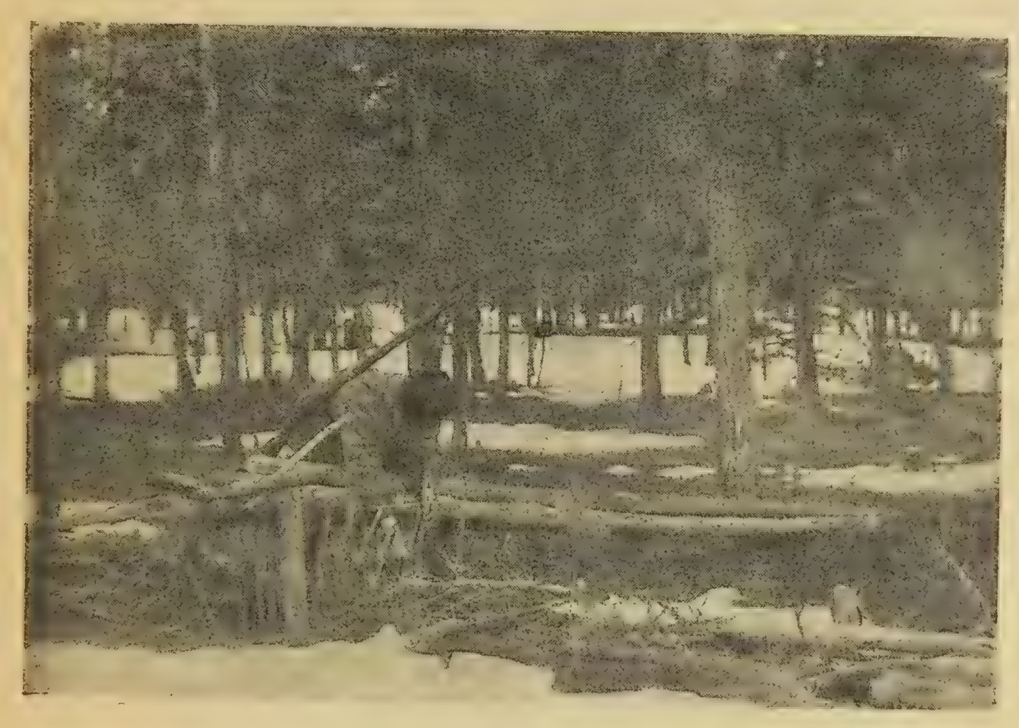

Рис. 83. Настораживание слопца на путике.

губерний, в особенности большей части Новгородской губернии и Валдайской возвышенности, дают притон большому количеству зайцев, служащих объектом важного промысла. Губернии: Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Татарская ССР, и Марийская обл., существованием охотничьего промысла обязаны частью своей местности, частью положению при реке Волге, при чем заволжские районы их, как менее населенные и более лесистые, имеют и большее значение для охотничьего промысла. Урал со своими отрогами и лесами обусловливает существование промысловой охоты в южной части Уральской области.

Объектами промысловой охоты в этом районе служат самые разнообразные звери и птицы—чего в какой местности больше сохранилось. На первые места все же пожалуй можно поставить зайцев, уток, тетеревов, рябчиков, белок. Промысел

производится крайне беспорядочно и в отношении сроков и способов. Близость населенных пунктов создает возможность добывать и быстро продавать дичь, убитую и в жаркое летнее время, при чем города часто предъявляют спрос именно на невыросшую молодую дичь, как более «вкусную». Эта близость городов, с их еще неурегулированной торговлею дичью, очень вредно отражается на основных запасах охотничьих животных, и так уже сильно поредевших в этом районе. Благодаря последнему обстоятельству, широкое, планомерное применение самоловов здесь менее развито, чем в предыдущем районе, но зато общее количество охотников на единицу площади, нагрузка ее в охотничьем отношении, значительно больше.

Непромысловой район. Район этот, занимая значительное протяжение, как по широте, так и по долготе, и захватывая несколько флоро-фаунистических областей, представляет, конечно, в разных своих концах, весьма разнообразные условия для существования животных, заселения тех или других видов, и для производства охоты на них. Единственный признак, общий всем губерниям, входящим в состав рассматриваемого нами района — это полная утрата охотою всякого промыслового значения для массы населения, вследствие самых разнообразных причин. Население в массе совершенно не охотится, охотники-любители безусловно господствуют; крестьяне, местами в большем, местами в меньшем количестве, охотятся для удовольствия, хотя вместе с тем охота для них является средством добычи пищевых продуктов. Для единичных лиц из среды крестьян, преимущественно пригородных сел, или городских обывателей, охота играет роль промысла, но в большинстве случаев являющегося побочным источником дохода. Число таких лиц крайне ограничено, насчитывается всего единицами на уезд, и самая возможность существования охотничьего промысла в данном районе в настоящее время совершенно ненормальна.

Действительно, русское население искони веков привыкло смотреть на лес, болота и воды, равно как на их четвероногих и пернатых обитателей, как на «дар божий», бесплатную полезность, приготовленную для бесконтрольного пользования всякого, кто в данном объекте нуждается. Во всеоружии подобного взгляда, население изводило леса и, пока было выгодно, бесконтрольно «охотилось» — т. е. изводило дичь на неохраняемых участках; как только охота перестала быть выгодным занятием для массы, население

мало-по-малу начало оставлять, а в конце концов и совсем позабыло о ней; взгляд же прежний на охоту, как на доступное всем пользование дикими животными, конечно, сохранился, чем и не преминули воспользоваться единичные лица. Там, где дичи стало не много, ее уже не хватало на всех прежних охотников, что и послужило поводом к прекращению охоты в массе населения, в связи с переходом к разного рода иным занятиям; но тем не менее дичи еще осталось достаточно для

Рис. 84. Настороженный черкан на горностая.

единичных лиц, которые, по старине ли, или по личному влечению к этого рода занятию, продолжали заниматься охотою с промышленной целью, что при отсутствии конкуренции и полной свободе действий, могло, конечно, приносить достаточно барыша. Могло быть местами и так, что с уменьшением количества дичи промышленники совсем исчезли, но по мере роста населения, прилива интеллигенции в провинцию, а главное, с проведением железных дорог, спрос на

дичь снова возник и вновь появились промышленники, конечно уже в единичном числе.

В случаях, подобных только что приведенному, по мере появления новых рынков, нередко и объекты охоты меняются; то, что прежде не имело сбыта и пренебрегалось промышленниками, при новых условиях начинает жарко преследоваться; что стоило прежде грош — теперь оплачивается в десять — двадцать раз дороже. Самым резким примером являются кулики — вальдшнепы, дупеля и бекасы, в чисто промысловых районах (за исключением пригородных участков), совершенно пренебрегаемые промышленниками, но по мере прилива интеллигенции в провинцию, быстро достигающие несоразмерных со своею величиною цен. Существование охоты, как неурегулированного промысла, в пределах наших наиболее населенных губерний есть, при настоящем положении вещей явление крайне ненормальное, нежелательное, парализующее всякие попытки со стороны охотничьего законодательства, союза и отдельных лиц ограждать животных от истребления и тормозящее введение правильного охотничьего хозяйства. Все хорошо в своем месте, и в непромысловых районах, при современных условиях, должна бесспорно господствовать спортивная охота.

При том великом разнообразии местных условий, с которыми приходится встречаться в обширном непромысловом районе Европейской части СССР, само собою разумеется, что существуют местности и менее затронутые культурою, лесистые, до некоторой степени даже представляющие некоторую возможность существования промысловой охоты, каковы, например, западные уезды Орловской губернии, — но таких уголков мало; и они иногда до того опустошены, что в них и спортивная охота почти не может иметь места; оба этих крайних случая связаны целой серией промежуточных степеней [1]).

Все губернии непромыслового района разбиты, как указывалось, на две большие группы — лесных и степных. Такие животные, как дрофы и стрепета составляют предмет охоты в степной части непромыслового района, а тетеревиные птицы, куницы, местами медведь, лось, косуля и заяц-беляк — лесной; в пределах непромыслового района

[1]) На карте экономического значения промысловой охоты, кажется, пришлось погрешить против истины больше всего именно в пределах рассматриваемого непромыслового района, так как многочисленные участки, отнесенные по наличному материалу к V классу (полное отсутствие промысловой охоты), при более подробном местном исследовании, без всякого сомнения, оказались бы закрашенными,—большинство, по крайней мере, по IV классу, так как нет, кажется, такого, самого бедного дичью, пункта, где бы не было хоть одного, двух промышленников на уезд.

Европейской части СССР также в громадных количествах истребляется серая куропатка, являющаяся местами единственною промысловою дичью.

Необходимо отметить, что, благодаря деятельности союзов охотников в некоторых губерниях, охотничье хозяйство, бывшее в крайнем упадке, заметно улучшается и экономическое значение охоты значительно возросло. Особенно выделяются в этом отношении Всеукраинский Союз и Рязанский губернский, сумевшие, несмотря на неблагоприятные условия, завоевать положение и поставить дело на достаточную высоту.

Крым. В Крыму охота, конечно, давно потеряла характер самостоятельного промысла, служащего единственным или главным источником дохода даже для единичных лиц. Но, благодаря тому обстоятельству, что Черное море служит местом зимовки бесчисленным стадам уток, гусей и лебедей, а сам полуостров также дает пристанище в зимнее время такой крупной, лакомой для охотника дичи, как дрофа, и является сборным пунктом для собирающихся к отлету многочисленных перепелов,—с осени до весны охота является для местных охотников некоторым подспорьем в хозяйстве, приобретая даже подчас характер мелкого промысла. Объектами охоты в Крыму являются различные звери и птицы, в зависимости от характера местности в прибрежном районе — главным образом утки, и в значительно меньшем количестве гуси и лебеди; в горнолесной части Крыма — дикие козы, куницы, перепела (на альпийских лугах Яйлы) и вальдшнепы, а в степной, преимущественно дрофы, серые куропатки и перепела, а также стрепеты; зайцы, волки и лисицы — по всему полуострову. Что касается степени значения перечисленных животных в промысловом отношении, то из зверей первое место занимает бесспорно русак, в большом количестве избиваемый как животное вредящее садам и виноградникам, а за ним уже, на втором плане, стоят куница и лисица; из птиц же первенствующее значение принадлежит перепелу и дрофе, затем уже идут: серые куропатки, утки, стрепеты и вальдшнепы.

Охотятся в Крыму большею частью с ружьем и собакою, нередко и без нее, а в степях травят зайцев и лисиц борзыми. Перепелов кроют иногда особой сеткой — сачком на обруче с рукояткой. В зимнее время в широких размерах практиковалось избиение дроф во время ожеледи, глубокого снега и сильных морозов, иногда просто палками и загонивание их целыми стадами прямо в деревню. В общем, вследствие увеличения населения и связанного с этим целого ряда неблаго-

приятных для жизни диких животных явлений — каковы истребление лесов, распашка степей и т. п.,—наблюдается повсеместное уменьшение всякого рода зверей и птиц.

Лишь последние года, благодаря энергичной деятельности Крымского Союза Охотников, замечается определенное улучшение в положении местного охотничьего хозяйства.

Кавказ. На всем протяжении Кавказа охота является для коренного местного населения не промыслом, а скорее любимым спортом, развлечением, случайным побочным занятием, подчас даже школой стрельбы. Охотой занимаются многие, но промышленники насчитываются единицами, а то их и совсем нет. Но зато из среды пришлого люда и пригородных жителей количество промышленников и скупщиков дичи с каждым годом до войны все росло и росло; район их действия, сперва ограничивавшийся окрестностями городов и станций железных дорог, мало-по-малу, по мере истребления дичи, распространялся и на более отдаленные и малодоступные области.

В местностях, до проведения железной дороги кишевших дичью, в какие-нибудь 10-15 лет, благодаря деятельности промышленников, проникших в недоступные прежде места, и энергичной стрельбе прибывших охотников-любителей, дичь была совершенно истреблена. Сильнее всего заметно уменьшение количества дичи на фазанах, турачах, оленях и джейранах; за ними в порядке истребления следуют дикие козы, серны, горные курочки, куропатки и прочие животные. Турачам грозит поголовное истребление; фазаны и олени во многих местах стали редкостью. Первый из них водился прежде по всему Кавказу, теперь же находятся лишь следы его по долинам всех главных рек не выше 2300 фут. В долинах Терека и Кубани он водился в громадном количестве; оттуда шли зимою целые транспорты фазанов в Тифлис. В Ленкоранском уезде, где были прежде чудные фазаньи охоты, скоро эта птица совсем исчезнет. Каменные куропатки или горные курочки преследуются так же усердно, как и турач, но несколько менее заметно уменьшаются в числе, в виду большей недоступности их местообитания. Джейраны, попадавшиеся лет 70 тому назад в Ширакской и Эльдорской степях восточного Закавказья стадами 100-200 голов, совершенно там исчезли. Кавказский зубр по последним подсчетам сохранился всего лишь в количестве около 30 голов (до революции насчитывалось несколько сот). Итак, какое бы животное ни взять, обо всяком приходится повторять то же самое — вспоминать о былом изобилии его и изумляться,

с какою быстротой человек может обратить самые богатые дичью охотничьи угодья в пустыню.

Помимо несвоевременной и хищнической охоты, на уменьшение количества промысловых животных на Кавказе влияют, как общие причины, — каковы увеличение населения, вырубки лесов, расширение сельско-хозяйственных угодий и т. п.,—так и специально местные: поздние разливы рек, губящие яйца и выводки фазанов и турачей, снежные завалы, снежные и суровые зимы, обилие волков, эпизоотии, наблюдавшиеся на турах.

Предметами охоты на Кавказе служат все населяющие его животные, идущие в пищу или дающие шкуру и мех, начиная от перепела и кончая медведем, оленем или барсом. Главными же охотничьими животными будут: олень, коза, кабан, медведь, лисица, куница, заяц, а из птиц — фазан, турач, каменная и серая куропатки, в меньших размерах — перепел, вальдшнеп, дрофа и водная дичь, в несметных количествах зимующая на Каспии и озере Гокча.

Промышленники руководятся, обыкновенно, погодой: упал лист, настал холод и дичь не попортится — вот и начинается охота. В частности же разные животные добываются в следующие сроки: фазан — с сентября по март; каменная куропатка — с 15 августа до конца марта; вальдшнеп, дупель, бекас — с марта по апрель и с 1 октября до начала ноября; утка — с половины ноября по март; медведь, олень и коза — с сентября по февраль; лисица, шакал и тур — с октября по февраль; заяц, а также волк и другие хищные звери — круглый год; куница — осенью и зимой; кабан — зимой.

Со второй половины октября открывается охотничий сезон — когда леса и заросли камыша и кустарники по низменностям изобилуют разными животными, спустившимися с гор на зимовку; в горах остаются только медведи, устраивающие берлоги в трещинах скал, да чисто горные виды — туры, серны, горные козлы, горные индейки и кавказские тетерева.

Что касается орудий добычи зверей и птиц на Кавказе, то они мало разнообразны. Во-первых безусловно господствует ружейная охота, очень часто без собаки, или же с собакою, облавами (гай) с стаями собак и др. Ружья в большинстве случаев хорошие, нередки трехлинейки, берданки и Пибоди. Затем в ходу капкан (лисица, шакал, куница), сети (перелетная дичь, перепела), охота с соколами (птицы), с кобылкой (каменная куропатка), ловушки для куниц и некоторые другие способы добычи.

Б. Азиатская часть СССР.

Степная область. Степная область составляет естественную область, совпадающую с Арало-Каспийскою, о которой говорилось в третьей главе. Чтобы не дробить этого естественного района, пришлось отнести Астраханскую губернию и авт. Калмыцкую обл. к Азиатской части СССР, в виду тождественности ее природных условий с таковыми же остальной части области. С другой стороны, пришлось присоединить к данному району северные части авт. Казакской ССР, захватывающие также полосы черноземных ковыльных степей, и лесостепную, так как они по своей природе, составляя естественный переход от Арало-Каспийских степей к тайге, во всяком случае подходят ближе к первым, нежели к последней.

Таким образом, степной район, состоя из весьма разнородных элементов, представляет и весьма разнообразные условия для возникновения и существования охотничьих промыслов. Так, в северной части, кроме степных животных, в более или менее обширных островках леса, находят себе приют такие птицы, как тетерев, местами даже рябчик (последний в виде исключения); необъятные глинисто-солончаковые степи, на севере более ковыльные, на юге солончаковые, и сыпучие пески питают стада куланов и сайгаков, местами джейранов, дроф, стрепетов, изрыты несчетным количеством нор сурков, сусликов, лисиц, корсаков и хорьков; моря Каспийское, Аральское, озеро Балхаш и множество других, то соленых то пресных, рассеянных преимущественно в южной, более низменной полосе области, заселены всевозможными видами водяной дичи — утками, гусями, лебедями и многими другими; лески и камыши по долинам рек и берегам озер имеют опять-таки свою своеобразную богатую фауну, характерными представителями которой являются кабан и фазан. Само собой разумеется, что столь благоприятные условия развили в коренном населении края—киргизах—страсть к охоте, охоте часто своеобразной, чисто степной—заганиванию на лошадях, с борзыми, и с ловчими птицами.

В Астраханской губернии промысловое значение охота имеет лишь в дельте Волги, где имеются промышленники, живущие исключительно охотою, или же занимающиеся ею в период весеннего и осеннего пролета птиц. Первенствующее значение имеет промысел птиц, преимущественно водяных — уток, гусей, лебедей, цапель, также разных морских —

фламинго, пеликанов, бакланов, чаек, для добычи шкурок, пуха и перьев.

В общем можно сказать, что в степной области охота преимущественно является любимым спортом, побочным занятием, но часто дающим довольно значительное подспорье в бюджете местного населения и в этом случае отдельные

Рис. 85. Киргиз с ловчим беркутом.

участки области уже могут считаться полупромысловыми.

Туркестан (горные части). Горные местности, мало пригодные для земледельческой культуры, а потому и менее заселяемые, дольше остаются покрытыми лесом и заселенными разными промысловыми животными; они даже отодвигают древесную растительность далеко к югу за пределы лесной области; в силу всей совокупности этих условий, горы дольше могут служить ареной ведения охотничьего промысла, приобретающего в их пределах большее значение для жителей по сравнению с соседними равнинами. Примеры этому мы видим на южном Урале, в Ойротской авт. обл., на юге Енисейской и Иркутской губерний.

В Кара-Киргизской авт. области охотничий промысел имеет значение для кочевого населения. Промысловая фауна весьма богата видами, из которых наибольшее значение имеют маралы, лисицы, куницы, косули, волки; кроме них

добываются медведи, тигры, барсы, рыси, хорьки, горностаи, барсуки, сурки, зайцы и кабаны; из птиц бьют и ловят уток, гусей, лебедей, рябчиков, каменных куропаток и многих других.

Киргизы охотятся с ловчими птицами, ставят капканы и силки и стреляют из ружей.

Охотятся преимущественно в одиночку, изредка артелями, на пушных зверей, — с августа по март, за исключением медведя, которого добывают с июня по октябрь. На птиц русские охотятся с июня по март, кочевники же круглый год.

В Таджикской автон. ССР охотников промышленников мало и охота не представляет постоянного промысла. Туземцы охотятся зимою, в свободное время, на лисиц и зайцев — с борзыми или беркутами и с ястребами (осенью), волков ловят капканами, а кабанов бьют, как вредных для бахчей животных. Птицу бьют ружьем и ловят сетями (куропаток), силками (уток), матараном и силком (перепелов).

Промышленников туземцев, живущих исключительно охотой, сравнительно не много, большинство же их, особенно среди сартов, занимается охотою, как промыслом, лишь с половины осени и до начала весны, при чем промысел этот имеет характер не более как хозяйственного подспорья (нередко попутно при сельско-хозяйственных работах в конце лета и начале осени).

Лесная и тундреная области Сибири. Вся часть Сибири, относящаяся к области леса и тундры (см. карту флоро-фаунистических областей СССР), представляет из себя страну, коренное, туземное разнородное население которой издавна жило звероловством, да и теперь еще в большинстве случаев охота составляет для сибирских туземцев, если не исключительный, то во всяком случае, главный или один из главных источников для поддержания своего существования. Несколько в ином виде дело обстоит относительно русского населения. Первые выходцы из России в Сибирь—казаки—все свое внимание обращали на сбор пушнины, сперва отбирали или обменивали ее у инородцев, затем и сами постепенно стали заниматься звероловством. Однако, привязанное к земледельческой культуре и оседлое русское население, по мере заселения края, в силу естественного хода вещей, должно было постепенно оставлять охотничьи промыслы, смотреть на них, как на занятие побочное, доступное лишь в свободное от других работ время. Вокруг каждого оседлого крупного поселения образовались районы исчезновения то того, то другого промыслового животного, вследствие чего охотники должны были либо вести полубродячий образ жизни в погоне за зверем в более отдаленных

местах, либо удерживаемые около дома своим полевым хозяйством—промышлять зверя лишь в свободное время, после окончания полевых работ, когда можно без вреда для дела оставлять дом на более или менее продолжительный срок. Мало-по-малу, по мере проникновения культуры, с развитием торговли, возникновения разных иных промыслов, многие начали заниматься то извозом, то торговлей, кто шел в рудники, кто на золотые прииски.

Таким образом, в конце концов, естественно возникло то разнообразное сочетание условий, в которых находится промысловая охота в настоящее время в различных районах Сибири, даже в различных частях одного и того же округа,

Рис. 86. Лук, настороженный на лосиной тропе.

находящихся в прямой зависимости от численности, состава и рода занятий населения и богатства промысловыми животными. И если для Европейской части СССР было иногда затруднительно выразить на карте степень экономического значения промысловой охоты в какой-нибудь местности, то в Сибири эта трудность усугублялась еще наличностью (на одной и той же площади) населения двоякого типа—туземного, живущего исключительно охотой, и пришлого, русского, иногда совершенно прекратившего всякое занятие ею.

В пределах полосы тундр и северной части лесной полосы восточной части Уральской области (б. Тобольской губернии), на юг до рек Туры и Иртыша, охотничий промысел играет

первенствующую и вообще важную роль для населения, местность же, к югу от означенных рек, характеризуется упадком промысловой охоты и составляет часть культурно-земледельческой полосы лесной области Сибири и, в данном случае, кроме того, переходную полосу между лесной и степной зонами западной части Сибири.

В Березовском и Сургутском округах охота имеет значение исключительного или одного из главных промыслов населения. Так, охотничий промысел для остяков, живущих по рекам Ваху и Югану, является исключительным занятием, по р. р. Агану и Тром-Югану—равносильным рыболовству, и для остальных жителей округа—вспомогательным, при главном—рыболовстве. В Березовском округе: для каменных самоедов—вспомогательным при оленеводстве, для низовских самоедов—вспомогательным же при оленеводстве и рыболовстве, а для остальных жителей округа вспомогательным при рыболовстве.

Главными объектами добычи служат: белка, лисица, горностай, заяц, а в Березовской тундре песец, затем следуют: соболь, колонок, медведь бурый, северный олень, россомаха, выдра, рысь, волк, отчасти бурундук, очень редко бобр; на побережьи Ледовитого океана, за Облорском, белый медведь.

Птицеловство, главным образом ловля уток перевесами, производится здесь в таких широких размерах, что носит характер постоянного промысла и служит одной из значительных статей дохода населения.

Кроме охоты, в описываемом районе развито вскармливание лисят и песцов, вынимание их из нор, и сбор утиных лебединых и гусиных яиц, как для личного пользования, так и для продажи.

В Туринском округе охотничий промысел является одним из выгоднейших неземледельческих заработков, и в северной части описываемого района, в Пелымском крае служит весьма крупным и существенным источником благосостояния, в южной же части, или Туринском крае, промысловая охота имеет более второстепенное значение.

Вся часть Тобольского округа к северу от Иртыша и Туры может быть отнесена к специально промысловому району, при чем, местами, промысловая охота составляет почти главный источник пропитания большей части населения; на севере же округа охотою население занимается в качестве подсобного промысла, при основном занятии — рыболовстве. Переход от звериного промысла к рыболовству совершился в северной части губернии несколько десятков лет тому назад под

влиянием исчезновения зверя, после страшных лесных пожаров, истребивших громадные лесные пространства. В этой второй полосе промысловая охота развита неравномерно: местами значение ее довольно ничтожно, местами же она играет почти первостепенную роль.

Южная часть губернии, наконец, характеризуется полным упадком охотничьего промысла.

В Томской губернии наибольшее значение промысловая охота имеет в Нарымском крае, где для туземцев она является единственным источником дохода, или одним из главных, равносильных рыболовству, а для русского населения — побочным. В описываемом районе добываются: белка, колонок, соболь, лисица, горностай, медведь, лось, северный олень, выдра, россомаха, заяц, глухарь, тетерев, рябчик, куропатка, утка, гусь и лебедь.

Всю дичь добывают ружьем с собакой или без нее и, кроме того, при помощи разных самоловных приборов: настораживанием луков и ружей—медведя, слопцами, силками и сетями—зайцев и лесную дичь, силками—уток, капканами, заганиванием и отравой стрихнином и чилибухой—лисиц.

Редко в каком доме не имеется ружья, с которым кто-нибудь из членов семьи не промышлял бы зверей и птиц в свободное от прочих занятий время. Охотятся в одиночку, изредка по 2—3 человека.

Все вообще звери и птицы уменьшаются в количестве, а в особенности значительно — северные олени от сибирской язвы.

В Ойротской авт. области, в горах Алтая, охотничья фауна заключает в себе некоторых ценных животных, отсутствующих в равнинной тайге, среди которых на первом месте стоит, конечно, марал; затем надо упомянуть о кабарге, многочисленных косулях, горных козлах и баранах, сурках, горных индейках, курочках и т. д.

Конечно, теперь уже и на Алтае далеко не то, что было раньше, когда он кишел пушными зверями; промышленники жалуются на оскудение промыслов, многие уже бросают его за невыгодностью. Во всяком случае, охоту нельзя считать исключительным или главным источником для алтайских жителей, а скорее важным подсобным промыслом. За последнее время в Ойротии принимаются серьезные меры к поднятию охотничьего хозяйства.

В Енисейской губернии различаются три полосы с точки зрения экономического значения промысловой охоты, при чем в северной ее части, в Туруханском крае и Енисей-

ском округе, охотничий промысел является одним из главных, или даже единственным, источников благосостояния инородцев и русских; в средней, занимающей округа: Ачинский, Красноярский и Канский, относящиеся к более заселенной культурно-земледельческой полосе, охота играет роль в большей или меньшей степени подсобного промысла и, наконец, в южной части, в Саянских горах, вследствие гористости края, значение охоты для местного населения опять повышается.

Енисейская губерния, простираясь от берегов Ледовитого Океана до самого Урянхайского края, заключает в себе три, последовательно с севера на юг друг друга сменяющие, области — тундру, равнинную и горную тайгу. Сообразно с этим меняются и объекты добычи. Так, в Туруханском крае, основу промысла в тундре составляет добыча оленей, песцов, отчасти зайцев, и водяной дичи — уток, гусей и лебедей, промышляемых преимущественно в пору линьки, а также, массами, белых куропаток. Южнее, в районе тайги, добываются лисицы, белки, лоси, колонки, зайцы, соболи, рыси, северные олени и проч., а из птиц — тетерева, рябчики, глухари. Волки и медведи истребляются больше в целях самозащиты.

В лесной зоне Енисейской губернии основу звериного промысла составляет добыча белки и лося, отчасти зайцев, лисиц, лесных птиц, также водяных; все же остальные звери добываются реже и в меньших размерах; в округах: Канском, Красноярском и Ачинском к лесным животным присоединяется еще дикая коза, а также, до широты Красноярска, и марал (изюбрь). Но наилучшая охота на крупных жвачных — изюбрей, косуль, лосей, северных оленей существует в отрогах Саянских гор, где охота по насту и во время глубокого снега развита особенно сильно.

Зверовать отправляются обыкновенно в тайгу с первых чисел октября, при чем кочующие инородцы промышляют зверя круглый год, кроме лета, когда они большей частью предаются отдыху.

В Иркутской губернии промысловая охота имеет существенное значение во многих районах. Таковы все волости, расположенные у отрогов Саянских гор, по побережью Байкала, водораздельному хребту между Ангарой и Леной. В центральной части губернии охотничьи промыслы уже не имеют такого важного значения, хотя производятся почти повсеместно. Охотою, как промыслом, занимаются в губернии около ½ всего населения.

Промышляют зверей артелью по 3—5—10 человек, хотя распространена и одиночная охота.

Всевозможные самоловные приборы имеют весьма широкое применение. Винтовки почти повсеместно пистонные.

В Якутии охотничий промысел в настоящее время играет незначительную роль в хозяйстве якутов, тогда как для тунгусов и др. племен часто является исключительным занятием. В южных земледельческих улусах и вообще густо населенных, в особенности в приленских наслегах, звероловство сильно сократилось, а добыча лесной и водяной птицы производится в малых размерах; местами и совсем не охотятся

Рис. 87. Промышленники на соболином промысле.

за полным отсутствием зверей и птиц; зверь остался еще на севере, да в гористом центральном и окраинных поясах, где по Алдану, Мае, Вилюю, Нюе, Муе, Пеледуе и др. рекам якуты занимаются охотой. Впрочем, учесть упромышленную самими якутами добычу пушнины довольно трудно, так как даже на севере, не говоря уже про более населенные местности, якуты играют роль посредников между купцами и тунгусами, чукчами, юкагирами и др., выменивая у них шкуры пушных зверей на разные продукты скотоводства, рыболовства и другие товары, вследствие чего добрая половина пушнины, сбываемой якутами, добыта другими туземцами.

Главным объектом добычи якутов составляют зайцы и разные птицы, из коих утки всякого рода занимают первое место (и утиные яйца); за ними следуют куропатки и рябчики,

тетерева, глухари, гуси, лебеди и многочисленные мелкие птички, зуйки и другие кулики, снигири и подорожники (добывают подростки четырехконечными стрелами и петлями). Звери же по убывающему количеству добычи располагаются в следующем порядке: зайцы, горностаи, белки, лисицы, песцы, овражки, северные олени, лоси, медведи и соболя. Прочих животных добывают единично, попутно, при случае.

Пушнина, добываемая в Якутской области, благодаря местным климатическим и топографическим условиям, причисляется к самым лучшим сортам. Заячьи шкурки имеют очень большое применение в личном обиходе населения Якутии (одежда, одеяла и пр.) и добываются они в громадном количестве.

Что касается способов добычи, то, во-первых, отмечается интересный факт, что якуты ни для каких животных ям не употребляют, а, во-вторых, что в крае в самых широких размерах практикуются разные самоловные приборы и хищнические—с нашей точки зрения—приемы добычи; ружья—пистонные — винтовки и дробовики, в большом также ходу лук и стрелы.

Самыми любимыми якутскими ловушками оказываются всевозможные волосяные петли (тирген), луки-самострелы (айя) и пасти (сохсо). Водяных птиц—гусей и уток—массами добывают в пору линьки обычным способом, загоном в амбарчики на берегу, а ленных лебедей—стреляют, колют, бьют палками, или свертывают им шеи, собрав в кучу среди озера.

В Бурято-Монгольской СССР звероловство служит почти единственным источником существования для бродячих туземцев, для остального же населения играет роль важного подспорья в хозяйстве, конечно в местностях еще изобилующих лесами. Охотою занимаются, как бродячие тунгусы и орочоны, так и оседлые буряты, русское земледельческое население и казаки, при чем три последних категории лиц в свободное от других занятий время.

Главную основу промысла составляют: белка, соболь, лисица и изюбрь, кроме них, охотятся также на всех промысловых животных, обитающих в крае, фауна которого интересна в том отношении, что кроме животных горных и свойственных тайге, здесь попадаются также и степные, каковы, например, дзерены и джигетаи (куланы), забегающие из Монголии. Из прочих животных, служащих объектом промысла, наиболее важными будут: косуля, лось, северный олень, кабарга, кабан, медведь, волк,

барсук, рысь, россомаха, хорек, горностай, тарбаган и др. Из птиц добываются: утки, гуси, глухари, тетерева, рябчики и проч. Птичьи промыслы имеют второстепенное значение.

Дальне-восточная область. Охотничьи промыслы на Дальнем Востоке, благодаря громадной площади лесов и незаселенных пространств, особенно в северо-восточной его части, развиты весьма широко и являются серьезной отраслью народного хозяйства, хотя среди местного населения распространены далеко в неодинаковой мере в отдельных областях края.

На Дальнем Востоке могут быть разграничены шесть районов, отличающихся друг от друга своими зоогеографическими и экономическими особенностями.

На первом месте, по своему экономическому значению, будет стоять Камчатская губерния. За ней следует район Приморский (южная часть Приморской губернии). Третий район Амурский, включающий в себя Амурскую губернию. Четвертый район—Сахалинский, состоящий из северного Сахалина, островов Шантарских и местности по р. р. Амгуни и Уде Николаевского уезда Приморской области. Пятый район—Командорский, обнимающий собой группу Командорских островов. Шестой район—Забайкальская губерния.

Основу промысла в Камчатском районе составляют:

Пушные звери: соболь, лисица, обыкновенная и чернобурая, бурый и черный медведь, песец голубой и белый, горностай, россомаха, белка, волк, выдра, белый медведь и морской бобр.

Копытные животные: северный олень, лось или сохатый [1]) и каменный баран.

По размерам промысла и степени экономического значения из промысловых животных первое место занимает соболь.

Соболиный промысел играет весьма заметную роль в хозяйстве населения на Камчатке.

Центром соболиного промысла является Кроновская местность, известная на Камчатке под сокращенным названием—„Кроноки“.

«Кроноки»—единственно сохранившийся рассадник соболей на Камчатке. Значение его в промысловом мире Камчатки огромное, и местное, оседлое, камчадальское население особо выделяет его, как естественный питомник соболей, считает заповедной местностью, в центре ее самой не охо-

---

[1]) Лось встречается в районе Охотска.

тится и ведет постоянную борьбу с пришлым населением, проникающим туда и нарушающим обычай туземцев.

Весьма видное значение для Камчатского населения имеет медвежий промысел, при чем главный интерес для охотника представляет медвежье мясо, заготовляемое впрок.

Лисицу (обыкновенную и сиводушку) добывают повсеместно, за исключением Чукотского полуострова; лисицу чернобурую—на восточном берегу средней части Камчатки и на о. Карагинском. Белый песец добывается в Чукотско-Колымском крае и, отчасти, в Анадырском, Гижигинском и Охотском уездах; голубой песец—главным образом на Командорских островах и отчасти в Чукотско-Колымском крае. Медведь (бурый и черный) промышляется повсеместно за исключением Чукотского полуострова, бобер (морская выдра) исключительно добывается на о. Медном и на южной оконечности Камчатки—мысе Лопатка. Выдра обыкновенная—повсеместно в реках Камчатки и Охотского побережья. Белый медведь—в Чукотско-Колымском крае.

На Камчатке, как и в других местностях Сибири, охотники выходят на промысел и по одиночке, и артелями. Единоличный промысел характеризует категорию охотников, занимающихся охотою не регулярно. Чаще всего, промышленники уходят на промысел группами в 2—3—5 человек, причем объединения эти бывают простые и на артельных началах.

Приморский район обнимает собою южную часть Приморской области, включающую весь Уссурийский край.

Главную массу охотников в Приморском районе составляют туземные манджурско-тунгусские племена: орочи (удэхе), тазы и гольды, а также китайцы, русские и корейцы—пришлое население.

Все взрослое туземное мужское население занимается охотою, что вместе с рыболовством составляет основу их благосостояния.

Почти повсеместно в лесах этого края основались промышленники китайцы, которые, сами занимаясь промыслом, в то же время являются скупщиками пушнины у туземцев.

Русские промышленники занимаются охотою вблизи своих селений и главным образом те из русских, которые расселились в лесных районах. Специально живущих охотою очень мало, а для большинства охотничий промысел является второстепенным делом и ему уделяется время свободное от сельско-хозяйственных занятий. Большинство русских охотников промышляет белку, косулю и кабана; очень немногие выходят на соболиный промысел. Последний является главным занятием туземцев и китайцев.

Корейцы, подобно русским, охотою занимаются мало, предпочитая добывать жизненные средства земледелием и пр.

Лучшими промысловыми территориями в Приморской области считаются леса Сихотэ-Алина, этой горной цепи, господствующей над Приморским побережьем. Местность эта наполнена извилистыми, скалистыми ущельями и каменистыми россыпями, что вместе с первобытным лесом дает укромный приют зверю и затрудняет к нему доступ охотникам.

Основу промысла в Приморском районе составляют: соболь, белка, косуля, изюбрь, кабан, кабарга, медведь, енотовидная собака, горностай, колонок, лисица, выдра и др.

Характер и обстановка промыслов в этом районе мало чем отличаются от Камчатского района. Здесь только больше распространены различного рода ловушки, капканы, ямы и петли, а также и применение стрихнина.

Особенностью Приморского промыслового района является большое разнообразие животного мира.

Сахалинский промысловый район. По своим природным качествам Сахалинский район является продолжением района Приморского, но отличие заключается в том, что в Сахалинском районе отсутствуют некоторые виды флоры, характерной для южной части Приморского района, так называемого Южно-Уссурийского края. Вместе с этим связывается и отсутствие в Сахалинском районе таких животных, как тигр, пантера, пятнистый олень, амурский горал или яман, кабан, и некоторых грызунов, обитающих в Уссурийском крае.

Наиболее характерными животными для Сахалинского района являются лось и северный олень, весьма распространенные по притокам Амура.

Основу пушного промысла в Сахалинской области составляют соболь, белка, лисица, медведь и выдра.

Наибольшее количество соболей сохранилось по притокам р. р. Амгуни и Уды. Сильно истреблен соболь на Шантарских островах (Охотское море) вследствие хищнического убоя его там приезжими русскими охотниками и японцами.

Лучшие сорта белки дает местность реки Амгуни. Белка этой местности хорошо известна на рынках не только русских, но и заграничных.

Река Амгунь также дает прекрасного качества лисиц с темной окраской шерсти. Здесь же часто встречаются и чернобурые лисицы.

Сахалинский район в промысловом отношении надо признать важным и он еще достаточно богат зверем; отличительной особенностью этого района служит его малонаселенность. Из туземных племен здесь обитают гольды, ольчи и гиляки, — по Амуру, орочи — по Сихотэ-Алину и тунгусы — к северу от Амура. Первые три племени наполовину рыболовы.

Амурская губерния. В южной части губернии преобладает земледелие и небольшая только часть русского населения ищет в охотничьем промысле подспорья — часто достигающего значительных размеров. В северной части мы находим целый ряд золотых приисков, всегда влияющих особенно вредно в отношении выжигания леса и уничтожения животных. Проведение Амурской жел. дор. еще ухудшило положение промыслов в губернии, но тем не менее небольшие туземные племена (манегры, тунгусы), все-таки живут исключительно охотой. Основой промысла служит белка, косуля, соболь, изюбрь, лось, лисица, медведь, а также птица—водоплавающая и лесная. В общем падение промыслов в Амурской губернии идет очень быстро, но вместе с тем есть все данные к тому, что их можно сохранить и упорядочить.

Командорский промысловый район. Совершенно исключительное место среди всех других районов занимают Командорские о-ва. Они хотя и входят в Камчатскую губернию, как административную единицу, но по характеру промысла и своей бытовой обстановке, во всем отличаются от Камчатской области и тем более других мест Дальнего Востока.

Одна из существенных особенностей, которыми отличаются Командорские о-ва, это то, что на них ведется государственное промысловое хозяйство, и самый промысел регулируется особыми правилами и законами. Жители в своей промысловой деятельности подчинены особым правилам и в своих действиях не свободны; они живут на положении государственных рабочих.

В виду этого Командорские о-ва являются по существу государственным звероводным хозяйством, и на этих островах соединяется промысел сухопутный (песцы) и морского зверя (котики и бобры).

Забайкальская губерния. Охота имеет значение, хотя и не исключительное, для оседлых тунгусов и орочон. В северной части губернии русское население и неоседлые туземцы отдают еще охоте много времени и она имеет для них важное значение. Добывают главным образом косуль, медведей,

лосей, соболей, изюбрей, лисиц, волков и др. Добыча ямами была сильно распространена, но теперь применение этого способа начало сокращаться.

Некоторые промышленники отправляются иногда промышлять (особенно соболя) за границу — в Монголию и Манджурию.

Рис. 88. Промысловая избушка и лабаз в тайге.

Обзор отдельных промыслов.

Многочисленные животные, входящие в состав промыслово-охотничьей фауны СССР, имеют весьма различное значение в промысловом отношении, в зависимости от большей или меньшей величины обитаемого ими района, обилия особей, ценности доставляемых ими продуктов—мехов, мяса, рогов и т. п. и спроса на них. Совокупностью всех этих условий определяется та роль, которую играют те или другие звери и птицы, как объекты промысла.

В этом отношении их можно разбить, приблизительно, на три группы.

Таблица IV-ая.

Промысловые животные I группы (стоимость продукт. от каждого вида свыше 1 милл. руб.)	Промысловые животные II группы (стоимость продукт. от каждого вида от 100.000 р.—1 милл. руб.)	Промысловые животные III группы (стоимость продук. от каждого вида ниже 100.000 руб.)
Заяц	Дикая коза	Все остальные звери.
Белка	Куница	
Лисица	Колонок	
Сурок	Суслик	
Лось	Изюбрь м марал	
Песец белый	Выдра	
Соболь	Медведь	
Горностай	Северный олень	
Хорьки	Песец голубой	
Кабан	Волк	
	Рысь	
	Горные бараны	
	Сайга	
	Барсук	
	Корсак	

Важнейших птиц, в последовательности их экономического значения, можно поставить в следующем порядке: утки, рябчик, тетерев, гуси, куропатки, глухарь, фазан и др.

Что касается областей, в которых добывают то или другое животное, то это обусловливается главным образом географическим распространением последних; некоторые, как например волки, лисицы, утки встречаются всюду, другие же придерживаются известных районов. Кроме естественного деления всей территории на флоро-фаунистические области, можно наметить ряд районов с чисто промысловой точки зрения, по преобладанию добычи какого-нибудь одного или нескольких наиболее важных животных. Так, подвигаясь с востока на запад, мы будем встречать последовательно районы добычи: соболя, белки, рябчика и др. лесных птиц или район птичьего промысла и т. д. До сих пор мы познакомились с общим состоянием промысловой охоты в разных областях СССР, теперь же рассмотрим вкратце важнейшие промыслы.

Звериные промысла.

Заячий промысел. Первое место по числу добываемых в СССР зверей принадлежит зайцам (белякам и русакам вместе).

В противоположность многим прочим промысловым животным, главная масса зайцев добывается не ружьем, а петлями; много их ловится также кляпцами, капканами, кряжами, колодами, пастями, кулемками, слопцами, пастушками,

тенетами на облавах, травится борзыми и ловчими птицами; ставят также на них самострелы, кичкоры (заостренные палочки), делают ямы и проч.; ружейная же охота на зайцев с промышленной целью практикуется в значительно меньших размерах и то только в более населенных губерниях европейской части СССР и является одним из наиболее любимых способов охотников любителей. Стреляют зайцев больше всего по пороше, с гончей, на засидках—на озими или на огородах, на облавах, а также на манок в пору течки. Из двух видов зайцев, беляк имеет первенствующее значение.

Рис. 89. Лосиная яма в проходе изгороди.

Русак менее его распространен, и ценится ради мяса в населенных местах, шкурки же его, в районе массовой добычи беляка, не принимались до последнего времени рынком. Главный сезон заячьего промысла—осень и зима. Во время половодья их добывают больше из свойственной человеку жадности, т. к. ни шкура, ни мясо в это время почти ни на что не пригодны.

Беличий промысел. Беличий промысел является одним из наиболее важных звериных промыслов, как по занимаемому им району, так и в силу того обстоятельства, что белковье обеспечивает промышленнику получение более равномерного дохода, в гораздо меньшей степени зависящего от разных случайностей,

нежели это бывает при охоте на ценных, но редких животных. Белка, как предмет торговли, стоит на первом месте, т. к. заяц, хотя и дает продуктов на большую сумму, но на рынок поступает в меньшем количестве и потребляется в большей части местным населением. Район добывания белки захватывает всю лесную область Сибири, кроме Камчатки, где ее нет, а в Европейской части СССР — два северо-восточных района—промысловый и переходный. Однако, в восточной части Сибири и на Сахалине, местами значение беличьего промысла умаляется отчасти добычею ценных и не особенно еще редких соболей, а для указанной части Европейской части СССР белковье хоть и играет видную роль, но уступает уже в значении промыслу лесных птиц.

Беличий промысел является одним из наиболее правильно организованных: с него обыкновенно начинается зимний звероловческий сезон и в огромном большинстве случаев белка является в очерченном районе основным объектом охоты, все же остальные звери и птицы бьются при этом попутно, составляя более или менее удачное, случайное приобретение для промышленника.

Охота на белку начинается, как только она выкунеет, с конца сентября — конца октября, чаще же всего с Покрова (14 октября), когда специалисты - промышленники, живущие исключительно охотою и значительная часть населения, покончив полевые работы, отправляются «белковать», «лесовать», на «урманный промысел». Где еще развита охота на артельных началах, уходят партиями по 4 — 10 человек, а то в одиночку, зачастую за несколько сот верст от постоянного жительства, забирая с собою лыжи, собак, ружья, огнестрельные и съестные припасы. Все это везется чаще всего на нартах или на лошадях, иногда же, в начале промысла — на лодках.

На месте промысла охотники размещаются в специальных промысловых избушках (зимовка, зимовье), с каменками вместо печей, а провизию и добываемые шкуры они складывают в лабазы — особо устраиваемые срубы на столбах. От места стоянки каждый промышленник один, иногда с помощником подростком, отправляются за добычею белки и др. зверей или птиц, возвращаясь обыкновенно к ночи в избушку. Белковье оканчивается различно, большею частью в зависимости от выпадения глубоких снегов. Местами практикуется также и весенний промысел белки, по насту, но не в таких широких размерах.

Большая часть белок добывается с помощью собаки стрельбой из мелкокалиберных ружей, дробовика или вин-

товки; собака, завидя белку, начинает лаять, чем и дает знать хозяину о своей находке; в большом также ходу, преимущественно после выпадения снега, **плашка**, при чем приманкою служит большею частью кусок вяленой рыбы. Это два основных способа добычи, все же прочие, как то: капканами, петлями, черканами, распорками, осилками, стрельбою из лука тамарами—имеют гораздо меньшее значение.

Лисий промысел. В большинстве случаев особого лисьего промысла не существует, а животное добывается попутно при охоте на других зверей. Кроме охоты с ружьем (скрадом, подкарауливают на падали, с подъезда на санях, с флагами и пр.), специально на лисиц кладут отраву, ставят капканы, кляпцы, заганивают их на лошадях по снегу, травят в степи борзыми и ловчими птицами, бьют на облавах из ружей или ловят тенетами, добывают в нарочно устраиваемые для них ловушки—кулемы, башмаки, колоды, песты, самострелы или случайно, в настороженные для других животных—заячьи петли, козьи пасти, ямы, слопцы и т. п., по пороше подманивают на манок (писк мыши), выкуривают, а лисят выкапывают из нор или вылавливают в особые, вырываемые около нор, ямки.

Лисий промысел есть промысел исключительно зимний, начинающийся с глубокой осени, хотя местами охотятся на лисиц уже с начала осени; лисят выкапывают из нор в начале лета.

Сурочий промысел. Сурки добываются ежегодно в громадных количествах, как в юго - восточных степях европейской части СССР, так, главным образом, Арало-Каспийской области и на альпийских лугах и плоскогорьях Тян-Шаня, Алтая, в Забайкальской области и на Камчатке.

В степных местах сурков добывают, большею частью, двумя способами—залеганием перед норой с мелкокалиберной винтовкой за естественным прикрытием или с «тележкой», в ожидании выхода сурка наружу, и подпалзыванием к сидящему на холмике сурку, за прикрытием той же тележки. Кроме того, часто ловят сурков капканами или петлями, устанавливаемыми при входе в нору. В горах, где сурки (тарбаганы) добываются инородцами для употребления в пищу, их осенью, когда они залегли уже в норы на зиму, слегка подкуривают, а потом уже вырывают целыми семьями.

Песцовый промысел. Песцовый промысел составляет основу зверопромышленности в области тундр и развит гораздо больше в Сибири, нежели в Европейской России. Добывают песцов в количестве свыше 150 тысяч штук

в год (вместе с молодняком), при чем, вследствие хищнической охоты, размеры добычи все более и более сокращаются. Главный лов песца производится во время хода его с севера на юг в начале зимы, когда все пути животных, преимущественно по большим рекам, перегораживаются многочисленными засеками с настороженными пастями в их проходах. Ставят также на них кляпцы, самострелы, невода поперек реки, ловушки с опадными льдинами, делают ямы из льдин, отравляют, стреляют с подъезда на оленях и т. д. В начале зимы самоеды иногда устраивают охоты «котлом», диаметром до 10 верст, при чем участвуют до 100 оленьих нарт, постепенно по спирали суживающих круг, и оказавшиеся в центре песцы бьются дубинами и стреляются. Местами развит весьма вредный способ добывания малоценных молодых песцов из нор.

Соболиный промысел. Главным районом добывания соболя надо считать восточную половину Сибири, от Енисея до Великого океана, с Камчаткой и Сахалином; на всем этом протяжении соболь, хотя далеко и не везде, играет первен-

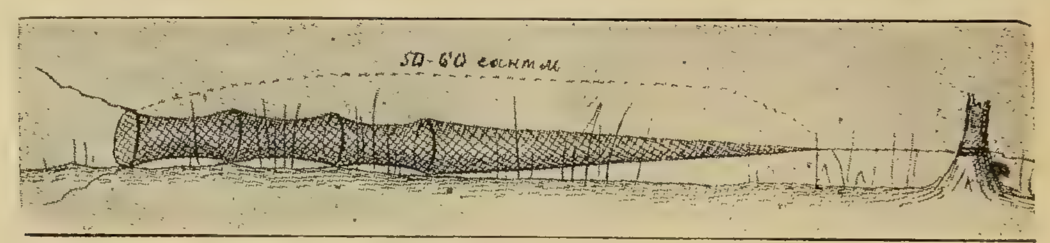

Рис. 90. Соболиная сетка „саип".

ствующую роль, но, во всяком случае, добыча его составляет постоянный промысел, а не случайную находку, как это имеет место в Западной Сибири. Соболиный промысел начинается обыкновенно по первому снегу и продолжается до январских морозов. Где соболя еще много, существует промысел и во время течки—в феврале-марте. Китайцы в Уссурийском крае иногда специально добывают беременных соболюшек, т. к. неродившиеся, выпоротые из брюшка соболята продаются как талисманы в Китае и ценятся относительно дорого.

Главный способ добычи соболя—охота с ружьем при помощи собаки, в связи с применением сетей—обмета, саипа, выкуривания из нор, колод или камней, в случае, если бы зверь туда забрался. Охотятся за ним с ружьем также и по насту. Где соболей еще много, их добывают разными ловушками—куркавками, пастушками, кулемками, иногда плашками, черканами, самострелами и капканами на тропах в период течки. Самой любимой приманкой для соболя, при добыче его ловушками, является рябчик; иногда кладут также сушеную рыбу. Соболиный промысел в настоящее время дает

лишь небольшую долю того, что получалось в прежние времена, когда добыча считалась сотнями тысяч шкур ежегодно.

Промысел оленей (разных видов). Разные представители рода Cervus—оленей, дающие не только шкуру сравнительно малоценную, но, главным образом, и мясо, промышляются с небольшими перерывами в продолжение круглого года.

Способами добычи, общими для всех четырех промысловых видов оленей—северного оленя, лося, марала (изюбря) и косули будут: засеки или городьба с ямами в проходах или с настороженными луками, заганивание по насту и глубокому снегу, гоньба на лыжах с ружьем и собакой, скрадывание, засада на тропах, у водопоя или во время перекочевок, или на солонцах (кроме северного оленя).

Северных оленей ловят также при помощи ременных петель, приспособляемых на рогах домашних, иногда ременными ножными петлями, «башмаками» или капканами; загоняя в сети или озером при помощи погонки—двух сближающихся плетней; бьют из ружей или луков, подкрадываясь под прикрытием домашних.

Лосей в промысловых районах бьют, главным образом, с лайками, которые (1—3) забегают спереди, мешают бежать зверю, пока он, наконец, не останавливается и дает возможность охотнику подойти на выстрел. Кроме этого, специальных охот на лосей почти не имеется, если не считать подплывание на лодке по ночам к стоящему в воде животному, в жаркую, изобилующую оводами, пору лета, и охоту на рев или на трубу осенью, практикуемую чаще на марала и благородного оленя.

Марал и изюбрь. Хотя на солонцах охотятся не только на марала, но также на лося и косулю, но все внимание промышленника, в особенности в первую половину лета, сосредоточено на марале, так как в эту пору как раз рога его достигают наибольшей торговой ценности; ради добычи маралов, промышленники устраивают к этой поре искусственные солонцы, за неимением подходящих естественных. В остальное время года охота на маралов тождественна с добыванием лосей, а именно, осенью, с середины сентября по половину октября (н. с.)—на трубу, затем гоньба с собаками, ямами и т. п., в глубокие снега и по насту — заганивание, при чем маралов в последних случаях иногда не убивают, а везут домой живыми для содержания в неволе.

Косуля. Кроме общих способов добычи на косуль, существует охота на пик, подкарауливают на переходах, во время осенних и весенних перекочевок, часто добывают

косуль пастями, поедными и простыми; ловят капканами, загоняют на лед, устраивают облаву и проч.

Промысел всех четырех видов оленей имеет громадное значение в быту зверопромышленников; марала (изюбря) и косули — в южной горной полосе тайги; лося — преимущественно в средней, чисто таежной, и северного оленя—даже во всех трех, преимущественно же в средней и северной — в области тундр. Все эти животные и кормят и одевают зверопромышленников, в силу чего следует по возможности скорее урегулировать эти промыслы, всюду клонящиеся к упадку. Марал, кроме того, дает еще весьма ценный продукт — панты и может быть содержим в неволе в прирученном состоянии.

Промысел пятнистого оленя, хотя и был весьма выгодным, имеет чисто местное значение для небольшого уголка Южно-Уссурийского края, и теперь почти прекратился, благодаря истреблению зверя.

Промыслы птиц.

Промысел водяных и лесных птиц.

Из водяных птиц первое место по размерам добычи бесспорно принадлежит у т к а м разных пород, избиваемых в продолжение года, теми или другими способами, миллионами. Трудно даже сказать, каким именно способом добывается их больше всего, так как малая, сравнительно, добыча птиц ружейными охотниками возмещается неисчислимым количеством самих стрелков. Наибольший процент уток добывается во время весенних и осенних пролетов, когда их бьют из засады из ружей, ловят пленками, перевесами, даже капканами, бьют на круговую утку, на чучела; массами загоняют уток в пору линьки среди лета в сети, на берег, душат подлинь и молодых утят собаками и бьют просто палками. Инородцы в Сибири бьют уток из лука особыми стрелами. Затем следует стрельба уток на вечерних и утренних перелетах с озер на поля и обратно, стрельба с подъезда, из замаскированной растениями лодки и проч. В Арало-Каспийской области добывают много уток ловчими птицами.

Г у с и, в общем, добываются тогда же и теми же способами, как и утки, т.-е. главная масса их избивается на весенних и осенних пролетах и в пору линьки, с ружьем в разных его видах—из ям, шалашей и т. п. и ловят перевесами; гусей добывают еще поножами, на местах ночевок, или подкрадываются к ним во время кормежки с плетушками на голове, для замаскирования охотника. Киргизы охотятся на гусей с ловчими птицами. Линяющие гуси, как более солидная добыча,

страдают от преследования даже более, нежели утки, особенно в тундряной полосе, где их избивают в колоссальном количестве и заготовляют впрок.

Лесные птицы: рябчики, тетерева, глухари и белые куропатки добываются всюду, в большей или меньшей степени, в пределах их распространения, но собственно, район процветания промысла лесных птиц зани-

Рис. 91. Добывание линяющих гусей в тундре. Загон в сети дал 2.398 гусей.

мает северо-восточную часть европейской части СССР, захватывает всю Уральскую область и даже часть Томской губернии, имея тенденцию постоянно, по мере падения звериных промыслов, все дальше и дальше распространяться на восток.

Промыслы птиц на шкурки.

В районах массового скопления водяных птиц, каковы берега Ледовитого океана с находящимися на нем островами, многочисленные озера полосы тундр, равно как и Арало-Каспийской низменности, берега и острова Каспия и Аральского моря с дельтами крупных рек, вливающихся в них, — существует промысел гусей, уток, лебедей разных пород, а также морских птиц отряда ржанковых и др. с целью добывания пуха, пера, а также шкурок целиком — каковы лебяжьи, гагарьи, топорковые и частями—гагарьи шейки, селезневые головки и т. п. Самый промысел этот производится у нас самым примитивным способом—гнезда часто прямо разоряются, при чем выбираются также и яйца, попутно, вместе с яйцами других птиц. Такие приемы осо-

бенно повлияли на уменьшение количества гаг и на быстрое падение этого ценного промысла.

В огромном большинстве случаев промышленники пользуются временной неспособностью птиц летать в период линьки и убивают целые стада их. Мясо нередко солится, а пух и перья или целые шкурки поступают в продажу.

Кроме водяной птицы перо получается и от обыкновенной сухопутной дичи, каковы рябчики, куропатки, тетерева, глухари.

Если на сбыт крыльев и хвостов дичи отдельно от мяса надо смотреть, как на шаг вперед в деле возможно широкого использования продуктов промысловой охоты, то, к сожалению, приходилось признать вместе с тем нарождение и быстрое развитие у нас особого рода, и вредного, промысла птиц, добываемых с исключительной целью получения шкурок, хвостов и крыльев для разного рода дамских украшений.

Сбор птичьих яиц.

Одною из важных причин повсеместного уменьшения количества пернатой дичи, кроме несвоевременной охоты, даже при наличности всех природных условий, вполне благоприятствующих ее размножению, является сбор яиц. Ежегодно и повсеместно в СССР в период гнездования птиц происходит варварское разорение гнезд и сбор яиц. Сколько всего истребляется яиц — узнать невозможно, но во всяком случае число это колоссально.

Сбор яиц носит двоякий характер: во-первых, население пользуется тем, что птицы известного рода гнездятся общественно, многочисленными колониями, или, если и не колониями, то встречаются в известной местности в очень больших количествах; таковы птичьи горы на севере, многочисленные колонии птиц на морских косах, в камышах крупных озер и т. п. В этих случаях сбор яиц нередко производится с промышленной целью, для продажи или про запас на собственное употребление. Промысел этот, не взирая на массу его дурных сторон,— как-то: непроизводительное истребление многих насиженных яиц, разорение гнезд и убиение родителей на гнезде, и т. п.,—все-таки имеет некоторое оправдание в том, что население пользуется источником, кажущимся ему неисчерпаемым, как благом, уготовленным ему самою природою. Промысел птичьих яиц в подходящих для того местах может быть организован на совершенно рациональных началах, ничего общего, конечно, не имеющих с практикующимися у нас хищническими приемами сбора.

Главными центрами массового сбора яиц с промышленной целью будут на севере — побережье Ледовитого океана

и островов его, и в Архангельской губ., где собираются яйца гусей, уток, гаг и разных морских птиц; на юге—берега и острова Каспия и озера Каспийской низменности, где добываются несметными количествами яйца лебедей, гусей, уток, чаек, пеликанов (о-в Сир на Кавказе) и пр.

Но, как ни велика добыча яиц, собираемых массами в местах нахождений птичьих колоний, все же она, наверное, далеко уступит количеству собираемых для еды по мелочам, и окажется ничтожною по сравнению с тем, сколько их истребляется ежегодно собаками и пастухами на всем пространстве СССР, во многих случаях даже без всякой цели.

Весною—болота, озерки, плесы, камыши, все это тщательно обшаривается в поисках за гусиными и утиными яйцами, составляющими лакомую пищу. Где регулярно, где случайно, особенно по праздникам совершаются такие грабежи, причем в них принимают участие либо одни дети, либо нередко совместно со взрослыми. В иных местах сбор утиных яиц составляет специальное занятие женщин и детей.

Как ни велико зло, происходящее от сбора утиных яиц, но и оно может быть еще до некоторой степени оправдываемо с точки зрения крестьянина, стремящегося хоть чем-нибудь разнообразить свой скудный стол. Но третья категория истребления яиц птиц всевозможных пород, уже совершенно непроизводительного, голодными крестьянскими и пастушескими собаками, деревенскими мальчишками и пастухами—это зло, которому нет и не может быть никакого оправдания. Кто живал в деревне, тот знает, что достаточно начать пасти скот в каком-нибудь лесу или болоте, чтобы весь участок этот обратился в полную пустыню, т. к. ни одно гнездо, будь оно на земле, в воде, на дереве, или хоть даже под землею, не избегнет внимания скучающего пастушонка или его спутника,—голодного „Валетки". И борьба с этим злом, так глубоко вкоренившимся в жизнь нашей деревни, хотя и очень трудна, но безусловно необходима, т. к. без этого никакие соблюдения запретных сроков ни к чему не приведут.

ГЛАВА X.

Экономика охоты.

Продукты охоты и их использование: 1) Содержание животных в неволе,—2) Жир и сало,—3) Рога, зубы, кости, жилы и т. п. продукты,—4) Яйца птиц,—5) Части тела животных, ценимые за их целебность или „магические свойства",—6) Шкурки птиц и отдельные части их,—7) Перо и пух,—8) Шкуры крупных зверей,—9) Дичь и мясо; сколько добывается дикой птицы,—10) Пушнина; сортировка и выхаживание. История торговли пушниной. Сбор и внутренняя торговля пушниной до войны. Внешняя торговля. Общее положение до войны. Цены на пушнину. Добыча пушных зверей и ее прогрессивное уменьшение. Сбор и торговля пушниной в период 1917—1925 г.г.

Промышленность и торговля связанные с охотой. Скорняжное дело.—Производство охотничьего оружия и припасов.—Охотничий инвентарь и его стоимость.—Оборот разных ценностей, связанных с охотой.

Экономическое значение охоты в СССР.—Живой охотничий капитал и его использование.—Народно-хозяйственная экономия, зависящая от охоты.—Доходность от охоты для отдельных охотников и групп.—Налоги и прямой доход казны от охоты.—Охота в ряду других занятий населения СССР.—Общие выводы.

Продукты охоты и их использование.

Не все животные могут быть пригодны, в одинаковой степени, для удовлетворения разнообразных потребностей человека в пище, одежде, предметах украшения и пр. Одно и то же животное, в разных районах, в зависимости от местных условий спроса и возможности сбыта, обычаев и культурности населения, используется далеко не одинаково. Так, в одной местности почти все звери считаются съедобными, в другой же виды, дающие безусловно вкусную и питательную пищу, считаются «погаными». Тунгусы, буряты и разные другие туземцы едят белок, сурков, соболей, горностаев, енотовидных собак и проч., до которых русские промышленники конечно не дотронутся. Вспомним также, какой процент сельского населения не ест зайца и какими условиями обставлено приобретение дичью съедобности для мусульман. Сурок, идущий в Европейской части СССР на выделку шкур и вытопку жира, в Тургайской области, например, дает только шкуру, а в Забайкальи, служит, кроме того, любимым лакомым блюдом для туземцев. Жизнь, все более и более

усложняющаяся, создает спрос на новые предметы потребления, постепенно становящиеся необходимостью, и предъявляет иные требования к бывшим уже ранее в ходу.

Все это, вместе взятое, с одной стороны постепенно увеличивает общее количество животных, убиваемых человеком с промышленной целью, с другой же влечет за собою более многостороннее использование их. Хорошим примером может служить возникший в 80-х годах, в Европейской России и отчасти даже в Сибири, промысел шкурок мелких птиц для дамских украшений, при чем начали утилизировать также хвосты и крылья у дичи, идущей в продажу, как пищевой продукт.

Главные категории способов использования животных можно насчитать до десяти, а именно:

1. Содержание животных в неволе. Цель такого содержания может быть весьма разнообразна в зависимости от вида животного. Так маралов держат и разводят в особых помещениях для ежегодного пользования их молодыми рогами. Лисят, песцов, куниц, иногда соболят, добывая молодыми, вскармливают в неволе и оставляют до тех пор, пока мех их не приобретет необходимых качеств, после чего их убивают и утилизируют обычным порядком. Целый ряд зверей и птиц добывается в живом виде для содержания в зверинцах или для использования разных природных способностей их — каковы пение, способность охотиться за другими животными (гепард, сокола), драчливость (перепела, каменные куропатки и рябки),— возможное только до тех пор, пока пленники наши еще живы, и т. д.

2. Жир и сало. В большинстве случаев жир и сало являются второстепенными продуктами промысла, так как специально ради их получения охотятся за весьма немногими животными.

3. Рога, зубы, кости, жилы и т. п. продукты. Рога крупных животных: лосей, оленей обыкновенных и маралов, косуль, серн, сайгаков, туров, каменных козлов и баранов, где только имеется возможность сбыта, являются ценным товаром, идущим или целиком, как украшение, или же на разного рода поделки — на ручки для ножей, тростей, на токарные изделия, мебель, канделябры, люстры, вешалки и разные безделушки. Не редко и сами промышленники утилизируют их с разными целями. Рога сайгаков идут большими партиями в Китай на разного рода изделия, так как сайгачий рог отличается гораздо большей мягкостью и вязкостью, нежели бычий.

К этой же категории продуктов надо отнести также иглы дикообраза, кабанью щетину, барсучий волос, жилы, кости и зубы разных зверей (клыки кабанов, кабарги, медве-

дей и т. п.). Из сухожилий инородцы делают нитки, из костей (черепных) ложки и пр.; из цевок (ног) игольники, затем шилья, украшения и пр.

4. Яйца птиц. Число собираемых яиц диких птиц, достигающее местами громадного количества, совершенно не поддается, пока, учету. Яйца эти идут и на собственное употребление (еду) и на продажу — на мыловаренные заводы и на еду (в небольшом количестве). В общем надо считать, что по всей территории нашей страны собиралось не меньше 60.000.000 штук яиц.

5. Части тела животных, ценимые за их целебность или «магические» свойства. К этой группе продуктов относятся: панты марала, изюбря и пятнистого оленя, высоко ценимые китайцами, бобровая и кабарговая струя, сало и желчь медвежьи; к категории «магических» средств следует отнести кости, желчь или когти тигра, скупаемые китайцами и употребляемые

Рис. 92. Партия пантов приготовленная к продаже.

ими в разных видах с целью приобретения силы и неустрашимости (?!).

У нас в Туркестане когти тигра, барса, медведя, а также почти всех хищных птиц и перья филина носятся, как амулеты, предохраняющие «от глаза» и других напастей. Соболиные выпоротки употребляются китайцами, как талисманы. Высушенные хвосты и половые железы от изюбрей употребляются, как возбуждающее средство.

6. Шкурки птиц и отдельные части их. Птичьи шкурки, подобно звериным, также утилизируются с разными целями то целиком, то отдельными частями. Так, в дело идут целые шкурки лебедей, грудки поганок и тупиков на костюмы

Охота является вполне самостоятельным промыслом, для значительной части населения во многих случаях по местным условиям неизбежным, служащим даже единственным или главным источником дохода.

Промысловая охота является для многих более или менее важным подспорьем к земледельческому и другому труду.

Охота не имеет почему либо или утратила для значительной части населения промысловый характер; охотится меньшинство и притом в свободное от всех прочих работ время.

Охотой, даже как забавой, занимается меньшинство: охотники-промышленники встречаются в крайне ограниченном количестве, причем и для них охота не составляет в большинстве случаев исключительного или главного источника дохода

Промысловой охоты совсем нет; единичные промышленники (один-два на уезд) в расчет не принимаются.

Полосы, в отношении сроков охоты, обозначены согласно декрета В. Ц. К. и С. Н. К. от 24/VIII 1922 г.

туземцев и на зимние дамские шляпы, оторочки костюмов и на муфты; шкурки с зоба и шеи гагар и с головок селезней тоже идут на разного рода украшения и изделия вроде ковриков, плато и т. п. На украшения же идут шкурки, и отдельно хвосты и крылья, целого ряда мелких птиц, а также отрезаемые от крупных, предназначенных к продаже, как пищевой продукт. Пучки длинных перьев с груди белой цапли тоже составляют выгодный товар.

7. Перо и пух. Помимо утилизирования птичьих шкурок и частей их, как предметов роскоши, многие птицы служат объектом промысла ради доставляемых ими перьев и пуха, являющихся товаром, имеющим гораздо более широкое применение в жизни. Пух гагачий доставляется гагами; а перья многими видами водоплавающих птиц, преимущественно гусями, утками, лебедями, нырками, и даже представителями сухопутной дичи—рябчиками, тетеревами и куропатками.

8. Шкуры крупных зверей. Шкуры лосей, северных оленей, маралов, диких коз, куланов, сайгаков и других подобных им крупных животных, не составляя пушного товара в полном смысле слова, употребляются по большей части на шитье всевозможной одежды, шапок, обуви, выделку кож, ремней, замши и массы предметов домашнего обихода, как-то на подстилки, покрышки, ковры, постели, одеяла и много других. Шкурой с ног лосей и северных оленей подбивают лыжи. Подобные шкуры в общем довольно малоценны, в быту же промышленников они имеют широкое применение и большинство их потребляется самими звероловами для одежды, обуви, жилищ (юрты), вьючных и других мешков, лыж и пр. в продаже циркулирует лишь незначительная часть всей добычи (больше всего лосиные шкуры), а также готовые изделия из них, например, оленьи и козлиные дохи, а не целые выделанные шкуры.

9. Дичь и мясо. Выше было указано, что понятие о съедобности разных животных весьма растяжимо, вследствие чего довольно трудно перечислить безусловно неупотребляемых в пищу; не принимая, однако в расчет своеобразных вкусов сибирских туземцев, можно дать приблизительно следующие общие указания. В числе промысловых зверей, безусловно съедобными будут все представители копытных зверей, а из грызунов — зайцы и, с некоторой натяжкой, пожалуй также сурки, все же остальные кроме (иногда) медведя и барсука, обыкновенно в пищу не идут. Таким образом мы видим, что процент съедобных зверей крайне ничтожен; мало того, в числе их нет ни одного, убиваемого исключительно ради мяса; обыкновенно же шкура и другие продукты играют

при этом видную, или даже главную, роль (медведь). Некоторое исключение, вблизи населенных центров, составляет пожалуй заяц, продаваемый, вследствие высокой ценности его мяса, вместе со шкурой; но число зайцев, избиваемых исключительно ради мяса, является каплей в море всего количества их, ежегодно добываемых ради шкурок, местами даже исключительно с последней целью.

Не то мы видим в классе птиц. Там большинство имеющих промысловое значение не только съедобны, но даже служат объектом промысла главным образом с целью употребления их в пищу.

В дореволюционной России добывалось, потреблялось и отпускалось за границу столько съедобной дичи, преимущественно лесной, как нигде в Европе, при чем главным рынком этого рода товара являлся Петербург, занимавший по торговле дичью, бесспорно, первое место среди прочих европейских рынков; после Петербурга крупными центрами притяжения дичи были: Москва, Казань, Нижний Новгород, Вологда и другие города.

Первое место среди привозимых на рынки битых птиц принадлежало бесспорно рябчику; за ним следовали: тетерев, глухарь, белая и серая куропатки, перепела, дупеля, вальдшнепы и бекасы, дикие гуси и утки, фазаны и разные мелкие птицы. В настоящее время экспорт дичи и торговля ею еще не наладились.

Сколько добывается дикой птицы?

Сколько же и на какую сумму добывается всего дикой птицы в СССР в год? Прямо ответить на это пока нельзя и можно только привести некоторые соображения. Н. В. Туркин, на основании специального обследования, исчислял (для 1898 года) вывоз в среднем в 4.633,146 штук (171.598 пудов, в пуде 27 штук), потребление в двух столицах — 4.000.000 штук, всем остальным городским населением — 14.000.000 — 28.000.000 шт., итого 37.000.000 штук. Принимая же во внимание все промысловые районы (север и северо-восток Европейской России и Сибирь) с 30.000.000 населения в уездах, и допуская, что оно в такой же пропорции потребляет дичь, как в столицах, он получал еще крупную цифру в 60.000.000, а в общем до 100.000.000 штук дикой птицы. Нам не представляются эти расчеты черезчур преувеличенными, особенно учитывая количество полупромысловых охотников и любителей (добывающих преимущественно птицу), добычу массы птицы в тундре и тайге для личного потребления и т. д.

Можно подойти к этому вопросу и иначе. Принимая общее число охотников в СССР за 2.000.000 человек (неко-

торые исследователи считают до 5 милл.), и считая, что каждый охотник в среднем в год добудет всего 35 птиц (цифра вполне вероятная), — общая добыча определится в 70.000.000 шт., то есть весьма недалекая от вышеприведенной.

Вообще же надо считать, что на рынки поступает значительно меньшая часть добываемой дичи, а главная масса ее потребляется на местах и самими охотниками.

Во всяком случае число добываемой в СССР дикой птицы громадно, роль ее в народном питании чрезвычайно важна и вообще общее значение ее далеко не учтено нашими экономистами, как впрочем и относительно других продуктов охоты. Вместе с тем даже неполные статистические данные и наблюдения показывают, что количество добываемой дичи уменьшается и зависит это от уменьшения основного живого капитала. С другой стороны, по данным Департамента Земледелия и Отдела сельско-хозяйственной экономики и статистики с 1903 г. по 1912 г. экспорт дичи уменьшался, а выход на внутренний рынок увеличивался.

Все это доказывало ненормальное положение и промысла и торговли. Дичь наша настолько ценится на заграничном рынке, и вместе с тем составляет до известной степени предмет роскоши (в городах), что имеет полный смысл развивать наш экспорт, что будет выгодно и промышленнику и государству. Но чтобы достичь крупного экономического эффекта, необходимо прежде всего привести в порядок наше охотничье хозяйство, остановить прогрессивную убыль дичи и урегулировать торговлю ею—внутреннюю и внешнюю.

Настоящее время является весьма благоприятным для упорядочения всего дела, так как за годы войны и революции дичь несколько отдохнула от истребления и размножилась, с другой стороны вся торговля СССР перестраивается на совершенно новых началах и направить ее в ту или иную сторону вполне возможно.

10. Пушнина.

Сортировка и выхаживание.

Пушнина, или шкурки пушных зверей, имеет первенствующее значение во всем охотничьем промысле и вследствие того, что является высокоценным товаром, обращающимся не только на внутреннем, но и на внешнем рынках, пушной промысел часто отождествляется с охотничьим промыслом вообще, хотя по существу, конечно, это неправильно, что видно из настоящей главы.

Шкурки поступают в продажу то целиком, то без хвоста (а хвосты продаются отдельно), то они разделяются на

части, при чем выделяются в особый вид товара спинки, брюшки, лапки, хвосты и т. п. В общем, чем ценнее мех, тем на большее число частей делится шкурка.

В пушном деле сорта каждого пушного зверя обыкновенно разделяются двояко. Прежде всего, каждое животное делится на ряд сортов, в большинстве случаев, по месту обитания (кряжи), так как та или иная местность обитания зверя влияет совокупностью своих природных условий—климата, высотою местности над уровнем моря, растительностью, а иногда и животным населением. Каждое из этих условий отражается на качестве меха, одевающего зверя.

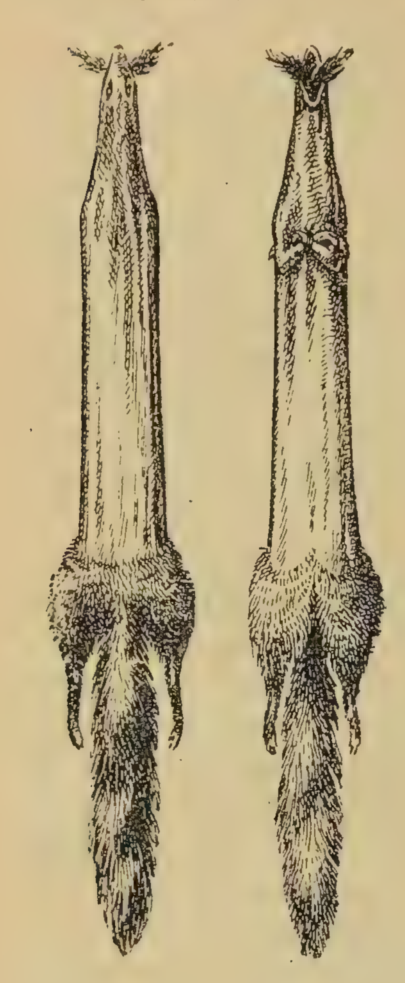

Рис. 93. Правильная съемка беличьей шкурки.

Климат, например, влияет в том смысле, что меха животных, живущих в более северных и сухих местах с континентальным климатом, особенно из горных местностей, обычно бывают лучшего качества. Растительность играет также большую роль в качестве меха; на нем отражается иногда и животное население, так как у хищников обилие и недостаток пищи сильнейшим образом отзываются на качестве шкурки.

Затем, многие пушные звери делятся на сорта, во-первых, в зависимости от возраста животного, а во-вторых от времени года, так как в том и другом случае мех у животного имеет обычно разные качества и достоинства.

Русская пушнина часто теряет в своей ценности от того, что плохо «выхажена» добывшими ее охотниками, т.-е. плохо снята и выправлена. Пушнина, более чем другой товар, продается «лицом». Самые лучшие природные качества меха — густота, лоск, отлив, ровность, не придадут цены шкуре, если она сморщена, т.-е. по снятии не была надлежащим образом растянута, а попросту сохла где-нибудь у печки, если на ней мех не выглажен и т. п. Несвоевременное снятие шкуры с убитого животного, неправильная съемка ее, небрежная выправка и очистка, неправильная сушка и хранение, зачастую не только значительно понижают ценность пушнины, но даже приводят ее в негодность.

История торговли пушниной.

Еще старые летописи отмечают походы новгородцев на югров, нынешних остяков, живших

в теперешней Тобольской губернии и занимавшихся звероловством, и с той поры начались прочные сношения с Югрой и Самаядью на почве торговли пушниной. С 1465 г. начались в Сибирь и на крайний север походы Московские, а в XVI столетии прилив пушных товаров из Сибири в Москву стал так велик, что поставил московское правительство в затруднительное положение — оно, получая в большом количестве «мягкую рухлядь» (так называлась тогда пушнина), в виде ясака с сибирских племен и десятинной платы на внутренних заставах с купцов, „не знало, куда ее девать, и нуждалось в рынке для выгодного ее сбыта». И хотя значительная ее часть шла от нас в Персию, Турцию и Бухару, а также, конечно, и на внутреннее употребление, но за всем тем большая часть этого товара оставалась в Москве без всякой пользы.

Вскоре же после покорения Сибири, желая использовать неимоверные количества пушнины, притекавшие оттуда [1]), с возможно большими выгодами для казны, правительство в начале XVII столетия сделало важный шаг к монополизированию торговли мягкой рухлядью, обязав промышленников сдавать лучшую пушнину в казну, под страхом грозных кар за ослушание.

Частная торговля мехами была чрезвычайно стеснена. Русские купцы во многих местах не смели торговать в юртах, а в отдаленной Сибири хотя это и было дозволено, но не иначе, как после сбора ясака и притом с условием отдавать в казну лучших зверей. Во многих местах русским промышленникам было вовсе запрещено самим заниматься звероловством, а предоставлялось это занятие одним инородцам, платившим ясак; это касалось татар, остяков, вогуличей, чувашей. Иногда правительство устанавливало запрещение торговать каким-нибудь из мехов, напр., в 1675 году запрещено было торговать голубыми и черными песцами и повсюду велено было у проезжих торговцев отбирать этого рода меха и выдавать за них деньги.

Чтобы найти для пушнины емкий рынок, тогдашнее правительство обратило свое внимание на Китай, представлявший большие выгоды для торговли. Нерчинским трактатом 1689 года эта торговля была открыта. Петр I настолько понимал и ценил всю важность торговых сношений с Китаем, что дал Головину тайные наставления, в силу которых он был уполномочен

---

[1]) Насколько действительно грандиозен был прилив пушнины в период, следовавший за покорением Сибири, видно из того, что 4 года спустя одна только казна ежегодно получала по 5.000 сороков (200.000 штук) соболей, 10.000 черных лисиц и 500.000 лучших белок. С дальнейшим покорением Сибири, количество добывавшейся мягкой рухляди достигло еще больших размеров.

делать очень важные пожертвования, лишь бы только завести торговлю с Китаем. И действительно, Головин для этого не остановился перед пожертвованием или уступкой всего Амура.

С тех пор начинается отправка, на счет «царской казны», караванов с пушными товарами прямо в Пекин и продолжается около 60 лет.

В 1762 году в связи с развитием многих новых отраслей народно-хозяйственной жизни, правительственная монополия была отменена. В Сибири и на крайнем Севере начали открываться ярмарки, где купцы запасались пушным товаром. Так, на ярмарке в Колыме собиралось 90 сороков одних соболей,

Рис. 94. Русское посольство к Римскому Императору с „поминками" (подарками) пушнины от Ивана Грозного (с гравюры XVI века).

что составляет 36.000 шкурок этого самого ценного зверя, при чем расценивался он по 50—60 коп. за шкурку. Открытая в начале XVIII века ярмарка в пос. Ирбит сосредоточила у себя всю зимнюю пушную добычу и явилась главным распределительным рынком, каковую роль она удержала за собой до последнего времени.

Особенно успешно пошла наша торговля в Кяхте, когда сами купцы стали (с 1792 г.) торговать с китайцами по «ежегодному положению компанионов», по которому они сплачивались в компании и избирали из своей среды уполномоченных для определения условий мены.

В 1800 г. русское правительство само установило правила для кяхтинской торговли: последняя должна была производиться меною товаров, без монеты и кредита; условие это имело целью удержать монету и вообще благородные металлы внутри государства.

Среди русских товаров еще в начале XIX века главную роль играла попрежнему мягкая рухлядь. Но уже с начала 20-х годов в кяхтинской торговле начинает намечаться одно условие, которому суждено было в дальнейшем положить конец первенству мягкой рухляди среди других привозимых товаров. Условие заключалось в том, что Китай все более и более привыкал к употреблению сукон вместо мехов и начал представлять обширный рынок для сбыта первых.

Значение мягкой рухляди в кяхтинской торговле быстро пошло на уменьшение и блестящая эпоха пушнины в нашей торговле с Китаем кончилась.

С половины прошлого столетия пушная торговля, сосредоточившаяся исключительно на необработанной мягкой рухляди и притом преимущественно с восточными странами, переживает серьезную эволюцию—появился спрос на сибирскую пушнину со стороны государств Западной Европы, главным образом, со стороны Германии, Франции и Англии. Русская пушнина быстро стала уходить на скорняжные и красильные фабрики Лейпцига и Парижа, а оттуда через лондонские аукционы расходиться, в виде выделанных мехов, по всем странам, в том числе и в Россию.

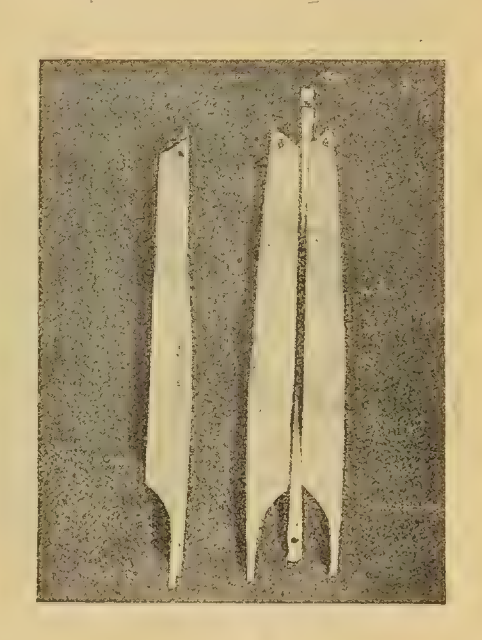

Рис. 95. „Правила“ для шкурок.

В 1913 г. товарообмен пушниной достиг 900 тыс. пудов, ценностью на 26 милл. руб.

Таким образом, окинув беглым взглядом нашу торговлю мягкой рухлядью в ее прошлом, мы видим, что в истории ее различаются два периода — первый, закончившийся в 1762 г.— период правительственной монополии и второй, продолжавшийся до революции — период свободного торга пушниной.

Сбор пушнины и внутренняя торговля.

Старое правительство, отрешившись от монопольного торга мягкой рухлядью, совершенно перестало вмешиваться в торговые дела частных лиц и с тех пор, мало по малу, вся Сибирь покрылась сетью микроскопических, по сравнению с ее общим пространством, участков, в пределах каждого из которых всесильно властвовал кулак - скупщик на полных правах монополиста, высасывавший все соки из несчастных звероловов своего района. Эта язва в корне подтачивала не только экономический быт обездоленного населения, но и самый охотничий промысел, а следова-

тельно—готовила будущим поколениям целых племен, живущих исключительно только звероловством, крайне печальную судьбу. Во многих малонаселенных местах Сибири нужен не закон об охоте, он там будет мертвой буквой, а возможно скорое и энергичное урегулирование тех чудовищно-ненормальных условий, в которых находился сбыт продуктов охоты и снабжение промышленников предметами первой необходимости. Тогда только возможно будет воздействовать на население и заставить его завести порядок в своем промысловом хозяйстве. О каких соблюдениях сроков может быть речь, если зверолов должен был обязательно к определенному сроку добыть

Рис. 96. Сильно „ссаженные“ соболиные шкурки.

известное количество таких-то зверей, потому что на нем лежал долг за забранные вперед предметы первой необходимости, долг, переходивший по наследству от деда к отцу, от отца к сыну, постоянно нараставший, навеки кабалящий свою жертву и положительно парализовавший всякое стремление ее улучшить свое экономическое положение.

Даже при наличности нескольких скупщиков, промышленник лишен был возможности продать свой товар другому, на более выгодных условиях, так как на нем было записано много в долговой книге у своего «благодетеля». Новый купец мог на следующий год не приехать, а старый тогда уже ни за что не отпустил бы никаких товаров и охотнику приходилось лишь одно — умирать с голоду, не имея ни пороху, ни хлеба; да кроме того, у постоянных скупщиков, нередко совместно действовавших в одном районе, настолько была развита солидарность, что они делили между собою все население

и каждый обирал своих, отказываясь вести торговые дела с жертвами своих однокашников. Одним словом, все коренное промысловое население находилось в полной кабальной зависимости от скупщиков.

Система, при помощи которой последние закрепощали население, в сущности была одинакова на всем пространстве от Урала или, пожалуй, даже от Белого моря до Великого океана. Разнилась она только в деталях, в зависимости от местных условий, и состояла в следующем. Во-первых, так как скупщик пушнины являлся в то же время и поставщиком разных предметов первой необходимости, то и «торговля», если только можно назвать подобные операции таким именем, оказывалась меновою, при чем все выгоды находились, конечно, на стороне приезжего купца. В местах, совсем удаленных от населенных пунктов, пушнина шла обыкновенно по одной постоянной цене, а там, где была возможность населению узнать о ярмарочных ценах, разницы в колебаниях хотя и принимались в расчет, но это наверстывалось повышением цен на привозимые продукты. Товар привозился самый плохой, а засчитывался по цене вдвое-втрое дороже настоящей. При этой системе промышленник был уверен, что он выгодно выменял свою пушнину, так как купец оценил ее высоко, и на соответственную сумму отпустил товаров, в то время как в действительности его шкуры шли в 5—8 раз дешевле оценки. Искусственное повышение цен на пушной товар в глазах промышленников, имело целью воспрепятствовать кому-нибудь другому завести торговые сношения с ними на более добросовестных началах; всякий посторонний, желавший купить шкуры прямо у промышленника, должен был выплачивать несоответственно высокие цены, так как дешевле он их не уступал, помня оценку постоянного скупщика. Такая система устраняла всякую возможность вторжения чуждых элементов в область, занятую монополистом. Но этого еще мало. В руках купца было еще одно могущественное средство к достижению своих целей—это водка. За водку полудикий инородец сделает все, отдаст последнее свое достояние, вследствие чего за купцом, кроме товаров, шел обыкновенно транспорт водки.

Никакие усилия частных добросовестных торговцев, а тем более самих инородцев, не могли освободить последних из паутины раскинутой «дружками»; единственно кто может помочь в данном случае—это только правительство и охотничья кооперация, целым рядом мер, заключающихся в создании возможно большего количества торгов и ярмарок в пору, удобную для сбыта пушнины, запрещении покупки послед-

ней вне этих ярмарок, то есть в юртах бродячих туземцев, а равно и строгого преследования продажи вина вне селений. Необходимо также устройство на этих ярмарках казенных и кооперативных складов пороха, свинца, пуль, дроби, промыслового оружия, необходимых съестных припасов, материй и предметов домашнего обихода, с небольшой надбавкой стоимости их, для того, чтобы операция окупалась. В местах настолько глухих, что трудно ожидать на ярмарках привлечения многих конкурентов, надо устроить казенную покупку пушнины и продажу ее на месте или в другом городе с аукционного торга. Необходимо также в возможно широких

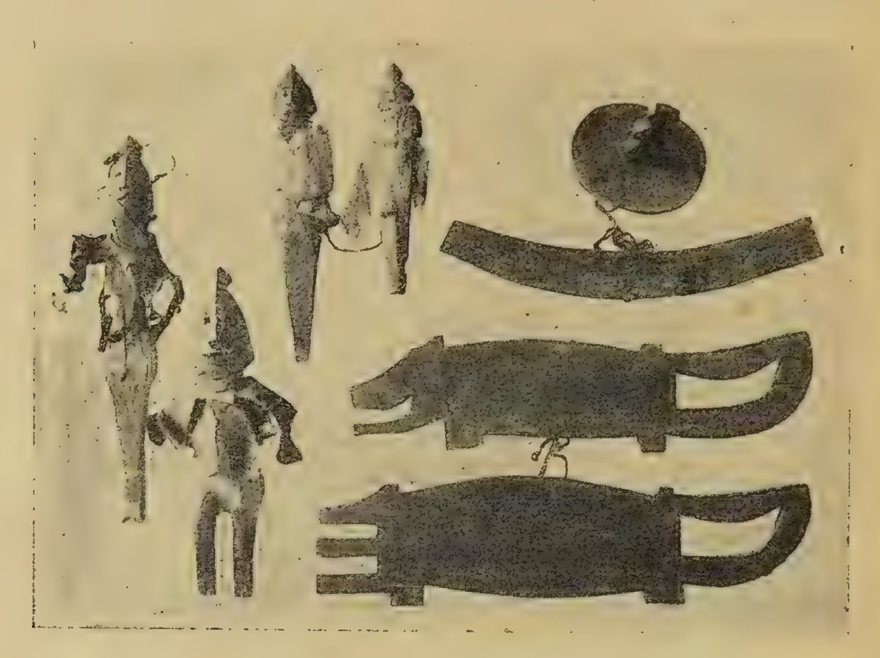

Рис. 97. „Боги"—покровители охоты у манегров.

размерах открыть кредит инородцам в малонаселенных местах в виде выдачи ссуд пищевыми продуктами или прочими товарами и подвергнуть хоть какому-нибудь контролю вывоз пушнины из района.

При таких только условиях возможно надеяться с одной стороны улучшить быт инородцев звероловов, а с другой, и регулировать само промысловое хозяйство. Что практиковавшаяся система скупки пушного товара имеет несомненную связь с усиленнным истреблением животных, видно из того, что несмотря на повсеместные многочисленные жалобы, подтверждавшиеся официальными данными об уменьшении количества промысловых зверей и птиц, влекущем за собою оставление многими промышленниками своего родного промысла, привоз шкур на главные ярмарки в последние годы до войны в общем не только не уменьшался, но даже по некоторым отделам увеличивался. Более интенсивная охота при

общем уменьшении количества животных—явление в высшей степени ненормальное, неизбежно доводящее промысел до полного расстройства.

Влияние скупщиков разных продуктов промысловой охоты сказывалось не в одном только эксплуатировании местного населения; они имели могущественное влияние на ход и направление промысловой охоты; давая минимальные цены, они заставляли промышленника убивать зверей и птиц в массовом количестве; предъявляя спрос на новые сорта товаров,

Рис. 98. Скупщик пушнины.

они возбуждали к жизни несуществовавшие до тех пор промыслы, не предусмотренные законом.

Принимая во внимание только что сказанное, нельзя не притти к заключению, что при желании регулировать охотничий промысел в Сибири, надо действовать именно с этого конца, то есть помимо распространения на нее действия закона об охоте (что уже сделано), парализовать, по мере сил и возможности, развращающее влияние на местное население целого ряда скупщиков и потребителей продуктов недозволенной охоты; за ними гораздо осуществимее надзор, нежели за самими промышленниками и карать их удобнее. Раз не будет возможности сбыть незаконную добычу, исчезнет и всякий повод к занятию несвоевременным или запрещенным промыслом.

Пушной товар и другие продукты охотничьего промысла, в огромном большинстве случаев сбывались мелким скупщи-

кам, своим же односельчанам, а чаще наезжавшим со стороны в определенные сроки, и реже доставлялись самими промышленниками прямо на торги, базары и ярмарки. Мелкие скупщики эти везли либо самостоятельно свой товар на ярмарку, или же перепродавали его другим покрупнее, или сдавали хозяину, у которого они состояли агентами, и т. д. Нередко, крупный торговец заправлял при помощи целого штата агентов различного порядка, всеми промыслами известного района.

Так или иначе пушнина, в конце концов, поступала обыкновенно на мелкую местную ярмарку, служащую передаточной инстанцией, или же прямо на одну из крупных — Якутскую, Ирбитскую или Нижегородскую. Оттуда она закупалась большими партиями, шла в Москву, Петербург, расходилась по России для внутреннего употребления, а значительная часть ее направлялась за границу, при чем главными центрами международной меховой торговли являлись Лондон и Лейпциг.

Внешняя торговля. Занимая по абсолютным цифрам вывоза пушнины солидное место, Россия являлась главной поставщицей этого товара на мировой рынок, и только лишь одна Канада пыталась соперничать с ней в данном отношении.

Вывоз слагался главным образом, из пушного сырья, в котором дешевые сорта, шедшие на подделку дорогих мехов, преобладали, именно: белка, сурок и зайчина составляли около 60% всего вывоза, затем шел более ценный пушной товар — соболь, лисица, горностай, песец. Привоз же, наоборот, не давал ни одного процента иностранной сырой пушнины, а весь состоял из готовых подобранных мехов; при этом почти весь тот товар, который под рубрикой «мягкая рухлядь, всякая» поступал на русский рынок, на сумму 8 миллионов рублей, представлял из себя ничто иное, как ту же русскую пушнину, но только прошедшую лейпцигские или парижские скорняжные и красильни.

Таблица V-я.

Ежегодный экспорт пушнины из России по странам назначения 1911—1913 г.

Наимен. стран.	В национ. ден. единицах	В зол. руб. по паритету	% по всему экспорту
Германия	33.006.000 мар.	15.180.000 руб.	71%
Англия	160.000 ф. ст.	1.511.520 »	7,5%
Соед. Штаты	—	1.500.000 »	7,5%
Прочие страны	—	2.500.000 »	12%
Всего	—	20.691.520 »	100%

Такая же значительная зависимость русского пушного рынка от Германии наблюдалась и в импортной торговле.

Вообще Германия, получая из России сырую пушнину, снабжала ее в свою очередь выделанной и крашеной. Кроме непосредственного поступления в Россию пушнины под клеймами Германии, последняя развивала и значительный транзит этого товара.

Довольно серьезное значение имела пушнина в товарообмене России с Китаем, преимущественно с Монголией и Маньчжурией, но только не в направлении прежних сношений, когда Россия снабжала Китай мехами, преимущественно соболями, а обратно — Россия становилась страной, импортирующей монгольскую и маньчжурскую пушнину — сырье, но опять-таки не ценную, а самую дешевую — сурковые шкуры, идущие, как известно, в миллионах штук на подделку дорогих мехов.

Общее положение до войны. Пушной промысел, насчитывая за собой вековую давность в России, вливая в русскую промысловую жизнь ежегодно десятки миллионов рублей, поставлен был, вместе с тем, в рабскую зависимость от заграницы, в особенности Германии, создавшей за счет русской пушнины миллионные предприятия и целые местечки, жившие исключительно за счет русской пушнины.

Попытки русского правительства, желавшего, путем таможенной охраны, развить внутри страны выделку пушнины и создать такой же, как в Германии и Франции, выгодный промысел подделки мехов, не дали сколько-нибудь ощутительных результатов.

Возникавшие, под сенью протекционизма, предприятия не давали фабриката могущего соперничать с иностранным, вследствие чего они или ликвидировали свое дело, или ограничивались скромною скорняжною деятельностью.

Отсталость России в области мехового производства не компенсировалась, к сожалению, и общим положением отечественной пушной торговли. Последняя всецело находилась в руках иностранцев, и коньюнктура главных пушных торжищ всецело основывалась на спросе заграницы. При этом интересно и поучительно то обстоятельство, что значительная часть закупленного на ярмарках России пушного сырья, прежде чем попасть на фабрики и заводы, проходила еще лейпцигские, лондонские и копенгагенские пушные аукционы.

Таможенная же охрана, в форме установления запретительных ставок на ввозимые меховые товары, не оправдала возлагавшихся на нее надежд по части насаждения и развития в стране мехового производства; тем более, что немецкие

и французские меховщики переложили эту надбавку на русского же потребителя.

Цены на пушнину. Цены на продукты охоты все время неуклонно растут. Медленнее растут они на массовые, дешевые продукты — белку, зайчину, птицу, — быстро поднимаются на дорогие сорта пушнины. В среднем на птицу, белку и зайца цены повысились за 10-летие (1905—1915 г.) на 50—100%, на другие, более дорогие сорта пушнины — 100—300%.

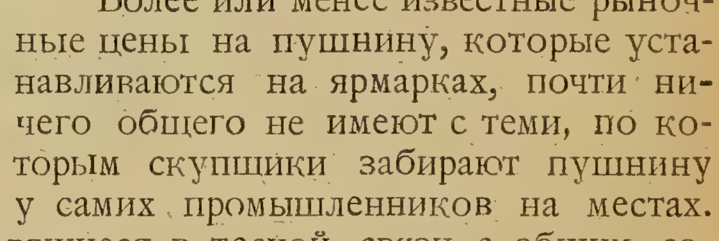
Основной причиной повышения цен является увеличение спроса на меха на мировом рынке и на дичь — на внутреннем и европейском, вследствие чего предложение отстает от спроса.

Рис. 99. Различная „посадка“ соболиных шкурок.

Как на причину роста цен, указывают на истощение ближайших охотничьих районов и удаление центров охоты в глухие места, на общее вздорожание жизни и на увеличение заработной платы в общей промышленности.

Временное колебание цен на пушнину обусловливается состоянием мирового рынка.

Более или менее известные рыночные цены на пушнину, которые устанавливаются на ярмарках, почти ничего общего не имеют с теми, по которым скупщики забирают пушнину у самих промышленников на местах. Ярмарочные цены, находящиеся в тесной связи с общим состоянием рынка, подвергаются воздействию многочисленных и чрезвычайно сложных рыночных условий, куда относится не только спрос и предложение, но и курс рубля, и состояние путей сообщения, и спекуляция, и даже международные отношения данного момента.

М. Константинов [1]), например, указывает, что песцы, реализуемые на Якутской ярмарке по 32 рубля штука, в действительности обходились самому скупщику по 7 рублей, т.-е. он «зарабатывал» на 1 рубль — 4½ рубля.

Чрезвычайно ценные данные дает исследователь севера Енисейской губернии Т. Тугаринов. Он подсчитал, что 210 тунгузских хозяйств, получивших за свою пушнину 23.594 рубля, должны были бы выручить, если бы продали

---

[1]) Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае 1921 г.

ее на самых близких рынках — 75.791 рубль, то есть втрое больше. Таким образом, на товаре и на пушнине торговец «зарабатывал» 600 — 800% чистого барыша. При этом он старался так опутать инородца - охотника, чтобы тот, отдавши торговцу всю свою пушнину, остался бы у него все-таки в долгу за забранный товар.

Тугаринов дает такой расчет денежных доходов и долгов 329 семей инородцев при расчете с ними торговцев:

		На одно хозяйство
Выручено всего за пушнину	46.729 р.	142 р.
Осталось неоплаченных долгов торговцам	42.334 „	129 „
Сколько выручили бы охотники, продав пушнину на рынке	156.798 „	477 „
За покрытием долга у них должно было бы остаться чистого барыша	114.464 „	348 „

Таким образом, сбывая всю пушнину через посредников торговцев, вместо того, чтобы иметь чистого барыша по 348 рублей на хозяйство, охотники оказались задолженными в среднем, по 129 рублей.

Вот эта самая долговая петля, из которой туземцы старались выпутаться во что бы то ни стало, и заставляла их не щадить ни взрослых зверей, ни звериный молодняк, раз он им попадается на ружье или самострел и, истребляя звериное богатство, они сами вырождались, нищали и вымирали.

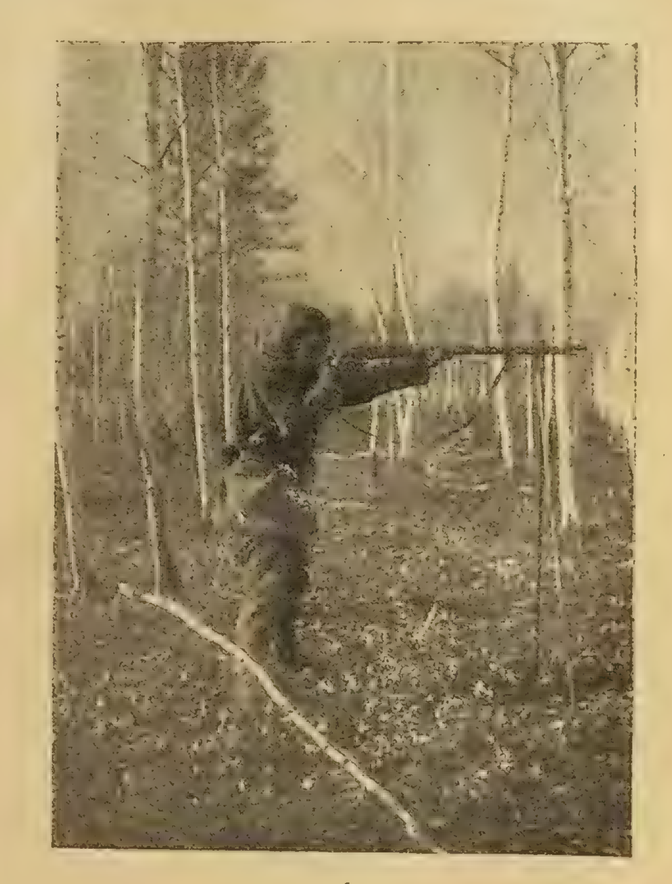

Рис. 100. Манегр на охоте за козами.

Выгодное положение для накопления торгового капитала на пушных операциях могло объясняться безграничным экономическим господством хищнического торгового капитала над охотничьим хозяйством северных инородцев, и в свою очередь объяснить отсутствие прогресса в пушном промысле на севере. Огромнейшие выгоды пушного промысла, которые должны были бы пойти на улучшение экономического состояния туземцев, на повыше-

ние охотничьей техники и сбережения производительных сил страны, переливались потоком в карманы дельцов и коммерсантов. И теперь, когда усилия революционной власти направлены к социализации народно-хозяйственной жизни и поднятию производительных сил, в области пушного промысла ей приходится столкнуться с самыми отсталыми, полуразрушенными капиталом формами хозяйства и забитым, с рабской психикой и физически немощным населением.

Добыча пушных зверей и ее прогрессивное уменьшение.

Валовой выход сибирской пушнины в конце XIX века, а равно ценность его, как-будто говорили за прогрессивное улучшение пушного промысла. Если же подвергнуть цифры более внимательному рассмотрению, то нельзя не придти к иному выводу, именно—к признанию факта неуклонного падения пушного промысла вследствие хищнического истребления ценных зверей.

Особенно резкое выбивание соболя, песца и др. наблюдалось в 90-х годах, что объясняется усиленным спросом на сибирскую пушнину со стороны иностранных рынков, особенно Лейпцига, где быстро стали возникать заводы по выделке и окраске мехов. Это требование на экспорт повысило расценку добычи и она росла параллельно энергии зверопромышленников. Если прежде, при цене 20 руб. за шкурку соболя, из села выходило на промысел 10 человек, то при цене в 75—120 руб. стало выходить 50 человек. Но, конечно, такое массовое избиение зверя не могло не отразиться на его количестве. Начиная с 1902 г., наблюдается быстрое сокращение добычи ценной пушнины. Отовсюду стали поступать сообщения, что ценный зверь „переводится".

Признаки упадка пушного промысла отмечались по отношению всех промысловых зверей, на что указывают цифры поступлений пушнины на Ирбитскую ярмарку,

Таблица VI-я.

Общее количество в тысячах штук (по пятилетиям).

	1881—1885	1886—1890	1891—1895	1905—1909	1910—1914
Соболя	36,8	52,9	145,2	58,9	52,7
Песца	43,0	85,0	64,0	39,5	34,8
Горностая	305,0	280,0	318,0	565,0	60,5
Лисицы	190,2	271,0	263,2	131,7	105,2
Белки	17.865,0	14.981,0	25.290,0	15.315,0	19.460,0
Зайчины	5.500,0	3.700,0	4.200,0	3.950,0	4.500,0
Сурка	2.455,0	1.565,0	1.750,0	1.615,0	1.020,0
Хорька	145,0	195,0	360,0	700,0	550,0

Цифры „урожая“ пушнины подвержены из года в год довольно значительным колебаниям. Эти колебания главным образом зависят от двух факторов: с одной стороны это происходит от биологических причин, о которых говорилось раньше, а с другой—от экономических.

Экономических причин, обусловливающих тот или иной „урожай“ пушнины, также существует целый ряд. Как на одну из них нельзя не указать на имеющуюся по всем признакам зависимость между добычей пушнины и урожаями хлебов. Что таковая зависимость существует, можно думать уже из того, что в годы меньшего урожая хлебов, „урожай“ пушнины становится выше.

Причину этого, может быть на первый взгляд странного явления, повидимому следует искать в том, что население, в неурожайные годы стремясь возместить свой нарушенный бюджет, усиленнее обыкновенного прибегает к побочным заработкам. Одним из главнейших в данном случае является, для значительной части населения, охотничий промысел и в нем — прежде всего добыча пушнины.

Таким образом, в год плохого урожая число охотников должно увеличиваться, а следовательно и общее количество их добычи.

В наблюдающемся явлении уменьшения пушных зверей, помимо других причин, о которых говорится в других местах (необеспеченность промышленника, дефекты снабжения, пожары, неурегулированность в управлении охотой и пр.), громадное значение имеет убой незрелого зверя, с чем можно бороться только путем полного изъятия из торгового обращения летней, неполноволосой и т. п. пушнины.

В самом деле белка, например, принимается чистая, зимняя, одна шкурка за 1; осеннего убоя—2 за 1; ранне-осеннего—3 за 1; летняя—4 за 1. Таким образом промышленник, убив летом 4 белки, получит за них (примерно), те же 60 к., что и за одну убитую зимой. Фактически это еще невыгоднее, так как на 4 белок охотник тратит зарядов в 4 раза больше и истратит больше времени. Следовательно, убив одну зимнюю белку, он не только получает больший доход, но и, главное, оставляет как производителей 3 штуки, дальнейшим приплодом от которых воспользуется сам же. Это обстоятельство имеет колоссальное значение для сохранения живого охотничьего капитала и приведенный схематический расчет имеет, конечно, применение ко всем зверям и птицам. По подсчету данных Ирбитской ярмарки выходит в круглых цифрах, что за

10 лет (1905—1914 гг.) государство в целом, на одних незрелых песцах, прошедших через Ирбит, **потеряло 2.550.000 рублей**. На самом деле эта цифра еще выше, принимая во внимание сказанное ранее о белке (уменьшение приплода и пр.).

По области Коми в сезон 1922—1923 г. на 529.000 чистой белки, стоившей на местном рынке по 60 к., взято 191.000 летней и недошедшей (38%), стоившей от 3—18 к., в среднем около 10 к.; там же процент недошедшего песца ко всему количеству, поступавшему на рынок, равнялся 85 и т. д.

В настоящее время наблюдается некоторый поворот в отношении к торговле незрелым зверем и охоте за ним: Наркомвнуторг за последние два года предпринял ряд мер, направленных к упорядочению торговли пушниной; Сибревком в 1924 г. издал обязательное постановление, в котором воспрещается всем заготовителям пушнины производить закупку шкур зверей летнего, раннеосеннего и весеннего убоя; Союзы охотников начинают активно бороться с браконьерством и т. д.

Сбор и торговля пушниной в период 1917—1925 гг. Добыча и торговля пушниной, сильно сократившиеся за время великой европейской войны, испытали, как и следовало ожидать, чрезвычайные потрясения и перемены за последние революционные годы. Не имея возможности проследить во всех деталях всю историю сбора и торговли пушниной за эти годы, мы отметим лишь ее главнейшие фазы.

Годы войны приумножили зверя в необъятных русских лесах, так как усиленные призывы в армию сократили весьма значительно число охотников, а с другой стороны торговля, в том числе и пушная, подвергается резкому сокращению. Усиленно охота возобновляется лишь с конца 1918 г., с демобилизацией армии.

Капиталистическая система хищничества в области пушного промысла и пушной торговли должна была подвергнуться быстрой и решительной ликвидации советскими органами народного хозяйства. Первым актом в этом направлении было введение государственной монополии по сбору пушного сырья и национализация внешней торговли. Постановлением Высшего Совета Народного Хозяйства от 30 января 1919 года была установлена пушная монополия.

Для управления всеми предприятиями меховой промышленности было организовано при ВСНХ Главное Управление по делам меховой промышленности „Главмех". Соответственно этому на местах в составе Губсовнархозов были организованы меховые секции и „Губмехи".

Установивши предельные цены скупки и не упрочив своего закупочного аппарата, органы народного хозяйства Советской России не могли сразу ликвидировать влияние спекуляции на пушном рынке. Ценность пушнины и ее роль на международном рынке в качестве контрвалюты были настолько заманчивы для частного капитала, что последний, пользуясь прежними связями среди охотничьего населения, продолжал свою работу подпольным способом, умело избегая кары за свои деяния. Предлагая охотникам более выгодные условия, чем расчет по твердым ценам, снабжая промышленника кое-какими предметами первой необходимости и большим количеством денежных знаков, частный капитал

101. Караван купца сборщика пушнины.

продолжал держать в своих руках охотничье население и ослаблял тем самым значение государственной пушной монополии.

Увеличение цен на пушнину колебалось от 10 до 33 раз. Если предметы потребления охотника, личные и хозяйственные, увеличились в цене по твердым ставкам—в среднем в 120 раз, а пушнина только в 15 раз—вред для охотника в таких ставках был очевиден.

Благодаря настойчивому ходатайству Центросоюза твердые цены были несколько повышены. Но это не положило предела участию, хотя и нелегальному, частного капитала на пушном рынке. Наиболее настойчивым, даже назойливым, в этой области оказывался иностранный капитал. На востоке Сибири последний старался использовать для своего влияния тяжелое внутреннее положение Советской России, недостаточную организованность кооперации и неустойчивую политику твердых цен. В связи с этим

стала наблюдаться утечка пушных богатств контрабандным путем за границу, чему трудно было воспрепятствовать за недостатком пограничного надзора и, главным образом, вследствие большой выгоды, представляемой для охотника и спекулянта вольной продажей пушнины.

В сезон 1920—1921 года Наркомпроду, к которому перешло от Главмеха право сбора пушнины, удалось собрать немного больше $^1/_{10}$ нормы довоенного поступления пушнины на рынки, и то по большей части из старых запасов (улов в этом сезоне исчислялся в 50% довоенного).

В конце 1921 года вступили в действие два декрета: о пушном налоге (от 25 августа) и порядке заготовки пушнины (от 6 сентября). Несмотря на неблагоприятную обстановку, пушной налог через посредство Союза охотников удалось выполнить удовлетворительно, что и было засвидетельствовано Наркомпродом, который собирал налог. Сбор пушнины декретом разлагался на ВСНХ и НКВТ. Союзу охотников не удалось договориться о контрагентстве по сбору пушнины, да и сама организация отделов Союза на местах была еще слаба. 1922 и 1923 годы и начало 1924 г. характерны крайней беспорядочностью сбора пушнины и жестоким ажиотажем и спекуляцией. Пушнину заготовляли даже такие организации как Кубу, Госмолоко и Союз Петроградских прачек.

В конце 1921 года впервые появляется на заграничном рынке крупная партия нашей пушнины из запасов Сибпромбюро.

В сезон 1922 — 1923 г.г. конкурировавшими организациями и частными скупщиками было закуплено пушнины количество уже близкое к довоенному; это же время характеризуется особенным развитием контрабанды. Весьма высокие цены за границей дали возможность направить на экспорт около 7 милл. шкур за 31.134 тыс. рублей.

В сезон 1923 — 1924 г.г. экспорт наш резко повышается и достигает цифры в 48 милл. рублей (по загр. ценам). Внутренняя торговля, для русского потребителя, все эти годы была очень слабо развита и касалась почти исключительно неэкспортного, низкосортного товара.

С начала сезона 1924 — 1925 г.г. Наркомвнуторгом был принят ряд мер к упорядочению пушных заготовок и в первую очередь право заготовки было строго ограничено немногими фирмами и учреждениями, непосредственно заинтересованными в пушном деле. Право повсеместных заготовок, из числа центральных организаций было предоставлено: 1) Всекохотсоюзу, 2) Центросоюзу, 3) Сельскосоюзу,

4) Госторгу, 5) Хлебопродукту, 6) РАСО (Русско-английское сырьевое общество) и 7) ЦАТО (Центральное акционерное торговое общество). Одновременно организация заготовительных аппаратов и сами заготовки пушнины подчинены были надзору местных Внуторгов под общим руководством Наркомвнуторга. За этот операционный год пушнины было вывезено уже на 58 милл. рублей.

Усиление местных отделов Союза охотников дало возможность Наркомвнуторгу указать заготовителям, что надлежит вести заготовки преимущественно через охотничью промысловую кооперацию. Надо надеяться, что с дальнейшим развитием и укреплением охотничьей коопераци все заготовки будут происходить через нее.

Рис. 102. Изюбрь пантач.

Громадную роль в деле улучшения пушной торговли и избавления от эксплоатации промышленника должно сыграть введение единого государственного стандарта на пушнину, который вводится с настоящего года Наркомвнуторгом. При этом выиграет и сам охотник, который сможет уже сдавать свою пушнину не „чохом“, а с открытыми глазами, точно учитывая ее настоящую стоимость, затем исчезнет „засоренность“ экспортируемых партий пушнины,

сильно понижающая цены за границей и наконец сократится, а потом и совсем уничтожится, убой незрелого зверя.

В общем надо отметить, что сбор и торговля пушниной, испытав тяжелые потрясения, выходят повидимому на правильный путь, что будет служить залогом и для упорядочения всего охотничьего дела.

Как и следовало ожидать, после неудачной войны, Германия потеряла свое исключительное значение в нашей пушной торговле. На первом месте теперь стоит Англия, главная распределительница пушнины на мировом рынке. Главным же потребителем пушнины является Сев. Америка. Нижеследующие цифры рисуют роль отдельных стран в нашей пушной торговле и характеризуют реализацию нашей пушнины за границей в 1924 — 1925 г.г. (С. Беркович. Итоги пушной кампании 24 — 25 г.).

Англия	31.938.000 рублей.
Америка	25.795.000 „
Германия	10.489.000 „
Прочие страны	1.019.000 „
Продажи в Москве	2.235.000 „
Всего	71.746.000 рублей.

Реализация превысила наш вывоз (58 милл. руб.), так как охватила остатки прежних лет.

II. Промышленность и торговля, связанные с охотой.

Скорняжное дело.

В меховой торговле приходится постоянно наблюдать интересный факт, что разница цены сырой шкуры и выделанного из нее меха весьма значительна и едва ли может быть объяснена стоимостью труда, затраченного на выделку шкуры. По подсчетам лиц, занимавшихся этим вопросом, стоимость сырой пушнины, поступающей на мировой рынок, и стоимость выделанных из нее мехов разнятся друг от друга более, чем в два раза, и это обстоятельство возможно объяснять недостаточным развитием промышленной машинной выделки мехов во многих странах, вследствие чего некоторые страны занимают в этой промышленности почти монопольное положение (Германия, Англия, Франция). Такая монополия дорого обходилась и конкурентам и, дороже всего, России, доставлявшей на международный рынок лучшие меха и затем часть их же ввозившей обратно в виде выделанных мехов, уплачивая при этом пошлины на границе. Это тем более обидно и досадно, что вывозимые для окончательной выделки за границу русские меха могли бы выделываться

у нас, чем достигалось бы сокращение накладных расходов по пересылке товара за границу и обратно, оплачивался бы труд русского рабочего, и меховая торговля, уменьшив операционные расходы, получила бы добавочную прибыль.

Окончательная подготовка шкур для рынка распадается на выделку сырых шкур и их подкрашивание. То и другое представляется делом технически весьма сложным.

Рис. 103. Обработка (дымление) козьих шкурок у манегров.

Кустарная ручная выделка дает превосходные результаты, и для некоторых нежных мехов, вроде куницы и соболя, даже имеет преимущества перед машинной; но этот способ дорог и неприменим в широкой мере к дешевым сортам.

Современные приемы выделки мехов за границей значительно рознятся от кустарных. Работа выполняется фабриками, где во главе каждого отделения стоит специалист и где большую часть работы выполняет машина. Значительные количества пушнины, поступающей разом в переработку, позволяют выпускать однообразный по выделке продукт и выделка одной шкуры обходится значительно дешевле, чем при ручном способе.

Сложная процедура, а отсюда более дорогое оборудование требуются при подделке мехов. В этом направлении в России не было серьезных попыток.

Нужно видеть самый процесс подделки мехов, чтобы понять всю сложность его, а главное необходимость дорогого оборудования. Так, при подделке под котик, необходимо достигнуть того, чтобы шкурки были коричневого цвета у корней волос, и черного на поверхности, а достигается

это путем двойственной окраски, требующей, в свою очередь, двойного оборудования машинами и бассейнами. Подделка под выхухоль, на что идут русская зайчина и французский кролик, требует оборудования особыми американскими машинами, из которых одни с математической точностью освобождают шкурки от жестких волосков, оставляя на них только мягкий и щелковистый мех, а другие — подстригают мех. Не менее дорого стоит оборудование фабрики для выделки из простой лисицы серебристого меха и притом вдвое-втрое длиннее натуральной величины.

Крупные русские меховые фирмы, желая удешевить дорогое посредничество германских и французских скорняжен и красилен, основывали собственные предприятия, но опять-таки не в пределах России, а все в том же Лейпциге и отчасти в Париже. Очевидно, эти фирмы считали для себя более выгодным иметь скорняжные и красильные заведения в центре широкого приложения техники пушного и мехового дела, доведенной здесь до совершенства.

В настоящее время вопрос о развитии нашей мехообрабатывающей промышленности уже поднят и стоит на пути разрешения.

Сравнительно недавно сделаны весьма интересные и важные в практическом отношении попытки применения чисто научного метода — микроскопического исследования — для определения характерных признаков мехов отдельных животных. Мех состоит из подшерстка, остей и волос промежуточного характера. Если взять для сравнения только ости, то различие между мехами выступает особенно отчетливо. Каждый волос имеет наружный слой, сердцевину и промежуточный слой и эти признаки, будучи различными у различных пород животных, позволяют легко и безошибочно установить истинное происхождение меха, даже в том случае, если бы он был раньше подвергнут таким операциям, как подкрашивание.

Производство охотничьего оружия и припасов.

Вопрос о снабжении 2-миллионного охотничьего населения в России дешевым, удобным и надежным оружием, стоял чрезвычайно остро и до войны, в настоящее же время он приобретает особенную важность в виду громадного количества испорченного и пропавшего за последние 10 лет оружия, почти полного прекращения ввоза из-за границы и постепенного признания за охотничьим промыслом важного государственного значения.

Отсутствие подходящего охотничьего оружия мешает в значительной мере упорядочению охотничьего дела, так

как промышленники, не имея возможности приобрести в достаточном количестве и дешево нужное им оружие и припасы, поневоле обращаются к другим способам добычи животных — часто истребительным и не хозяйственным, в корне подрывающим государственное охотничье хозяйство. Поэтому забота о быстром восстановлении и развитии производства и припасов является первоочередной задачей.

104. Дроболитейная башня на зав. „Охотник".

До войны к нам ввозилось из-за границы 100—140 т. ружей и столько же или немного меньше выделывалось в России. Лишь в последние годы перед войной было обращено внимание (Тульский завод) на развитие у нас производства охотничьих ружей, но начавшаяся война сорвала это дело, и нам приходится начинать почти сызнова.

Развитию ружейного производства в значительной степени мешало отсутствие выработанных типов оружия, отвечавшего главным требованиям охотника. Тульский завод, приступив к выработке этих типов, не успел закончить своей работы и совсем не коснулся типов промысловых дешевых ружей, на что нам следует обратить внимание прежде всего.

По имеющимся сведениям, в 1923—24 г.г. охотничье оружие производилось: Тульским Оружейным заводом, Ижевским заводом, Ижевскими кустарями, Тульскими кустарями, заводом б. Петрова (С.Н.Х. Вотская область).

Производство охотприпасов за последние годы почти наладилось, но остро все время стоит вопрос с дробью из-за недостатка свинца. Надо сказать, что, несмотря на богатейшие свинцовые залежи, разработка их и в довоенное время была ничтожна и весь почти свинец мы ввозили из-за границы (около 98%). В охотничьем порохе недостатка сейчас не ощущается, прочие же припасы (пистоны, гильзы, пыжи) хотя и производятся в достаточном количестве, но качество их (также и ох. оружия) ниже довоенного, цены же выше.

В общем о производстве у нас охотничьего оружия и огнеприпасов за 1923—24 г. можно судить по следующей таблице.

Таблица VII-я.

Производство в СССР охотн. оружия и припасов в 1923/4 г.

Ружья.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Берданки	39.500 шт.	14 р.	553.000 р.
Шомпольные ружья (двухствольные и одноствольные)	24.500 „	16 „	392.000 „
Одноствольные ружья разных систем	1.500 „	15 „	24.000 „
Центральные ружья	1.000 „	50 „	75.000 „
Итого	66.500 шт.		1.044.000 р.

Дробь.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Дробь разная	150.000 п.	11 р. пуд.	1.650.000 р.

Порох.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Порох охотничий	75.000 п.	32 р. пуд	2.400.000 р.

Пистоны.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Пистоны разные	360.000.000 шт.	1.000 шт. 2 р. 10 к.	735.000 р.

Гильзы.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Гильзы медные	9.500.000 шт.	10 к. штука	950.000 р.
„ бумажные	3.000.000 „	5 „ „	150.000 „
Итого	12.500.000 шт.		1.100.000 р.

Пыжи.

	Количество.	Цена.	Сумма.
Пыжи пороховые	35.000.000 шт.	1.000 шт. 5 р. 50 к.	143.000 р.
„ дробовые	37.000.000 „	„ „ 1 „ 25 „	46.250 „
Итого	72.000.000 „		189.250 р.

Таким образом стоимость всего производства за 1924 г. выражается в сумме 7.118.250 рублей.

Охотничий инвентарь и его стоимость. Помимо ружья и огнеприпасов каждый охотник обладает еще охотничьим инвентарем, который может быть чрезвычайно разнохарактерным в зависимости от района охоты, специализации,

Рис. 105. После промысла в Уссурийском крае.

интенсивности занятия охотой, материальных средств охотника и пр. Инвентарь этот может быть живым — собака, лошадь, олень, и мертвым — лодки, нарты, лыжи, палатки, одежда, обувь, сумки, патронташи, ножи, рогатины, капканы, и приборы для снаряжения патронов и пр. Сюда же надо отнести и недвижимый охотничий инвентарь в виде охотничьих избушек, лабазов, ям с городьбой, путиков, засек, солонцов, кулемок и т. п.

Определить размеры производства и торговли охотничьим инвентарем (движимым и, в редких только случаях, недвижимым) в настоящее время слишком трудно, благодаря разбросанности и мелким кустарным формам производства. Тем не менее можно сказать, что в общей сложности стоимость охотничьего инвентаря весьма велика и не может не приниматься во внимание при учете (хотя бы приблизительном) оборота ценностей, связанных с охотничьим делом.

Попытаемся осторожно вывести теоретическую цифру, основываясь на имеющихся отрывочных данных, с осторожными обобщениями, стараясь скорее преуменьшать итоги, чем преувеличивать.

Будем рассматривать каждую группу охотников — промысловых, полупромысловых и любителей — отдельно.

Промысловые охотники, как и следовало ожидать, обладают более сложным и разнообразным инвентарем, чем другие.

В общем, можно считать, что в среднем стоимость охотничьего инвентаря у промыслового охотника (1-я группа) равняется 125 рублям (беря заведомо скромно). Таким образом 250.000 промысловых охотников в общей сложности имеют на 31.250.000 рублей охотничьего снаряжения; сюда не вошла стоимость огнеприпасов, продуктов питания на промыслах и т. п.

На амортизацию капитала, вложенного в охотничий инвентарь, надо считать, что ежегодно с промышленника приходится 17 р. 85 к., каковую сумму надо вычитать из общей суммы заработка на промысле.

Группа полупромысловых охотников является еще более разнообразной по своему составу — племенному и имущественному — чем первая.

Инвентарь у охотников этой группы менее сложен, чем у промышленников, и часто ограничивается самыми необходимыми предметами, при чем обыкновенно отсутствует (или почти отсутствует) специальная одежда для охоты (кроме, может быть, обуви), так как время отдельных пребываний на охоте незначительно. Всего, приблизительно, в среднем,

стоимость инвентаря охотника полупромыслового мы определяем в 20 рублей. Цифра эта очень скромна, так как по многим районам она доходит до 90 руб. (и даже выше), особенно в таких полупромысловых губерниях, как Олонецкая, Тверская, Новгородская и др., а также на Кавказе, Туркестане и др. Приняв цифру полупромысловых охотников за $1^{1}/_{4}$ милл., мы получаем стоимость их инвентаря равную 25.000.000 р. На амортизацию капитала идет каждый год с охотника 2 руб. 86 коп.

Третья группа охотников любителей обладает прежде всего оружием более ценным, чем охотники первых двух групп. При осторожных расчетах выходит, что охотник любитель в среднем имеет охотничьего имущества на 130 р. а вся III группа (500.000 чел.) обладает инвентарем на сумму 65.000.000 руб. На амортизацию у охотника любителя в среднем должно отчисляться 13 руб. в год.

Суммируя полученные в отдельности цифры, мы в результате получаем следующую таблицу:

Таблица VIII-я.

	Стоимость охотничьего инвентаря у охотников.	Идет на амортизацию в год.
I. группы, промысловых	31.250.000 р.	4.462.500 р.
II. „ полупромысловых . . .	25.000.000 „	3 575.000 „
III. „ любителей	65.000 000 „	6.500.000 „
Итого . . .	116.250.000 р.	14.037.500 р.

На амортизационную сумму (14 милл. рублей) должно ежегодно производиться ценностей для поддержания охотничьего снаряжения. В значительной своей части (возможно, что $^{1}/_{2}$) эта амортизация не является обременительной для охотника (первых двух групп), так как производится при посредстве затраты только личного труда, часто почти не принимаемого во внимание самим охотником. Тем не менее, известную ценность труда и затрачиваемого времени мы не можем не принимать во внимание и выкинуть его из своего учета.

Оборот разных ценностей, связанных с охотой.

Еще больше затруднения по сравнению с предыдущими исчислениями вызывает определение, хотя бы самое приблизительное, размеров и оборотов прочих ценностей, связанных, прямо и косвенно, с охотой. Мы можем только отметить и указать на некоторые из них, притом далеко неисчерпывающе.

Перевозки железнодорожные, водные, гужевые и др. продуктов охоты, оружия и припасов (одной дроби сотни тысяч пудов), принадлежностей, предметов широкого потребления и продуктов питания в промысловые районы, самих охотников и их собак и т. д. без сомнения в общем итоге дают значительную сумму, поступающую и в государственный доход, и в виде заработка местного, не охотничьего, населения. Налоги на торговлю, как продуктами охоты, так и оружием, припасами, охотничьим инвентарем и пр. также должны представлять в итоге не малую сумму, идущую в кассы государства и местных самоуправлений. Содержание охотничьих собак (и лошадей), их прокорм, требует появления на рынках значительного количества специальных продуктов питания. Во Франции в 1910 году считалось, что прокорм только охотничьих собак стоит в год 59 миллионов франков,

Рис. 106. Собачья запряжка на Камчатке.

а стоимость их перевозок по железным дорогам выражалась в цифре 855.000 фр., переезды же самих охотников — 11.461.000 фр. Затем надо вспомнить о помещениях и имуществе различных охотничьих организаций (союзов), охотничьей литературе и торговле ею, питомниках пушных и других зверей (маральники); таксидермические мастерские и торговлю чучелами, стрельбу на садках и пр. и пр. Не надо забывать также, что все упоминаемые движения ценностей сопровождаются обслуживанием их значительным количеством рабочих, служащих и др. Весь этот оборот ценностей, имеющий без сомнения серьезное значение для населения, вызывается к жизни охотой и при падении ее неминуемо падает и уничтожается.

Очень приблизительно и скромно по аналогии с Францией мы условно примем цифру в 50 милл. руб. как выражающую годовой оборот ценностей, связанных с охотой.

III. Экономическое значение охоты в СССР.

Живой охотничий капитал и его использование.

Существование охоты, как своеобразной отрасли сельско-хозяйственной промышленности, обусловливается прежде всего наличием на территории СССР известных запасов охотничьих зверей и птиц. Основное количество производителей (самцов и самок), дающих ежегодный приплод, мы называем живым охотничьим капиталом, приплод же является процентами с основного капитала. Для того, чтобы наиболее разумно, с наибольшей выгодой пользоваться живым охотничьим капиталом, необходимо прежде всего знать (хотя бы приблизительно) его размеры и сколько процентов он может давать. Без этого условия невозможно ведение правильного охотничьего хозяйства в государственном масштабе, но, к сожалению, это и составляет наше самое больное место. Несовершенство (часто полное отсутствие) дореволюционной статистики, касающейся охотничьего дела, невнимание к нему, привели нас к тому, что мы можем только совершенно определенно указать на ужасающее уменьшение охотничьих животных, и то не выраженное в твердых цифрах.

В настоящее время, по состоянию наших знаний, мы не можем дать каких-либо непреложных выводов, но тем не менее приблизительно, в очень круглых цифрах, мы попытаемся осветить эти, первостепенной важности, вопросы. Для этого мной составлены нижепомещаемые таблицы. Нет сомнения, что в этих таблицах заключается много ошибок, но во всяком случае заключающиеся в них данные являются результатом всестороннего и критического изучения вопроса и в общем и целом приняты, как весьма близкие к истине, многими из наших знатоков охотничьего дела [1]).

Все данные относятся к последним довоенным годам, как нормальным. Война и революция задержали дальнейшее истребление охотничьих животных, и в настоящее время размеры добычи повидимому достигают довоенных норм, почему цифры таблиц могут быть приблизительно приняты и для нашего времени.

Все цифры в таблицах брались, в случае сомнения, скорее уменьшенные чем преувеличенные.

---

[1]) В IV части „Основ охотоведения“ помещены детальные таблицы (всего 6, занимающих 17 страниц), в которых рассмотрены отдельные виды пушных зверей и птиц. Помещаемые здесь таблицы являются лишь общей сводкой.

Таблица IX-ая.

Количество зверей, ежегодно добываемых в среднем в СССР, и стоимость продуктов, получаемых от них.

Название зверя	Количество (Штук)	Стоимость [1]) (Рубли)	Название зверя	Количество (Штук)	Стоимость (Рубли).
Баран горный	7.000	164.000	Ласка	20.000	1.000
Барсуки	50.000	150.000	Лисицы	250.000	5.500.000
Барс, гепард, ирбис	15	1.500	Лось	70.000	2.660.000
Белка	15.000.000	7.500.000	Медведь	10.000	360.000
Бурундук	100.000	15.000	Норка	10.000	80.000
Выдра	20.000	400.000	Олень северный	20.000	320.000
Выхухоль	2.000	10.000	Олень благородный	200	4.800
Волки	30 000	270.000	Олень пятнистый самец	50	12.800
Горностай	450.000	1.800.000	Олень пятнистый самка	70	500
Джейран	6.000	142.000	Песец белый	70.000	2.450.000
Дзерен	2.000	10.000	Песец голубой	2.000	300.000
Енотовидн. собака	1.000	2.000	Песец незрелый крестов. норник и др.	95.000	142.000
Зайцы	16.000.000	12.800.000	Россомаха	2.400	50.000
Изюбрь и марал самец	7.000	426.000	Рысь	70.000	210.000
Изюбрь и марал самка	5.000	94.000	Сайга самец	3.000	157.500
Куницы	34.000	850.000	Сайга самка	1.000	1.800
Колонки	500.000	600.000	Серны и горалы	700	3.100
Корсак	20.000	140.000	Соболь	25.000	2.000.000
Кошки дикие разн.	8.000	8.000	Сурки	3.000	3.900.000
Кабан	25.000	1.050.000	Суслики	6.000.000	600.000
Кабарга	20.000	63.000	Тигр	60	20.000
Косуля самец	80.000	465.000	Хорьки	1.200.000	1.380.000
Косуля самка	120.000	480.000	Шакал	6.000	9.000
Козлы горные	5.000	33.500			
			Итого	43.284.000	47.508.000

[1]) По ценам 1912—1913 г.; цифры округлены.

Таблица X-ая.

Количество птиц, ежегодно добываемых в среднем в СССР, и стоимость продуктов, получаемых от них.

НАЗВАНИЕ ПТИЦ	Количество (Штук)	Стоимость (Рубли) [1]
Сизоворонковые, воробьиные, аистообразные, гагаровые, чайки, нырки	5.000.000	500.000
Куриные, голубиные, журавлиные, кулики	20.000.000	6.000.000
Гусиные	50.000.000	20.000.000
Итого	75.000.000	26.500.000
Яйца птиц	60.000.000	150.000
Итого	135.000.000	26.650.000

Таблица XI-я.

Количество пантовых оленей в СССР, содержимых в неволе, и стоимость продуктов, получаемых от них.

НАЗВАНИЕ ЗВЕРЯ	Самки	Самцы	Всего штук	Общая стоимость [1]) получаемых продуктов в год (рубли)
Изюбрь и марал	2.200	6.500	8.700	338.000
Пятнистый олень	3.100	700	3.800	112.000
Итого	5.300	7.200	12.500	450.000

Данных о количестве и составе пушных зверей, содержавшихся до войны в 23 питомниках и у отдельных промышленников (русских и инородцев) совершенно не имеется. Очень приблизительно считая, что разных лисиц содержалось 150, песцов 100, соболей 20 и других зверей 50, а всего 320, можно принять их условную ценность (живых), учитывая возможное количество разных сортов, в 60.000 рублей.

В этом случае мы получаем всего: живых охотничьих зверей в звероводных питомниках 12.820 штук, стоящих с приплодом 2.306.000 руб.

[1]) Цифры относятся к 1913 году

Таблица XII-ая

Экономическая ценность охотничьих зверей и птиц в СССР

(В тысячах штук и рублей).

	Живой охотничий капитал и его ценность (основной запас производителей)							Ежегодный приплод (%% с живого охотн. капитала).				Добывается всего охотниками в год								
				Общая ценность (условная)											В том числе.			Общая стоимость добычи по ценам		
				Убитых		Живых												На внутреннем рынке		
	Число самок	Число самцов	Всего	По ценам внутреннего рынка в 1912—13 г.	По ценам внутреннего рынка в 1924 г.	По ценам внутреннего рынка 1912—13 гг. (капитализируя добычу из 6% в год)	По мировым ценам 1924 г., капитализируя добычу из 6% годовых	Численность общего годового приплода	Ценность всего приплода (убитого) по ценам 1912—13 г.	Ценность всего приплода (убитого) по ценам 1924 г.	Ценность всего приплода (убитого) по мировым ценам 1924 г.	На продажу	Для собственного употребления	Всего	В Сибири	В северных губерниях	В остальных губерниях	1912—1913 гг.	1924 г.	По мировым ценам 1924 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Пушные звери (целиком) . . .	29.639	35.269	64.908	33.280	39.936[1])	692.460	1.661.900	188.509	92.891	111.463	222.938[3])	25.957	16.957	42.912	20.686	6.419	15.792	41.548[5])	49.858[1])	99.716[5])
Копытные звери	344	305	649	10.477	11.524[2])	99.300	136.600	527	7.276	8.003[2])	10.001[3])	98	274	372	334	10	28	5.960[6])	6.556[2])	8.195[3])
Птицы	57.000	57.000	114.000	20.200	20.200	336.600	552.080	315.000	62.500	62.500	78.125[4])	18.500	56.500	75.000	35.000	11.500	23.500	26.500[7])	26.500	33.125[4])
ИТОГО . .	86.983	92.574	179.557	63.957	71.660	1.128.360	2.350.580	504.036	162.667	181.972	311.067	44.555	73.731	118.284	56.020	17.929	39.320	74.008	82.914	141.036

[1]) Процент повышения цен против 1912—13 гг. взят 20 (вместо 25—30) в виду того что мясо в ценах повысилось меньше, чем пушнина.
[2]) Процент повышения взят 10 для копытных зверей.
[3]) Процент повышения взят 25 для копытных зверей; для пушнины в этой же графе — 10.
[4]) Процент повышения — 25.
[5]) Пушные звери дают: Шкурок 42.912 т. шт. на 33.430 т. р. Мяса (медведь, барсук, сурок и заяц) — 4.400 т. п. на 8.070 т. руб. Прочих продуктов на 48 тыс. руб.
[6]) Копытные звери дают: Шкур 372 т. шт. на 1.266 т. р. Мяса и сала 1.527 т. пуд. на 4.024 т. р. Рогов разн. 116 т. пар на 619 т. р. Прочих продуктов на 51 т. р.
[7]) Мяса птицы дают 2.375 т. пуд. на 19.000 т. р. Пера, пуха, шкурок, крыльев на 7.500 т. р. Яиц 60.000 т. штук на 150 т. р.

Таблица XIII-ая

Продукты, получаемые от охотничьих зверей и птиц в СССР, и их стоимость.

	Количество штук или пудов	Стоимость в 1924 г.		ПРИМЕЧАНИЯ
		На внутреннем рынке	На мировом рынке	
1	2	3	4	
Пушнина	42.912.000 шт.	41.787.000 р.	83.574.000 р.	Стоимость добываемых продуктов высчитана условно, так как добыча не утилизируется полностью, а частью пропадает или бросается (мясо, рога и пр.). В эту таблицу введена также стоимость яиц и продуктов от пантовых оленей, содержимых в неволе (450.000 р.). Цифры в итогах для удобства округлены. Цены при исчислениях взяты оптовые на крупных рынках. Конечный потребитель получает продукты в среднем дороже на 15%, т.-е. соответственно мы получим в итогах цифры: **95.500.000** р. и **163.000.000** р.
Шкуры копытных зверей	372.000 „	1.392.000 „	1.740.000 „	
Мясные продукты	8.302.000 пуд.	31.094.000 „	38.864.000 „	
Рогов (панты, сухие)	123.000 пары	1.069.000 „	1.604.000 „	
Прочие продукты	—	8.172.000 „	16.154.000 „	
ИТОГО	—	83.000.000 р.	142.000.000 р.	

Рассматривая вышепомещенные таблицы (хотя бы считая их только приблизительными), мы можем сделать очень много любопытных выводов, но остановимся пока только на некоторых из них. Прежде всего из т. XII-ой нам становится ясным, что значение пушных зверей (некоторых) не ограничивается только получаемой от них шкуркой, а почти $^1/_5$ часть всей их ценности ложится на мясо, но оно конечно не используется в полной мере.

При сравнении добычи пушных зверей с одной стороны и копытных зверей и птиц с другой, нельзя не отметить того, что первые имеют преимущественно торговое значение, тогда как последние играют значительную роль в личном хозяйстве населения.

Останавливает внимание вычисленная условная ценность живого охотничьего капитала. Исчисленная из расчета капитализированной (из 6% год.) добычи, ценность эта достигает, по мировым ценам, колоссальной суммы свыше 2 миллиардов рублей (2.350.580 тыс. руб.). Между тем число производителей мы исчисляем в 180 миллионов. Фактически, значит, мы имеем дело с относительно небольшим капиталом, но обладающим чрезвычайно высокой рентабельностью (около 65% год.) и сама собой выявляется крайняя невыгодность существования преувеличенного промысла за счет прогрессивного уничтожения основного капитала. Одновременно совершенно ясной становится срочная необходимость изучения самой природы охотничьего живого капитала и условий, при которых он может давать максимум экономического эффекта, а также необходимость создания авторитетного органа, который бы интересовался и распоряжался судьбой этого капитала: размеры его и высокая рентабельность, которые могут быть еще более повышены, заслуживают большего внимания, чем это проявлялось старым правительством.

Народно-хозяйственная экономия, зависящая от охоты.

На ряду с положительным значением диких зверей и птиц для страны (при чем экономическая ценность получаемых от них продуктов является первенствующей), необходимо отметить и то обстоятельство, что многие из диких животных приносят в той или иной форме существенные убытки народному хозяйству. На первом месте стоят, конечно, хищники (и среди них волки), истребляющие значительное количество домашних и диких животных и птиц. Кабаны очень часто портят посевы, бахчи, и в некоторых местах являются настоящим бичем земледельца. Вред сусликов в полевом хозяйстве весьма значителен и общеизвестен. Зайцы вредят садам, медведи (по-

мимо скота), портят пасеки и овсы, лоси обгладывают молодую лесную поросль, утки и гуси портят хлеба на корню, а мелкие птицы — фруктовые сады и пр.

Учесть полностью действительные размеры убытков, приносимых дикими зверями и птицами человеку непосредственно и косвенно, в настоящее время мы не можем, но при одном подходе к этому, возникает много интересных вопросов: например, соболь питается белками и рябчиками, представляющими экономический интерес для человека; что выгоднее — уничтожив соболя, увеличить тем количество белки и рябчика или стоимость соболиной шкурки превышает стоимость съеденных им белок и рябчиков? Что выгоднее — уничтожить лисиц и сохранить в данном районе дичь или пожертвовать дичью в пользу ценной лисьей шкурки? Вопросы осложняются в зависимости от различных районов, условий питания, состава и количества местного населения, перспектив промышленного звероводства и сохранения для него производителей, научных интересов и пр., и пр. Между тем мы привели может быть простейшие примеры, а только разрешая подобные возникающие вопросы, мы сможем сознательно и разумно эксплоатировать живой охотничий капитал. Необходимость изучения охотничьего дела в целом опять повелительно выдвигается на первое место.

Но если мы даже оставим вопросы о косвенных убытках, причиняемых теми или другими дикими животными в той или иной форме, не будем считать убытков от сусликов, зайцев и др., а остановимся только на главном хищнике — волке, то и тут цифры получаются весьма внушительные.

По последним исчислениям С. А. Бутурлина количество волков на территории СССР равняется приблизительно 60 — 70 тыс. штук (минимум), при чем прокормление одного волка в год обходится населению в 125 р. (скот и домашняя птица), а вместе с истребляемой дичью — 250 р. Таким образом содержание одного волка обходится стране, если капитализировать из 10% годовую стоимость его прокормления (считая 10-летнюю жизнь его) — в 2.500 р. Если же взять хотя бы минимальную цифру волков — 60.000, то содержание всех их в один год стоит стране 15.000.000 р. Таким образом охотники СССР, убив в год 30.000 волков, тем самым сохраняют всего стране колоссальную сумму в 75.000.000 р. (не считая даже прогрессивного прироста, в случае оставления этих 30 тыс. волков в живых), а в год 7.500.000 рублей. Если мы очень грубо, но не преувеличивая, примем, что уменьшение убытков связанных с отстрелом медведей, зайцев и др. равняется

2.500.000 рублей в год, то круглая цифра в 10.000.000 руб. выразит приблизительно ту народно-хозяйственную экономию, которую дает стране охота. Эта цифра должна быть отнесена на актив охоты на ряду с учетом экономической ценности продуктов, непосредственно получающихся от охотничьих животных.

Доходность от охоты для отдельных охотников и групп.

Сообразно крайнему разнообразию природных и бытовых условий в разных районах СССР, размеры охотничьей добычи и выручки за нее у отдельных охотников весьма различны. Остановимся сначала на группе промысловых охотников,

Рис. 107. Кедровая тайга в Саянском заповеднике.

которую мы исчисляем в 250.000 человек. Сопоставляя и сравнивая данные многочисленных авторов, средний годовой заработок промышленника можно принять в сумме 130 руб., при чем фактически он не всегда получает в обмен за добычу эквивалентное количество необходимых товаров (см. выше). По данным С. В. Керцелли в Печорском крае доход промышленника составляет от 130 — 150 р. в год, поднимаясь до 200 р., а во всем Северном Лесном крае — 100 — 120 р. В Томской губ., по данным А. Н. Лялина, доход промышленника колеблется от 100 — 150 р.; в Енисейской губ., в Саянах, по данным Саянской экспедиции, средний заработок соста-

вляет 250 р. и поднимаясь даже, правда редко, до 2.000 р. (карагасы); в северной же части губернии по данным Тугаринова — около 150 р. В Забайкальской области по данным Баргузинской экспедиции — около 150 р., колеблясь в общем от 100 — 500 р. В Приамурье, по данным Общеземской Организации, средний заработок промышленника равняется 600 — 800 р., доходя до 2.000 р. На Камчатке по данным Камчатской экспедиции — около 450 р. Все цены довоенные.

Таким образом, беря осторожно цифру 130 р. в среднем на промышленника, мы получаем общую сумму в **32.500.000 р.**, определяющую общую доходность первой группы промысловых охотников.

Вторая группа, полупромысловых охотников, исчисляемая в 1.250.000 человек, в которую включается вся масса крестьянства, чрезвычайно разнохарактерна и доходность от занятия охотой по этому же весьма разнообразна, колеблясь от 5 р. в год до 80 р. и выше. Взвесив все имеющиеся отрывочные данные по этому вопросу, мы принимаем цифру в 25 р., как выражающую в среднем годовой доход от охоты полупромышленника. Вся вторая группа в этом случае дает сумму **31.250.000 р.**

Третья группа, любителей (500.000 чел.), по нашему анализу, может давать **5.000.000 р.** или один любитель добывает в год на 10 рублей ценностей в виде зверя и птицы.

При подобном исчислении мы в итоге получаем сумму в **68.750.000** рублей, получаемых самими охотниками за добычу. Фактически, благодаря бывшим условиям товарообмена, они получали еще меньше и находились в крайне тяжелом материальном положении (1 группа). Разница между приведенной цифрой и общей стоимостью добычи, исчисленной в 74 миллиона, и равняющейся 5½ милл. руб., ложится на слабую утилизацию некоторых продуктов охоты (мясо, рога, перо и пр.), о чем уже говорилось.

Кроме того на амортизацию охотничьего инвентаря, как мы видели выше, идет в год: у промыслового охотника — 17 р. 85 к., у полупромыслового — 2 р. 86 к., у любителя — 13 р. Вычтя соответственно эти цифры, мы найдем, что промышленник получает от охоты 112 р. 15 к., полупромышленник 22 р. 14 к. и любитель доплачивает из своего кармана за удовольствие охоты — 3 р. На самом деле любитель доплачивает больше, так как ему дороже обходится процесс охоты (проезды, остановки и пр.). Кроме того для всех трех групп надо причислить к расходам стоимость потребляемых охотприпасов порох, дробь и пр.) на сумму около 5 милл. руб. (по дов. ценам).

Таким образом, если из сумм валового заработка в 68.750.000 р. мы вычтем расходы по амортизации инвентаря (14.037.500 р.) и на охотприпасы (5.000.000 р.), то получим, что чистый заработок всех охотников равняется 50 милл рублей (49.712.500 р.), при чем охотники любители не получают чистой прибыли, а приплачивают свыше 3 рублей — в среднем будем считать с налогами и пр. около 20 р. в год на человека, а всего 10 милл. рублей.

Налоги и прямой доход казны от охоты. Фискальные интересы государства в области охоты заключаются в взимании прямых и косвенных налогов. Как мы знаем, государственный охотничий налог равняется теперь 3 рублям плюс 50% местного сбора, т.-е. еще 1 р. 50 к. Если бы налог уплачивали хотя $^3/_4$ охотников, то государство имело бы от прямого налога $4\frac{1}{2}$ милл. рублей и места $2^1/_4$ милл. руб., а всего $6^3/_4$ милл. рублей. На самом деле мы имеем следующую картину:

Таблица XIV-ая.

Поступление государственного охотничьего сбора по месяцам: 1923—1924 г.г.

(По данным Наркомфина).

1923 г.	Октябрь	2.600 р.	1924 г.	Апрель	26.521 р.
„ „	Ноябрь	2.711 „	„ „	Май	37.365 „
„ „	Декабрь	2.623 „	„ „	Июнь	29.250 „
1924 „	Январь	3.375 „	„ „	Июль	42.836 „
„ „	Февраль	2.467 „	„ „	Август	47.609 „
„ „	Март	9.124 „	„ „	Сентябрь	68.307 „
				Итого	274.809 р.

Так как местный сбор обыкновенно делается одновременно с государственным, то надо считать, что местные самоуправления получили за то же время 137.404 р. 50 к. Любопытно привести при этом следующую таблицу:

Таблица XV-ая.

Количество физических членов Всекохотсоюза.

1924 г.	В Январе	2.000 чел.	1924 г.	В Июле	83.000 чел.
„ „	„ Феврале	15.000 „	„ „	„ Августе	127.000 „
„ „	„ Марте	25.000 „	„ „	„ Сентябре	132.000 „
„ „	„ Апреле	43.000 „	„ „	„ Октябре	165.090 „
„ „	„ Мае	56.000 „	„ „	„ Декабре	222.000 „
„ „	„ Июне	72.000 „			

Отсюда видна непосредственная связь между ростом получаемого охотничьего сбора и ростом самой охотничьей кооперации. С ростом охотничьей кооперации сумма поступлений пропорционально численности возрастала. Так как в декабре 1924 г. число физических членов Всекохотсоюза достигло 222.000 чел., то следовательно госсбор достиг суммы 666.000 р., а местный — 333.000 р., а всего до 1.000.000 р. Эти цифры совершенно неопровержимо и ясно доказывают

интерес и необходимость для государственного фиска объединения охотников в союзы.

Итак, из 2-миллионной армии охотников налоги платят только 222.000 членов охоткооперации и государство теряет вследствие неорганизованности охотничьей массы $5^3/_4$ милл. рублей в год [1]), только по взиманию налогов.

Гораздо трудней подойти к вопросу о размерах суммы, получаемой государством косвенными налогами, связанными с охотничьим делом. Считая в круглых числах, что государственный и местный сборы с производства и торговли равняются 4% с оборота (2% + 2%), — с производства оружия, охотприпасов и скорняжного промысла, Наркомфин получает 180.000 р. и места тоже 180.000 р. С производства и торговли охотничьим инвентарем, считая, что значительная часть инвентаря производится самими охотниками и ускользает от обложения, надо считать приблизительно, что Наркомфин получает 40.000 р. и места 40.000 р. Таким образом, считая скромно, мы можем принять, что фискальные интересы казны от охоты выражаются приблизительно в сумме 886.000 р., места получают 553.000 р., всего же **1.439.000 рублей.** К этому надо прибавить хотя бы те же 4% с оборота ценностей, связанных с охотой — 2.000.000 р. (из них ½ идет на места) и чистую прибыль от реализации пушнины за границей (25% с реализационной цены) 9.000.000 р. [2]).

В конечном результате мы получаем сумму, выражающую прямой доход государства от охоты (центр и места), равную 12.439.000 р. или округляя ее — **12½ милл. рублей.**

Интересно также отметить, что валовой доход населения от охоты составляет 5 копеек на 1 десятину всей площади страны и по 12 копеек на 1 десятину лесной площади. Весь чистый доход государства со всей лесной площади предполагается на ближайшие годы по 8 копеек с 1 десятины, чистый же доход государства от охоты, при полной неналаженности охотничьего хозяйства, равняется $^2/_3$ коп. с 1 десятины и легко может быть поднят до 2 — 3 копеек с десятины.

Чрезвычайно любопытно также сопоставить Германию и СССР в отношении количества мяса, получаемого от охоты. До войны Германия, площадь которой в 40 раз меньше нашей, а население в 16 раз плотнее, получала от своей охоты около 2 миллионов пудов мяса в год, то есть почти

---

[1]) Интересно отметить, что в 900-х годах от сбора за охотничьи свидетельства (3 р.) поступало в год приблизительно 171.000 р., т.-е. платило 57.000 охотников.

[2]) Считая 25% с суммы 48.000.000 р. (1923 — 1924 г.г.) и 3.000,000 р., отходящих на долю кооперативных и др. организаций.

КОЛИЧЕСТВО ДОМАШНЕГО СКОТА И ПТИЦЫ И ДИКИХ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ В С.С.С.Р.
(в тысячах штук)

ДОМ. СКОТ ДОМ. ПТИЦА ЗВЕРИ ДИК. ПТИЦА

ДО ВОЙНЫ
166 290
307.000

954 600
429.000

В 1920-21 Г.
137 257
85 400

КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ (РАБОЧИХ), ЗАНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ (ДО ВОЙНЫ)

ТЕКСТИЛЬН. ПРОМЫШ.
429.612

МЕТАЛЛОПРОМ.
550.000

РЫБОЛОВСТВО
400.000
(без любителей)

ОХОТА
1500 000
(без любителей)

СТОИМОСТЬ ЕЖЕГОДНОЙ ДОБЫЧИ ВНУТРИ СТРАНЫ

РЫБОЛОВСТВО ОХОТА ПЧЕЛОВОДСТВО ШЕЛКОВОДСТВ.

ДО ВОЙНЫ
140 м. р
74 м. р
20 м. р
4,5 м. р

1923/24 Г.
50 м. р
83 м. р
30 м. р
1,5 м. р

ВЫВОЗ ПУШНИНЫ ПО МИРОВЫМ ЦЕНАМ

1911-13
20,1 милл. р.

1921-22
16 милл. р

1922-23
34 милл. р

1923-24
48 милл. р

ЭКСПОРТ С.С.С.Р. В 1923-24 Г.

ХЛЕБ
233 м. р

ПУШНИНА
48 м. р

ЛЕС
48 м. р

ЛЕН
34 м. р

МАСЛО
16,5 м. р

ШТАТЫ ГОСУЧРЕЖДЕНИЙ В 1924 Г.

ПО РЫБОЛОВСТВУ
801 человек

ПО ОХОТЕ
один человек

по 2 фунта мяса на 1 десятину площади страны. Мы же получаем (к тому же не все утилизируем) свыше 8 миллионов пудов, или по $^1/_6$ фунта мяса на 1 десятину площади. Эти цифры являются лучшей характеристикой того, что может давать правильное охотничье хозяйство.

Охота в ряду других занятий населения СССР. Выявив, хотя бы и приблизительно, значение охоты для населения СССР, посмотрим, какое место занимает она в ряду других занятий и промыслов, для чего приведем несколько диаграмм (см. стр. 251).

Насколько не учитывается значение охоты в народном хозяйстве, по сравнению хотя бы с рыболовством, видно из следующей таблицы:

Таблица XVI-ая.

Доходы (фискальные) и расходы (по управлению) казны по рыболовству и охоте.

	В рублях				Штаты управлений (число служащих)	
	Прямой доход казны (фискальный, без торговых операций)		Расходы по управлению (по сметам)			
	1916 г.	1923—4 г. (без местн.).	1916 г.	1923—4 г.	1916 г.	1923—4 г.
Рыболовство	6.191.197	3.671.137	1.492.335	993.429	1.070	801
Охота	приблизительно около 250.000	666.000	58.000 [1])	3.500 [2])	46	1

Общие выводы. Из всего вышеизложенного мы приходим в конце концов к окончательному выявлению экономического значения охоты в СССР, которое изобразим в общей сводке:

Таблица XVII-ая.

Экономическое значение охоты в СССР.

I. Охота дает СССР в год в среднем.

1. Материальных ценностей (добычу) на (по мировым ценам 163 милл. р.) . . . . 95.500.000 р.
   В том числе экспортного товара (одна пушнина) на 24.000.000 р. (по мировым ценам 48 милл. р.)
2. Экономия от истребления хищников на . . . . 10.000.000 „
3. Прямой доход государства от охоты равняется . . . . . . 12.500.000 „

---

[1]) Кроме того из специального охотничьего капитала было отпущено около 40.000 рублей на устройство заповедников.

[2]) Из них всего 800 р. на „мероприятия по охоте“, а 2.700 р. на Воронежский (бобровый) заповедник. В 1924—1925 г. на „мероприятия по охоте“ не отпущено ничего, а на заповедники Воронежский и Баргузинский ассигновано 5.678 р.

4. Производится охотничьего оружия, охотн. припасов, скорн. пром. на	9.000.000 р.
5. Производится охотничьего инвентаря на	5.000.000 „
6. Оборот ценностей, связанных с охотой (кроме вышепоименованных)	50.000.000 „
Общий оборот от охоты в год	182.000.000 р.

II. Охота имеет значение для:

1. Охотников промысловых, полупромысловых и любителей	2.000.000 чел.
2. Членов семейств охотников	6.000.000 „
3. Рабочих, служащих и других, занятых в охотн. деле	20.000 „
Всего для	8.020.000 чел.

III. Охотничьи капиталы.

1. Живой охотничий капитал	1.128.000.000 р.
2. Охотничий инвентарь, оружие и пр.	116.000.000 „
3. Заводы и мастерские (охотн.)	3.000.000 „
4. Имущество охотничьих союзов, организаций и проч.	500.000 „
Всего	1.247.500.000 р.

[1]) По мировым ценам — 2.350.000.000 р.

Сравнивая все вышеприведенные сводки, таблицы и диаграммы, мы приходим к следующим выводам, основанным уже не просто на впечатлениях, а на цифрах.

1) Охота в СССР имеет важное экономическое значение.

2) Благодаря невниманию, охотничье хозяйство находится в состоянии все увеличивающегося разрушения.

3) Охоте не уделялось и пока не уделяется того внимания, которое она заслуживает по месту, занимаемому ею в ряду других промыслов и занятий населения СССР.

4) Размеры доходов государства от охоты вполне допускают ассигнование достаточных кредитов на управление охотой и изучение охотничьего дела.

5) Прежде чем думать и рассчитывать на прибыли от продуктов охоты, категорически необходимо привести охотничье хозяйство в порядок, и организовать правильную эксплоатацию его.

6) Создание мощного управления охотой, изучение охотничьего дела и организация охотничьих масс — являются первыми неотложными мероприятиями.

Конец.

Библиография.

Общее охотоведение.

Д. К. Соловьев (*). Основы охотоведения. Изд. Нар. Ком. Землед. „Новая Деревня“.

Часть I. Гл. I. Введение; гл. II. Исторический очерк; гл. III. Охотничьи звери и птицы. Стр. 160, 1 карта, 3 таблицы. 1922 г. Ц. 1 р. 25 коп. (изд. разошл.).

Часть II. Гл. III. Охотничье оружие; гл. IV. Охотничьи собаки; гл. V. Способы добывания животных. Стр. 164, рис. 68, 1922 г. Ц. 1 р. 25 к. (изд. разошл.).

Часть III. Гл. VI. Охотничье хозяйство; гл. VII. Звероводство и дичеразведение; гл. VIII. Охотничьи промысла. Стр. 260, рис. 24, табл. 5, карта 1. 1925 г. Ц. 2 р. 75 к.

Часть IV. Гл. IX Охотничье население и его быт. Гл. X. Охотничьи законы и управление охотой; гл. XI. Экономика охоты. Стр. 320, рис. 58, табл. 9, диаграмм 8. 1926 г. Ц. 3 р.

Часть V. (готовится к печати). Гл. XII. Охота за границей; гл. XIII. Морские звериные промысла; гл. XIV. Изучение охотничьего дела. Библиография.

Охотничьи промысла.

А. А. Силантьев (*). Обзор промысловых охот. Стр. 619, карт. 2, диагр. 2, рис. 54. Изд. Минист. Землед. 1898 г. (раз.).

*) Книги, отмеченные звездочками (*), использованы при составлении настоящего труда.

Д. К. Соловьев, К. П. Лавров, В. И. Белоусов (*). Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем. Стр. 458, рис. 83, карт. 7, табл. 46, диагр. 2. Изд. Госиздата 1921 г. Ц. 3 р. (остаток изд. во Всекохотсоюзе).

А. А. Черкасов. Записки охотника Восточной Сибири. Стр. 690 С.П.Б. 1884 (2-ое издание) (раз).

В. И. Иохельсон. Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. Стр. 167, рис. 37. 1898 г. Изд. Вост. Сиб. Отд. Геогр. О-ва (раз.).

Охотничье хозяйство.

Н. Ф. Томкевич (*). Об организации правильного охотничьего хозяйства. Стр. 87. 1914 (раз). Изд. журн. „Наша охота“.

В. Н. Троицкий. Опыт обследования охотничьего хозяйства в связи с лесным в Чащинском лесничестве Петербургской губ. Стр. 108, рис. 18, карт. 1914 г. Изд. Деп. Земл. (раз.).

Д. К. Соловьев. Что такое охотничье хозяйство. Стр. 20. Изд. Н. К. З. 1919 г. Ц. 10 коп.

Е. Ф. Корш. Устройство охотничьих заказников. Стр. 11. Изд. ЦКВСО 1922 г. Ц. 10 к.

Д. К. Соловьев (*). Типы организаций, способствующих охране природы (заповедники, заказники, охотн. хоз. и пр.). Стр. 45, табл. 1. Изд. ЦКВСО 1919 г. (раз.).

Н. Ф. Томкевич. Разведение фазанов. Стр. 128, рис. 32, 1915 г. (раз.).

Звероводство.

В. Я. Генерозов. Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Сев. Америке. Стр. 256, рис. 40. Изд. Мин. Земл. 1916 г. (раз.).

В. Я. Генерозов. Промышленное разведение пушных зверей в неволе. Стр. 40, рис. 6. Изд. НКЗ 1919 г.

Д. А. Милованович. Промышленное звероводство на островах русского Севера. Стр. 46, карт. 1. Изд. ЦКВСО 1921 г. (раз.).

В. Я. Генерозов. Разведение скунсов. Стр. 48. Изд. ЦКВСО 1922 г.

Техника охоты.

Н. А. Зворыкин. Охота на волков с флагами. Стр. 80, рис. 12. Изд. жур. „Охотник" 1925 г. Ц. 50 к.

Н. А. Зворыкин. Охота на лисиц. Стр. 80, рис. 12. Изд. журн. „Охотник" 1925 г. Ц. 45 к.

А. А. Ширинский-Шихматов. По медвежьим следам. Стр. 154 (раз.).

Д. К. Нарышкин. Охота на лосей. Стр. 112, рис. 43 (раз). 1900 г.

В. Я. Генерозов. Как добывать пушных зверей капканами. Стр. 100, рис. 27. Изд. НКЗ 1922 г.

С. Н. Алфераки. Очерки утиных охот. Стр. 183, 1911 г. (раз.).

Н. П. Кишенский. Ружейная охота с гончими. Стр. 156, 1906 г. (раз.).

Д. К. Соловьев. Волк и его истребление. Стр. 96. Изд. (2-ое). Журн. „Охотник" 1925 г. Ц. 70 к.

А. Н. Формозов. Следы зверей и птиц. Стр. 60, рис. 69. Изд. журн. „В Мастерской Природы" 1925 г. Ц. 50 к.

Охотничье оружие.

А. П. Ивашенцов. Бой и служба дробового ружья. Стр. 266, рис. 22, 1910 г. (раз.).

С. А. Бутурлин (*). Стрельба пулей. Том I и II; 471 + 262 стр., 1913 г. СПБ (раз.).

В. В. Гринер. Ружье. Перевод Г. Тарновского. 392 стр., рис. 346. Москва, 1887 г. (раз.).

Охотничьи собаки.

Н. И. Яблонский. Воспитание, дрессировка и натаска современной лягавой. Стр. 176, 1900 г. (раз.).

А. В. Тюльпанов. Выбор, дрессировка и натаска подружейной легавой. Стр. 164, рис. 40, табл. 1. Изд. Лен. Союза Охотников. 1925 г. Ц. 1 р. 25 к.

М. Д. Дмитриева-Сулима. Лайка и охота с ней. Стр. 136, 1911 г. (раз.).

Экономика охоты.

В. Я. Генерозов (*). Северо-американский пушной рынок и его значение для России. Стр. 164, рис. 3, диагр. 6. 1918 г. (раз.).

Я. С. Полферов (*). Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене с заграницей. Стр. 50. 1916 г. (раз.).

К. Паас. Краткий обзор пушного дела в России. Стр. 140, 1915 г. (раз.).

М. Константинов (*). Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае. Стр. 94, карта 1. 1921 г. Изд. ГИЗ (Иркут. отд.).

Зензинов. Очерки торговли на севере Якутской области. Стр. 90, 1915 г.

Охотничьи звери и птицы.

Туркин и Сатунин. Звери России. 2 тома. Стр. 892 (масса иллюстр.). Изд. журн. „Пр. и Ох." (раз.).

М. А. Мензбир. Охотничьи и промысловые птицы Европ. России и Кавказа. 2 тома текста. Стр. 342+360. 1 том атлас—140 красочн. таблиц (раз.).

С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губ. Стр. 336 (несколько изданий).

Л. П. Сабанеев. Тетерев косач (монография), стр. 120. Москва, 1875 г.

Л. П. Сабанеев. Рябчик (монография), стр. 38. Москва, 1877 г.

Л. П. Сабанеев. Глухарь тетерев (монография), стр. 58, 1876 г.

Л. П. Сабанеев. Соболь (монография), стр. 71. Москва, 1875 г.

С. А. Бутурлин. Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской Империи (определитель всех охотничьих птиц), 126 стр. СПБ 1901 г. (раз.).

Э. Шеф. Определитель дневных хищных птиц по их лапам. Испр. и дополнил акад. П. П. Сушкин. Стр. 48, рис. 21. Изд. „Начатки знаний“ 1925 г. Ц. 40 коп.

Труды охотничьих съездов.

Труды Второго Всероссийского Съезда Охотников 1909 г. Стр. 835.

Протоколы первой конференции Промысловых и трудовых охотников Северной Области в 1919 г. Изд. ЦКВСО, Стр. 60. 1919 г.

Труды I-го Съезда Вс. Союза Охотн. в 1920 г. Стр. 190.

Труды II-го Съезда Вс. Союза Охотн. в 1921 г. Стр. 240.

Труды III-го Съезда Вс. Союза Охотн. в 1922 г. Стр. 356.

Беллетристика.

Н. А. Бунин. Рассказы охотника. Стр. 454 (раз.).

Пскович (Куликов). Рассказы Псковича и Охота и Охотники. (раз.).

Н. А. Байков. В горах и лесах Манчжурии. Стр. 464, рис. 26, 1914 г.

Ю. М. Смельницкий. Их охотничьих воспоминаний. Вып. I и II. Стр. 156—250 (раз.).

Н. Н. Фокин. Заметки охотника. Стр. 255 (раз.).

Н. И. Яблонский. По тайге. Стр. 320. 1904 г. (раз.).

Ис. Гольдберг. Тунгусские рассказы. Москва, 1913 г., стр. 157.

Тан (Богораз). Чукотские рассказы, стр. 228, 1909 г. Изд. Саблина.

Разные.

Охота и охотник—сборник статей и рассказов. Изд. „Нов. Дер.“, 1925 г. Цена 2 р. 25 коп.

Ежегодник Вс. Союза Охотников—(сб. статей и расск.). Изд. ЦКВСО 1922 г.

Г. Е. Рахманин. Охотничья кооперация. Стр. 48. Изд. ж. „Охотник“, 1925 г. Ц. 25 коп.

Всесоюзный стандарт на пушнину и меховое сырье. Стр. 96. Изд. Журн. „Пушное Дело“, 1925 г. Ц. 1 р.

Справочники.

Л. П. Сабанеев. Охотничий календарь. Стр. 862, рис. 480 (несколько изданий) (раз.).

С. А. Бутурлин. Настольная книга охотника. Стр. 256, рис. 55. Изд. журн. „Уральский Охотник“ 1925 г. Ц. 90 к.

Г. Е. Рахманин и С. В. Керцелли. Спутник трудового охотника. Стр. 314, рис. 23. Изд. „Коопер. Изд.“ 1925 г. Ц. 1 р. 50 к.

Плакаты.

„Истребляйте волков“—состав. Д. К. Соловьев, рис. Е. В. Тихменева в 2 красках. Изд. (2-ое) журн. „Охотник“ 1925 г. Ц. 10 к.

„Охота в СССР“—состав. Д. К. Соловьев, рис. Е. Е. Лисснера в 6 крас. Изд. журн. „Охотник“ 1925 г. Ц. 25 к.

Периодические издания по охоте.

„Охотник“—орган Всер. Пром. Кооп. Союза Охотников, ежемесячный. Издается с мая 1924 г. Подп. цена в год 5 руб.

„Пушное Дело“—изд. при Наркомвнуторге с мая 1925 г. Ежемесячн. Ц. 12 р.

„Охотник и пушник Сибири“—орган Сибирских организаций; ежемесячный журнал, издается с мая 1925 г. в Ново-Николаевске. Ц. 5 р. в год.

„Украинский охотник и рыболов“—орган Всеукраинского Союза Охотников и Рыболовов. Ежемесячный журнал, издается с января 1924 г. в Харькове, Ц. 5 р.

„Уральский охотник“—орган Уральского Областного Союза Охотников. Ежемесячный журнал, издается с января 1924 г. в г. Свердловске. Ц. 4 р.

Из журналов дореволюционного времени особенно интересны по обилию ценного материала журналы: „Природа и Охота“ (Изд. с 1879—1912 г.), „Псовая и Ружейная Охота“, „Наша охота“.